

ЭКОНОМИКА и УПРАВЛЕНИЕ: научно-практический журнал

25 лет

*Актуальные проблемы
экономики и общества*

Менеджмент

Финансы

Экономика предприятия

*Социально-политические
процессы*

2/2019

Редакционный совет

Н.З. Арабаджийски, профессор департамента Администрации и управления Нового болгарского университета, д-р экономики, профессор

Р.Р. Ахунов, врио председателя Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИЦ РАН), д-р экон. наук, доцент, доктор делового администрирования (DBA)

М.А. Аюпов, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, д-р полит. наук, профессор

А.Р. Бахтизин, член-корреспондент Российской академии наук (РАН), директор Центрального экономико-математического института РАН, д-р экон. наук, профессор

В.И. Буренко, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, д-р полит. наук, профессор

В.М. Валиев, директор НИИ экономических реформ Министерства экономического развития Азербайджана, д-р экон. наук, профессор

Д.А. Гайнанов, директор Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, д-р экон. наук, профессор

А.М. Ганиев, руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан

М.Н. Грачев, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета, д-р полит. наук, профессор

К.Е. Гришин, и.о. директора Института экономики, финансов и бизнеса БашГУ, д-р экон. наук, доцент

А.Н. Дегтярев, и.о. вице-президента Академии наук Республики Башкортостан, д-р экон. наук, профессор

О.И. Зазнаев, заведующий кафедрой политологии Казанского федерального университета, д-р юрид. наук, профессор

Л.Е. Ильичева, директор программ Центра государственно-частного партнерства Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), д-р полит. наук, профессор

Ю.Г. Коргунок, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, д-р полит. наук

И.Р. Кызыргулов, ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (БАГСУ) (председатель Совета), д-р физ.-мат. наук, доцент

А.В. Кынев, доцент департамента политических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», канд. полит. наук, доцент

Т.Б. Лейберт, директор Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета, д-р экон. наук, профессор

Р.Х. Марданов, начальник Уральского главного управления Центрального банка Российской Федерации, канд. экон. наук, доцент

А.Х. Махмутов, действительный член Академии наук Республики Башкортостан, научный консультант редакции журнала, д-р экон. наук, профессор

Г.Н. Никонова, член-корреспондент РАН, заведующая аспирантурой, заведующая отделом прогнозирования трансформации экономических структур и земельных отношений Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства, д-р экон. наук, профессор

А.В. Павроз, профессор кафедры российской политики факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, д-р полит. наук, профессор

П.В. Панов, ведущий научный сотрудник Пермского научного центра Уральского Отделения РАН, д-р полит. наук, профессор

О.Б. Подвинцев, директор Пермского филиала Института философии и права Уральского Отделения РАН по исследованию политических институтов и процессов, д-р полит. наук, профессор

А.А. Пороховский, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, д-р экон. наук, профессор

А.В. Скиперских, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Перми, д-р полит. наук, профессор

Л.Н. Тимофеева, профессор кафедры политологии и политического управления РАНХиГС, д-р полит. наук, профессор

К.Б. Толкачев, председатель Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, д-р юрид. наук, профессор

В.И. Трубников, вице-президент Российского совета по международным делам, член дирекции Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН

О.Ф. Шабров, заведующий кафедрой политологии и политического управления РАНХиГС, д-р полит. наук, профессор

А.В. Янгиров, директор Института стратегических исследований Республики Башкортостан, д-р экон. наук, доцент

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по следующим научным специальностям и соответствующим отраслям науки: 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

ПРАВИЛА

направления статей для опубликования в издании
«Экономика и управление: научно-практический журнал»

1. Статья, представляемая в редакцию, должна соответствовать профилю журнала, быть подписана автором (соавторами) с указанием фамилии, имени и отчества, ученой степени и звания (если есть), места работы и занимаемой должности, телефонов, электронного адреса автора (соавторов).
2. Статья объемом от 6 страниц (шрифт Times New Roman Сут, кегль 14, интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см, поля — 2 см со всех сторон), набранная в Word, направляется на электронный адрес редакции: ekonuprav@ufanet.ru. Заголовок статьи — не более 8 слов. Страницы нумеруются. Таблицы и графические изображения (рисунки, схемы) даются в черно-белом варианте. Формулы, рисунки и таблицы должны быть доступны для внесения в них (при необходимости) корректив.
3. Список литературы оформляется в конце статьи в алфавитном порядке (сначала русские, затем — иностранные). Источники нумеруются, ссылки на них приводятся в тексте статьи в квадратных скобках. В списке литературы доля работ автора не должна превышать 30 %.
4. В краткой аннотации (до 5 предложений) необходимо отметить то новое, что содержится в статье, и реальные возможности практического применения рекомендаций. Также приводятся 5-8 ключевых слов (опорных терминов). Аннотация и ключевые слова представляются на русском и английском языках.
5. Автор статьи несет ответственность за подбор, правильность и точность приводимых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений.
6. К статье также прилагается небольшая рецензия из вуза (научного учреждения).
7. Оригинальность представляемого материала (по системе «Антиплагиат») должна составлять не менее 80 %.

Подробнее смотрите здесь:
<http://www.inefb.ru/econuprav-ufa/115-econuprav/1418-informatsiya-dlya-avtorov>

Регистрационный номер и дата принятия решения: серия ПИ № ФС77-73135 от 22 июня 2018 г. В запись о регистрации СМИ изменения внесены Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Подписные индексы издания в Объединенном каталоге «Пресса России» на 2019 год: 11487 (подписка на полугодие), 39487 (годовая подписка).

Экономика и управление: научно-практический журнал

№ 2 (146)

СОДЕРЖАНИЕ

Четверть века на службе науке республики (поздравление с 25-летием журнала) 4

Актуальные проблемы экономики и общества

- Е. ЯНГИРОВА. Направления совершенствования социально ориентированной политики в отношении мигрантов в РФ 6
- В. ХАРИСОВ. Проблемы привлечения инвестиций: региональный опыт и катализаторы развития 10
- В. МИНЕЕВА. Тенденции и закономерности развития цифровой экономики в России 18
- И. ГАБИТОВ, Р. ШАРАФУЛЛИНА. Материальные параметры счастья и роль имплицитного контракта в его формировании 21
- А. ВИНИЧЕНКО. Совершенствование механизма предоставления таможенных услуг в условиях развития информационных технологий 26
- Я. ТРОФИМОВА. Новый вектор развития социального партнерства 34
- Д. МАШКИНА. Оценка эффективности российского рынка интеллектуального капитала 38
- А. САЛЕМГАРЕЕВ. Эффективность использования ресурсов Республики Башкортостан в системе регионов Российской Федерации 42
- В. КООКУЕВА, Ю. ЦЕРЦЕИЛ. Кластерная модель инновационного развития территорий на примере нефтехимического кластера в Татарстане 48
- Р. ИШБУЛАТОВ, В. ШАЙГАРДАНОВА, Э. САЛИШЕВА. Оценка потенциала развития сельского туризма на территории муниципальных районов Республики Башкортостан 54

Менеджмент

- М. ХАЛИКОВ. Стратегия государственного управления на основе системного анализа объективной логики развития общества 59
- Л. АВДЕЕВА, И. СОЛОВЬЕВА. Совершенствование методов стратегического управления нефтеперерабатывающей и нефтехимической компанией 63
- Г. СИРГАЛИНА. Механизм управления рисками в бизнес-процессах газовых компаний 69
- А. ГАЛИМОВА, И. НУРГАЛИЕВА, И. КУНАКАСОВА. Особенности формирования кадрового резерва управленческого персонала 74
- О. ПЕРЕВОЗОВА, Е. ШКОЛЬНИКОВА, Э. ЮСУПОВА. Влияние корпоративной культуры на формирование мотивации в организации 78

Финансы

- Г. ГАЛИМОВА. Развитие финансовых технологий в России 84
- М. СТРЕЛЬЦОВ, М. ХАСАНОВ. Теоретические основы и подходы к определению понятий «риск» и «банковский риск» 87

Р. ЯРУЛЛИН, К. ЛАЗАРЕВА, Э. МИРЯСОВА. Бюджетные риски: управление, мониторинг и пути решения проблем	91
С. РЫКОВ. Оценка качества депозитных услуг как необходимое условие для проведения эффективной депозитной политики	94
Г. НИГМАТУЛЛИНА, И. ГИРФАНОВА, Е. КАБАШОВА, Ф. ФАРРАХОВА. Методика калькулирования себестоимости зерновых культур	99
Л. ПОНОМАРЕВА, З. МУХАМАДЕЕВА. Проблема выбора способа начисления амортизационных отчислений на предприятии	103
Э. БАЙКОВА, Н. СИНГИЗОВА. Меры по совершенствованию налоговой системы в нефтяной отрасли	109
М. МИНАСОВ, Р. АГЛИЕВ. Преимущество новых технологий в экономике: блокчейн без посредников	113

Экономика предприятия

М. АСАДУЛЛИН, Л. ВАЛИНУРОВА. Управление инновационной деятельностью малых инновационных предприятий на основе проектирования их жизненного цикла	116
А. АКЧУРИНА, О. ГАНЮТА. Теоретические аспекты места и роли человека в осуществлении хозяйственной деятельности предприятием	122
В. ЧИЧКИНА. Особенности технологии системы управления качеством продукции	128
Я. КЛЯВЛИНА, А. САЛОВ, Э. ГАЙНАНОВА. Техничко-экономическое обоснование применения современных конструктивных решений в многоэтажном строительстве	132
А. ТЕСАЛОВСКИЙ, К. МИТИНА. Группировка земель при их массовой оценке	135

Социально-политические процессы

Н. ЕВДОКИМОВ, А. ШАЯХМЕТОВ. 100 лет государственности Республики Башкортостан: исторический путь, современное состояние и перспективы	142
К. КУРГАЧЕВА. Информационно-коммуникационные ресурсы интернета в электоральном процессе: преимущества и риски	147
Н. ВИШНЕВСКАЯ. Профессиональное самоопределение выпускников основного общего образования как фактор сбалансированности регионального рынка труда	150
Э. ГАРЕЕВ, П. МИНАКОВ, Л. ГАЙСИНА, Н. ВАЛИТОВА. Теократические взаимодействия в сообществах: политико-правовой анализ	156
Д. БАГАУТДИНОВА, Р. БАХИТОВА. Статистический анализ показателей частоты рождения, выхаживания и реабилитации недоношенных детей	159

CONTENTS

A Quarter of a Century in the Service of Science of the Republic (Congratulations on the 25 th Anniversary of the Journal)	4
--	---

Actual Problems of Economy and Society

E. YANGIROVA. Directions of the Improvement of the Socially-oriented Policy in Relation to the Migrants in Russia	6
V. KHARISOV. Problems of Attracting Investments: Regional Experience and Development Accelerators	10
V. MINEEVA. Tendencies and Regularities of Development of the Digital Economy in Russia	18
I. GABITOV, R. SHARAFULLINA. Material Parameters of Happiness and the Role of an Implicit Contract in its Formation	21
A. VINICHENKO. Improving of the Mechanism of Providing Customs Services in Conditions of Information Technologies Development	26
Ya. TROFIKOVA. New Vector of Development in Social Partnership	34
D. MASHKINA. Assessment of the Efficiency of the Russian Intellectual Capital Market	38
A. SALEMGAREEV. Efficiency of Use of Resources of the Republic of Bashkortostan in the System of regions of the Russian Federation	42
V. KOOKUEVA, Yu. TSERTSEIL. Cluster Model of Innovative Development of Territories on the Example of a Petrochemical Cluster in Tatarstan	48
R. ISHBULATOV, V. SHAIGARDANOVA, E. SALISHEVA. Assessment of the Potential for the Development of Rural Tourism in the Territory of Municipal Districts of the Republic of Bashkortostan	54

Management

M. KHALIKOV. Strategy of Public Administration on the Basis of Systemic Analysis of Objective Logic of Development of Society	59
L. AVDEEVA, I. SOLOVIEVA. Improvement of Methods of Strategic Management of the Oil Refining and Petrochemical Company	63
G. SIRGALINA. Risk Management Mechanism in Business Processes of Gas Companies	69
A. GALIMOVA, I. NURGALIEVA, I. KUNAKASOVA. Features of Formation of the Personnel Reserve of Management Personnel	74
O. PEREVOZOVA, E. SHKOLNIKOVA, E. YUSUPOVA. Impact of Corporate Culture on the Formation of Motivation in the Organization	78

Finance

G. GALIMOVA. Development of Financial Technologies in Russia	84
M. STRELTSOV, M. KHASANOV. Theoretical Basis and Approaches to Definition Concepts of «Risk» and «Bank Risk»	87
R. YARULLIN, K. LAZAREVA, E. MIRYASOVA. Budget Risks: Management, Monitoring and Ways to Solve Problems	91
S. RYKOV. Assessment Quality of Banking Services as a Necessary Condition for Effective Deposit Policy	94
G. NIGMATULLINA, I. GIRFANOVA, E. KABASHOVA, F. FARRAKHOVA. Methods of Calculating the Cost of Grain Crops	99
L. PONOMAREVA, Z. MUKHAMADEEVA. Problem of the Choice of the Way of Charge of Depreciation Charges at the Enterprise	103
E. BAIKOVA, N. SINGIZOVA. Measures to Improve the Tax System in the Oil Industry	109
M. MINASOV, R. AGLIEV. Advantage of New Technologies in the Economy: Blockchain without Intermediaries	113

Enterprise Economy

M. ASADULLIN, L. VALINUROVA. Management of Innovative Activity of Small Innovative Enterprises on the Basis of Design of their Life Cycle	116
A. AKCHURINA, O. GANYUTA. Theoretical Aspects of the Place and Role of Man in the Implementation of Economic Activity by an Enterprise	122
V. CHICHKINA. Technological Features of the Product Quality Management System	128
Ya. KLYAVLINA, A. SALOV, E. GAINANOVA. Feasibility Study of the Use of Modern Design Solutions in Multi-storey Construction	132
A. TESALOVSKY, K. MITINA. Grouping of Lands at their Mass Estimate	135

Socio-Political Processes

N. EVDOKIMOV, A. SHAYAKHMETOV. 100 Years of the Republic of Bashkortostan Statehood: Historical Path, Current State and Prospects	142
K. KURGACHEVA. Information and Communication Resources of Internet in the Electoral Process: Advantages and Risks	147
N. VISHNEVSKAYA. Professional Self-determination of Graduates of Basic General Education as a Factor of Equation of a Regional Labor Market	150
E. GAREEV, P. MINAKOV, L. GAISINA, N. VALITOVA. Theocratic Interactions in Communities: Political and Legal Analysis	156
D. BAGAUDINOVA, R. BAKHITOVA. Statistical Analysis of Indicators of the Frequency of Birth, Nursing and Rehabilitation of Premature Infants	159

Редакционная коллегия

Р.Ф. Латыпов (главный редактор), И.В. Буренина, Л.С. Валинурова,
И.В. Дегтярева, Ю.Н. Дорожкин, В.В. Еникеев (заместитель главного редактора),
С.Н. Лаврентьев, А.В. Морозова (ответственный секретарь), Д.Р. Пескова,
Г.М. Россинская, Н.З. Солодилова, С.Н. Шкель

Публикуемые материалы могут отражать точку зрения авторов, которая не совпадает с мнением редколлегии журнала.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Четверть века на службе науке республики

25 лет назад вышел в свет первый номер издания «Экономика и управление: научно-практический журнал». С исторической точки зрения это всего лишь миг, но если подходить к возникновению журнала с конкретной позиции, учитывать то, в какой переломный момент жизни нашей республики, в каких условиях трансформационных преобразований он создавался и какие перед ним ставились задачи, то его место в инфраструктуре общества является значимым.

Это был 1994 год – время экономических реформ, шоковой перестройки общественного сознания, время надежд и активного творческого поиска. Ученые Республики Башкортостан, как и всей страны, активно и заинтересованно обсуждали стратегию и тактику социально-экономической трансформации общества. С самого начала своего существования наш журнал стал площадкой для дискуссий, «круглых столов», творческой лабораторией, где апробировались новые идеи и инновационные концепции. На его страницах публиковались результаты экономических и социологических исследований, посвященных анализу проводимых реформ. При этом редакция всегда старалась избегать однобокого теоретизирования, сохранять тесную связь с практикой преобразований, привлекать к обсуждению проблем не только ученых, но и практиков – руководителей и специалистов экономических министерств и ведомств, учреждений и предприятий.

В последующие годы журнал следовал этой традиции, сложившейся в то сложное, но очень интересное время. Со временем у издания появился авторитет, сформировался постоянный коллектив авторов и большой круг читателей. Мы всегда старались поддерживать репутацию профессионального экономического издания, стремились не только к тому, чтобы представленные на страницах журнала публикации отражали весь спектр (пусть даже спорных) точек зрения на проблемы экономики и управления, но и к тому, чтобы материалы были актуальны, объективны и достоверны.

При этом мы всегда осознавали, что в современных условиях проблемы экономики и управления тесно связаны с политическими процессами, социальными, правовыми проблемами. Это становится особенно очевидным сегодня, в условиях экономического кризиса, когда наше общество сталкивается с вызовами, имеющими очевидно синтетическую природу, а социально-экономические проблемы опосредованы политическими проблемами и противоречиями не только российского, но и международного характера. Поэтому не случайно наш журнал обращается к материалам, в которых обсуждаются междисциплинарные проблемы, вопросы мирового политико-экономического развития, международного сотрудничества России.

Наш журнал не остается в стороне от обсуждения этих острых проблем. В свое время была опубликована серия статей основателя нашего издания, действительного члена Академии наук Республики Башкортостан А. Махмута, тематика которых была связана с местом России в современном мире, проблемами развития международных отношений, формирования региональных сообществ (ШОС и БРИКС) как инструментов сотрудничества в условиях глобализации.

Не остались в стороне от обсуждения на страницах журнала такие актуальные проблемы, как экономические санкции западных стран по отношению к России и их последствия, а также цифровизация экономики и общества в целом.

За прошедшие 25 лет было опубликовано свыше 3 тысяч статей по проблемам экономики, управления, политологии, государственного строительства, социологии. Сегодня журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук, по экономическим наукам и политологии. Задача повышения научного, аналитического качества публикаций продолжает оставаться в числе приоритетных наряду с задачей обеспечения их актуальности.

Пройден большой путь – путь положительных изменений, преобразований, порой непростых. Журнал прошел его вместе с республикой и страной в целом. Мы надеемся, что публикации давали нашим авторам возможность вынести свои идеи на обсуждение и тем самым критически их осмыслить, а читателям помогали лучше разобраться в сложностях и противоречиях происходивших в обществе и экономике процессов. Верим, что наше сотрудничество будет продолжаться.

Важное событие произошло в декабре 2017 года – журнал стал межвузовским: его соучредителями стали Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, Башкирский государственный университет и Уфимский государственный нефтяной технический университет.

Пользуясь случаем, от имени редакционного совета и редакционной коллегии поздравляем наших авторов и читателей с юбилеем журнала и желаем всем здоровья, благополучия и оптимизма!

*И. КЫЗЫРГУЛОВ,
председатель редакционного совета
Р. ЛАТЫПОВ,
главный редактор*

Направления совершенствования социально ориентированной политики в отношении мигрантов в РФ

Directions of the Improvement of the Socially-oriented Policy in Relation to the Migrants in Russia

Е. ЯНГИРОВА

Янгирова Елена Ирековна, д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой управления проектами и маркетинга Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета.
E-mail: beglovaelena75@mail.ru

В статье определены пробелы в управлении миграцией на сегодняшний день и стратегическая цель российской миграционной политики, предполагающая изменение сформировавшихся векторов внутри-российской миграции. Обоснованы направления регулирования миграционных процессов как на уровне федеральной власти, так и на уровне субъектов Российской Федерации в форме целостной системы с выделением трех взаимосвязанных блоков: мигранты, миграционные потоки и институциональная структура реализации миграционной политики.

Ключевые слова: миграция населения, миграционные процессы, миграционная политика.

The article identifies the gaps in the management of migration for today and it defined the strategic goal of the Russian migration policy, which implies a change in the formed vectors of the Russian internal migration. It based the directions of the regulation of the migration processes both at the level of the Federal government and at the level of the subjects of the Russian Federation in the form of an integrated system with the determination of three interrelated blocks: migrants, migration flows and the institutional structure of the implementation of the migration policy.

Key words: population migration, migration processes, migration policy.

На современном этапе влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие Российской Федерации усиливается. Так, по данным Росстата, если в 2000 г. число выбывших из страны составляло 145,7 тыс. человек, то в 2017 г. их число достигло 377,2 тыс. человек. В свою очередь количество прибывших увеличилось с 359,3 тыс. до 589,0 тыс. человек соответственно. В условиях отсутствия комплексной государственной миграционной политики усиление масштабов и интенсивности миграционных потоков приводит к росту неконтролируемых социально-экономических угроз, рисков, конфликтов и противоречий в общественном развитии, особенно в долгосрочной перспективе.

В управлении миграцией неизбежно должны учитываться три стратегические цели: гуманитарный подход, предполагающий учет прав человека; экономический прагматизм, отражающий приоритет экономических интересов как отдельного региона, так и страны в целом; обеспечение национальной безопасности государства, общества и личности. Поэтому решение проблем устойчивого развития предполагает обращение к совершенствованию отдельных направлений социальной политики РФ на основе имплементации в нее механизма регулирования миграционной сферы.

Согласно отчету Международной организации по миграции [4, 15], несмотря на значительное число международных мигрантов, их доля не превышает 4 % от общей численности населения мира, что показывает первостепенную значимость внутренней миграции над международной. Подобная динамика характерна и для РФ: в общей численности мигрантов

* Статья представляет результаты исследования по проекту № 17-02-00425-ОГН «Межрегиональная асимметрия территорий и миграционная мобильность населения в России», получившего поддержку Российского фонда фундаментальных исследований по результатам конкурсного отбора научных проектов в качестве победителя конкурса ОГН-А – Основной конкурс РГНФ 2017 года.

в 2017 году (4,8 млн человек) на долю внутренних мигрантов приходилось более 87 %. В этой связи следует отметить, что обширная территория страны обуславливает существенную пространственную дифференциацию миграционных процессов [2; 3]:

1) активно миграционные процессы протекают в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах. В Сибирском, Приволжском, Северо-Кавказском, Дальневосточном и Уральском федеральных округах сохраняется отрицательное сальдо миграции населения;

2) миграционная привлекательность повышается в Северо-Западном и Южном федеральных округах. Снижение миграционной привлекательности характерно для Центрального федерального округа. Несмотря на проблемы в миграционной привлекательности, она повышается в Северо-Кавказском, Приволжском, Дальневосточном федеральных округах, снижается в Уральском и Сибирском федеральных округах;

3) в миграционно привлекательных округах регионами – «центрами притяжения» мигрантов являются: в Центральном федеральном округе – Воронежская, Московская, Ярославская области, г. Москва; в Северо-Западном федеральном округе – Калининградская, Ленинградская области, г. Санкт-Петербург; в Южном федеральном округе – республики Крым и Адыгея, Краснодарский край и г. Севастополь;

4) на миграционную привлекательность регионов-субъектов в наибольшей степени оказывают экономические и социальные факторы, менее выражено влияют демографические и экологические факторы.

На наш взгляд, действующая миграционная политика имеет ряд пробелов. Так, она ориентирована на регулирование международной миграции, тогда как обозначенные выше миграционные процессы наглядно показывают необходимость усиления внимания к решению миграционных проблем внутри страны. Кроме этого, у миграционной политики отсутствует «человеческое лицо», то есть в ее основе лежат лишь количественные параметры потребностей экономики страны в трудовых ресурсах.

Таким образом, перед российской миграционной политикой на сегодняшний день стоит конкретная стратегическая цель, предполагающая изменение существующих векторов внутрироссийской миграции, усиливающих неравномерность размещения населения по территории России, и обеспечение роста численности населения стратегически важных регионов страны. А самое главное – ее обращение непосредственно к потребностям, мотивам и ценностям мигранта, то есть основу миграционной политики должна составить социальная направленность. Реализация обозначенной цели возможна при условии разработки стратегических подходов к регулированию миграционных процессов как на уровне федеральной власти, с одной стороны, так и на уровне субъектов Российской Федерации – с другой.

Федеральный уровень государственной миграционной политики должен предполагать следующие направления: формирование официальной государственной стратегии в области управления внутренними миграционными процессами, которая содержала бы перспективное видение пространственного размещения населения на территории страны и увязала бы интересы федерального центра и регионов-субъектов; законодательное и нормативно-правовое закрепление оптимального соотношения прав и ответственности центра и регионов [1, 152]; обеспечение национальной безопасности страны и прав человека.

Региональный уровень миграционной политики должен быть направлен на качественное регулирование миграционных потоков, то есть основной акцент смещается в сторону формирования стратегических приоритетов пространственного размещения населения на территории региона; координирования интеграции иммигрантов в принимающее сообщество; решения социальных проблем мигрантов на основе учета возможностей социальной сферы; квотирования рабочих мест исходя из особенностей регионального рынка труда; развития социального потенциала мигрантов с целью обеспечения социальной безопасности региона. Такое определение приоритетов и разграничение полномочий центральных и региональных органов власти позволит создать условия, удерживающие миграцию в социально приемлемом

русле, сохранить и приумножить человеческий капитал, обеспечивая при этом социальную защищенность мигрантов.

Комплексный инструментарий разработки и реализации социально-ориентированной миграционной политики должен включать программы и механизмы социальной, демографической, национальной, миграционной политик на государственном и региональном уровнях, которые могут представлять собой целостную систему при выделении трех основных взаимосвязанных блоков: мигранты, миграционные потоки и институциональная структура реализации миграционной политики.

Основными направлениями социально-ориентированной миграционной политики в рамках первого блока являются: «привлечение умов» посредством создания условий для получения образования; обеспечение гарантий занятости, в области охраны труда, экологической безопасности и квотирование рабочих мест с учетом потребностей регионального рынка труда, минимума медицинского и социального обслуживания, целевых пособий; создание условий для социально-бытового обустройства молодых специалистов и их семей; правовая поддержка; социально-культурная поддержка, предусматривающая сохранение традиций мигрантов в сочетании с приобщением к культурным условиям нового места жительства, обеспечение гарантий невмешательства в духовную сферу (например, свобода слова, вероисповедания); привлечение СМИ к освещению проблем мигрантов, их значимости в социально-экономическом и социокультурном развитии регионов-субъектов.

Второй блок миграционной политики предполагает регулирование миграционных процессов по следующим направлениям: создание многоуровневой системы учета, мониторинга, диагностики трудовых мигрантов, а также мигрантов, обучающихся в образовательных учреждениях; контроль численности, состава мигрантов; отслеживание социально-политической, социально-экономической и социокультурной обстановки в территориях и населенных пунктах, рекомендуемых для расселения мигрантов, определение условий их приема, размещения, трудоустройства и проживания в подобных территориях; формирование миграционных установок населения; работа по созданию комфортной и качественной среды проживания, в том числе путем спланированного развития агломераций; развитие дешевых сегментов арендного жилья в сочетании с опережающим развитием транспортной инфраструктуры. Сюда же можно отнести развитие вахтовых форм трудоустройства, так как подобная форма зачастую бывает более предпочтительна, чем миграция всей семьи на постоянное место жительства.

Эффективная реализация миграционной политики в решающей степени зависит от качества функционирования соответствующих институтов. К сожалению, в этой сфере до сих пор не преодолена институциональная неустойчивость и противоречивость, наблюдается отсутствие последовательности и системности принимаемых решений. Поэтому, обращаясь к третьему блоку, необходимо сконцентрироваться на формировании и развитии эффективной институциональной структуры реализации миграционной политики.

К основным актуальным направлениям здесь можно отнести:

- создание специализированного министерства, системно занимающегося реализацией миграционной политики, в том числе внутренней (так, в 2000–2002 гг. функционировало Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики РФ, которое, по нашему мнению, необоснованно было упразднено, а пришедшая ему на смену Федеральная миграционная служба оказалась не в состоянии обеспечивать комплексную реализацию миграционной политики и сконцентрировалась лишь на борьбе с незаконной миграцией);

- разработка концепции-аналога особой экономической зоны по отношению к мигрантам, предполагающая долгосрочные налоговые льготы, а также другие финансовые и инфраструктурные стимулы для привлечения мигрантов в конкретные территории и приоритетные виды экономической деятельности;

- формирование системы подготовки квалифицированных кадров в области управления миграционными процессами;

- создание условий для легальной трудовой деятельности мигрантов;

- развитие ассоциаций, общественных организаций, благотворительных фондов и прочих некоммерческих организаций в сфере миграционных процессов;
- создание системы специализированных научных учреждений, на регулярной основе проводящих фундаментальные научные исследования, касающиеся основ регулирования миграционных процессов;
- создание инфраструктуры, обеспечивающей языковое, культурное, образовательное, правовое взаимодействие иммигрантов и принимающего населения;
- создание системы контроля за иммигрантами и деятельностью предпринимателей, на незаконных основаниях использующих труд иммигрантов;
- укрепление правовой основы для борьбы с преступностью, в основе которой лежит незаконная миграция;
- координация взаимодействия субъектов миграционной политики на государственном и региональном уровне.

Таким образом, предложенные направления социально ориентированной миграционной политики выдвигают новые задачи в сфере регулирования миграционных процессов, сочетающие интересы мигрантов, местного населения, работодателей и органов власти. В конечном итоге, их реализация позволит сформировать внутри территориальных сообществ устойчивые социальные отношения, будет способствовать развитию социального и человеческого потенциалов, обеспечивая тем самым безопасность миграционных процессов как на региональном уровне, так и на государственном.

Литература

1. Ткачева Н.А., Белоножко М.Л. Миграционная политика и безопасность личности, общества и государства. Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. 228 с.
2. Янгирова Е.И. Внутрироссийские миграционные процессы и человеческое развитие // Моделирование в менеджменте и маркетинге: проблемы и пути решения: сб. науч. тр. Всерос. молодеж. науч.-практ. конф. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 188–191.
3. Beglova E.I., Nasyrova S.I., Yangirov A.V. Assessment of migration attractiveness of Russian Federation federal districts // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Vol. 9. Issue 12. Pp. 323–338.
4. World Migration Report 2018: International Organization for Migration, 2017. 347 p.

Проблемы привлечения инвестиций: региональный опыт и катализаторы развития

Problems of Attracting Investments: Regional Experience and Development Accelerators

В. ХАРИСОВ

Харисов Венер Ильсурович, канд. экон. наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства» Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: ugaesvener@mail.ru

В статье рассмотрен региональный контур актуальных проблем и перспектив привлечения частных инвестиций в условиях структурных ограничений роста национальной экономики. По мнению автора статьи, решение задачи повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации будет достигнуто в результате расширения практик «горизонтального» сотрудничества властных структур и бизнес-сообщества. При этом необходима институционализация транспарентности деятельности всех участников инвестиционного процесса, в том числе за счет применения сервисов распределенных реестров.

Ключевые слова: инвестиции, цифровизация, иностранный капитал, блокчейн, развитие.

The article describes the regional contour of current problems and prospects for attracting private investment in the context of structural restrictions on the growth of the national economy. According to the author of the article, the solution of the problem of increasing the investment attractiveness of the regions of Russia will be achieved because of the expansion of the practice of «horizontal» cooperation between the authorities and the business community. At the same time, it is necessary to institutionalize the transparency of the activities of all participants in the investment process, including through the use of distributed registry services.

Key words: investments, digitalization, foreign capital, blockchain, development.

Проблемы привлечения инвестиций будут в фокусе исследовательских задач для представителей различных отраслей наук гуманитарного блока. Актуальность рассматриваемой в данной статье предметной области продиктована необходимостью поиска решений, способствующих гармонизации многогранных отношений между субъектами рынка по поводу распределения и использования инвестиционных ресурсов. Как известно, выстраивание защитных механизмов неприкосновенности прав собственности на различные объекты экономической деятельности способствует укреплению межхозяйственных связей, расширяет горизонты планирования, стимулирует инновационное поведение компаний.

Барометрами ранжирования систем народного хозяйства стран мира по уровню накопленного потенциала роста благосостояния последние 35 лет выступают глобальные рейтинги конкурентоспособности и инвестиционного климата.

Основываясь на комбинации данных национальных органов статистики и результатах анкетных опросов менеджмента высшего звена, любой желающий может получить доступ к электронной версии документа исследования, подготовленного по результатам работы экспертной группы под руководством Клауса Шваба и Ксавье Сала Мартина (The Global Competitiveness Index, GCI).

Препятствиями роста конкурентоспособности национальной экономики РФ в отчете GCI 2017-2018 по-прежнему остаются:

- коррупционные риски (в том числе независимость судебных органов);
- высокий уровень налогов (регуляторная среда налогообложения);
- проблемы доступа к источникам финансирования;
- слаборазвитая система общественных институтов и контроля;
- неэффективная система государственного управления.

В большинстве случаев данные факторы рассматриваются экспертами швейцарской неправительственной организации в качестве последствий «хронических болезней» хозяйственного устройства, неизбежно приводящих к неоптимальному распределению ресурсов, усугублению структурных диспропорций и, как следствие, ограничению инвестиционных возможностей бизнес-структур.

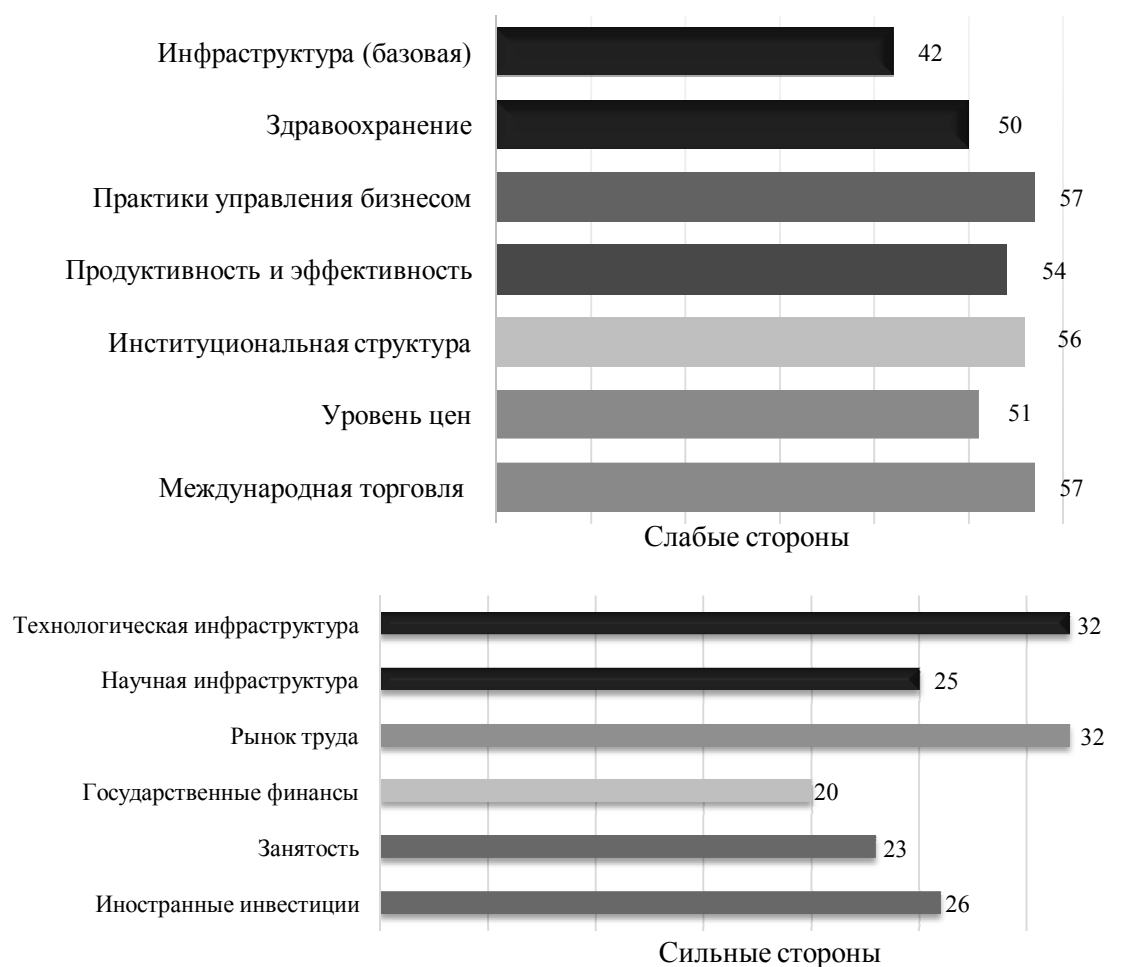
Напротив, на протяжении многих лет сильными сторонами российской экономики продолжают оставаться:

- высокий уровень образования населения;
- большой внутренний рынок вкупе с развитой инфраструктурой [12].

Авторитетный институт управленческого развития IMD рассчитывает интегральные индексы глобальной конкурентоспособности стран мира по критериям, объединенным в 4 укрупненные категории:

- (I) экономика (основные макроэкономические показатели);
- (II) качество государственного управления;
- (III) деловая среда функционирования бизнеса;
- (IV) инфраструктурное устройство.

На вершине рейтинговой шкалы в 2017 г. находятся: Гонконг, Швеция, Сингапур, США, Нидерланды. Россия переместилась по сравнению с 2016 г. с 44-го на 46-е место среди 63 стран. По версии швейцарской бизнес-школы IMD, профиль РФ наглядно демонстрирует диаграмма, представленная на рисунке 1 [1;11].

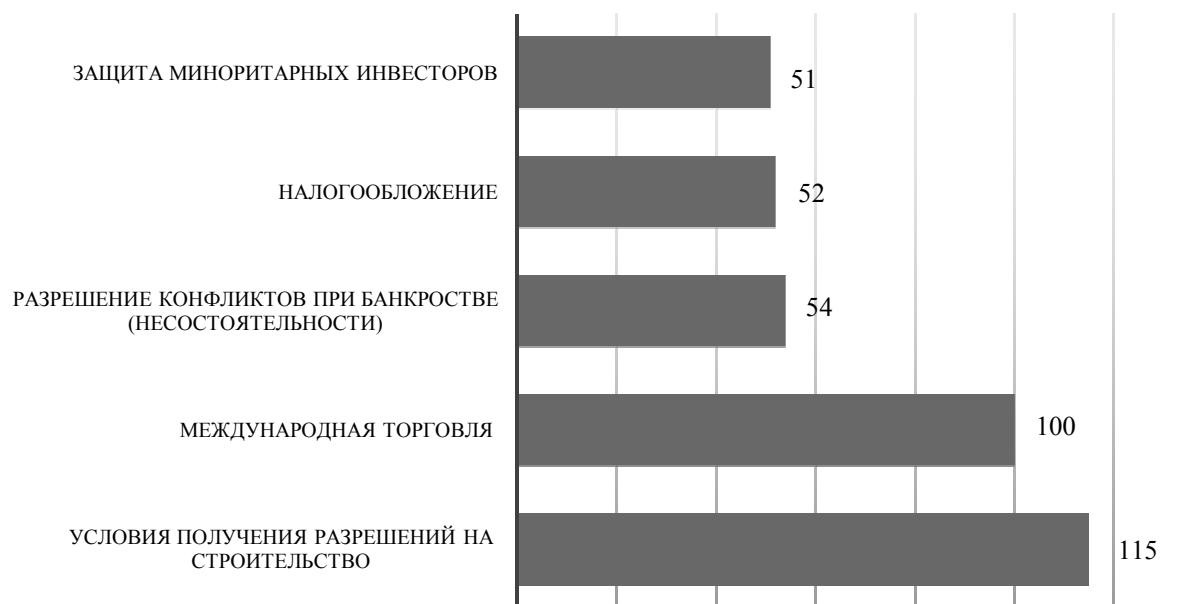

* Цифрами в рядах данных указаны ранги по ранжированию РФ среди 63 стран мира.

Рис. 1. Маркеры контура конкурентоспособности России-2017 (методология IMD)

Как показывает практика, девиантные формы взаимодействия между стейкхолдерами (искусственное дробление бизнеса, персонифицированные отношения с властью, откатные формы экономической активности, теневизация бизнеса) остаются, среди прочего, серьезными рисками неформальных институтов, способствующих снижению инвестиционной привлекательности регионов РФ.

Риски регистрации вновь открываемого или действующего предприятия на территории России во многом связаны со следующими факторами (рис. 2) [10].

* Цифрами в рядах данных указано место РФ в ранжировании среди 190 стран мира.

Рис. 2. Маркеры Doing Business в России-2018 (методология Всемирного банка)

Замедление темпов социально-экономического развития субъектов России во многом определяется зависимостью народного хозяйства от колебаний конъюнктуры цен на международных рынках энергоносителей, наблюдаемыми ограничениями притока прямых иностранных инвестиций, низким уровнем доверия участников рыночного процесса к институтам власти.

Для успешного решения широкого круга проблем, привлечения частных инвестиций сегодня недостаточно наличия только политической воли либо средств централизованных финансовых фондов. Целесообразно использовать резервы интеллектуального капитала для достижения необходимого уровня конкурентоспособности российских товаропроизводителей с привлечением механизмов государственно-частного партнерства в условиях санкционных ограничений со стороны ряда западных стран.

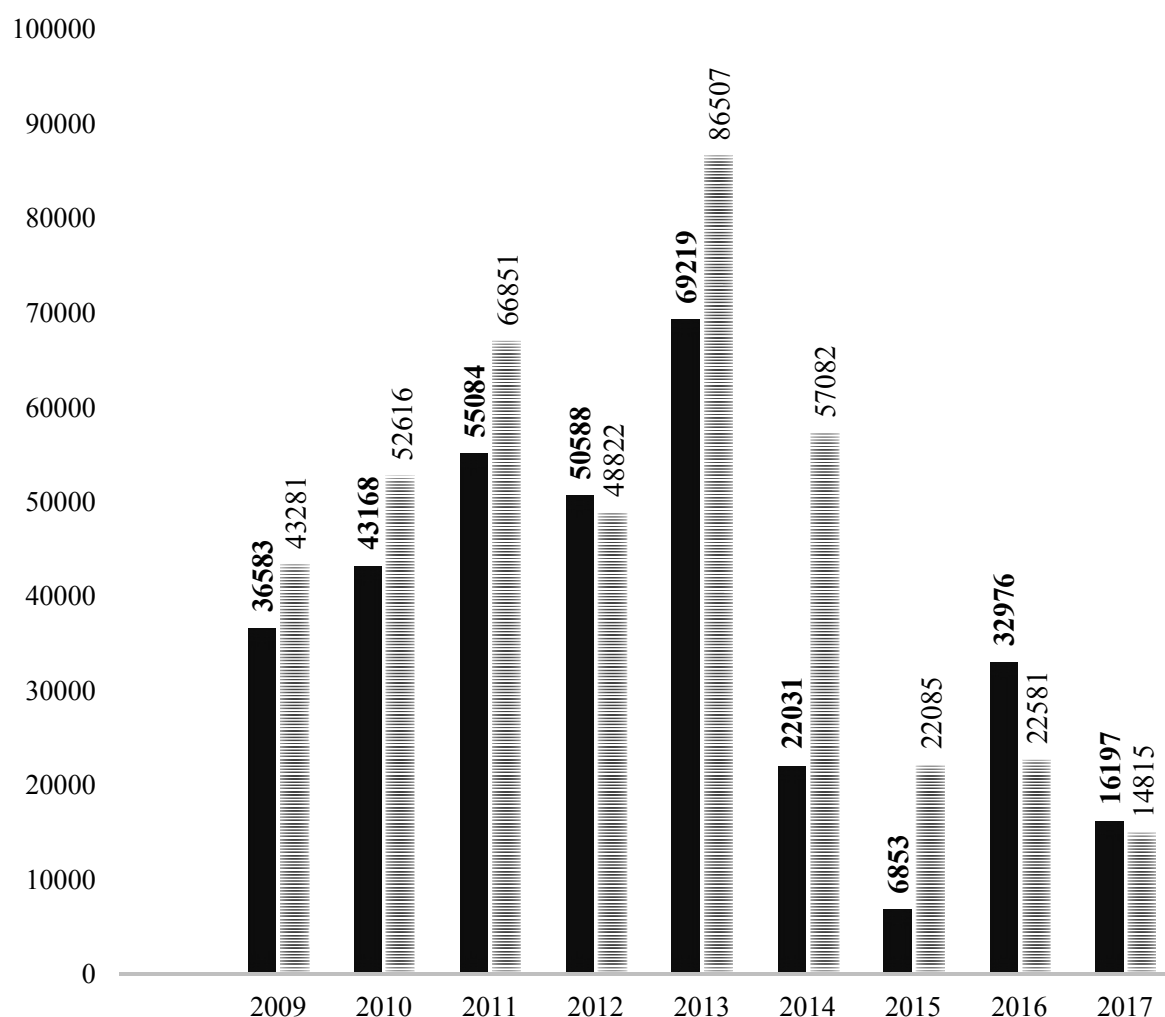
Как отмечает глава Минэкономразвития РФ Максим Орешкин, создавать комфортные условия для привлечения различных групп инвесторов следует, опираясь на такие важнейшие столпы современной системы хозяйствования, как понятность, предсказуемость и прозрачность. Подобная дружественная практика будет способствовать созданию требуемых условий для размещения капиталовложений. Согласно последним данным федерального министерства, рост иностранных инвестиций, в соответствии с уточненным прогнозом на ближайшую перспективу, составит в 2018 г. 4,7 %, порядка 5,6 % – в 2019 году и, наконец, в 2020 году может увеличиться до 5,7 %. При этом ранее прогнозы министерства были скромнее: 2,2 % – в 2018 году, 2 % – в 2019 году и порядка 2,1 % – в 2020 г. Представленные выше цифры свидетельствуют о достаточно оптимистичных оценках перспектив осуществления предпринимательской деятельности представителями иностранного бизнеса на территории РФ несмотря на ухудшение геополитической ситуации [7]. В I квартале 2017 г. международное рейтинговое агентство Standart&Poors охарактеризовало

инвестиционный климат в РФ как стабильный, с предпосылками к улучшению. Рост ВВП РФ ожидается в размере 1,7 % в период с 2017 по 2020 годы [13].

По материалам исследования авторитетной британской компании EY, количество инвестиционных проектов, которые реализуются в нашей стране, достигло максимального уровня за всю историю наблюдений. Абсолютная величина прямых иностранных инвестиций по состоянию на первое полугодие 2017 года составила 14 млрд долл. США [5; 8].

Причем политические рычаги давления усугубили положение ряда ведущих отраслей европейского континента, отрицательно повлияв на ряд ключевых балансовых показателей зарубежных предприятий, реализующих продукцию на территории РФ.

С другой стороны, достаточно интересной представляется динамика прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) в РФ по данным официальной статистики за последние 8 лет (рис. 3) [2; 3].

Черный цвет – ряд входящих ПИИ, диагональная заливка – ряд исходящих ПИИ.
Данные за 2017 г. по первым двум кварталам.

Рис. 3. Иностранные инвестиции в РФ (по годам, млн \$)

Как видно из диаграммы, начиная с 2014 года наблюдается общее снижение ПИИ. В целом сложившаяся на сегодняшний день ситуация объясняется возрастанием макроэкономических

рисков и неопределенностью деловой среды бизнеса для широкого круга иностранных инвесторов, а также ограничениями внешнеэкономической, торговой и инвестиционной деятельности.

Всесторонний анализ эффективности действующих мер по реализации дорожных карт улучшения инвестиционного климата субъектов Российской Федерации, предложенных Агентством стратегических инициатив (АСИ), показывает статистически значимую зависимость между результатами проделанной главными регионами работы и основными макропоказателями. За последние 3 года с момента реализации предложений АСИ удалось создать более привлекательные условия для инвестирования в более чем 40 регионах. В тройке лидеров рейтинга АСИ-2017: Республика Татарстан, Чувашская Республика и Москва. По отношению к 2016 году удалось улучшить позиции Тамбовской области (переход с 19 на 11 место), Костромской области (с 25 – на 12), Республике Башкортостан (с 20 – на 13) и др. [4].

С одной стороны, инорегиональные инвесторы заинтересованы в размещении своего бизнеса на территории, обладающей необходимыми трудовыми и интеллектуальными ресурсами, с другой стороны, население мигрирует в благополучные с точки зрения условий труда и уровня заработной платы субъекты РФ. Острая проблема снижения производительности труда накладывает отпечаток на отраслевой контекст ключевого вопроса данной работы.

В данном контексте Башкортостан принято называть одним из полюсов устойчивости национальной экономики, поскольку республика занимает уникальное географическое положение на границе двух континентов – Азии и Европы. Регион располагает прекрасными возможностями для выстраивания межхозяйственных, культурных, гуманитарных связей со многими странами зарубежья. Во многом благодаря наличию транспортно-логистических сетей федерального и регионального уровней сегодня расширяются магистрали грузопотоков, соединяющие столицу и города Башкортостана со многими промышленными центрами федеральных округов, странами СНГ.

Таблица 1

Факторы развития экономики Башкортостана

Параметры	Содержание
Природные ресурсы	Добыча каменной соли – 1-е место в России. Переработка ресурсов нефти – 2-е место в РФ. Добыча углеводородного сырья (нефти) – 9-е место (250 месторождений). Более 60 видов полезных ископаемых (уголь, медь, цинк, золото и пр.).
Научно-технический потенциал	Всего в регионе функционируют 25 учреждений науки и образования (к примеру: Уфимский государственный нефтяной технический университет (опорный вуз в РБ), Башкирский государственный университет, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (опорный вуз по продвижению русского языка в странах ШОС) и др.). Всего в вузах обучается порядка 113,4 тыс. чел.
Промышленность	Лидерство по производству промышленной продукции: – термически полированное стекло, различные полимерные материалы для покрытий пола, стен, потолка; – автобетононасосы и автобетоносмесители; – кальцинированная соль; – выпуск талей и подъемников (в тройке лидеров среди регионов РФ). Ежегодный объем промышленного производства – 19 млрд долл. США.
Сельское хозяйство	Регион-флагман по показателям: – общее поголовье крупного рогатого скота; – поголовье лошадей и производство молока (в тройке лидеров). Ежегодный объем сельского производства – 2,5 млрд долл. США.
Финансовый сектор	В регионе функционируют 74 кредитные организации (5 из которых республиканские). Для нужд кредитования работает 17 филиалов инорегиональных кредитных организаций.
Инвестиционный потенциал	На данный момент времени реализуется 607 инвестиционных проектов. Общий объем инвестиций составляет 12,3 млрд долл. США. Развивается 12 индустриальных парков, поданы заявки на создание ТОСЭР в 4 моногородах (Нефтекамск, Белорецк, Учалы, Благовещенск).

Республика занимает ведущие позиции среди субъектов федеральных округов по таким параметрам и сферам, как наличие природно-сырьевых ресурсов, многоотраслевая промышленность, многоукладное аграрное хозяйство (табл. 1) [6; 9].

Решение широкого спектра задач создания привлекательной среды для инвесторов видится нами в изменении устоявшейся практики вертикального или патерналистски-ориентированного взаимодействия власти с представителями делового сообщества на консультационно-партнерскую, предусматривающую дуальную ответственность сторон платформу сотрудничества.

По нашему мнению, необходимо скоординировать многосторонние действия на достижение основной цели – повышении реальных располагаемых доходов граждан. Во вторую очередь следует сконцентрироваться на поиске рациональных решений для создания привлекательной среды реализации потенциала трудоспособного населения субрегиона.

В этой связи следует активизировать совместную работу научно-исследовательских учреждений и аппарата правительства республики по разработке и внедрению в практику методов, предусматривающих широкую вариабельность выбора инструментов поддержки стартапов инновационно ориентированных предприятий. На этапе сбора релевантной информации следует опираться на эмпирический опыт соседних регионов, которые демонстрируют высокую эффективность реализации практик «growing up чемпионов».

Представляется целесообразным учитывать накопленный международный опыт реализации фандрайзинговых проектов, обеспечивающих необходимый высокий уровень транспарентности привлечения и использования капитала для целей всестороннего развития городских агломераций. На повестке дня окажутся меры по обеспечению прозрачности деятельности сторон за счет применения децентрализованных баз данных операций и криптографии, адаптирующиеся к изменяющимся условиям, а также тщательно проработанные ключевые законодательные акты по снижению излишнего административного давления на предпринимательскую деятельность в секторе digital-экономики.

Подводя промежуточные итоги нашего исследования, представим региональный профиль проблем привлечения инвестиций в Башкортостане по следующим основным блокам (табл. 2).

Катализатором изменений в цифровой экономике вполне могут стать высшие учебные заведения, осуществляющие подготовку квалифицированных специалистов, способных интегрировать бизнес в глобальную сеть с высоким уровнем защищенности контрактных отношений.

По нашему мнению, интенсификация развития человеческого капитала может стать императивом повышения инвестиционной привлекательности Башкортостана посредством реализации следующих мероприятий:

1. Подтверждение реализуемых в высших учебных заведениях республики программ бакалавриата и магистратуры по признанным во всем мире системам международной аккредитации EPAS, ABEST21 и др. Создание виртуальной платформы интеграции студентов в практику организации бизнеса международных компаний посредством создания кроссплатформенных команд и блокчейн-консорциумов.

2. Активное участие ведущих экономических и технических кафедр вузов региона в международных цепочках коллабораций бизнеса, научного и экспертного сообществ.

3. Подготовка кадров соответствующей квалификации для экосистемы цифровой экономики по наиболее активно развивающимся направлениям:

- разработка и дизайн виртуального бизнеса;
- искусственный интеллект;
- аналитика и данные облачных сервисов;
- Big Data прогнозирование;
- модели сетевого предпринимательства;
- интернет вещей;
- концепты дополненной реальности;
- создание корпоративных акселераторов: опыт SAP, InspiRUSSIA и пр.;
- инструменты P2P и краудфандинговые платформы;

– создание децентрализованных фандрайзинговых проектов, в том числе новейших децентрализованных автономных организаций – DAO.

Таблица 2

Профиль основных проблем, ограничивающих развитие инвестиционного потенциала бизнеса

Блок	Содержание
Природно-климатический	– резко континентальный климат (дополнительные издержки для бизнеса по созданию новых производств в условиях низких температур); – ограничения по развитию туристских дестинаций в связи с коротким летним сезоном; – дифференциация территорий по уровню наличия природных ресурсов и ископаемых.
Институционально-правовой	– необоснованные преференции (практика поддержки «близкого» к власти бизнеса); – фрагментарность региональных нормативно-правовых актов, регламентирующих работу независимой экспертизы регулирующего воздействия; – отсутствие нормативно-правового поля для раскрытия потенциала трастотомии; – отсутствие концептов реализации парадигмы «натурализации» городов республики; – отсутствие транспарентных механизмов реконфигурации деловой среды для нивелирования последствий «эффекта колеи»; – неразвитость правовых механизмов акселерации программ «зеленой» экономики; – неразвитость правовых механизмов снижения негативных эффектов урбанизации (решение проблемы «городского коллапса»).
Административно-регламентный	– высокие административные барьеры доступа предпринимателей к земельно-имущественным объектам или при решении строительных вопросов; – низкая мотивация чиновников, осуществляющих реализацию мероприятий по снижению административных барьеров; – слабая координация взаимодействия институтов поддержки бизнеса с муниципальными органами власти на местах; – невысокая эффективность административного мониторинга, который включает в себя анализ и оценку ключевых показателей эффективности (KPI) административного регулирования органами местного самоуправления.
Технико-организационный	– отсутствие единой виртуальной базы данных обращений предпринимателей по проблемам административного регулирования в разрезе муниципальных образований на основе Grid-технологий; – необходимость дальнейшего развития электронного атласа инвестора в контексте перспектив ведения цифрового бизнеса; – отсутствие долгосрочной программы развития маркетинга территорий; – устаревание объектов транспортной инфраструктуры, в том числе отсутствие кастомизируемых под определенные задачи систем искусственного интеллекта транспортно-логистических инноваций; – слабая культура градостроительства (ограничения для развития ряда отраслей бизнеса).

4. Создание крупнейшего в ПФО России дата-центра для реализации проектов в следующих областях:

- оценка эффективности и безопасности цифровых транзакций с применением стандарта блокчейн 3.0, предусматривающего улучшение качества и скорости оказания услуг, а также недопущение отмывания преступных доходов и финансирования терроризма;
- создание тестовой площадки предпринимательских блокчейн-прототипов;
- формирование единой точки доступа к массиву знаний финтех для всех участников образовательного процесса учебного заведения;
- доступ начинающих предпринимателей к российским и международным фондам поддержки блокчейн-инициатив;

– использование блокчейн-технологий в системах электронного бизнеса (значительное снижение трансформационных и транзакционных издержек осуществления предпринимательской деятельности, упрощение многих процедур оказания государственных услуг), электронного правительства (межведомственная координация, снижение административных барьеров).

Кроме прочего, необходимо преодолеть консерватизм властных элит за счет распространения коллективных центров принятия решений и обработки информации в рамках развития института интернет-омбудсменства; последовательно запустить программы ликбеза финтеха для жителей городов региона, предусмотреть как интеграцию, так и оптимизацию программ цифровой экономики для студентов высших учебных заведений, а также рассмотреть возможности расширения механизмов противодействия отмыванию нелегальных доходов, полученных преступным путем, посредством концептов Anti-Money Laundering и внедрения моделей автоматизации приоритизации статей расходной части бюджета Республики Башкортостан.

Литература

1. Глухова М. Инвестиционный климат: почему позитивные сдвиги в глобальных рейтингах не влияют на самочувствие фирм? / Диспут-Клуб АНцЭА [Электронный ресурс]. URL: [http://www.aret.ru/.files/74/file/Presentations% 202016-04-21.rar](http://www.aret.ru/.files/74/file/Presentations%202016-04-21.rar)
2. Инвестиции в России. 2017: стат.сб. / Росстат. М., 2017. 188 с.
3. Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2017. № 22 [Электронный ресурс]. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2017_22-60_December.pdf
4. Официальный сайт Агентства стратегических инициатив [Электронный ресурс]. URL: <http://asi.ru/investclimate/rating/>
5. Официальный сайт Информационного Агентства России ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4649892>
6. Официальный сайт Корпорации развития Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: http://kr-rb.ru/upload/2018/presentations/region_presentations/rus_rb_presentation_2017.pdf
7. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMacro/2017310802>
8. Официальный сайт Финам [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/rost-investicii-v-2017-g-realnoe-uskorenie-ili-vremennyiy-otskok-20170616-130344/>
9. Путеводитель инвестора Республики Башкортостан. Уфа, 2017. 40 с.
10. Doing Business Report, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2018>
11. IMD World Competitiveness Ranking, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center/>
12. The Global Competitiveness Report, 2017–2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2017-2018>
13. World Investment Report, 2017. Investment and Digital Economy [Электронный ресурс]. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf

Тенденции и закономерности развития цифровой экономики в России

Tendencies and Regularities of Development of the Digital Economy in Russia

В. МИНЕЕВА

Минеева Вера Михайловна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: mineeva_vera68@mail.ru

В статье анализируются тенденции и закономерности развития цифровой экономики в России. Рассмотрен ряд общепринятых параметров, с помощью которых определяют степень цифровизации экономики. Охарактеризована особенность процессов цифровизации экономической деятельности и ее значение для социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: тенденция, закономерность, развитие, цифровая экономика, Россия.

The article analyzes tendencies and regularities of digital economy development in Russia. A number of generally accepted parameters are considered with the help of which determine the degree of digitalization of economy. The peculiarity of the processes of digitalization of economic activity and its significance for socio-economic development of the country is characterized.

Key words: trend, pattern, development, digital economy, Russia.

XXI век – век масштабных перемен, затрагивающих все стороны жизни человека: социальную, экономическую, политическую. Одной из таких перемен является повсеместная цифровизация.

Целью исследования является анализ особенностей развития цифровой экономики в России. Для ее достижения применялись методы сравнительного и системного анализа; была задействована методика, основанная на логическом и системном подходах.

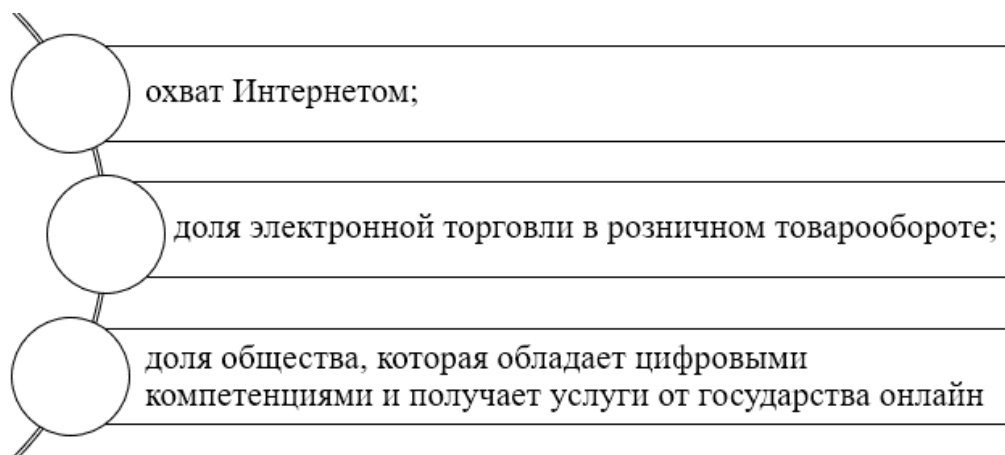
При написании статьи автор руководствовался исследованиями, касающимися тенденций и закономерностей развития цифровой экономики в России и нашедшими свое отражение в трудах А.В. Бабкина, А.А. Степанова и др. Также автором были изучены нормативно-правовые документы по выбранной тематике.

Проведенное автором исследование тенденций и закономерностей развития цифровой экономики в России показало, что отечественная экономика демонстрирует те же тенденции, которые соответствуют общемировым процессам: вся деловая активность – от розничной торговли до предоставления услуг – перемещается в интернет.

Масштабы и суть цифровой экономики быстро меняются: ее объем и сложность структуры стремительно растут. Очевидно ее прямое влияние на экономические процессы в каждой стране. В России аналогичные процессы начали активно развиваться несколько позже, чем в экономически развитых странах, в силу ряда обстоятельств. В российской научной литературе исследования цифровизации не имеют устоявшихся научных школ, но привлекают большое количество исследователей. Основными проблемами, которые поднимаются в российских научных трудах, является изучение концептуальных основ цифровой экономики, перспектив развития цифровой экономики и влияние цифровых технологий на инновационное развитие и общественный прогресс, а также прикладных проблем, связанных с этой проблематикой, например, развитие розничной, электронной (дистанционной) торговли.

По мнению автора, важной составляющей цифровой трансформации экономики России является цифровизация образовательных процессов и получение цифровых компетенций обществом на пути к углублению мировой интеграции.

В научной литературе существует ряд общепринятых параметров, с помощью которых определяется степень цифровизации экономики страны, в частности наиболее распространенными считаются следующие (см. рис.) [1].

Параметры, определяющие степень цифровизации экономики

В соответствии с этими параметрами цифровизации экономики Россия существенно отстает от среднестатистического уровня развитых государств. Показатель доли цифровой экономики России относительно невелик, он явно ниже аналогичного показателя в экономике США или ЕС. При этом можно выделить четыре наиболее существенных фактора, которые способствуют захвату доли цифровизации экономики: расходы домохозяйств в цифровой сфере, доля инвестиций в цифровую сферу частных компаний, интенсивность государственного участия в цифровизации и доля информационно-коммуникационных технологий во внешней торговле. Именно частный сектор в России демонстрирует наибольшую заинтересованность в цифровизации. Это однозначно свидетельствует в пользу утверждения о том, что цифровизация экономической деятельности, широкое применение информационных технологий способствуют росту производительности труда и эффективности предпринимательской деятельности [1].

Недостаточно высокий показатель цифровизации экономики России в целом обусловлен малым привлечением домохозяйств в использование цифровой сферы, а также ограниченным участием государства (до недавнего времени). Хотя за последние годы была наработана довольно существенная нормативно-законодательная база, регулирующая данные процессы [3; 5–7]. При этом наблюдаются две разнонаправленные тенденции:

– первая заключается в том, что показатели проникновения (охват) интернета (как стационарного, так и мобильного) в повседневную жизнь почти не отстают от аналогичных показателей отдельных стран;

– вторая тенденция выражается в том, что по ряду других характеристик (доля онлайн-торговли, наличие сайта в организации) Россия отстает почти вдвое.

Такое положение вещей можно объяснить тем, что ряд процессов цифровизации в российской экономике начался значительно позже, чем в европейских странах, и это отставание наблюдается до сих пор. Ограниченное государственное участие можно объяснить элементарным упущением: процессы цифровизации в явной и очевидной для всех форме начали развиваться относительно недавно, в течение последних десяти лет. Важной особенностью процесса цифровизации экономики является различие в интенсивности данного процесса в зависимости от региона. Если говорить о цифровой инфраструктуре, то следует отметить, что ситуация в России выглядит более благополучно. Более 90 % населения охвачены широкополосным доступом в интернет со скоростью соединения более 12 Мб/с, что существенно превышает среднемировой показатель. При этом в нашей стране недостаточно развита сеть бесплатного Wi-Fi-доступа [4].

Также существенно отличается уровень цифровизации экономики в зависимости от конкретной отрасли. В таких сферах, как финансовые услуги, предоставление услуг связи, логистики, российские предприниматели используют достижения информационных технологий так же широко, как и зарубежные конкуренты. Вместе с тем, в ряде отраслей интенсивность использования цифровых технологий (а также все, что с ними связано, – автоматизация, роботизация) крайне низкая (например, в горнодобывающей промышленности). В будущем такая ситуация грозит тем, что может стать причиной существенного отставания в производительности труда в отрасли и невысокой эффективности в целом. Объем электронной торговли в стране все еще значительно ниже, чем в США (признанного лидера в этой сфере среди развитых стран).

Причем если до этого момента наибольшую динамику в цифровизации демонстрировали частные компании, то в течение последних лет наиболее динамично цифровизация реализуется в государственном управлении. После усиления внимания государственных органов к этой проблеме и запуска программы содействия цифровизации создан и успешно функционирует ряд информационных цифровых платформ, направленных на оказание государственных услуг онлайн. Успешно функционируют платформы предоставления государственных и муниципальных услуг [2].

Особенностью процессов цифровизации экономической деятельности является то, что те субъекты предпринимательской деятельности (как компании, так и частные предприниматели), которые игнорируют современные тенденции, подвергают себя существенному риску. Переход в онлайн целых секторов экономики, прежде всего розничной торговли, резко снижает эффективность и присутствие на рынке производителей, которые в своей маркетинговой политике игнорируют сегмент интернета. В этом отношении российская экономика демонстрирует те же тенденции, которые соответствуют общемировым процессам: вся деловая активность – от розничной торговли до предоставления услуг – перемещается в интернет.

Литература

1. Бабкин А.В. Тенденции развития экономики и промышленности в условиях цифровизации / Под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. 658 с.
2. Бабкин А.В. Инновационные кластеры цифровой экономики: теория и практика / Под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. 676 с.
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”».
4. Степанов А.А. Цифровая экономика: социально-экономические и управленческие концепции. колл. монография / Под ред. А.А. Степанова. М.: Изд-во «Виктория+», 2018. 186 с.
5. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».
6. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017– 2030 годы».
7. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция).

Материальные параметры счастья и роль имплицитного контракта в его формировании

Material Parameters of Happiness and the Role of an Implicit Contract in its Formation

И. ГАБИТОВ, Р. ШАРАФУЛЛИНА

Габитов Илдар Мидхатович, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: dilar61@yandex.ru

Шарафуллина Розалия Радмировна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института стратегических исследований Республики Башкортостан, доцент кафедры общей экономической теории ИНЭФБ БашГУ. E-mail: rozalia-23.05@yandex.ru

Для более глубокого понимания материальных параметров счастья авторы обращаются к микроэкономическим основам экономической теории, в частности, к анализу партнерства с позиции институционального характера. Рассматриваются условия создания дополнительного продукта в отношениях имплицитного контракта, в котором доверие партнеров обуславливает эффективное сотрудничество, а производимый результат выступает материальным воплощением счастья. Это дает материальное основание измерения счастья.

Ключевые слова: материальное измерение счастья, дополнительный продукт, имплицитный контракт.

For a deeper understanding the material parameters of happiness, the authors turn to the microeconomic fundamentals of economic theory, in particular, to the analysis of partnership from an institutional point of view. We analyze the conditions for the creation of an additional product in the relations of an implicit contract in which the trust of partners leads to effective cooperation. The produced result becomes the material embodiment of happiness. This gives a material basis for the measurement of happiness.

Key words: material dimension of happiness, additional product, implicit contract.

Институциональные условия оказывают значительное и систематическое влияние на индивидуальное благосостояние и ощущение счастья в дополнение к демографическим, экономическим, социальным факторам. Экономисты, исследующие проблему счастья, признают, что уровень производимого в стране валового внутреннего продукта и, соответственно, уровень потребления, определенным образом определяют состояние счастья, но не являются его идеальным измерителем. Проводимые в этой области исследования направлены, прежде всего, на анализ основных факторов счастья, поиск путей его измерения посредством различных показателей, преимущественно сравнительного характера. Разработаны количественные показатели уровня счастья – индекс счастливой жизни, индекс счастливой планеты, индекс валового национального счастья, – взятые на вооружение такими авторитетными международными организациями, как ООН, Статистическое бюро Европейского союза (Eurostat), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирный банк, Европейская комиссия и др. Недостатки этих рейтингов общеизвестны. Рядом исследователей признана необходимость «экономики умножения общего благополучия» или «экономики удовлетворенности жизнью». Для точного измерения счастья важно найти материальный носитель счастья. Кларк и Освальд демонстрируют, что деньги приносят счастье, но эффект невелик, а иногда и статистически незначим; безработица и инфляция делают людей очень несчастными, влияние обусловлено не столько снижением доходов, сколько моральным стрессом. Кроме того, был сделан вывод, что особенно счастливы те, кто состоит в браке, имеет высокий доход, работает не по найму, пенсионеры и те, кто ухаживает за домом. Результаты исследований показывают, что безработные менее счастливы, чем работающие люди, и что более высокий уровень доходов в незначительной степени увеличивает ощущение счастья [11].

В данном исследовании мы проведем экономический анализ счастья на микроуровне с использованием институциональной категории отношенческого (имплицитного) контракта. Авторы считают, что не весь производимый обществом продукт относится к категории счастья, к его материализации. Для доказательства этого положения приведем условный пример. Допустим, что предстоящая работа состоит из двух операций. Скажем, окапывание дерева (куста) и его полив. Работу выполняют два человека – А и Б. А тратит на окапывание 4 минуты, а на полив – 1 минуту. Б – соответственно 6 и 4 мин. При 8-часовом рабочем дне, работая самостоятельно, А обработает 96 деревьев (480 мин.: (4+1) мин.), Б – 48 деревьев (480 мин.: (6+4) мин.). Суммарно это составит 144 дерева. Как видно, производительность труда А в 2 раза выше по сравнению с Б. В этих условиях на первый взгляд кажется, что для А экономического смысла объединяться с более «медлительным» Б нет. Однако при ближайшем рассмотрении увидим, что использование принципа «сравнительных преимуществ» делает такое объединение экономически выгодным.

Поскольку А имеет сравнительное преимущество при поливе, а Б – при окапывании, то можно разделить их труд соответственно. Тогда Б за 8 часов окопает 480 мин.: 6 мин. = 80 деревьев. Чтобы полить эти деревья, А понадобится 80 дер.* 1 мин. = 80 мин. За оставшееся время А сам окопает и польет еще 80 деревьев (400 мин.: (4 мин.+1 мин.)). В результате получаем 160 деревьев, что больше на 16 деревьев (на 11 %), когда они работали раздельно.

Как видим, объединение двух разных по способностям людей является экономически выгодным. Объяснить получение дополнительного продукта только усилиями или А, или Б невозможно. Для А с дневной индивидуальной производительностью в 96 деревьев прирост составит 16,7 %, а для Б, у которого дневная производительность составляет 48 деревьев, прибавка еще более существеннее – 33,3 %. Таким образом, для каждого участника это партнерство также является экономически выгодным.

Следует отметить, что этот дополнительный продукт, появляющийся вследствие объединения усилий двух партнеров, в их сознании проявляется как своего рода «дар природы», который существует, так как рядом работает именно этот партнер. Этот возникающий дополнительный продукт подсознательно оценивается каждым партнером как олицетворение счастья, как его материальная составляющая. Этот дополнительный продукт начинает олицетворяться только с ним, а не с каким-то другим человеком. С его исчезновением (отсутствием) этот дополнительный продукт пропадает. «Исчезновение» переживается как потеря, утрата чего-то существенного, как личное горе. С обратным появлением данного партнера этот дополнительный продукт вновь «оживает».

Имеющиеся практики измерения счастья преимущественно через относительные показатели получают возможность его определения через абсолютные величины. Думается, что здесь попытки экономической науки измерить счастье находят материальное основание. Именно этот дополнительный продукт, получаемый от объединения усилий партнеров, от их сотрудничества, и выступает материальным воплощением счастья. Это дает основание измерения счастья как экономической субстанции.

Вернемся к нашему примеру. Каковы же главные условия для появления дополнительного продукта? Во-первых, использование принципа сравнительных преимуществ при разделении труда между партнерами. Специализация партнеров основана на этом принципе. Б, имеющий сравнительное преимущество при окапывании, целый день должен заниматься однообразной работой – только окапыванием. В этом смысле А «повезло» больше – его работа разнообразнее – он и окапывает, и поливает. Иными словами, один из партнеров, соглашаясь на такое сотрудничество с целью получения дополнительного продукта, а следовательно, и дохода, должен для себя ясно осознавать и соглашаться на эту «однообразную» специализацию, которая является условием получения дополнительного продукта, соответственно, и счастья. С точки зрения экономической науки и для А зачастую рекомендуется такая узкая специализация. Однако получение дополнительного продукта предполагает, что он должен заниматься и тем, и другим. В практической плоскости это выступает как своеобразная «помощь» со стороны А при выполнении «части обязанностей Б». Следует сказать, что такая помощь в современных трудовых коллективах зачастую не приветствуется и даже отрицается. Существующие системы заработной платы основаны на

такой узкой специализации. А это неизбежно приводит недополучению дополнительного продукта: более «проворные» члены коллектива вынуждены терять свое время в ожидании выполнения своей части работы другими более «медлительными» коллегами. Микроклимат в таком коллективе не способствует «появлению счастья». Поэтому добровольное сотрудничество партнеров является одним из самых главных условий появления дополнительного продукта.

Во-вторых, дополнительный продукт невозможен, если нет осознания каждым из партнеров своей роли в этом деле. Оппортунистическое поведение любого из партнеров – недобросовестное выполнение своей части обязанностей, лень, некачественная работа и пр. – чревато неизбежным уменьшением и даже исчезновением этого дополнительного продукта. В «атомизированном» обществе, которое характерно для рыночной экономики, где на первый план выходят частные интересы отдельных индивидов, такое партнерство в принципе невозможно. Этими институциональными особенностями во многом и объясняются низкие показатели счастья в странах с высоким уровнем жизни и, наоборот, высокие показатели в бедных странах.

В-третьих, стороны партнерства должны осознавать, что одному из партнеров достанется «однобокая» специализация, и он должен согласиться с таким положением. Хотя другой партнер будет занят более разнообразными работами. С другой стороны, «вмешательство» партнера в его специализацию будет выглядеть как помощь, что становится укрепляющим это партнерство фактором.

Следует отметить, что в экономической науке получили признание преимущества специализации. Вполне возможно, что узкая специализация имеет более высокую эффективность при определенной комбинации не из двух, а нескольких партнеров, которая не увязана с особенностями их биолого-психологического характера. Однако в семейном партнерстве преимущества узкой специализации теряют свое значение.

В-четвертых, наличие доверительных отношений между партнерами. Как известно, «экономическая наука тесно связана с личной и социальной психологией: она вбирает в себя их основы для понимания мотивации экономического поведения людей» [7, 20]. «Делёж» результатов партнерства – дополнительного продукта – вызывает определенные трудности. Это связано с тем, что определить точно вклад каждого из партнеров в этот продукт практически невозможно. То есть здесь появляются с институциональной точки зрения отношения имплицитного контракта, который по-другому также называется «отношенческим». Несправедливость в этом вопросе может поставить под угрозу существование такого контракта, что зачастую не дает пользоваться результатами такого сотрудничества. В этом отношении доверие является одним из определяющих факторов существования счастья.

Отношений доверительности легче всего добиться в сотрудничестве двух человек, где проще договориться и легче осуществлять взаимоконтроль. Поэтому в таких малых партнерствах может возникнуть дополнительный продукт. Наиболее устойчивой формой такого малого партнерства является институт семьи. Добиться доверительных отношений в больших коллективах более затруднительно. Поэтому и счастье присутствует в основном в малых коллективах. Желание многих найти счастье в работе, делая карьеру, часто сталкивается с невозможностью воспользоваться эффектом сравнительных преимуществ, связанной с оппортунистическим поведением некоторых коллег.

Вернемся к нашему примеру. Можно ли найти такую комбинацию партнеров, обеспечивающую наибольший дополнительный продукт? Имеются ли какие-то алгоритмы решения этой задачи?

Возьмем другую пару работников – В и Г. Пусть В тратит на окапывание 12, на полив – 4 мин., а Г – соответственно 4 и 1 мин. Работая самостоятельно, В за рабочий день сможет обработать 30 деревьев (480 мин.: (12 мин + 4 мин.)), а Г – 96 (480 мин.: (4 мин. + 1 мин.)). В сумме – 126 деревьев. Работая совместно на основе разделения труда, они за 8 часов смогут обработать 128 деревьев. Прибавка в 2 дерева никак не сможет стать эффективным стимулом для объединения усилий В и Г: их партнерство вряд ли целесообразно.

Таблица 1

Возможности производства партнеров и партнерств за 8-часовой рабочий день

Партнеры и их индивидуальное время на окапывание и полив	Производимая продукция (шт.)	Продукция партнерства (шт.)	Дополнительная продукция (шт.)	Прирост продукции (в %)
1	2	3	4	5=(4:2)*100%
А (4 мин + 1 мин)	96	160	16	16,7
Б (6 мин + 4 мин)	48			33,3
итого	144			11,1
В (12 мин + 4 мин)	30	128	2	6,7
Г (4 мин + 1 мин)	96			2,0
итого	126			1,6
Д (8 мин + 4 мин)	40	66	10	25,0
Е (25 мин + 5 мин)	16			62,5
итого	56			17,8

Третья пара работников имеет следующие параметры производительности: Д тратит на окапывание 8, на полив – 4 мин., а Е – соответственно, 25 и 5 мин. Тогда, работая раздельно, они обработают за 8-часовой рабочий день суммарно 56 деревьев. Из них Д – 40 (480 мин.: (8 мин + 4 мин.)) и Е – 16 деревьев (480 мин.: (25 мин + 5 мин.)). Создав партнерство на основе сравнительных преимуществ, Д, специализируясь только на окапывании, окопает 60 деревьев (480 мин.: 8 мин.), а Е для их полива потратит $(60 \text{ дер.} * 5 \text{ мин.}) = 300 \text{ мин.}$ За оставшиеся 180 мин. Е сумеет обработать самостоятельно еще 6 деревьев (180 мин.: (25 мин + 5 мин.)).

Сравнивая три партнерства, можно сделать ряд предположений. Наименее эффективным оказалось партнерство между В и Г. Их союз дает прибавку лишь в 2 дерева – вместо 126 деревьев, когда они работают раздельно, получают 128 деревьев при совместной работе. Партнерства А и Б, Д и Е в этом отношении более продуктивные. В первом случае вместо 144 деревьев получим 160 (дополнительно 16 деревьев), а во втором – 66 вместо 56 деревьев (прибавка – 10). Партнерство А и Б даст 11,1 %, а союз Д и Е – 17,8 % прироста.

Таким образом, производимый продукт состоит из двух частей. Первая часть получается за счет личных усилий каждого работника. Вторая часть возникает вследствие сотрудничества партнеров, использующих принцип сравнительных преимуществ. Эта часть как результат «общественной производительной силы» и выступает материальным воплощением счастья. И чем больше институциональные условия общественной системы способствуют появлению этого дополнительного продукта, тем счастливее ее участники.

Теперь попытаемся определить условия выбора того или иного партнера для сотрудничества. Пусть работнику, который тратит на окапывание одного дерева 4 мин., а на полив – 1 мин., предстоит выбор из трех партнеров с различной производительностью. Он за 8-часовой рабочий день в состоянии сам обработать 96 деревьев. Результаты его партнерства с каждым из партнеров указаны в таблице 2.

Таблица 2

Результаты партнерства

Партнеры	Время, затрачиваемое на окапывание+полив	Индивидуальный продукт, в шт.	Продукция партнерства, шт.	Дополнительный продукт, шт.	Прирост, %
1	2	3	4	5	6
1	5 мин + 1 мин	80	180	4	4,1
2	3 мин + 1 мин	120	224	8	8,3
3	2 мин + 1 мин	160	288	32	33,3

Как видно, союз с более производительными партнерами дает лучший результат. Однако, если посмотреть на силу мотивации этих партнеров на альянс, то выясняется, что он дает первому из них прирост в 5 %, второму – 6,7 %, третьему – 20 %. Сравнивая эти показатели, можно предположить, что при выборе партнера основное значение придается тому, чтобы выгоды партнеров были примерно одинаковы. Третий партнер, чувствуя, что больше выгоды достается не ему, будет склонен к оппортунистическому поведению.

Различия при создании дополнительного продукта в производительности разных партнеров могут быть равнозначны различиям двух партнеров применительно к разным работам. Тогда ежедневное сотрудничество двух постоянных партнеров будет ежедневно создавать дополнительный продукт как основу их семейного счастья. Этот продукт может быть незначительным, точно измерить который не всегда удастся, однако его постоянный характер превращает его в экономическую константу. Таким образом, благоприятные институциональные характеристики улучшают субъективное благополучие людей, в частности доверие партнеров в имплицитном контракте.

Литература

1. Аверина И.С. Категория «счастье»: рациональность применения в экономической теории // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 51. С. 5–7.
2. Антропов В.А. Дорога к «счастью» или «счастье» – категория экономическая? // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2012. № 4. С. 91–106.
3. Габитов И.М. Попытка определения и измерения счастья // Доклады Башкирского университета. 2016. Т. 1. № 3. С. 545–550.
4. Габитов И.М. Проблема определения счастья и его измерение // Современное общество: наука, техника, образование: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 27–33.
5. Габитов И.М. Семья как экономический феномен и ее место в развитии человеческого потенциала // Проблемы развития человеческого капитала: колл. монография. М.: Экономика, 2017. С. 90–108.
6. Габитов И.М., Шарафуллина Р.Р. Брак как форма контракта // Евразийский юридический журнал. № 7. 2017.
7. Кузяшев А.Н. Экономика: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по неэкономическим специальностям. Уфа: Академия ВЭГУ, 2011. 360 с.
8. Макарова А.Д. Экономика счастья Российской Федерации. Сравнительный анализ индексов счастья // Молодой ученый. 2016. № 16. С. 169–172.
9. Румянцева Е.Е. Богатство, нравственность и счастье как базовые категории построения новой экономики: теоретико-методологический подход // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 106. С. 366–385.
10. Шарафуллина Р.Р. Влияние институциональных факторов на человеческий капитал // Современная экономика: теоретические и практические подходы: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. 848 с.
11. Clark A.E., Oswald A.J. Unhappiness and Unemployment // Economic Journal. 1994. Vol. 104. Pp. 648–659.

Совершенствование механизма предоставления таможенных услуг в условиях развития информационных технологий

Improving of the Mechanism of Providing Customs Services in Conditions of Information Technologies Development

А. ВИНИЧЕНКО

Виниченко Артем Алексеевич, аспирант кафедры таможенных операций и таможенного контроля Российской таможенной академии. E-mail: ar-vin@mail.ru

В статье рассмотрены основные аспекты влияния цифровой трансформации на качество предоставления таможенных услуг. На основе анализа теоретических и практических аспектов исследуемой тематики даны предложения по совершенствованию механизма предоставления таможенных услуг в условиях развития информационных технологий, представлен организационно-экономический механизм повышения качества предоставляемых таможенных услуг в условиях развития информационных технологий. Автором предложен алгоритм расчета экономии средств федерального бюджета Российской Федерации от реализации мероприятий по совершенствованию механизма предоставления таможенных услуг в условиях развития информационных технологий.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, качество услуг, таможенная услуга, информационные технологии, цифровая трансформация, система межведомственного взаимодействия таможенных органов.

The article discusses the main aspects of the impact of digital transformation on the quality of customs services. Based on the analysis of theoretical and practical aspects of the research issue, are made proposals for improving the mechanism for providing customs services in conditions of information technologies development, an organizational and economic mechanism for improving the quality of customs services provided in conditions of information technologies development is presented. The author proposed an algorithm for calculating of savings of the federal budget of Russian Federation from implementation of measures to improve the mechanism for the provision of customs services in conditions of information technologies development.

Key words: organizational and economic mechanism, quality of services, customs service, information technology, digital transformation, customs interdepartmental cooperation system.

В настоящее время в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) реализуется концепция глобальной цифровизации экономик государств – членов ЕАЭС. Это подразумевает перевод бизнес-процессов в электронную форму, в том числе и процесса предоставления государственных услуг в сфере таможенного дела (далее – таможенных услуг). Данное явление получило название «цифровая трансформация». В результате реализации цифровой трансформации происходит переход на новый технологический и экономический уклад, а также создаются новые отрасли экономики [4; 9].

В полной мере цифровая трансформация влияет на деятельность таможенных органов России, в том числе и на процесс предоставления ими государственных услуг. Так, например, внедрение информационных технологий в деятельность таможенных органов значительно сокращает срок предоставления услуги, минимизирует непосредственное взаимодействие должностного лица таможенного органа и заказчика услуги, изменяет набор административных процедур по предоставлению услуги [15]. Однако для этого требуется значительная доработка как нормативной правовой базы в части предоставления таможенных услуг, так и самого процесса их предоставления. Данное положение обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

В Российской Федерации таможенные услуги, закрепленные Административными регламентами Федеральной таможенной службой Российской Федерации (далее – ФТС России), реализуются посредством ведомственного сегмента единой системы межведомственного электронного взаимодействия (далее – СМЭВ) на основе разработанных технологических карт

межведомственного взаимодействия [2]. Данная система позволяет организовать централизованный обмен необходимой для предоставления услуг информацией по принципу «единого окна». Использование СМЭВ в деятельности ФТС России, в том числе в части предоставления таможенных услуг, постоянно возрастает. Так, в 2017 году ФТС России разработано и согласовано 16 технологических карт межведомственного взаимодействия (ТКМВ). На 2018 год общее число ТКМВ составило порядка 60, из них 9 – для предоставления таможенных услуг [5].

Результаты предоставления таможенных услуг (в части ведения реестров участников внешнеэкономической деятельности) используются при формировании общих процессов ЕАЭС посредством Интегрированной информационной системы ЕАЭС (ИИС Союза) [4]. Подключение к указанной системе осуществляется посредством национального сегмента (НС) Российской Федерации, включающего: интеграционный шлюз Российской Федерации, удостоверяющий центр НС Российской Федерации, доверенную третью сторону НС Российской Федерации, СМЭВ, информационные системы органов и организаций, портал внешнеэкономической информации [7]. Стоит отметить, что данная система постоянно совершенствуется и развивается совместными усилиями Евразийской экономической комиссии и государств – членов ЕАЭС. В 2017 году на общесистемное проектирование ИИС Союза из средств бюджета ЕАЭС было выделено 181,2 млн руб. В 2018 году сумма выделенных средств составила 205,281 млн руб. [8].

Таким образом, постоянное совершенствование вышеуказанных систем позволяет сделать вывод о том, что они являются одними из важнейших инструментов, позволяющих повысить качество предоставляемых таможенных услуг в условиях развития информационных технологий.

Значительное влияние цифровая трансформация оказывает и на оценку качества таможенных услуг. В настоящее время, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2012 года № 1284 [6], оценка качества предоставления государственных услуг осуществляется по следующим критериям: время предоставления государственных услуг; время ожидания в очереди при получении государственных услуг; вежливость и компетентность сотрудника при предоставлении государственных услуг; комфортность условий в помещении, в котором предоставлены государственные услуги; доступность информации о порядке предоставления государственных услуг.

Оценка качества государственных услуг базируется также на стандарте РФ ГОСТ Р 52113-2014 «Услуги населению. Номенклатура показателей качества услуг». Так, для оценки таможенных услуг используются показатели сохранности информации, показатели надежности предоставления услуги потребителю, отражающие своевременность и точность предоставления услуги, показатели профессионального уровня исполнителя услуг.

Основными приказами ФТС России, устанавливающими показатели оценки качества таможенных услуг, являются: Приказ Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 30 октября 2017 года № 1720 «Об утверждении показателей результативности и эффективности деятельности ФТС России, территориальных таможенных органов и центрального аппарата ФТС России», Приказ Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 2 декабря 2016 года № 2270 «О показателях результативности деятельности, показателях эффективности деятельности и индикативных показателях региональных таможенных управлений и таможен, непосредственно подчиненных ФТС России, на 2017 год». Данные документы устанавливают перечень показателей эффективности деятельности, показателей результативности деятельности и аналитических показателей, а также методику их расчета, которые позволяют оценить качество таможенных услуг.

Внедрение информационных технологий в деятельность Евразийского экономического союза и таможенных органов государств – членов ЕАЭС привело к снижению эффективности применяемой методики оценки качества таможенных услуг ввиду того, что она не позволяет учитывать элемент информатизации процесса предоставления. Таким образом, возникла необходимость совершенствования критериев и показателей методики оценки качества таможенных услуг. Схема влияния цифровой трансформации на качество таможенных услуг представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Схема влияния цифровой трансформации на качество таможенных услуг (составлено автором)

Данная схема является неотъемлемым элементом организационно-экономического механизма повышения качества предоставления таможенных услуг, который включает в себя организационный и экономический компонент. Согласно схеме, в условиях цифровой трансформации существующая методика оценки качества таможенных услуг становится неэффективной. Это приводит к необходимости разработки новых критериев оценки качества, которые учитывают информационную составляющую в процессе предоставления таможенных услуг.

Стоит отметить, что под организационным механизмом, с точки зрения управления, Соколов Д.В. понимает способ формирования рациональных производственных структур, адекватных структурам ресурсов и целей [10]. Асриянц К.Г. в своем исследовании отмечает, что это система методов, способов и приемов формирования и регулирования отношений объектов с внутренней и внешней средой [1].

Под экономическим механизмом Стогул О.И. и Чаленко А.Ю. понимают целостную систему экономических методов, способов, форм и рычагов, посредством которых субъект управления воздействует на экономические отношения и процессы, происходящие в организации, с помощью функций управления в целях экономического развития и эффективного функционирования организации [12; 14].

Структурная схема организационно-экономического механизма повышения качества таможенных услуг в условиях развития информационных технологий представлена на рисунке 2.

Согласно схеме, субъекты на основе определенных целей и задач, посредством организационных, экономических и нормативных правовых инструментов воздействуют на объекты и тем самым оказывают влияние на качество таможенных услуг. Далее производится оценка результата воздействия, и в случае выявления его неэффективности субъектом вновь проводится комплекс мероприятий, направленных на повышение качества предоставляемых таможенных услуг.

Основными задачами организационно-экономического механизма повышения качества таможенных услуг являются:

1. Обеспечение сокращения расходов государства и участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД).

2. Соблюдение требований Всемирной торговой организации по обеспечению безопасности торговли и содействию бизнесу.

3. Совершенствование технологии предоставления таможенных услуг и методики оценки их качества.

4. Формирование и развитие трудового потенциала таможенных органов.

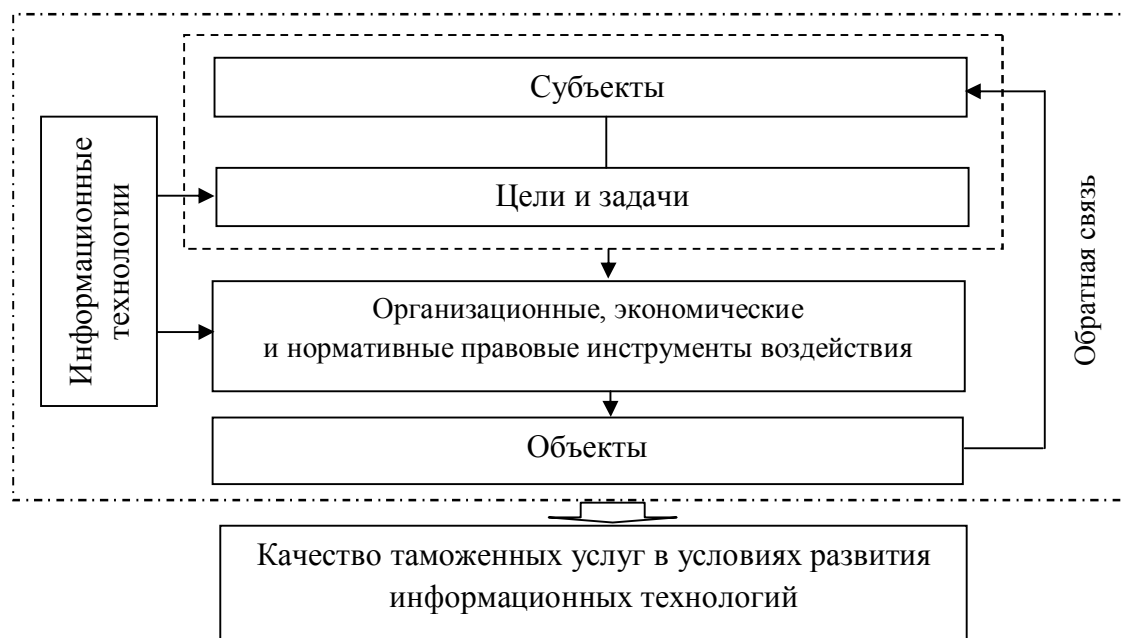

Рис. 2. Структурная схема организационно-экономического механизма повышения качества таможенных услуг в условиях развития информационных технологий (составлено автором)

Важно отметить, что процесс предоставления таможенных услуг охватывает три уровня: микроуровень, мезоуровень и макроуровень. Мировая экономика (макроуровень) определяет общие направления деятельности ЕАЭС (мезоуровень). В рамках деятельности ЕАЭС формируется таможенное законодательство ЕАЭС, определяющее порядок предоставления таможенных услуг в государствах – членах ЕАЭС. ФТС России (микроуровень) на основе законодательства ЕАЭС разрабатывает Административные регламенты по предоставлению таможенных услуг. Каждый из указанных уровней устанавливает определенные требования к технологии предоставления таможенных услуг, цели их предоставления, а также направления совершенствования технологии в условиях развития информационных технологий.

Организационно-экономический механизм повышения качества таможенных услуг в условиях развития информационных технологий приведен на рисунке 3.

Субъектами организационно-экономического механизма повышения качества таможенных услуг в условиях развития информационных технологий являются таможенные органы государств – членов ЕАЭС, иные государственные органы, участники ВЭД. Объектами выступают таможенные услуги и информационные системы. Результатом применения организационно-экономического механизма является повышение качества предоставляемых таможенных услуг за счет совершенствования процесса их предоставления и методики оценки качества таможенных услуг.

Организационно-экономический механизм повышения качества таможенных услуг включает в себя организационную и экономическую составляющую. Первым элементом организационного механизма является теоретическая база предоставления таможенных услуг. Выработка единого подхода к толкованию понятия «таможенная услуга» и классификации таможенных услуг окажет положительное влияние на процесс предоставления услуг, а также позволит повысить их качество [13].

Рис. 3. Организационно-экономический механизм повышения качества таможенных услуг в условиях развития информационных технологий (составлено автором)

Вторым элементом организационного механизма является нормативная правовая база предоставления государственных услуг в сфере таможенного дела. Она представлена нормативными правовыми актами, регламентирующими предоставление таможенных услуг. В нее входит Таможенный кодекс ЕАЭС в части, касающейся общих положений по предоставлению государственных услуг в сфере таможенного дела. Также она включает национальное законодательство государств – членов ЕАЭС. Для Российской Федерации это, прежде всего, Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и Федеральный закон от 03 августа 2018 года № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Нормативную правовую базу на уровне ФТС России составляют Административные регламенты, которые определяют основные процедуры по предоставлению таможенных услуг. В целях повышения качества предоставления таможенных услуг в условиях развития информационных технологий необходимо усовершенствовать Административные регламенты по предоставлению таможенных услуг и привести их к такому виду, в котором они будут представлять собой технологические схемы взаимодействия между элементами системами таможенных органов с указанием перечня применяемых информационных решений и программных средств.

Экономический механизм включает в себя совершенствование процесса предоставления таможенных услуг и методики оценки качества предоставляемых таможенных услуг. Необходимо обеспечить перевод всех административных процедур в рамках предоставления таможенной услуги в электронную форму [3; 11]. В отношении оценки качества предоставляемых услуг следует отметить, что на современном этапе оно оценивается с помощью показателей эффективности деятельности, результативности деятельности, индикативными показателями, утвержденными приказами ФТС России; с помощью показателей качества, закрепленных в Административных регламентах по предоставлению соответствующих таможенных услуг. Однако с учетом внедрения информационных технологий и их развития необходимо усовершенствовать существующую методику оценки качества таможенных услуг. Целесообразно определить, какие показатели в рамках существующей методики необходимо расширить или изменить с целью приведения их к виду, позволяющему более эффективно оценить качество таможенных услуг в условиях информатизации процесса их предоставления.

Реализация организационно-экономического механизма обеспечивается посредством совершенствования нормативной правовой базы, регламентирующей предоставление таможенных услуг, развития элементов СМЭВ и ИИС Союза, усовершенствования показателей оценки качества таможенных услуг в части учета перевода административных процедур по их предоставлению в электронную форму. С одной стороны, совершенствование элементов интегрированной информационной системы ЕАЭС оказывает положительное влияние на реализацию общих процессов ЕАЭС в таможенной сфере. Это, в свою очередь, позволяет усовершенствовать процесс предоставления таможенных услуг, а значит, и повысить качество их предоставления. С другой стороны, совершенствование элементов СМЭВ оказывает положительное влияние на повышение качества таможенных услуг, что позволяет повысить качество организации общих процессов ЕАЭС в таможенной сфере.

Применение организационно-экономического механизма повышения качества предоставляемых таможенных услуг позволит добиться экономии денежных средств федерального бюджета Российской Федерации, выделяемых для ФТС России. Экономия средств заключается в сокращении расходов таможенных органов Российской Федерации за счет внедрения информационных технологий в процесс предоставления таможенных услуг. В данные расходы включается выплата заработной платы должностным лицам таможенных органов в части выполняемых ими обязанностей по предоставлению таможенной услуги.

Формула расчета экономии денежных средств федерального бюджета Российской Федерации выглядит следующим образом:

$$E = (C_{sal(b)} - C_{sal(a)}) * n, \quad (1)$$

где E – экономический эффект, $C_{sal(b)}$ – расходы до применения организационно-экономического механизма, $C_{sal(a)}$ – расходы после применения организационно-экономического механизма, n – количество оцениваемых периодов в год.

Расходы на выплату заработной платы сотрудникам таможенных органов в рамках предоставления таможенных услуг рассчитываются по формуле:

$$C_{sal(a,b)} = \sum((\frac{S_{avg}}{W_m}) * T_n * H_r), \quad (2)$$

где $C_{sal(a,b)}$ – расходы на выплату заработной платы, S_{avg} – среднемесячный оклад должностного лица, W_m – норма выработки рабочего времени, T_n – время, затрачиваемое на предоставление услуги, H_r – количество сотрудников, выполняющих административные процедуры в рамках предоставления услуги.

Таким образом, формула расчета экономии бюджетных средств примет следующий вид:

$$E = \sum((\frac{S_{avg(a)}}{W_{m(a)}}) * T_{n(a)} * H_r) - \sum((\frac{S_{avg(b)}}{W_{m(b)}}) * T_{n(b)} * H_r). \quad (3)$$

Рассмотрим ее применение на примере услуги по включению в реестр таможенных перевозчиков. В 2018 году данная услуга предоставлялась 86 раз. При среднемесячной заработной плате должностного лица в 45000 рублей [5], среднем месячном фонде рабочего времени в 168 часов, норме рабочего времени, затрачиваемого должностными лицами на предоставление услуги по включению в реестр таможенных перевозчиков, не более 12 часов [5], расходы на выплату заработной платы должностным лицам в рамках предоставления услуги составили 9642 руб. в месяц, или 115704 руб. в год. При этом для предоставления таможенной услуги задействовано не менее 3 должностных лиц в целях обеспечения исполнения всех необходимых административных процедур.

Внедрение информационных технологий в процесс предоставления услуги в части автоматизации и формализации процессов информационного взаимодействия позволило сократить количество задействованных в процессе предоставления услуги сотрудников до двух. При этом норма рабочего времени, затрачиваемого должностными лицами на предоставление услуги по включению в реестр таможенных перевозчиков, может быть сокращена до 8 часов. То есть расходы на выплату заработной платы должностным лицам в рамках предоставления услуги с учетом внедрения информационных технологий составят 4285 рублей в месяц, или 51420 рублей в год. Результаты расчетов позволили сделать вывод о том, что экономия бюджетных средств одним отделом ФТС России в рамках предоставления услуги по включению в реестр таможенных перевозчиков составит 64284 руб. в год (56 %). Внедрение информационных технологий в процесс предоставления таможенной услуги позволило оптимизировать штатную численность должностных лиц, непосредственно участвующих в процессе предоставления услуг, что привело к получению экономической выгоды для государства в лице ФТС России. Это можно назвать элементом экономического эффекта от реализации организационно-экономического механизма повышения качества предоставляемых таможенных услуг.

Таким образом, влияние развития информационных технологий на процесс предоставления таможенных услуг привело к необходимости совершенствования процесса предоставления таможенных услуг, совершенствования существующей методики оценки качества таможенных услуг и разработки организационно-экономического механизма повышения качества их предоставления. Данный механизм включает в себя субъектов, их цели и задачи, в рамках которых они, с использованием организационных, экономических и нормативных правовых инструментов, воздействуют на объект (таможенные услуги) с целью повышения качества их предоставления.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие предложения по совершенствованию механизма предоставления таможенных услуг в условиях развития информационных технологий:

1. В целях повышения качества предоставляемых таможенных услуг необходимо существенно доработать нормативную правовую базу их предоставления в части закрепления термина

«таможенная услуга» в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза» и в национальном законодательстве Российской Федерации в сфере таможенного дела.

2. Предложенный организационно-экономический механизм должен иметь циклический характер, то есть его этапы реализуются до тех пор, пока качество предоставляемых таможенных услуг не достигнет уровня, удовлетворяющего все потребности информационного взаимодействия сторон.

3. Развитие информационных систем Российской Федерации (СМЭВ) и информационных систем ЕАЭС (ИИС Союза) должно производиться параллельно и ориентироваться на их взаимную интеграцию. Это позволит повысить эффективность мероприятий в рамках совершенствования механизма предоставления таможенных услуг в условиях развития информационных технологий.

Литература

1. Асриянц К.Г. Организационные механизмы в управлении предприятием // Вопросы структуризации экономики. 2005. № 2. С. 158–163.

2. Бормотова Е.Г. Межведомственное информационное взаимодействие – элемент совершенствования организации и повышения эффективности деятельности таможенных органов // Транспортное дело России. 2013. № 3. С. 108–110.

3. Ермилов И.С. Повышение качества таможенных услуг: дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2011. 221 с.

4. Немирова Г.И., Виниченко А.А. Механизм повышения качества государственных услуг в области таможенного дела в условиях цифровой трансформации: монография. М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. 130 с.

5. Официальный сайт ФТС России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru>

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2012 года № 1284 «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений) с учетом качества предоставления ими государственных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139281/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b

7. Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 10 января 2018 года № 1 «Об утверждении Правил электронного обмена данными в национальном сегменте Российской Федерации интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290979/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518

8. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 13 января 2017 № 6 (ред. от 15.09.2017) «О плане мероприятий по созданию, обеспечению функционирования и развитию интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на 2017–2018 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=281641&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.09910364417275086#07020670367325835>

9. Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 сентября 2017 года № 125 «О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета “Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года”» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=61384#0604_9490704448606

10. Соколов Д.В. Основы организационного проектирования: предпринимательский подход: учебное пособие. СПб., 1994. 124 с.

11. Старкова О.А. Управление качеством таможенных услуг: дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2007. 195 с.

12. Стогул О.И. Сущность понятия «экономический механизм развития предприятия» // Экономика транспортного комплекса. 2013. № 21. С. 41–53.
13. Терешенкова А.Ю. Совершенствование организационно-экономического механизма управления таможенными услугами: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2012. 23 с.
14. Чаленко А.Ю. О понятийной неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях // Экономика промышленности. 2010. № 3. С. 26–33.
15. Элова Г.В. Тенденции развития системы таможенных услуг и организационно-экономические факторы ее совершенствования: дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д., 2008. 210 с.

Новый вектор развития социального партнерства

New Vector of Development in Social Partnership

Я. ТРОФИМОВА

Трофимова Ярослава Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: tro1@mail.ru

В работе исследовано понятие «социального партнерства» и его механизм. Дан анализ современных тенденций развития социального партнерства на примере стран Западной Европы, а также появления феномена «социально-экологического» государства.

Ключевые слова: социальное партнерство, занятость населения, структура занятости, изменение климата, экология.

The paper explores the concept of «social partnership» and its mechanism. The author gave an analysis of current trends in the development of social partnership using the example of Western European countries, as well as the emergence of the phenomenon of a «social-ecological» state.

Key words: social partnership, employment, employment structure, climate change, ecology.

Социальное партнерство традиционно рассматривалось как возможность разрешения конфликтов в сфере трудовых отношений с привлечением нескольких сторон (работников, работодателей и государства либо их представителей). Тенденции развития мирового хозяйства последних десятилетий расширили данное понятие.

В рыночных условиях социальное партнерство становится, очевидно, единственной возможной формой мирного сосуществования и развития общества. Исторически оно вытекает из понятий «договор», «договоренность», «доверие». Основой кредита, кредитных соглашений выступало согласие, доверие сторон при предоставлении денег. Развитый рынок также базируется на доверительных отношениях между партнерами или участниками. В России процесс формирования института партнерства в разных его формах и проявлениях происходит по образцу западных стран с развитой рыночной экономикой. Понятие «социальное партнерство» и его производные (например, «социальные партнеры», «производственное партнерство» и т.д.) широко используются в европейских странах. Синонимом социального партнерства выступает понятие «корпоративизм».

Доктрина «социального партнерства» в отечественной экономической литературе противопоставлялась марксистскому пониманию общественных отношений и стала активно применяться лишь с переходом к рынку. До середины 1980-х гг. понятие «партнерство» рассматривалось как одна из важнейших юридических форм организации капиталистического предприятия либо как «понятие, используемое в западной экономике и социологии, определяющее отношения между капиталистами и рабочим классом для снижения накала классовой борьбы» [5, 186].

Зарубежные модели социального партнерства в сфере трудовых отношений имеют длительную историю развития, связаны с политическим устройством общества, обусловлены

национальными традициями разрешения конфликтных ситуаций. Механизм социального партнерства продолжает развиваться: формируются отношения не только на уровне стран, но и на международном уровне, появляются новые его участники: политические партии, общественные и предпринимательские союзы, некоммерческие организации и т.д.

Примером успешного развития социального партнерства стала Австрия [4], где сторонами выступают рабочие и профсоюзы, работодатели и их объединения, фермеры (рис. 1), активно участвующие в законодательном и политическом процессе наряду с политическими партиями.

В Германии социальное партнерство в теоретическом плане было сферой социологов, а также политиков социал-либерального и христианско-демократического толка. Данное понятие тесно связывалось с католическим социальным учением и идеями социальной рыночной экономики.

На уровне ЕС социальными партнерами выступают организации работодателей и объединения профсоюзов: Европейская ассоциация работодателей Business Europe (UNICE), Европейская центральная ассоциация государственного сектора (СЕЕР), представляющая интересы малых и средних предприятий, Европейская конфедерация профсоюзов, представляющая интересы национальных межотраслевых (89) и отраслевых (10) профсоюзных организаций. Партнеры влияют на социальную политику ЕС.

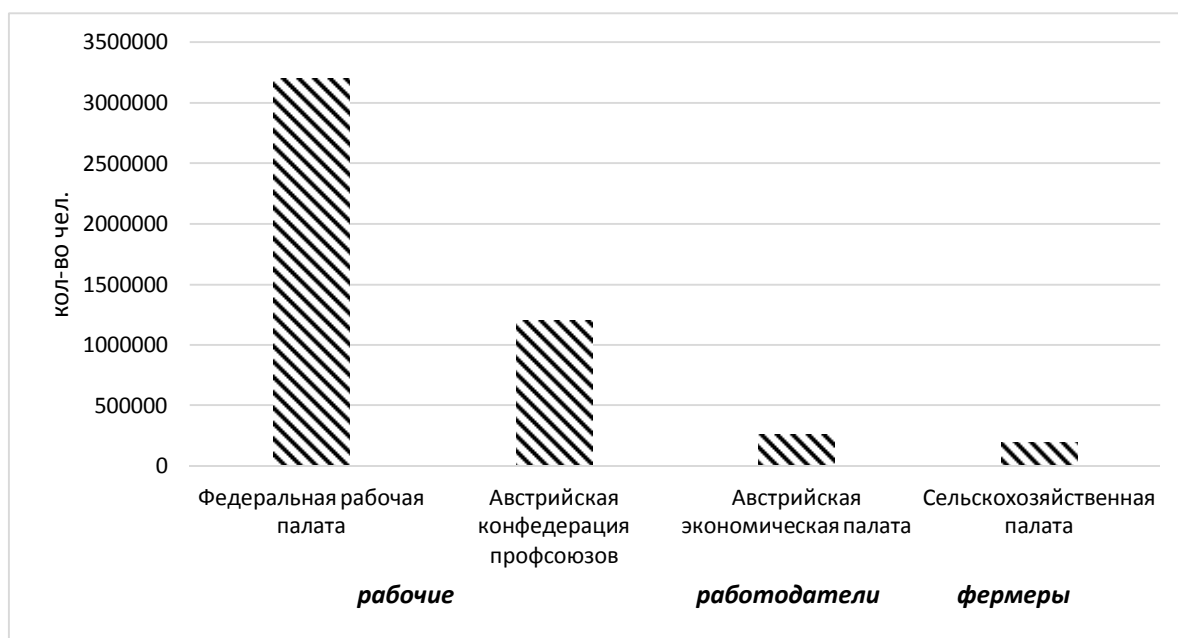

Рис. 1. Стороны социального партнерства Австрии

Социальные проблемы – неравенство, бедность, нищета, безработица и т.д. – тесно связаны с экологическими проблемами. Бедные слои населения, как правило, не могут выбирать экологические товары, продукты, упаковочные материалы с высокой степенью переработки и вторичного использования.

На смену государству всеобщего благосостояния «доэкологического периода» на Западе приходит «социально-экологическое общество». Вектор трансформации общества был задан профсоюзными движениями в 1980-х гг. Он ориентирован на создание «зеленых рабочих мест», связан с переходом к возобновляемым видам природных ресурсов. Данная концепция развивается, так как изменение климата может привести к усилению социальных проблем. В 2015 г. Европейская конфедерация профсоюзов приняла концепцию устойчивого развития как единого долгосрочного плана мероприятий по охране окружающей среды, затраты которого не должны ложиться только на наименее обеспеченные слои населения.

Процесс изменения климата требует значительных изменений в структуре занятости. В Германии в угольной промышленности и на электростанциях, работающих на буром угле,

количество рабочих мест за период 1991–2016 гг. резко сократилось с 115 500 до 13 000. 40 % занятых составляют работники в возрасте старше 50 лет (рис. 2).

При этом уже около 330 000 занято в «зеленой» энергетике [2]. Немецкий парк электростанций переживает радикальные изменения: к 2022 г. будут закрыты последние АЭС, газовые и угольные электростанции (ТЭЦ) реконструируются. Традиционные электростанции практически не приносят прибыль, поскольку возобновляемые источники энергии производят гораздо больше электроэнергии в солнечные и ветреные дни, в некоторые часы они покрывают внутренний спрос почти на 100 %.

В результате на рынке электроэнергии часто наблюдается избыток предложения, что приводит к падению цен. За последние пять лет в общей сложности 82 обычных генератора мощностью более 12 гигаватт были сняты с эксплуатации [6]. Бум возобновляемых источников энергии вытесняет классические электростанции с рынка.

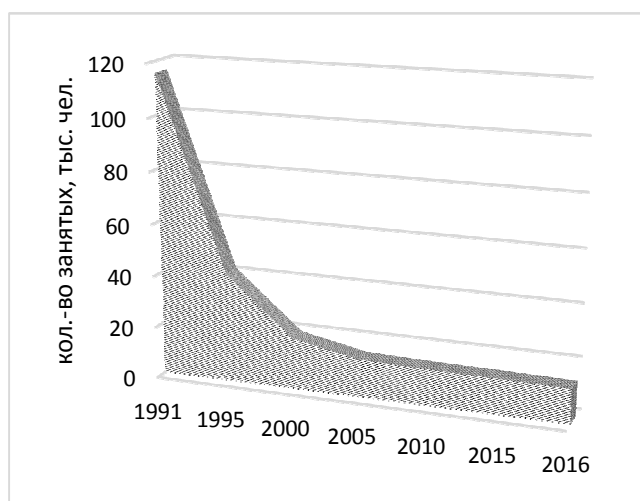

Рис. 2. Динамика занятых в угольной промышленности Германии

Решение о закрытии АЭС Фессенхайм (Франция), на котором настаивали экологи, политики, представители федеральных земель, муниципалитетов Франции, Германии, Швейцарии, предполагало выплату компенсации компании в размере 446 млн евро в 2018 г., не было принято благодаря активному сопротивлению представителей работников АЭС, теряющих около 1000 рабочих мест, и профсоюза CGT [7]. Решение перенесено на 2020 г. К 2035 г. во Франции будет закрыт почти каждый четвертый ядерный реактор. Правительство хочет добиться частичного прекращения использования атомной энергии: его доля в производстве электроэнергии к 2035 г. снизится с более чем 70 % до 50 % [3].

В обсуждении нового закона Австрии в 2019 г. «О расширенном использовании возобновляемых источников энергии» участвуют все стороны социального партнерства. Против закрытия 47 электростанций, работающих на биомассе (дровах) и снабжающих электричеством свыше 100 тыс. домохозяйств, выступает Палата сельского хозяйства Австрии, отмечая, что решение противоречит идеям «зеленой энергетики» и предполагает высвобождение 6 тыс. рабочих мест [8].

Преодоление последствий структурных изменений требует перезапуска механизма социального партнерства со стороны правительства и профсоюзных организаций.

На структуру занятости влияет рост автоматизации производства. В открытых карьерах по добыче угля (компании «RWE», «Leag», «Mibrag Group») используют массивные ковшовые экскаваторы, высоко механизированные электростанции. В федеральных землях Бранденбург, Северный Рейн-Вестфалия, Саксония и Саксония-Анхальт доля рабочих мест в угольной промышленности составляет менее 1 % от общего числа занятых. Горнодобывающая компания «Mibrag Group» диверсифицирует производство, создавая новые рабочие места: предлагает инженерные и буровые услуги, садоводство, ландшафтный дизайн. Пример «Mibrag Group» также показывает,

что после закрытия угольных шахт и открытых угольных карьеров будут сохранены рабочие места для восстановления и рекультивации карьеров. Парламентская группа «зеленых» призывает государство создать фонд финансирования пострадавших районов для создания новой инфраструктуры, исследовательских центров, открытия производств.

Однако отказ от угольной промышленности влияет на общую безопасность страны, поскольку угольная промышленность поставляет около четверти электроэнергии, а в пиковые моменты – существенно больше и не зависит от природно-климатических условий как возобновляемые источники энергии. В правительстве действует сильное лобби, поддерживающее угольную промышленность. Так, в 2015 г. попытки ввести дополнительные сборы с угольных предприятий вызвали активные протесты представителей горного профсоюза IG BCE в Берлине. Переговоры между правительством и концернами привели к соглашению о досрочном закрытии девяти устаревших предприятий с получением компенсации в размере 1,6 млрд евро.

В 2015 г. международная организация труда приняла документ «Руководящие принципы для всех по справедливой трансформации к экологически устойчивой экономике и обществу» (иначе – концепция устойчивого развития до 2030 г.). Концепция предполагает сбалансированный и комплексный подход, включающий экономический, социальный и экологический аспекты, на основе активного диалога между сторонами социального партнерства. Переход к биоэкономике в рамках концепции устойчивого развития приведет к отраслевым структурным изменениям. Биоэкономика открывает новые возможности для фермеров. По данным института экономических исследований Австрии, производство 190 тыс. т пластика на основе растительного сырья в сельском хозяйстве заменит такое же количество невозобновляемого сырья, увеличит добавленную стоимость почти на 0,5 млрд евро и создаст 5 тыс. рабочих мест [9]. Биоэкономика создает также новые рабочие места и добавленную стоимость в лесопромышленном комплексе, целлюлозно-бумажной промышленности, производстве тепло- и электроэнергии, химической, текстильной, упаковочной промышленности.

Социальные последствия перехода к устойчивой экономике в различных отраслях промышленности сложны и многоплановы как на европейском, так и на национальном и региональном уровнях. Правительства должны быть подготовлены к этим переменам, сотрудничая с социальными партнерами.

Современные государства возникли, когда экологические риски были неизвестны. Рост загрязнения окружающей среды приводит к обострению заболеваний у населения, и как следствие возникает вопрос о развитии медицинского страхования. Необходимость поддержки фермеров требует развития системы страховых фондов, в том числе и от экологических рисков [1, 55]. В современных условиях предметом борьбы и объединяющим началом стала экология, а социальное партнерство перерастает в социально-экологическое. Дебаты о будущем социально-экологических государств в эпоху устойчивых изменений предполагают участие профсоюзов, заинтересованных сторон, а также граждан. Охрана окружающей среды должна иметь столь же большое значение, как социальная защита и борьба с социальным неравенством.

Литература

1. Трофимова Я. Государственное регулирование взаимодействия экологии и экономики. Уфа: Мир книги, 2019. 194 с.
2. Hecking C., Schultz S. Deutschland hat nur noch 20.000 Braunkohle-Jobs [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/wirtschaft/unternehmen/braunkohlewirtschaft-bietet-nur-noch-20-000-arbeitsplaetze-a-1155782.html>
3. Macron E. AKW Fessenheim wird 2020 geschlossen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de/wirtschaft/2018-11/emmanuel-macron-akw-fessenheim-wird-2020-geschlossen>
4. Nachhaltigkeit und Sozialer Zusammenhalt [Электронный ресурс]. URL: <https://www.progressivesociety.eu/sites/default/files/2018-12/S%26D>
5. Oekonomisches Lexikon Q-Z. Berlin: Verlag «Die Wirtschaft Berlin», 1980. 752 s.

6. Schultz S. Ist der Winter wirklich zu düster für den Ökostrom? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/oekostrom-knapp-panikmache-mit-der-dunkelflaute-a-1133450.html>

7. Simons S. Frankreich schaltet Uralt-AKW [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/wissenschaft/technik/fessenheim-frankreich-schaltet-uralt-akw-ab-a-1131487.html>

8. Siffert J. Moosbrugger: Ökostrom-Blockade im Bundesrat ist Katastrophe für Klimaziele [Электронный ресурс]. URL: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20190214_OTS0164/moosbrugger-oekostrom-blockade-im-bundesrat-ist-katastrophe-fuer-klimaziele

9. Siffert J. Moosbrugger: Bioökonomie für Klimaschutz, Bauern, Wirtschaft, Arbeitsplätze [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lko.at/moosbrugger-bio%C3%B6konomie-f%C3%BCr-klimaschutz-bauern-wirtschaft-arbeitspl%C3%A4tze+2500+2845009>

Оценка эффективности российского рынка интеллектуального капитала

Assessment of the Efficiency of the Russian Intellectual Capital Market

Д. МАШКИНА

Машкина Динара Ильдусовна, ассистент кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: khakimova.dinara@mail.ru

Статья посвящена исследованию вопросов, касающихся рынка интеллектуального капитала. В целях его развития выявлена необходимость в оценке эффективности функционирования данного рынка. По предложенному автором подходу была проведена оценка эффективности российского рынка интеллектуального капитала и разработаны управленческие решения в части дальнейшего развития рынка.

Ключевые слова: рынок интеллектуального капитала, рынок знаний, рынок интеллектуальной собственности, рынок инноваций, оценка эффективности рынка.

The article is devoted to the study of issues related to the intellectual capital market. In order to develop it, the need to assess the effectiveness of the functioning of this market is revealed. According to the approach proposed by the author, the efficiency of the Russian intellectual capital market was evaluated and management decisions regarding the further development of the market were developed.

Key words: intellectual capital market, knowledge market, intellectual property market, innovation market, assessment of market efficiency.

В XXI веке развитие страны определяется ее способностью отвечать на «большие вызовы». При этом одними из инструментов эффективного ответа на эти вызовы являются наука, технологии и инновации, так как именно они способны предложить оригинальные решения в сложных ситуациях. В связи с этим целесообразность исследования вопросов, касающихся формирования и функционирования рынка интеллектуального капитала, не вызывает сомнения. Актуальность данной темы подтверждается в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, где сказано, что «для устойчивого развития России, усиления ее влияния и позиции в мире необходима системная концентрация интеллектуального, творческого потенциала и сбалансированное дополнение природных, территориальных ресурсных возможностей страны ресурсами интеллектуальными» [3].

Рынок интеллектуального капитала представляет собой «совокупность экономических отношений, возникающих в результате покупки или продажи интеллектуальных продуктов, которые формируются создателями интеллектуального капитала – это инноваторы или собственники интеллектуальных ресурсов, формирующие предложение, и потребителей интеллектуального капитала – государство, домохозяйства и различные организации (отечественные или зарубежные),

формирующие спрос на него и его потребление» [2, 1]. В структуре рассматриваемого рынка основными элементами являются государство, инвестиционное и инфраструктурное обеспечение, рынок знаний, рынок интеллектуальной собственности и рынок инноваций, обеспечивающие трансформацию интеллектуального капитала на рынке, начиная с идеи и заканчивая готовым коммерциализированным инновационным продуктом.

В России рынок интеллектуального капитала находится на стадии формирования, характеризующейся слабым развитием инфраструктурного и инвестиционного обеспечения, отсутствием интеграции структурных элементов рынка, слабой нормативно-правовой базой, регулирующей отношения на данном рынке, и т.д. Для того чтобы рынок интеллектуального капитала эффективно формировался и функционировал, необходимо владеть информацией по его текущему и будущему состоянию. Что говорит о целесообразности количественной и качественной оценки степени его эффективности, разработки рекомендаций по повышению эффективности, расчета прогнозных значений и создании мер по повышению эффективности и развитию рынка интеллектуального капитала в будущем.

Несмотря на то, что данная тема актуальна и интересует многих зарубежных и отечественных ученых, таких как Т. Алексашина, И. Калина, О. Карпенко, Е. Рибокене, Е. Семенова, Г. Толстобров, В. Тюхматьев и др., на сегодняшний день не сформировано единого подхода к оценке эффективности функционирования рынка интеллектуального капитала.

Исходя из вышесказанного, в соответствии с разработанным автором подходом, предлагается оценить эффективность российского рынка интеллектуального капитала. Сущность подхода заключается в реализации следующих этапов [1]:

- индивидуальная оценка эффективности каждого структурного элемента рынка интеллектуального капитала;
- оценка эффективности рынка интеллектуального капитала в целом на основе расчета интегрального показателя;
- соотнесение полученного результата с критериальной шкалой и разработка управленческих решений;
- определение перспектив развития на основе построения прогнозной модели.

Оценка эффективности структурных составляющих рынка интеллектуального капитала будет рассчитываться с помощью частного от деления эффекта i -го рынка на инвестиции, направленные на развитие i -го рынка:

$$\mathcal{E}_i = \frac{x_i}{y_i}, \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_i$ – эффективность i -го рынка, x_i – эффект i -го рынка, y_i – инвестиции, направленные на развитие i -го рынка.

Оценить эффективность рынка интеллектуального капитала в целом предлагается по формуле определения длины вектора в трехмерном пространстве:

$$\mathcal{E} = \sqrt{\mathcal{E}_1^2 + \mathcal{E}_2^2 + \mathcal{E}_3^2}, \quad (2)$$

где $\mathcal{E}$ – эффективность рынка интеллектуального капитала, $\mathcal{E}_1$ – эффективность рынка знаний, $\mathcal{E}_2$ – эффективность рынка интеллектуальной собственности, $\mathcal{E}_3$ – эффективность рынка инноваций.

Далее полученный результат необходимо соотнести с критериальной шкалой (табл. 1).

Итак, путем расчета по разработанному подходу эффективности российского рынка интеллектуального капитала и его составляющих и соотнесения полученных данных с критериальной шкалой были получены следующие результаты (табл. 2). За весь анализируемый период рынок знаний был неэффективным с нисходящим трендом. Ситуация с рынком интеллектуальной собственности обстоит немного лучше. В 2016 году по сравнению с 2005 годом эффективность рынка выросла в 1,4 раза, но в течение исследуемого периода наблюдаются как понижения, так и повышения эффективности рынка. Рынок инноваций также является неэффективным, за анализируемый промежуток времени нельзя четко выделить направление тренда, так как весь исследуемый период сопровождается как падениями, так и подъемами. Что касается рынка

интеллектуального капитала в целом, то и здесь нельзя выделить определенную тенденцию развития, но все же в 2016 году по сравнению с 2005 годом эффективность выросла в 1,4 раза, что является положительным моментом.

Таблица 1

Критерии эффективности рынка интеллектуального капитала*

Критерий	Неэффективный рынок	Низкий уровень эффективности	Средний уровень эффективности	Эффективный рынок
Эффективность рынка знаний	$(-\infty; 1]$	$(1; 1,5]$	$(1,5; 2]$	$(2; +\infty)$
Эффективность рынка интеллектуальной собственности	$(-\infty; 1]$	$(1; 1,5]$	$(1,5; 2]$	$(2; +\infty)$
Эффективность рынка инноваций	$(-\infty; 1]$	$(1; 1,5]$	$(1,5; 2]$	$(2; +\infty)$
Эффективность рынка интеллектуального капитала	$(-\infty; 1,7]$	$(1,7; 2,6]$	$(2,6; 3,5]$	$(3,5; +\infty)$

* Разработано автором.

Таблица 2

Оценка эффективности рынка интеллектуального капитала*

Год	$\mathcal{E}_1$	$\mathcal{E}_2$	$\mathcal{E}_3$	$\mathcal{E}$
2005	0,092	0,656	0,146	0,678
2006	0,090	0,582	0,145	0,607
2007	0,089	0,745	0,132	0,761
2008	0,090	0,658	0,116	0,675
2009	0,075	0,448	0,105	0,466
2010	0,078	0,437	0,130	0,462
2011	0,066	0,969	0,179	0,987
2012	0,066	1,174	0,213	1,195
2013	0,061	1,319	0,241	1,342
2014	0,066	1,125	0,237	1,152
2015	0,070	0,924	0,255	0,961
2016	0,078	0,915	0,272	0,958

* Рассчитано по [4].

На основе полученных результатов предлагаются рекомендации по повышению эффективности рынка интеллектуального капитала и дальнейшего его развития (табл. 3). Для улучшения текущего состояния рынков знаний и интеллектуальной собственности необходимо увеличить инвестиции, направленные на науку, исследования и разработки, следует создать условия для активизации научной, творческой и изобретательской деятельности. Кроме ужесточения законодательных рамок по владению и использованию интеллектуальной собственности, государству необходимо создать систему поощрения академического патентования с помощью таких средств, как снижение патентных пошлин за подачу заявки для университетов и т.д. Также необходимо устранять такие проблемы на рынке знаний, как «утечка» мозгов, основными причинами которой являются недостаточное финансирование науки, слабая обеспеченность материально-технической базой, низкий уровень оплаты труда и т.д.

Таким образом, необходимо повышать престиж науки в стране, улучшать инфраструктуру, интегрировать науку с бизнесом и государством. Еще одной существенной проблемой, снижающей эффективность рынка, является отсутствие соответствующего информационного обеспечения происходящих на нем процессов, что снижает общую рыночную активность как со стороны предложения, так и со стороны спроса. Следовательно, необходима информационная открытость в целях полной осведомленности всех участников рынка интеллектуального капитала о процессах, происходящих на этом рынке.

Таблица 3

Рекомендации по повышению эффективности и развитию рынка интеллектуального капитала*

Вид рынка	Диапазон показателя эффективности рынка			
	Неэффективный рынок	Низкий уровень эффективности	Средний уровень эффективности	Эффективный рынок
	$(-\infty; 1]$	$(1; 1,5]$	$(1,5; 2]$	$(2; +\infty)$
Рынок знаний	Формирование инфраструктуры рынка знаний, увеличение инвестиционных вложений, направленных на науку. Создание благоприятных условий для активизации научной деятельности. Усиление законодательной базы, регулирующей рынок знаний	Развитие инфраструктуры рынка знаний, увеличение инвестиционных вложений, направленных на науку. Улучшение условий для активизации научной деятельности	Улучшение полученного уровня эффективности. Модернизация существующей инфраструктуры рынка знаний. Контроль инвестиций	Укрепление полученного уровня эффективности. Постоянная модернизация существующей инфраструктуры рынка знаний. Усовершенствование законодательной базы, регулирующей рынок знаний
Рынок интеллектуальной собственности	Формирование инфраструктуры рынка интеллектуальной собственности, увеличение инвестиционных вложений, направленных на исследования и разработки. Создание благоприятных условий для активизации изобретательской деятельности. Усиление законодательной базы, регулирующей рынок интеллектуальной собственности	Развитие инфраструктуры рынка знаний, увеличение инвестиционных вложений, направленных на исследования и разработки. Улучшение условий для активизации изобретательской деятельности	Улучшение полученного уровня эффективности. Модернизация существующей инфраструктуры рынка интеллектуальной собственности. Контроль инвестиций	Укрепление полученного уровня эффективности. Постоянная модернизация существующей инфраструктуры рынка интеллектуальной собственности. Усовершенствование законодательной базы, регулирующей рынок интеллектуальной собственности
Рынок инноваций	Формирование инфраструктуры рынка инноваций, увеличение инвестиционных вложений. Создание благоприятных условий для осуществления коммерциализации инноваций. Усиление законодательной базы, регулирующей рынок инноваций	Развитие инфраструктуры рынка знаний, увеличение инвестиционных вложений, направленных на развитие рынка инноваций. Улучшение условий для осуществления коммерциализации инноваций	Улучшение полученного уровня эффективности. Модернизация существующей инфраструктуры рынка инноваций. Контроль инвестиций	Укрепление полученного уровня эффективности. Постоянная модернизация существующей инфраструктуры рынка инноваций. Усовершенствование законодательной базы, регулирующей рынок инноваций
	Диапазон показателя эффективности рынка			
	Неэффективный рынок	Низкий уровень эффективности	Средний уровень эффективности	Эффективный рынок
	$(-\infty; 1,7]$	$(1,7; 2,6]$	$(2,6; 3,5]$	$(3,5; +\infty)$
Рынок интеллектуального капитала	Для повышения эффективности всего рынка интеллектуального капитала необходимо обратить внимание на критические точки, а именно эффективность его структурных элементов, и выполнять те меры, которые необходимы для развития соответствующих рынков. Также нужно уделить внимание точкам роста для их дальнейшего усиления и укрепления. Необходимо налаживание и поддержание прямых и обратных связей между структурными элементами для получения синергетического эффекта от взаимодействия структурных составляющих			

* Разработано автором.

Итак, рассмотрев сущность, понятие и структуру рынка интеллектуального капитала, определив значимость данной темы, мы оценили эффективность российского рынка интеллектуального капитала. Результаты оценки показали, что на сегодняшний день российский рынок интеллектуального капитала является неэффективным. В настоящее время существует ряд проблем, мешающих эффективному развитию рынка. В целях устранения данных проблем были предложены рекомендации, учет которых позволит рынку эффективно функционировать в будущем. Таким образом, учитывая «большие вызовы», нельзя недооценивать роль науки, технологий и инноваций как ключевых элементов решения многих национальных проблем. Именно поэтому необходимо эффективное формирование и функционирование рынка интеллектуального капитала, позволяющего осуществить переход на инновационный путь развития страны.

Литература

1. Машкина Д.И. Подход к оценке эффективности регионального рынка интеллектуального капитала // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 12. С. 201–206.
2. Машкина Д.И. Современная модель рынка интеллектуального капитала // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 6. С. 42–47.
3. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации <http://sntr-rf.ru/>
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>

Эффективность использования ресурсов Республики Башкортостан в системе регионов Российской Федерации Efficiency of Use of Resources of the Republic of Bashkortostan in the System of Regions of the Russian Federation

А. САЛЕМГАРЕЕВ

Салемгареев Азат Ахсанович, аспирант кафедры макроэкономического развития и государственного управления Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. Email: mozgat@rambler.ru

В данной статье рассматриваются особенности использования трех основных ресурсов региональной экономики – природных, трудовых и производственных. На основе концепции комплексного использования ресурсов автор проводит оценку положения Республики Башкортостан среди регионов России по уровню эффективности использования ресурсов. Кроме того, определяются перспективы эффективизации ресурсоотдачи и раскрываются инструменты решения выявленных проблем.

Ключевые слова: региональная экономика, основные ресурсы региона, эффективность использования.

This article discusses the features of the use of three main resources of the regional economy – natural resources, labor resources and production resources. The author assesses the position of the Republic of Bashkortostan among the regions of Russia in terms of efficiency of resource use. In addition, the prospects for improving the efficiency of resource consumption highlighted, and the tools for solving the identified problems revealed.

Key words: regional economics, main resources of the region, efficiency of use.

Основные экономические ресурсы и показатели их использования в экономике региона. Современное состояние российской экономики, подвергшейся негативным последствиям санкционного давления, характеризуется недостаточными для ее потенциала темпами развития. Одной из ключевых причин замедленного роста на национальном уровне выступают сложившиеся на

протяжении десятилетий в регионах невысокие результаты производственной деятельности в сопоставлении с объемами затрат ресурсов на их поддержание. Все это приводит к тому, что показатели эффективности использования ресурсов в экономиках российских регионов на порядок отстают от уровня развитых стран.

Достижение определенности и управляемости в данной сфере связано с существенными изменениями внутреннего содержания ресурсообеспечения хозяйственных процессов в российских регионах, построением полноценной системы использования региональных ресурсов, направленной на преодоление отсталости и неэффективности российской экономики и включающей в себя возможности интенсификации хозяйственной деятельности рыночными методами.

В региональной экономической науке доминирует позиция о существовании трех основных ресурсов экономики регионального уровня – природных (разработанные и эксплуатируемые запасы), трудовых (экономически активное население) и производственных (основной капитал в виде основных фондов). Данная группа ресурсов является наиболее значимой для протекания регионального производственного процесса, они статистически ограничены рамками экономики конкретного региона, а также отличаются долгосрочным характером существования и получают реальное воплощение при анализе воспроизводственного потенциала региона.

В Республике Башкортостан вопросы эффективизации процесса использования тех или иных ресурсов исследовались Р.Р. Ахуновым [1], Л.С. Валинуровой [2], К.Е. Гришиным [4], О.Б. Казаковой [5], Г.М. Россинской [9], К.Н. Юсуповым [10], А.В. Янгировым [11] и другими учеными.

Как известно, ключевой частью основного капитала как ресурса, используемого в региональном производственном процессе, выступают основные фонды, которые имеют реальное (материальное) воплощение и потребляются в хозяйственном обороте, перенося свою стоимость на конечную услугу или продукцию. Эффективность использования основных фондов общепризнанно характеризует показатель фондоотдачи – отношения отгруженных товаров, работ, услуг к стоимости основных фондов. Открытые данные официальной статистики позволяют рассчитать фондоотдачу в каждом из российских регионов [6]. Производимая работниками (экономически активным населением) добавленная стоимость, на региональном уровне выражающаяся в показателе валового регионального продукта, отражает эффективность использования трудовых ресурсов региона, в отечественной экономической науке и практике называемой производительностью труда [3]. Добавленная стоимость также играет существенную роль и при раскрытии эффективности эксплуатации природных ресурсов. Ее доля в конечной продукции позволяет судить о результативности деятельности ресурсодобывающих и ресурсоперерабатывающих предприятий региона. Данные по этим показателям также представлены органами государственной статистики [7]. Кроме того, необходима обобщающая характеристика эффективности функционирования региональной экономики, которая получила бы количественное отражение в сопоставлении совокупного результата использования ресурсов и затрат на них. О степени развитости такой характеристики, отражающей эффективность включения всего комплекса ресурсов в региональный хозяйственный оборот, позволяет судить показатель рентабельности.

Башкортостан в системе российских регионов по уровню эффективности использования ресурсов. В рамках настоящего исследования необходимо сопоставить значения эффективности использования основного капитала, трудовых ресурсов и природных ресурсов у регионов, имеющих наивысшие значения отдачи их совместного использования, выражаемой рентабельностью всей совокупности хозяйствующих субъектов в региональной экономике (рис. 1).

Следовательно, для выявления оптимальных пропорций отдачи от ресурсов, используемых в региональном производственном процессе, необходимо выявить регионы с наибольшей эффективностью региональной социально-экономической системы, провести анализ соотношения основных ресурсов, используемых в ней. В связи с этим используем данные, предоставленные официальной статистикой (табл. 1).

Рис. 1. Алгоритм сопоставления эффективности использования ресурсов по отдельности и в совокупности

Таблица 1

Значения показателя «Рентабельность проданных товаров, работ, услуг», % [8]

Регион	%	Регион	%	Регион	%
Белгородская обл.	14,5	Респ. Адыгея	5,7	Ульяновская обл.	7,4
Брянская обл.	7	Респ. Калмыкия	–0,4	Курганская обл.	7
Владимирская обл.	9,6	Краснодарский край	10,5	Свердловская обл.	9,7
Воронежская обл.	8,9	Астраханская обл.	12,2	Тюменская обл.	17,1
Ивановская обл.	2,4	Волгоградская обл.	9,8	Челябинская обл.	13,8
Калужская обл.	3	Ростовская обл.	7,9	Респ. Алтай	0,4
Костромская обл.	10,8	Респ. Дагестан	1,3	Респ. Бурятия	18,2
Курская обл.	16,5	Респ. Ингушетия	–4,2	Респ. Тыва	–0,1
Липецкая обл.	15,1	Кабардино-Балк. Респ.	1	Респ. Хакасия	12,6
Московская обл.	6,3	Карачаево-Черк. Респ.	8,4	Алтайский край	8,3
Орловская обл.	11,6	Респ. СО – Алания	6,2	Забайкальский край	5,3
Рязанская обл.	9,6	Чеченская Респ.	–10,3	Красноярский край	32
Смоленская обл.	8,3	Ставропольский край	9,9	Иркутская обл.	19,3
Тамбовская обл.	16,4	Респ. Башкортостан	10,5	Кемеровская обл.	9,4
Тверская обл.	3,4	Респ. Марий Эл	10,5	Новосибирская обл.	6,1
Тульская обл.	15	Респ. Мордовия	3,9	Омская обл.	9,5
Ярославская обл.	9,4	Респ. Татарстан	12,1	Томская обл.	11,6
Респ. Карелия	11,4	Удмуртская Респ.	11,8	Респ. Саха (Якутия)	31,3
Респ. Коми	10,1	Чувашская Респ.	7	Камчатский край	19,4
Архангельская обл.	12	Пермский край	20,8	Приморский край	10
Вологодская обл.	19,4	Кировская обл.	6,5	Хабаровский край	7,3
Калининградская обл.	8,8	Нижегородская обл.	6,4	Амурская обл.	11,9
Ленинградская обл.	14	Оренбургская обл.	21,7	Магаданская обл.	23,6
Мурманская обл.	38,6	Пензенская обл.	7	Сахалинская обл.	34,2
Новгородская обл.	16,3	Самарская обл.	14,7	Еврейская авт. обл.	–9,5
Псковская обл.	5,4	Саратовская обл.	6,9	Чукотский АО	33,1

***жирным** отмечены наивысшие значения

Представленные в таблице данные свидетельствуют о том, что наиболее высоким уровнем отношения затрат и результатов (более 120 %) характеризуются экономики 8 регионов: Мурманская, Оренбургская, Магаданская и Сахалинская области, Красноярский и Пермский края, Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ.

Если распределить регионы на плоскости координат по значениям эффективности потребления основных ресурсов в экономике и обозначить наиболее экономически рентабельные из них, то представится возможность определить положение Республики Башкортостан среди регионов России по уровню ресурсоотдачи, а также выявить такие оптимальные пропорции использования ресурсов в фазе потребления, которые отвечали бы задаче максимизации ресурсоотдачи в региональной экономике (рис. 2).

Представленный рисунок позволяет заключить, что основным отличием Республики Башкортостан от регионов-лидеров по уровню эффективности вовлечения всей совокупности ресурсов в хозяйственный оборот является недостаточная эффективность использования трудовых и природных ресурсов (наблюдается отставание от подавляющего большинства регионов). Как также можно заметить, нельзя достоверно засвидетельствовать прямое влияние эффективности использования основного капитала на уровень совокупной ресурсоотдачи региональной экономики. Так, Башкортостан превосходит по значению фондоотдачи все представленные регионы-лидеры, кроме Чукотского автономного округа, но по уровню общей эффективности значительно уступает им. В связи с обозначенными проблемами необходимо представить первоочередные меры, которые в условиях данного региона позволят существенно увеличить ресурсоотдачу от них.

Ключевое значение для достижения высокой эффективности регионального хозяйственного производства имеет анализ воспроизводственных процессов в регионе. Рост производительности труда в регионе требует использования высококачественных трудовых ресурсов, наделенных соответствующими образовательными, профессионально-квалификационными, валеологическими и иными характеристиками, позволяющими использовать их с максимальной интенсивностью. В свою очередь, качественные трудовые ресурсы формируются на основе установки целевых параметров воспроизводства в домохозяйствах, ориентированных на развитие обозначенных характеристик.

Что касается природных ресурсов, то следует отметить, что достижение высокой эффективности их использования возможно на основе эксплуатации их рентабельных запасов. Активами в этом случае выступают месторождения и предприятия, добывающие и перерабатывающие природные ресурсы. Воспроизводственная политика означает регулирование затрат на техническое оснащение ресурсодобывающих предприятий, повышение технологического уровня добычи и переработки сырья, которая позволяет повысить долю рентабельных запасов добываемых природных ресурсов в общем их объеме, выраженном в стоимостных единицах, другими словами – обеспечить достижение высокого качества природно-ресурсного потенциала региона.

Аналогичный цикл при использовании региональных ресурсов образуется и в отношении основного капитала. В данном случае воспроизводство основано на потоке инвестиций в основной капитал, которые формируют его качественные характеристики, главным образом – снижение общего износа основных фондов. Модернизированные основные фонды позволяют осуществлять высокотехнологический производственный процесс, что отражается на эффективности их использования.

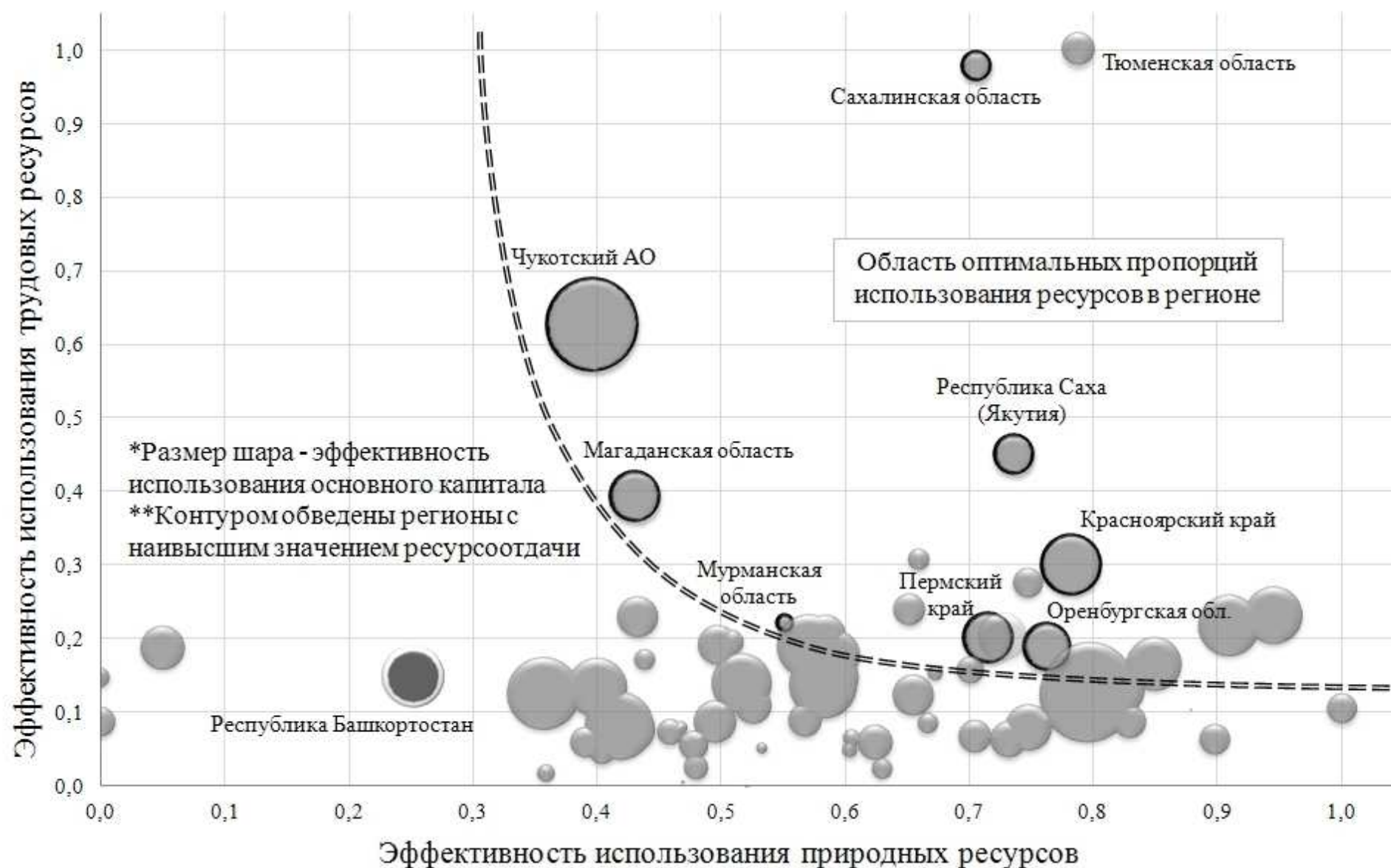

Рис. 2. Распределение значений показателей эффективности использования ресурсов и положение регионов Российской Федерации с наиболее высокой совокупной ресурсоотдачей в экономике

Использование ресурсов в региональном производственном процессе имеет ряд особенностей: цикличность, направления возможного воздействия и ожидаемые эффекты (см. рис. 3).

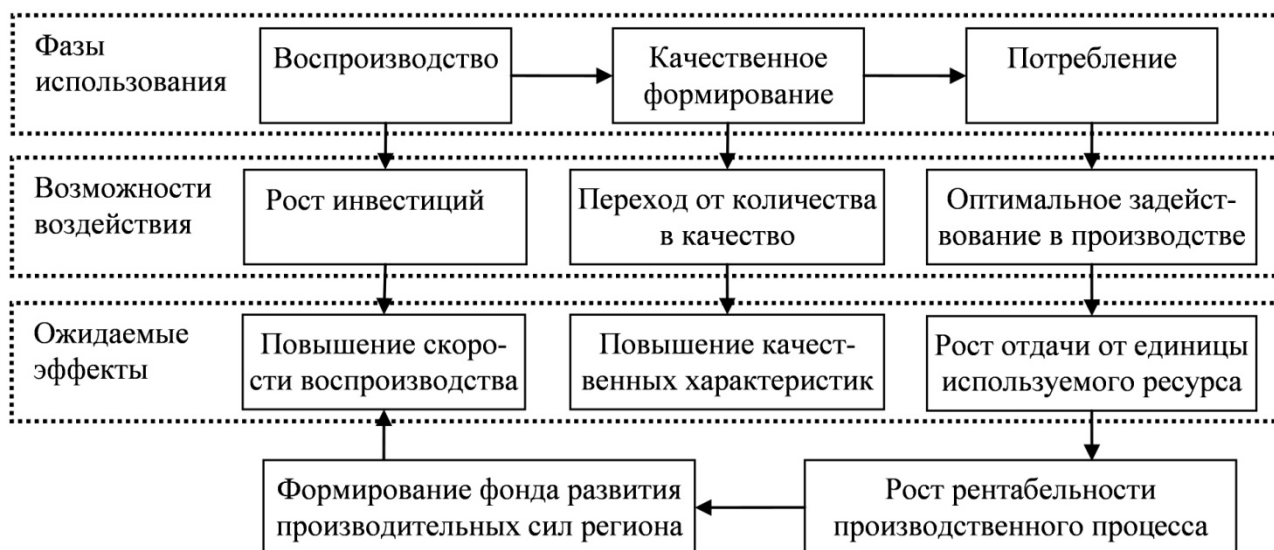

Рис. 3. Цикл использования ресурсов в региональной экономике

Расчет хозяйствующих субъектов региона на долгосрочное устойчивое использование региональных ресурсов требует поддержки с их стороны воспроизводственных процессов через создание фонда развития производительных сил региона, который инструментами софинансирования способствовал бы модернизации основных фондов и внедрению высокопроизводительного оборудования, обеспечивал бы повышение технологического уровня добычи полезных ископаемых и глубины переработки сырья, содействовал бы заинтересованности жителей региона в инвестировании своего человеческого капитала.

Таким образом, анализ сферы использования ресурсов в российских регионах выявил отставание Республики Башкортостан от подавляющего большинства регионов, в первую очередь, в отношении эффективности потребления природных ресурсов. Также существенное отставание наблюдается и в области производительности труда. Для устранения проблем необходимы учет цикличности регионального производственного процесса и максимизация эффектов на каждой фазе использования ресурсов в нем.

Литература

1. Ахунов Р.Р. Проблемы межрегиональной конкуренции за федеральные ресурсы // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 1. С. 82–87.
2. Валинурова Л.С., Евтушенко Е.В., Исхакова Э.И., Казаков М.В. Оценка эффективности развития региональных социально-экономических систем: учеб. пособие. Уфа: БАГСУ, 2013. 84 с.
3. Валовой региональный продукт в основных ценах // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru>
4. Гришин К.Е., Маликов Р.И. Методологические подходы к исследованию региональной экосистемы предпринимательства // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2018. № 3. С. 113–124.
5. Казакова О.Б. Инвестиции в основной капитал как фактор технологического развития российской экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 3. С. 4–8.
6. Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru>

7. Регионы России. Социально-экономические показатели: статистический сборник / Н.С. Бугакова, И.В. Воронина, М.В. Максимова и др. М.: Росстат, 2016. 1326 с.
8. Рентабельность проданных товаров, работ, услуг // Показатели для мониторинга оценки эффективности деятельности субъектов Российской Федерации // Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru>
9. Ресурсный потенциал Республики Башкортостан в начале XXI столетия / сост. Россинская Г.М. // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2004. № 2. С. 14–25.
10. Юсупов К.Н., Фатхуллина И.М. Инвестиции в основной капитал как показатель эффективности деятельности органов власти // Современные финансово-экономические инструменты развития экономики регионов: сб. ст. XIV междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Аэтерна, 2016. С. 308–309.
11. Янгиров А.В., Ахунов Р.Р., Мухаметова А.Д. Трудовые ресурсы региона: демографические вызовы, межрегиональная конкуренция и оценка кадрового потенциала // Финансы Башкортостана. 2015. № 4. С. 28–33.

Кластерная модель инновационного развития территорий на примере нефтехимического кластера в Татарстане

Cluster Model of Innovative Development of Territories on the Example of a Petrochemical Cluster in Tatarstan

В. КООКУЕВА, Ю. ЦЕРЦЕИЛ

Коокуева Виктория Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансового менеджмента Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (РЭУ). E-mail: kookueva.vv@gmail.com

Церцейл Юлия Сергеевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансового менеджмента РЭУ. E-mail: tsertseil2018@mail.ru

В статье дан краткий обзор подходов к кластерам, инновационным кластерам. Показана кластерная модель инновационного развития на примере нефтехимического инновационного кластера Республики Татарстан. Доказана эффективность кластерного подхода.

Ключевые слова: инновационный кластер, территориальный кластер, эффективность кластера, модели оценки эффективности, территории, инновации.

The article provides a brief overview of approaches to clusters, innovation clusters. The cluster model of innovation development is shown on the example of the petrochemical innovation cluster of the Republic of Tatarstan. The effectiveness of the cluster approach is proved.

Key words: innovation cluster, territorial cluster, cluster efficiency, efficiency assessment models, territory, innovation.

В настоящее время проблема идентификации кластеров заключается не столько в инструментах исследования, сколько в информационной основе и качественных и количественных показателях для оценки эффективности.

М. Портер в своих исследованиях, посвященных конкурентоспособности, подчеркивает, что кластеры представляют собой группу связанных компаний, поставщиков, других организаций, сконцентрированных по географическому положению, которые, несмотря на то, что ведут совместную деятельность, конкурируют между собой, что, собственно, и создает некую основу для развития конкуренции в бизнесе. Кластеры присущи разным экономикам, особенно в странах с наиболее развитым экономическим укладом [3].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00428 а.

Существуют различные точки зрения относительно выбора критериев оценки деятельности кластера. Экономисты Андриссен Д., Тиссен Р. считают, что в качестве таковых могут выступать количественные данные о компаниях в составе кластера, уровень занятости, производительности, величина прибыли, объемы экспорта, данные об инновационной активности. При этом важна положительная тенденция в динамике [1].

С. Розенфельд призывает к применению новых показателей, характеризующих способность кластеров порождать синергию, другие позитивные сдвиги, а также демонстрирующих слабые или отрицательные стороны. К их числу рекомендует отнести инновационную способность, знания и навыки, развитость человеческого капитала, близость поставщиков, доступ к финансовым и кредитным ресурсам, специализированным услугам, интенсивность сетеобразования и другие [4].

Сформированные направления деятельности инновационно-территориальных кластеров группируются в:

- предпринимательские сети, характеризующие уровень кооперационных связей на территории кластера;
- разработанные технологические инновации, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР);
- показатели, характеризующие человеческий капитал: уровень производительности труда, средний уровень заработной платы, доля трудовых затрат в себестоимости продукции;
- финансовые показатели деятельности компаний – участников кластера.

Исходя из представления М. Портера о влиянии условий и факторов на конкурентоспособность бизнес-единиц, можно выделить:

- условия и факторы, влияющие на принятие управленческих решений и определяющие эффективность региональной конкуренции;
- условия, характеризующие доступность факторов производства;
- условия, порождающие спрос на продукцию, производимую участниками кластера;
- условия, оказывающие воздействие на взаимодействие родственных и поддерживающих отраслей;
- прочие условия.

В рамках реализации Указа от 21 декабря 2017 года «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» одной из целей реализации государственной политики по развитию конкуренции выступает повышение экономической эффективности и конкурентоспособности не только компаний, но и территорий, рост удельного веса наукоемких товаров и услуг в структуре производства и стимулирование развития рынков высокотехнологичной продукции [2].

Развитию конкуренции способствует функционирование и развитие инновационных территориальных кластеров. Процесс формирования инновационно-территориального кластера и конкурентной среды на основе вновь созданных кооперационных и конкурентных связей рассмотрим, используя построенную модель нефтехимического кластера Республики Татарстан.

В рамках сформированной модели были выделены ключевые элементы кластера, якорные компании, составляющие его основу. В результате исследования были выделены следующие базовые предприятия: «Нижекамскнефтехим», «Нижекамскшина», «Казаньоргсинтез», «Казанский завод синтетического каучука», «Химический завод им. Л.Я. Карпова». Эти компании формируют большую часть валового регионального продукта, обеспечивают экономический рост, стимулируют развитие конкуренции и создают предпринимательские сети, что в конечном итоге формирует основу кластера нефтехимической отрасли.

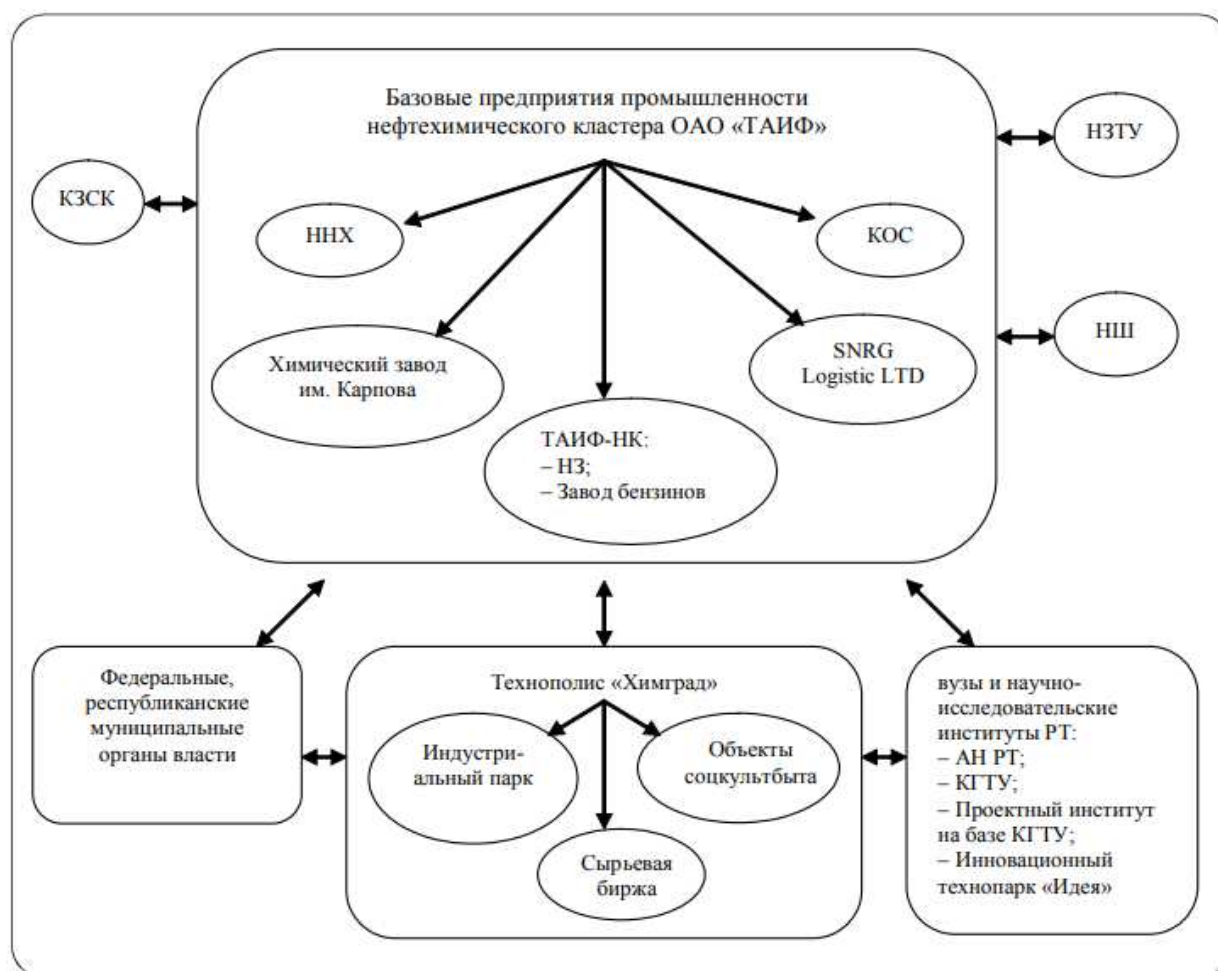

Рис. 1. Модель нефтехимического кластера Республики Татарстан [5]

Перечень предприятий, входящих в кластер:

КЗСК – ОАО «Казанский завод синтетического каучука»;

ННХ – ОАО «Нижекамскнефтехим»;

НЗТУ – ОАО «Нижекамсктехуглерод»;

НШ – ОАО «Нижекамскшина»;

КОС – ОАО «Казаньоргсинтез».

ТАИФ-НК – нефтеперерабатывающий комплекс ОАО «ТАИФ»;

Химический завод им. Карпова;

SNRGLogisticLTD.

Важную роль выполняют поддерживающие предприятия, к которым можно отнести технополис «Химград», который представляет собой индустриальный парк, предоставляющий площади и земельные участки резидентам, обладает достаточной инженерной и иной инфраструктурой, что позволяет обеспечить быстрый и своевременный старт производства. За период функционирования технополиса были достигнуты определенные положительные результаты. В 2006 году был создан технополис, и уже в следующем году было запущено производство первого резидента ООО «Центр промышленных технологий» по производству пенополиуретановых изделий из эластичных и модифицированных компонентов, затем происходило формирование инфраструктуры, в 2009 году «Химград» был признан лучшим из технопарков в России. Далее запускаются различные производства, вводятся объекты производственного назначения.

Сгруппировав основных участников кластера Республики Татарстан, авторы сформировали следующую структуру кластера.

Участник 1	Участник 2	Участник 3	Участник 4	Участник 5	Участник 6
Производственные предприятия реального сектора экономики (нефтехимия)	Исполнительные органы государственной власти в республике	Особая экономическая зона промышленно-производственного типа (ОЭЗ ППТ) «Алабуга», административный ресурс	Образовательный сектор Республики Татарстан в сфере профессиональной подготовки и переподготовки кадров	Инновационный сектор экономики: бизнес-инкубаторы, ассоциации производителей, технопарки, технополисы	Потребительский сектор: малый и средний бизнес

Рис. 2. Основные участники территориально-производственного кластера Республики Татарстан

Участник 1. Основные производственные предприятия Республики Татарстан, принадлежащие к нефтехимической отрасли промышленности:

1. ПАО «Нижекамскнефтехим»;
2. ПАО «Нижекамскшина»;
3. ПАО «Казаньоргсинтез»;
4. ОАО «Нижекамский завод технического углерода»;
5. ООО «Нижекамский завод грузовых шин»;
6. ООО «Полимерхолодтехника»;
7. ООО «Трест ТСНХРС»;
8. ООО «УОП «Нефтехим»»;
9. ООО «НКНХ-Сервис»;
10. ООО «Цех № 4100-НКНХ»;
11. АО «СОВ-НКНХ»
12. ООО «РМЗ-НКНХ»;
13. ООО «УАТ-НКНХ»;
14. ООО «ХК «Нефтехимик»;
15. ООО «ЧОП-НКНХ».

Участник 2. Исполнительные органы государственной власти в Республике Татарстан.

Участник 3. Особая экономическая зона промышленно-производственного типа (ОЭЗ ППТ) «Алабуга», административный ресурс.

3.1. Особая экономическая зона промышленно-производственного типа (ОЭЗ ППТ) «Алабуга».

Данная особая экономическая зона была создана в 2005 году Постановлением Правительства Российской Федерации № 782 от 21 декабря 2005 года. В связи с тем, что зона имеет промышленное назначение, приоритетными отраслями, помимо нефтехимии, являются автомобилестроение; строительные материалы, приборостроение и другие.

3.2. Особая экономическая зона технико-внедренческого типа ОЭЗ ТВТ «Иннополис».

Эта зона была создана лишь в 2012 году Постановлением Правительства Российской Федерации № 781, призванная развивать нано- и биотехнологии, электронные, медицинские, информационно-коммуникационные технологии.

Участник 4. Образовательный сектор Республики Татарстан в сфере профессиональной подготовки и переподготовки кадров включает:

- Казанский (Приволжский) федеральный университет;
- Казанский государственный финансово-экономический институт;
- Казанский национальный исследовательский технологический университет;
- Казанский национальный исследовательский технологический университет им. А.Н. Туполева;
- Казанский государственный энергетический университет;

- Альметьевский государственный нефтяной институт;
- Университет Иннополис.

Анализ сложившейся конкурентной среды нефтехимической отрасли промышленности с использованием информационно-аналитической лаборатории Thomson Reuters показал связанность финансовых и экономических показателей следующих предприятий (см. таблицы).

Таблица 1

Отраслевая принадлежность компаний-участников ОЭЗ ППТ «Алабуга»

Отрасль	Компания-участник	Организационно-правовая форма	Товарная группа
Химическая отрасль	«Полиматиз»	ЗАО	высокотехнологичные изделия из полимерных и натуральных материалов
	«П-Д Татнефть-Алабуга Стекловолокно»	ООО	стекловолокно и продукция на его основе
	«Роквул-Волга»	ООО	негорючие теплоизоляционные материалы
	«Эр Ликид Алабуга»	ООО	технические газы: жидкий азот и кислород, газообразный кислород
	«Алабуга-Волокно»	ООО	углеродное волокно
Автомобильная отрасль	«Форд Соллерс Елабуга»	ООО	автомобили
Пищевая отрасль	«Белая Дача Алабуга»	ООО	салатная и овощная продукции
	«САРИЯ Био-Индастрис Волга»	ООО	технический жир и кормовая мука
Целлюлозно-бумажная отрасль	«Хаят Кимья»	ООО	санитарно-гигиеническая бумажная продукция
Строительная отрасль	«Кастамону Интегрейтед Вуд Интастри»	ООО	древесные плиты МДФ, ДСП, ОСП
Приборостроение и оборудование	«Интерскол»	АО	профессиональный электроинструмент

Таблица 2

Сравнительный анализ абсолютных показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятий, осуществляющих свою деятельность в нефтехимической отрасли промышленности по производству полиэтилена, в 2018 году, млн руб.

№	Показатель	Revenue	Gross profit	EBITDA	EBIT	Net income	Total debt	Total equity
	Среднее отраслевое значение показателей	39187,96	11572,3	8690,6	7592,9	6120,74	1276,11	31097,85
	Среднее медианное значение показателей по отрасли	8482,8	2783,16	1431,47	1029,15	626,25	764,5	8606,15
1	KZOS	72106,0	26356,0	21975	18882	15057	–	54854
2	NKNC	167628	42226,0	35085	30463	24793	563	133219
3	HIMC	10445,75	3301,73	1482,55	1192,76	543,27	4898,19	2362,56
4	NZINKI	6520,0	2264,6	553,1	554,3	389,3	–	13902,3

Продолжение таблицы 2

5	MEFRI	45013,56	16262,075	8884,179	8884,179	7565,819	966,04	38235,97
6	BRSZI	6092,457	1477,026	1380,402	865,546	709,239	2197,41	2562,99
7	OMRFI	5439,0	577,0	182,0	(81,0)	(77,0)	1553,0	3310,0
8	KARBI	258,88	114,062	(21,744)	(17,582)	(14,643)	31,262	336,018

Источник: информационно-аналитическая система Thomson Reuters.

Таблица 3

Сравнительный анализ относительных показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятий, осуществляющих свою деятельность в нефтехимической отрасли промышленности по производству полиэтилена, в 2019 году

№	Показатель	EPS	DRS	FCF (млн руб.)	ROA	ROE
	Среднее отраслевое значение показателей	(15,22)	3,658	3331,569	10,03899	15,00699
	Среднее медианное значение показателей по отрасли	10,983	2,315	8606,15	11,11048	21,1268
1	KZOS	8,41907	4,253	2172,0	23,36682	28,9785
2	NKNC	13,54631	–	15886,0	17,5436	20,5027
3	HIMC	0,7886	0,37735	(653,618)	7,964	23,849
4	NZNKI	15,35198	–	–	2,363	2,7175
5	MEFRI	24,85875	–	–	18,6405	21,75095
6	BRSZI	947,62	–	52,462	14,257	28,8176
7	OMRFI	(13,25)	–	(799,0)	(1,1306)	(2,2975)
8	KARBI	(-1119,067)	–	0	(2,6926)	(4,263099)

Источник: информационно-аналитическая система Thomson Reuters.

Условные обозначения предприятий:

KZOS – ПАО «Казаньоргсинтез», г. Казань, Республика Татарстан;

NKNC – ПАО «Нижекамскнефтехим», г. Казань, Республика Татарстан;

HIMC – ПАО «Химпром», г. Новочебоксарск, Чувашская республика;

NZNKI – ПАО «Новосибирский завод химических концентратов», г. Новосибирск;

MEFRI – ПАО «Метафракс», г. Губаха, Пермский край;

BRSZI – ОАО «Березниковский содовый завод», г. Березники, Пермский край;

OMRFI – ОАО «Омский завод синтетического каучука», г. Омск, Пермский край;

KARBI – АО «Карболит», г. Орехово-Зуево, Московская область.

Анализ данных таблиц об абсолютных и относительных показателях, характеризующих эффективность деятельности предприятий, показывает, что ПАО «Казаньоргсинтез» и ПАО «Нижекамскнефтехим» находятся на первых местах, что свидетельствует о достаточном уровне формирования кластера, предпринимательских сетей и взаимосвязей.

Таким образом, можно сделать вывод о положительном влиянии кластеров на развитие экономики региона, на территории которых находятся и функционируют кластеры. Поскольку в Татарстане одними из первых были созданы кластеры, особые экономические зоны, эффективно

функционируют резиденты, индустриальные парки, становится заметным их положительное влияние, а следовательно, очевидна необходимость распространения и использования данного опыта в развитии инновационных кластеров на территории других регионов.

Литература

1. Андриссен Д., Тиссен Р. Невесомое богатство. Определите стоимость вашей компании в экономике нематериальных активов / Пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. 304 с.
2. Малая К.Э., Могхарбел Н.О. Инновационный кластер – основной фактор инновационного развития России // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2016. № 7. С. 100–103.
3. Портер М. Конкуренция / Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. 608 с.
4. Розенфельд С. Кластер: стратегии экономического развития. Карборо, NC: Региональные Технологические Стратегии, Inc, 2002.
5. Церцеил Ю.С. Формирование модели нефтехимического кластера в Республике Татарстан // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3. С. 93–102.

Оценка потенциала развития сельского туризма на территории муниципальных районов Республики Башкортостан

Assessment of the Potential for the Development of Rural Tourism in the Territory of Municipal Districts of the Republic of Bashkortostan

**Р. ИШБУЛАТОВ, В. ШАЙГАРДАНОВА,
Э. САЛИШЕВА**

Ишбулатов Риф Фанилевич, канд. техн. наук, доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного сервиса Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета (ИЭС УГНТУ). E-mail: tgrs@rusoil.net

Шайгарданова Вероника Юрьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного сервиса ИЭС УГНТУ. E-mail: tgrs@rusoil.net

Салишева Эльвира Габитовна, канд. экон. наук, доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного сервиса ИЭС УГНТУ. E-mail: tgrs@rusoil.net

В статье приводятся результаты исследования по оценке потенциала муниципальных районов Республики Башкортостан для развития сельского туризма. Представленные результаты базируются на объективном анализе туристской и обеспечивающей инфраструктуры территории, историко-культурного и природного потенциала.

Ключевые слова: туризм, туристская инфраструктура, сельский туризм, историко-культурный потенциал.

The article presents the results of an assessment of the potential of municipal districts of the Republic of Bashkortostan for the development of rural tourism. The presented results are based on an objective analysis of the tourist and infrastructure of the territory, historical, cultural and natural potential.

Key words: tourism, tourist infrastructure, rural tourism, historical and cultural potential.

Целью исследования, направленного на оценку имеющегося туристско-рекреационного потенциала, является определение наиболее перспективных районов Республики Башкортостан для развития сельского туризма.

В процессе анализа была проведена комплексная оценка различных характеристик, имеющих существенное значение для развития данного направления туристско-рекреационной деятельности.

В соответствии с выбранной методологией все факторы, которые оказывают влияние на результаты оценки потенциала, привлекательности территории для развития сельского туризма, были условно классифицированы по следующим категориям: «экологическое состояние», «природно-ресурсный потенциал», «культурно-исторический потенциал».

Группа факторов, характеризующих «экологическое состояние», включала оценку следующих элементов:

- состояние земельных ресурсов;
- состояние лесных ресурсов;
- состояние атмосферного воздуха;
- состояние водных ресурсов.

Под оценкой природно-ресурсного потенциала подразумевались анализ и оценка:

- количественных и качественных характеристик рельефа;
- количественных и качественных характеристик водных ресурсов;
- количественных и качественных характеристик растительного и животного мира;
- количественных и качественных характеристик особо охраняемых природных территорий;
- количественных и качественных характеристик природных лечебных ресурсов.

Вместе с тем была проведена количественная и качественная оценка культурно-исторического потенциала, в том числе историко-культурных и социально-культурных объектов.

В процессе проведения анализа также учитывались аттрактивные и репеллентные свойства, влияющие на оценочную величину.

С целью категоризации результатов анализа территория республики была классифицирована следующим образом:

- наиболее перспективные территории, обладающие высоким потенциалом развития сельского туризма, которые характеризуются относительно благоприятной экологической обстановкой, значительным количеством природных ресурсов и историко-культурных объектов, территории для первоочередного освоения;

- перспективные территории, благоприятные для развития сельского туризма, которые характеризуются относительно благоприятной экологической обстановкой, достаточным количеством природных ресурсов и историко-культурных объектов;

- относительно благоприятные – территории, на которых развитие сельского туризма возможно, но наблюдается влияние негативных факторов или они не располагают достаточным количеством природных ресурсов и историко-культурных объектов.

В таблице 1 представлены результаты оценки потенциала муниципальных районов Республики Башкортостан.

Наравне с оценкой экологического, ландшафтного и культурно-исторического потенциала определяющим фактором развития любого направления туристской деятельности, в том числе сельского туризма, является наличие туристской и обеспечивающей инфраструктуры.

Туристская и обеспечивающая инфраструктура представляет собой совокупность предприятий, создающих условия для удовлетворения потребностей туризма и создания туристского продукта в широком смысле.

Туристская и обеспечивающая инфраструктура включает как предприятия сферы услуг, так и предприятия материального производства.

В связи с этим оценка развития туристской и обеспечивающей инфраструктуры базируется на всестороннем, последовательном анализе входящих в нее элементов.

В основе методологии лежит определение индекса туристской инфраструктуры территории, количественно характеризующего уровень ее развития и представляющего собой среднее арифметическое индексов восьми входящих в него групп показателей (табл. 2).

Эти группы отражают состояние структурных элементов туристской и обеспечивающей инфраструктуры муниципальных районов.

С целью расчетов показателей, отражающих состояние туристской и обеспечивающей инфраструктуры Республики Башкортостан и муниципальных районов, были использованы данные официальных справочных и аналитических материалов различных министерств РФ и РБ, профильных ведомств, органов самоуправления муниципальных районов Республики Башкортостан, официальные статистические данные Госкомстата РБ.

Результаты оценки экологического, ландшафтного и культурно-исторического потенциала муниципальных районов Республики Башкортостан

№	Наименование района	Итого	Средняя оценка	Категория
1	Абзелиловский	19,2	6,4	Наиболее перспективный
2	Альшеевский	15,1	5,0	Перспективный
3	Архангельский	12,4	4,1	Перспективный
4	Аскинский	11,2	3,7	Относительно благоприятный
5	Аургазинский	10,3	3,4	Относительно благоприятный
6	Баймакский	16,2	5,4	Перспективный
7	Бакалинский	10,5	3,5	Относительно благоприятный
8	Балтачевский	9,0	3,0	Относительно благоприятный
9	Белебеевский	17,0	5,7	Перспективный
10	Белокатайский	13,0	4,3	Перспективный
11	Белорецкий	20,7	6,9	Наиболее перспективный
12	Бижбулякский	11,8	3,9	Относительно благоприятный
13	Бирский	13,0	4,3	Перспективный
14	Благоварский	8,8	2,9	Относительно благоприятный
15	Благовещенский	11,3	3,8	Относительно благоприятный
16	Буздякский	11,0	3,7	Относительно благоприятный
17	Бураевский	9,8	3,3	Относительно благоприятный
18	Бурзянский	16,7	5,6	Перспективный
19	Гафурийский	14,5	4,8	Перспективный
21	Дуванский	18,6	6,2	Наиболее перспективный
22	Дюртюлинский	14,9	5,0	Перспективный
23	Ермекеевский	9,0	3,0	Относительно благоприятный
24	Зианчуринский	12,5	4,2	Перспективный
25	Зилаирский	14,5	4,8	Перспективный
26	Иглинский	14,4	4,8	Перспективный
27	Илишевский	11,8	3,9	Относительно благоприятный
28	Ишимбайский	16,5	5,5	Перспективный
29	Калтасинский	9,8	3,3	Относительно благоприятный
30	Караидельский	12,4	4,1	Перспективный
31	Кармаскалинский	10,8	3,6	Относительно благоприятный
32	Кигинский	10,3	3,4	Относительно благоприятный
33	Краснокамский	10,8	3,6	Относительно благоприятный
34	Кугарчинский	19,7	6,6	Наиболее перспективный
35	Кушнаренковский	8,8	2,9	Относительно благоприятный
36	Куюргазинский	11,5	3,8	Относительно благоприятный
37	Мелеuzовский	18,3	6,1	Наиболее перспективный
38	Мечетлинский	15,3	5,1	Перспективный
39	Мишкинский	8,5	2,8	Относительно благоприятный
40	Миякинский	12,3	4,1	Перспективный
41	Нуримановский	14,4	4,8	Перспективный
42	Салаватский	15,8	5,3	Перспективный
43	Стерлибашевский	11,3	3,8	Относительно благоприятный
44	Стерлитамакский	9,4	3,1	Относительно благоприятный
45	Татышлинский	9,8	3,3	Относительно благоприятный
46	Туймазинский	12,2	4,1	Перспективный
47	Уфимский	10,8	3,6	Относительно благоприятный
48	Учалинский	15,6	5,2	Перспективный
49	Федоровский	10,0	3,3	Относительно благоприятный
50	Хайбуллинский	9,6	3,2	Относительно благоприятный
51	Чекмагушевский	7,0	2,3	Относительно благоприятный
52	Чишминский	13,8	4,6	Перспективный
53	Шаранский	6,5	2,2	Относительно благоприятный
54	Янаульский	11,1	3,7	Относительно благоприятный

Таблица 2

**Показатели, характеризующие развитие туристской
и обеспечивающей инфраструктуры**

Наименование группы	Описание
Инфраструктура бытового обслуживания населения	Совокупность показателей, характеризующих состояние инфраструктуры «бытового обслуживания населения», в том числе обеспеченность предприятиями данной сферы, в расчете на численность населения муниципального района, а также качественная структура.
Состояние розничной торговли	Совокупность показателей, характеризующих состояние инфраструктуры «розничной торговли» в муниципальном районе, в том числе оборот общественного питания, количество торговых предприятий, площадь торговых залов, а также качественная структура.
Состояние общественного питания	Совокупность показателей, характеризующих состояние общественного питания в муниципальном районе, в том числе количество предприятий общественного питания, оборот предприятий, количество посадочных мест, площадь залов обслуживания посетителей.
Инфраструктура спорта	Совокупность показателей, характеризующих наличие на территории муниципального района спортивных сооружений, их структуру и обеспеченность населения района.
Здравоохранение	Совокупность показателей, характеризующих состояние системы здравоохранения, развитие сети лечебно-профилактических организаций, аптек и др.
Экология	Совокупность показателей, характеризующих экологическую обстановку муниципального района, наличие и количество стационарных источников атмосферного загрязнения, общее количество загрязняющих веществ.
Коллективное средство размещения	Совокупность показателей, характеризующих наличие в муниципальном районе коллективных средств размещения, количество койко-мест и др.
Транспортная инфраструктура	Совокупность показателей, характеризующих состояние транспортной инфраструктуры муниципального района, его внутреннюю автодорожную сеть, в том числе автодороги с твердым покрытием, количество многотопливных АЗС, пассажиропоток. Расчет коэффициента Энгеля.
Предприятия отдыха и развлечений	Совокупность показателей, характеризующих состояние инфраструктуры отдыха и развлечения в муниципальном районе, количество культурно-досуговых организаций и предприятий, численность работников и др.

В процессе апробации были сформированы аналитические формы, объем промежуточных обобщенных аналитических форм не позволяет наглядно представить их в настоящей статье.

Итоговые значения, характеризующие развитие туристской и обеспечивающей инфраструктуры, представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Значения индекса развития туристской и обеспечивающей инфраструктуры
муниципальных районов Республики Башкортостан**

Наименование района	Индекс
Абзелиловский	515,59
Альшеевский	430,72
Архангельский	458,51
Аскинский	528,78
Аургазинский	423,87
Баймакский	472,26
Бакалинский	455,96
Балтачевский	529,06
Белебеевский	384,79
Белокатайский	497,61
Белорецкий	639,32
Бижбулякский	440,90
Бирский	423,51

Благоварский	353,60
Благовещенский	420,21
Буздякский	423,42
Бураевский	499,10
Бурзянский	854,89
Гафурийский	557,39
Давлекановский	435,99
Дуванский	431,83
Дюртюлинский	340,00
Ермекеевский	406,56
Зианчуринский	526,75
Зилаирский	500,08
Иглинский	324,14
Илишевский	431,54
Ишимбайский	475,42
Калтасинский	403,28
Карандельский	497,38
Кармаскалинский	351,01
Кигинский	449,63
Краснокамский	490,46
Кугарчинский	472,27
Кушнаренковский	466,45
Куюргазинский	452,46
Мелеузовский	438,16
Мечетлинский	523,63
Мишкинский	470,89
Миякинский	678,31
Нуримановский	919,18
Салаватский	570,71
Стерлибашевский	468,69
Стерлитамакский	382,02
Татышлинский	484,78
Туймазинский	423,63
Уфимский	308,12
Учалинский	438,98
Федоровский	508,21
Хайбуллинский	457,10
Чекмагушевский	407,59
Чишминский	342,56
Шаранский	455,88
Янаульский	423,14

Литература

1. Административно-территориальное устройство Республики Башкортостан: справочник. Уфа: Китап. 2017. 472 с.
2. Величина А. Проблемы развития туристской инфраструктуры региона (на примере Вологодской области) // Проблемы развития территории. 2013. № 66. С. 40–48.
3. Лебедев А. Проблемы сохранения рационального использования культурного наследия в Республике Башкортостан: экономические и правовые аспекты // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2013. № 3. С. 44–48.
4. Саранча М. Методологические проблемы интегральной оценки туристско-рекреационного потенциала территории // Вестник Удмуртского университета. Серия «Биология. Науки о земле». 2011. Вып. 1. С. 118–127.
5. Третьякова Т.Н. Историко-культурное наследие региона. Челябинск: УралГУФК. 2007. 496 с.
6. Третьякова Т.Н. Краеведение в региональном туризме: учеб. пособие. Челябинск: ФГОУ ВПО УралГУФК, 2010. 520 с.
7. Ускова Т.В. Социально-экономический ресурс туризма. Вологда: ИСЭРТ РАН. 2011. 182 с.

Стратегия государственного управления на основе системного анализа объективной логики развития общества

Strategy of Public Administration on the Basis of Systemic Analysis of Objective Logic of Development of Society

М. ХАЛИКОВ

Халиков Марат Ильич, канд. филос. наук, заведующий кафедрой дополнительного профессионального образования Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: halikov_marat@mail.ru

В статье рассматривается проблема построения стратегии государственного управления на основе анализа объективной логики развития общества. Обоснована принципиальная возможность построения стратегии государственного управления не только с помощью специальных технологий, но и диалектического анализа. Сделана попытка определить ключевые противоречия, обуславливающие диалектику развития социальных систем в целом и общества в частности. На основе данного подхода выделен построенный на эмпирической основе действующий организационно-управленческий механизм эффективного стратегического государственного управления и указаны общие условия и возможности его формирования в современной России.

Ключевые слова: стратегии государственного управления, диалектика развития общества, объективные законы государственного управления, организационно-управленческие механизмы долгосрочной стратегии государственного управления.

This article deals with the problem of constructing public administration strategy based on an analysis of the objective logic of the development of society. Justified concept can build strategies of governance not only using special technologies, but also of dialectical analysis. An attempt was made to identify key contradictions resulting dialectic development of social systems in general and of society in particular. On the basis of the approach singled out built on an empirical basis the current organizational and management mechanism for effective strategic governance and listed general terms and its formation in modern Russia.

Key words: public administration strategies, dialectics of society development, objective laws of governance, organizational and managerial mechanisms long strategy of public administration.

Вопросы стратегии всегда были актуальны. Еще со времен античности и Древнего Китая рассматривались различные подходы и принципы стратегического управления, как правило, в военной сфере. Особенно важны проблемы стратегии для крупных социальных систем, поскольку относительная длительность их существования дополняется большим количеством динамичных связей и отношений, которые необходимо выстраивать в содержательном, временном и иерархическом контекстах. В первую очередь это касается самой крупной и сложной формы социальной материи – общества. В рамках данной статьи под обществом мы будем понимать социальную систему в масштабе страны, так как, несмотря на рост глобализации, полноценное (системное) управление обществом пока еще осуществляется в рамках конкретной страны соответствующими (государственными) органами. Особо следует отметить актуальность проблемы в России, которая, с одной стороны, далеко не всегда отличалась наличием продуманных и ответственных стратегий (чего стоит проект построения коммунизма к 1980 году), а с другой стороны, в очередной раз стоит сегодня на стратегическом перепутье, выбирая свой путь развития, национальную идею, место и роль в мировом сообществе и т.д.

Рассмотрим исходные понятия. Система и управление, по нашему мнению, жестко детерминированы тем, что управление есть обязательное свойство любой системы. «Управление – свойство (функция) системы, направленное на обеспечение качественной определенности (самосохранения, выживания) этой системы посредством координации (упорядоченности, взаимодействия, организации, соподчиненности и т. п.) как элементов данной системы между собой, так и

системы в целом с внешней средой» [3, 16]. В скобках указаны особенности управления, присущие сложным и динамичным системам. В современной литературе по теории систем существует мнение, что «все системы подразделяются на системы с управлением и без управления. Класс систем с управлением образуют системы, в которых реализуется процесс целеполагания и целеосуществления. Примером систем без управления может служить Солнечная система, в которой траектории движения планет определяются законами механики» [4, 15]. Однако поскольку управление есть обеспечение координации элементов в системе, то принципиально неважно, кто будет осуществлять эту координацию – человек на основе собственной деятельности или объективные связи и отношения в системе и между системами, подчас выступающие как некая программа.

Системы можно разделить на живые (саморазвивающиеся) и неживые, меняющиеся только под действием внешней среды. Принципиально их объединяет то, что во всех системах действуют объективные закономерности, им всем присуща собственная объективная логика существования и развития.

Базовой внутренней программой саморазвивающихся систем является стремление к выживанию или самосохранению. Эта программа как ключевой инстинкт присуща всем типам живых организмов, и все виды их активности в конечном счете направлены на реализацию этой задачи. Строго говоря, простые системы также обладают подобной программой, просто она реализуется несколько иначе – не как стремление к выживанию, а как способность сохранять свою качественную определенность. По сути, это свойство любой материи.

Живые системы реализуют программу самосохранения только посредством выполнения ими различных функций. Функции системы – это вид активности (в социальной системе – форма или вид деятельности), направленные на сохранение и развитие своей системы. Функции изначально обусловлены важнейшим свойством систем – стремлением к самосохранению (выживанию). При этом функции могут быть реализованы только при формировании в рамках системы специальных (функциональных) подсистем, скоординированно (то есть через управление) взаимодействующих друг с другом.

Общество, реализуя ряд соответствующих функций, в числе которых – производство товаров и услуг, оборона от внешней угрозы, строительство; рождение, обучение и лечение людей; борьба с различными девиациями; поддержание отношений с внешними сообществами и другие, точно так же, как и любая другая социальная система (семья, предприятие), реализует базовую программу: самосохранение и выживание. Вне этой программы функции просто не имеют смысла. Таким образом, любая система реализует некие функции, которые в конечном счете направлены на ее выживание.

Функции систем бесконечно разнообразны, как разнообразна материя и составляющие ее системы. При этом каждая функция обеспечивает выживание по-своему, реализуя определенные потребности. Например, производство одежды спасает людей от физической гибели в результате холода, медицинская функция спасает от гибели из-за болезней, рождение и воспитание детей – от вымирания на родовом уровне и т.п. Чем сложнее система, тем динамичнее и разнообразнее выполняемые ею функции.

Функции систем невероятно многообразны, как бесконечно многообразны сами системы. Однако у всех систем есть общее свойство (у живых систем – функция), которое заключается в обеспечении определенной координации (взаимосвязи) отношений, структурных подсистем и процессов. Конечная задача координации та же, что и у всех других функций – обеспечить качественную определенность (выживание) системы, но только уже не через производство, обучение или торговлю, а через координацию, то есть «правильную» взаимосвязь всех подсистем. Например, в рамках своей деятельности обеспечивают существование общества и рабочие, и учителя, и ученые, и чиновники. Последние решают эту задачу, управляя обществом, то есть обеспечивая эффективную координацию всех социальных подсистем. Так как самосохранение системы обеспечивается не только взаимодействием внутри самой системы, но и ее отношениями с внешней средой, управленческая функция «отвечает» и за координацию своей системы с другими [3, 18].

Сказанное в полной мере относится и к государственному управлению как важнейшему виду социального управления. Государственное управление мы понимаем как деятельность государственных органов (субъекта государственного управления), которая заключается в координации всех элементов социума (ключевой метод) для сохранения и развития общества (цель государственного управления). Иначе говоря, государственное управление – это функция общества, осуществляемая государственными органами по обеспечению выживания общества посредством координации всех элементов общества между собой, а также общества с внешней средой. Безусловно, это самый сложный вид социального управления, поскольку характер и объем охватываемых этим управлением общественных явлений и процессов масштабнее любого другого вида социального управления.

Очевидно, что стратегическое управление играет огромную роль в этой координации. Стратегия понимается здесь как план, определяющий долгосрочные и масштабные цели, а также основные средства их достижения. Проблема здесь состоит в том, что при разработке стратегии используется инструментарий (SWOT, PEST и т.д.), который в значительной мере обусловлен существующими тактическими факторами (условия внешней среды, конкуренты, клиенты, динамика и т.д.) и не определяет качественно новых перспектив. Если в рамках стратегического анализа частных социальных систем еще можно как-то вывести качественно новые характеристики на основе циклического развития (люди, организации, отрасли), то развитие общества даже в краткосрочной стратегии весьма неопределенно.

Другая проблема в том, что стратегия, в том числе и общества, всегда привязана к определенному этапу. В рамках данного временного интервала стратегия должна быть одна, в рамках следующего – иная. Это приводит к тому, что общество, отталкиваясь от существующих тактических факторов и тенденций, просто не успевает заметить новый этап, не успевает перестроиться, развивается по устаревшей стратегической траектории.

Горизонт стратегического планирования всегда ограничен, и когда он определяется на основе анализа и оценки текущих процессов, то и ориентируется на достижение стратегических целей данного этапа. При этом цели более крупного периода не совсем ясны, поскольку для этого нет еще достаточного эмпирического материала. Это приводит к тому, что задачи данного этапа не соответствуют стратегическим целям следующего или более крупного периода.

Минимизировать подобные проблемы можно на основе выявления объективной логики развития общества. Мы имеем дело с социальными системами (семья, предприятие, общество и т.д.), которые, будучи объективно существующими, развиваются по собственной, объективной логике, основанной на естественных законах формирования и развития социальных систем. Независимо от того, осознаются эти законы субъектом или не осознаются, они реально существуют в виде необходимой связи, объективной зависимости действий субъекта от определенных факторов и проявляются либо стихийно, в форме спонтанной саморегуляции, либо реализуются сознательно – в виде практического использования научного знания.

Исходный принцип прост, например, на основе понимания объективной логики формирования и развития растения мы легко управляем его «стратегией», последовательно реализуя и увязывая в одну стратегическую цепочку тактические шаги: подготовка семян, посев, питание, обрезка и т.д. Что мешает государству строить стратегию развития общества по этой схеме? Принципиально – ничего, ведь общество тоже развивается по объективной логике (законам), которые в принципе познаваемы и могут быть использованы для построения стратегии государственного управления.

Разумеется, сложность решения этой проблемы на уровне общества несопоставима с растением хотя бы потому, что социальная материя не всегда развивается по линейной, жесткой логике. Однако системно-диалектический метод здесь также работает. Согласно диалектической философии все объекты, в том числе и социальные, развиваются на основе закона борьбы и единства противоположных начал (мужчины и женщины, богатые и бедные, правящие и бесправные, отцы и дети, собственники и наемные работники, верующие и атеисты и т.д.). Одним из пионеров здесь стал К. Маркс со своей теорией диалектического взаимодействия труда и капитала,

выражающегося в борьбе и единстве соответствующих классов. К сожалению, работ, в которых анализируется диалектика развития общества на таком уровне, сегодня практически нет.

С одной стороны, представители системного анализа и системной логики либо уходят к моделированию или построению формального математического аппарата [4], либо, с другой стороны, выделяя в рамках системной логики системно-исторический, системно-динамический, диахронический, системно-коммуникационный методы, совершенно не замечают системно-диалектический метод [1, 22]. Представители диалектической логики, в свою очередь, зачастую пытаются применить этот инструмент без учета современных тенденций, оперируя категориями прошлого века. В принципе правильный тезис об «объективной логике всемирной истории человечества» приводит к выводу о «всеобщей агонии мировой капиталистической системы» и «грядущей волне социалистических революций на земном шаре» [2].

Между тем, в системе государственного управления диалектическая логика как инструмент стратегического анализа вполне применим. Объектно-субъектный характер государственного управления предполагает, что система государственного управления основывается на объективных законах общественного развития – и в этом смысле она объективна, независима от воли и сознания человека. Но реализуется эта система через людей, их деятельность, мотивы, цели – и потому субъективна. Как правило, эффективное государственное управление совпадает с логикой, естественными законами исторического развития. Если удастся понять ключевые противоречия, определяющие в современных условиях объективную логику развития общества, то государство как субъект управления сможет построить и реализовать стратегическую перспективу, построенную не на тактическом анализе, а на естественных внутренних законах эволюции общества.

Система законов теории государственного управления велика и многообразна (от закона соответствия формы государственного управления его содержанию до закона Паркинсона), однако пока она изучена недостаточно, слабо систематизирована и почти не используется в реальной практике государственного управления России. Базового диалектического противоречия, объективно определяющего стратегию развития общества в целом и России в частности, современная наука государственного управления пока не видит.

С нашей точки зрения, наиболее вероятным направлением развития общества в обозримой перспективе будет разрешение противоречия между человеком-творцом и человеком-исполнителем, построенное не столько на принципах классовой вражды, сколько на основе партнерских отношений, предполагающих добровольность и взаимную выгоду сторон. В пользу подобного прогноза говорят масштаб и динамика развития производительных сил современного общества и коренное изменение роли работника в системе общественного труда.

Интересно отметить, что в некоторых случаях возможно (а в ряде случаев просто необходимо!) построение эффективных стратегических организационно-управленческих механизмов не на основе понимания объективной логики и ключевых законов теории государственного управления, а на уровне неких открытий и находок рационально-эмпирического характера. В прошлом такое решение проблем было нормой. Люди плавали на кораблях задолго до открытия Архимеда и пользовались огнем, не понимая природы горения.

В качестве примера организационно-управленческого механизма, обеспечивающего достаточно эффективную долгосрочную стратегию государственного управления в соответствии с логикой развития общества, является современная двухпартийная система в ряде развитых стран, где государственная власть на конкурентной основе последовательно переходит от одной партии к другой. Диалектическая подоплека этой схемы, страхующая государственную власть от стратегических ошибок, строится на балансе сил не столько самих партий, сколько тех социальных групп, чьи интересы эти партии выражают. Это, условно говоря, левые (те, кто находится на нижних этажах социальной и материально-финансовой пирамиды) и правые, занимающие соответственно верхние этажи. Государственная власть, периодически выражая интересы левых или правых, в конечном счете может в целом удачно обеспечивать баланс в пользу обеих групп.

Разумеется, для формирования такого механизма необходимы определенные предпосылки: высокий уровень гражданской культуры, готовность конкурирующих сил строить свои отношения

на принципах правового государства и действовать в конечном счете на благо общества и государства в целом, а не только тех групп, чьи интересы они непосредственно выражают. В частности, это может проявляться в совместной борьбе против несистемной оппозиции или внешней угрозы.

В современной России такие предпосылки активно созревают, что дает возможность уже в ближайшем будущем построить систему последовательной смены правящих партий, выражающих соответственно интересы левых (КПРФ, Справедливая Россия) и правых (Единая Россия). В итоге последовательный учет интересов «верхов» и «низов» позволит стратегическому государственному управлению обеспечить динамичное равновесие в рамках естественной логики развития российского общества.

Литература

1. Аликберов А.К. Системная логика как инструмент системного подхода к истории // Вопросы философии. 2018. № 2. С. 16–26.
2. Ермалавичюс Ю.Ю. Объективная логика истории и современность [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnaya-logika-istorii-i-sovremennost>
3. Халиков М.И. Управление и менеджмент: теоретико-методологический анализ: монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 104 с.
4. Чернышов В.Н., Чернышов А.В. Теория систем и системный анализ: учеб. пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. 96 с.

Совершенствование методов стратегического управления нефтеперерабатывающей и нефтехимической компанией

Improvement of Methods of Strategic Management of the Oil Refining and Petrochemical Company

Л. АВДЕЕВА, И. СОЛОВЬЕВА

Авдеева Лариса Алексеевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета (ИНБ УГНТУ). E-mail: larisavdeeva@yandex.ru

Соловьева Ирина Анатольевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» ИНБ УГНТУ. E-mail: solovieva.sia@yandex.ru

В данной статье на основе анализа современных подходов к управлению многоотраслевыми комплексами, включающими несколько видов бизнеса, в качестве основного направления совершенствования стратегического управления нефтеперерабатывающими и нефтехимическими предприятиями предложен подход, основанный на сочетании методологий стратегического управления по целям и разработки сбалансированной системы показателей. Предложенный комплексный подход направлен на повышение и реализацию потенциала компании и адаптацию к динамично изменяющимся условиям внешней среды, что, несомненно, будет способствовать повышению ее конкурентоспособности и эффективности деятельности.

Ключевые слова: стратегическое управление, нефтеперерабатывающая компания, нефтехимия, цели, приоритеты, система сбалансированных показателей.

In this article, based on the analysis of modern approaches to the management of diversified complexes, including several types of business, an approach based on a combination of strategic management methodologies for goals and the development of a balanced scorecard is proposed as the main direction for improving the strategic management of oil refineries and petrochemical enterprises. The proposed integrated approach is aimed at increasing and realizing the potential of the company and adapting to the dynamically changing environmental conditions, which, undoubtedly, will contribute to enhancing its competitive ability and operational efficiency.

Key words: strategic management, oil refining company, petrochemistry, goals, priorities, balanced scorecard.

В современных условиях одной из важнейших задач развития нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий, повышения их конкурентоспособности и эффективности является совершенствование стратегического управления с целью обеспечения согласования стратегических целей и текущих задач, решаемых подразделениями предприятий на всех уровнях управления.

Основными целями стратегического менеджмента является адаптация предприятий к быстрым и порой непредсказуемым изменениям макросреды, целевой подход к решению управленческих задач, выбор наиболее перспективных направлений и формирование потенциала их развития.

В стратегическом управлении деятельностью предприятия применяются различные методы и модели: метод управления путем ранжирования стратегических задач; метод стратегического управления по слабым сигналам; метод разрыва; стратегическое управление по целям; стратегическое управление с применением системы сбалансированных показателей (ССП), а также различные методы стратегического анализа: портфельные модели Бостонской консультационной группы, модели Артура Д. Литла, матрица Shell / DPM, модели Мак-Кинзи, модель делового анализа PIMS, модель пяти сил конкуренции М. Портера и др. [4–8]. Несмотря на достоинства каждого из перечисленных методов, по нашему мнению, наиболее адекватным подходом к стратегическому управлению нефтеперерабатывающим и нефтехимическим предприятием является метод, основанный на синтезе теоретических знаний и практического опыта применения методов управления по целям и управления с применением системы сбалансированных показателей. Такой подход к стратегическому управлению крупным многопрофильным предприятием позволяет направить деятельность персонала на реализацию стратегии развития.

Современные нефтеперерабатывающие и нефтехимические комплексы, как правило, входят в состав вертикально интегрированных компаний и включают предприятия, относящиеся к нескольким видам деятельности. Многоаспектность направлений деятельности нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий повышает роль комплексного подхода к выбору приоритетов развития, оценке путей их достижения, поддержанию стратегического равновесия между целями и возможностями их достижения [3; 9; 10].

Рис. 1. Стратегические приоритеты ООО «Газпром нефтехим Салават» по видам бизнеса

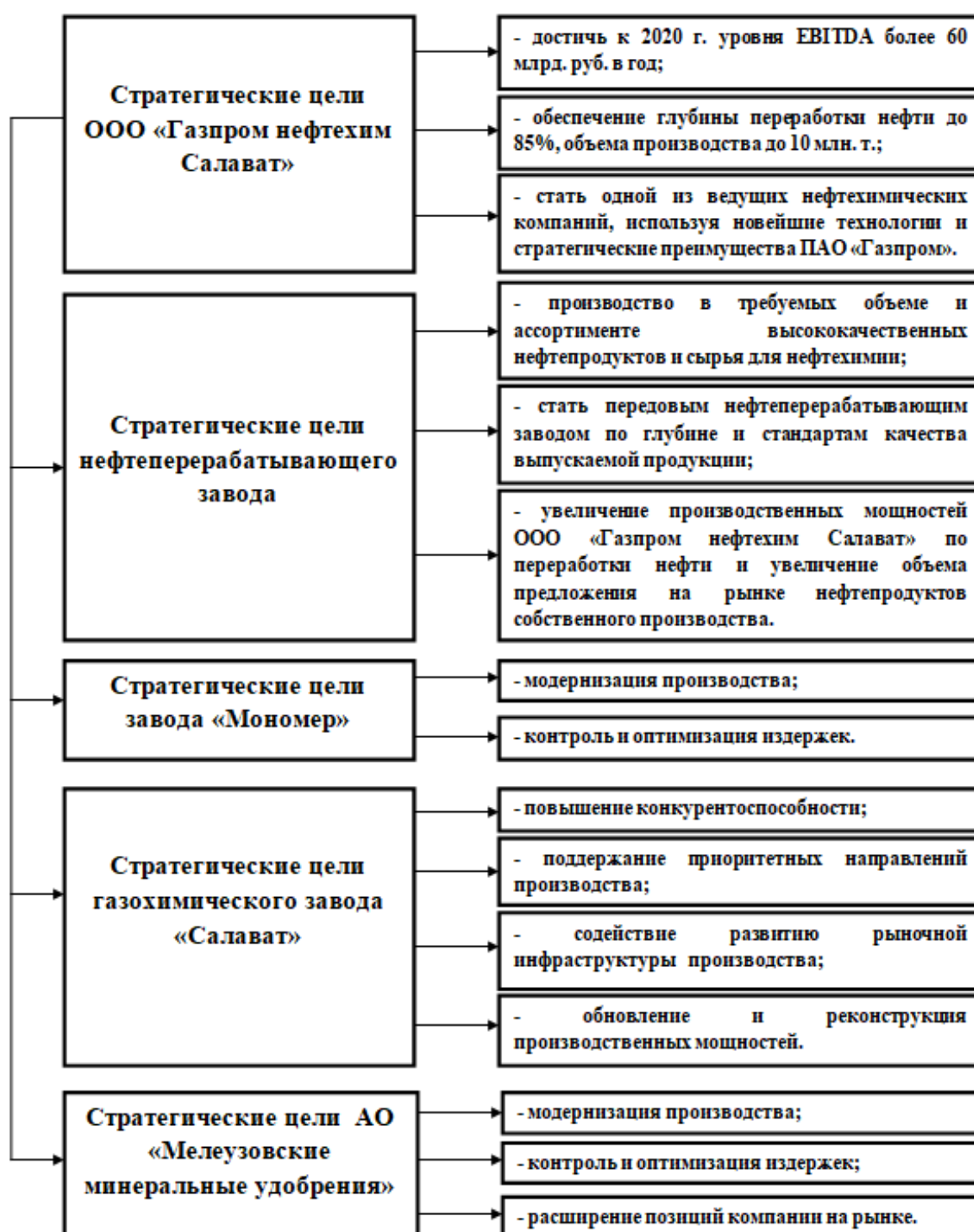

Рис. 2. Дерево целей ООО «Газпром нефтехим Салават»

В данной работе сделана попытка апробации применения метода стратегического управления, основанного на сочетании методов управления по целям и применения ССП к совершенствованию процессов стратегического управления нефтеперерабатывающим и нефтехимическим комплексом на примере ООО «Газпром нефтехим Салават», включающего несколько видов бизнеса и интегрированного в структуру ПАО «Газпром».

В состав ООО «Газпром нефтехим Салават» входит четыре завода: нефтеперерабатывающий, химический, газохимический, «Мономер» и ремонтно-механический завод, находящиеся на одной производственной площадке в городе Салавате, а также завод минеральных удобрений

в городе Мелеузе. Кроме того, в состав предприятия входит Ново-Салаватская ТЭЦ. Основными видами бизнеса являются нефтепереработка, нефте- и газохимия, производство минеральных удобрений. Основные приоритеты компании в каждой сфере бизнеса представлены на рисунке 1.

Одной из главных особенностей управления по целям считается существование иерархии целей внутри предприятия [11; 12]. Исходя из приоритетов развития ООО «Газпром нефтехим Салават» в целом и входящих в его состав заводов разработано дерево стратегических целей, представленное на рисунке 2.

Основные приоритеты и мероприятия, направленные на достижение стратегических целей ООО «Газпром нефтехим Салават», структурированные по видам бизнеса (нефтепереработка и нефтехимия) и направлениям совершенствования процесса управления компанией, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Приоритеты и мероприятия, направленные на достижение стратегических целей ООО «Газпром нефтехим Салават»

Виды деятельности	Приоритеты	Мероприятия
Нефтепереработка	Повышение объемов выработки светлых нефтепродуктов	– Строительство установки каталитического крекинга; – строительство установки гидрокрекинга; – модернизация мощностей по облагораживанию (алкилирование, изомеризация и др.)
	Повышение глубины переработки	Строительство установки замедленного коксования УЗК 2,0 млн т
Нефтехимия	Производство базовых продуктов нефтехимии	– Строительство установки пиролиза ЭП-800; – строительство комплекса акриловой кислоты
	Выборочное углубление цепочки нефтехимии	– Выпуск базовых полимеров: полиэтилен, полипропилен; – собственное производство альфа-олефинов; – создание СП по производству суперабсорбентов и стирол-акриловых дисперсий
Управление	Партнерство с другими предприятиями для развития рынка нефтехимической продукции	Партнерство с предприятиями-производителями и переработчиками пластиков и продуктов жидкой химии
	Создание передовой организационной модели управления	– Внедрение лучших практик в области корпоративного управления; – экспертиза и применение методов управления проектами с использованием лучших мировых практик для выполнения проектов с соблюдением ограничений по срокам, бюджету и качеству

Декомпозиция целей компании от верхнего уровня управления до целей отдельных заводов, подразделений, сотрудников, а также их конкретность, измеримость, достижимость, определенность во времени являются наиболее важными принципами системы управления по целям. На этом этапе весьма важным является верное соотнесение стратегических целей компании с бизнес-процессами и профессиональной деятельностью сотрудников на каждом уровне управления. Наиболее результативным методом решения данной проблемы представляется применение системы сбалансированных показателей – ССП (BSC (Balanced Score Card)) [1; 2].

Методология применения ССП создает условия для определения параметров достижения стратегических целей, определения методов их достижения, распределения ответственности за результаты реализации целей между менеджментом и другими сотрудниками всех подразделений компании, а при необходимости – и своевременной корректировки стратегии. Кроме того, данный подход обеспечивает интеграцию финансовых и нефинансовых показателей деятельности компании, что определяет эффективность, сбалансированность целей и отражает их причинно-следственную связь.

При создании ССП цели группируются по четырем проекциям: финансы, рынок, бизнес-процессы, потенциал (рис. 3).

Рис. 3. Структура сбалансированной системы показателей (ССП)

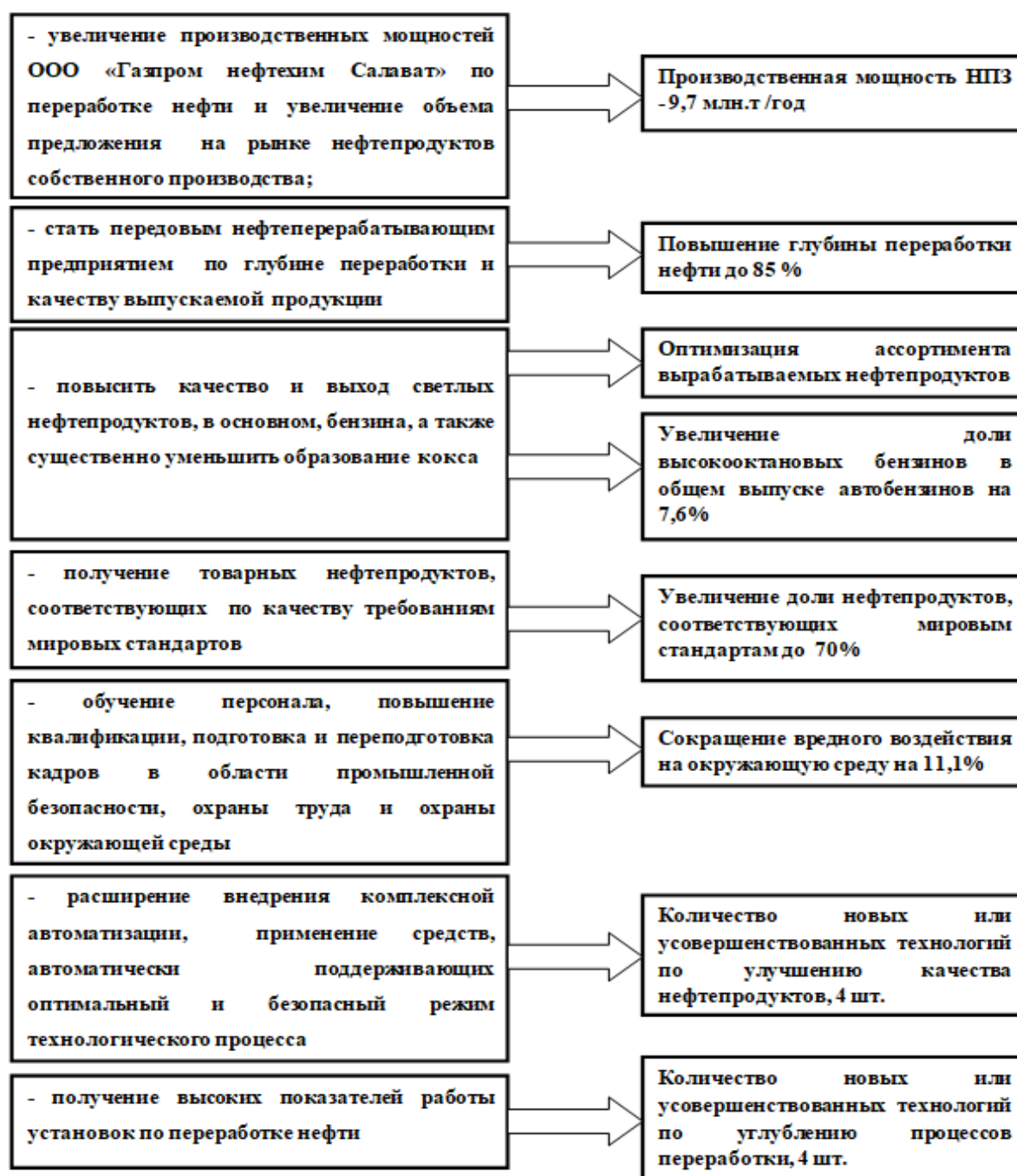

Рис. 4. Основные показатели ССП ООО «Газпром нефтехим Салават»

Группировка стратегических целей в разрезе данных четырех проекций деятельности компании состоит в выделении всех стратегически важных аспектов деятельности и установлении в каждом из них соответствующих целей. Перечень целей, включаемых в ССП, специфичен для каждой компании, так как исходит из ее приоритетов, задач и возможностей их реализации.

Основные показатели, рекомендуемые к включению в ССП по данному предприятию, и их количественная оценка приведены на рисунке 4.

Литература

1. Авдеева Л.А., Баширова Д.Р. Совершенствование системы стратегического управления нефтеперерабатывающим предприятием на основе сбалансированной системы показателей // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. С. 9–14.
2. Авдеева Л.А., Веселов М.В. Совершенствование системы управления энергоэффективностью в нефтепереработке // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. С. 3–6.
3. Буренина И.В., Варакина В.А. Система единых показателей оценки эффективности деятельности вертикально-интегрированных компаний // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/12EVN114.pdf>
4. Друкер П.Ф. Энциклопедия менеджмента / Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. 432 с.
5. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты. М.: Олимп-Бизнес, 2012.
6. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003, 304 с.
7. Мейер Маршал В. Оценка эффективности бизнеса. Что будет после Balanced Scorecard? / Пер. с англ. А.О. Корсунского. М.: ООО «Вершина», 2004. 272 с.
8. Марр Б. Ключевые показатели эффективности. 75 показателей, которые должен знать каждый менеджер / Пер. с англ. А.В. Шаврина. М.: «БИНОМ. Лаборатория знаний», 2014. 340 с.
9. Мусина Д.Р., Кашеваров Ю.А. Апробация методики оценки стратегии развития вертикально-интегрированной нефтяной компании // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2013. № 1. С. 418–427.
10. Тасмуханова А.Е., Кулембетова А.Р., Мусина Д.Р. Стратегический контроллинг с применением системы сбалансированных показателей в нефтяных компаниях // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/75EVN416.pdf>
11. Сайфутдинова Д.А., Соловьева И.А. Совершенствование формирования переменной части заработной платы на основе управления по целям // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/52EVN114.pdf>
12. Соловьева И.А., Герасимова М.В., Мусина Д.Р. Формирование многокритериальной модели оценки эффективности системы обучения и развития организации // Интернет-журнал «Науковедение». 2017 Т. 9. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/73EVN217.pdf>

Механизм управления рисками в бизнес-процессах газовых компаний

Risk Management Mechanism in Business Processes of Gas Companies

Г. СИРГАЛИНА

Сиргалина Гульназ Тагировна, ассистент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: sirgalina.g@mail.ru

В работе предложен авторский механизм управления рисками, описана актуальность исследования. Предложены критерии выявления ключевых бизнес-процессов для газовых компаний. Также предложены стратегии развития бизнес-сегментов.

Ключевые слова: бизнес-процесс, газовая промышленность, управление рисками, стратегии развития.

The paper proposes the author's mechanism of risk management, describes the relevance of the study. The criteria for identifying key business processes for gas companies are proposed. Also the strategy for the development of the business segments is proposed.

Key words: business process, gas industry, risk management, development strategies.

Совершенствование системы управления организациями в рыночных условиях предъявляет повышенные требования к управлению эффективностью развития бизнес-процессов на предприятиях вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК). Оценка эффективности организации бизнес-процессов – важная составная часть общего процесса эффективного управления хозяйственной деятельности.

Изучение теории управления рисками определило проблему, заключающуюся в неразвитости инструментальной основы управления рисками и отсутствии специфики газовой промышленности в этой области.

В связи с этим предлагается использовать следующий механизм управления рисками (см. рис. 1).

На первом этапе определяются цели компании. На втором этапе осуществляется сбор исходных данных. На основе отраслевой цепочки создания стоимости выделены сегменты присутствия различных типов газовых компаний и игроков рынка.

Для оценки и разработки ключевых бизнес-процессов в газовых компаниях предлагается провести оценку по трем параметрам: вложение в бизнес-процессы, их важность и эффективность.

Под критерием «затраты» понимаются инвестиции компаний в различные бизнес-процессы: геологоразведку, добычу, бурение, транспортировку и т.д.

Затраты показаны на примере затрат в сегменте «Геологоразведка» (рис. 2).

Проанализировав направления развития газовой промышленности, можно сделать вывод о том, что упор в стратегии делается на развитие системы газоснабжения, переработку газа (табл. 1).

Для оценки важности бизнес-процесса сопоставим критические факторы успеха (КФУ) с бизнес-процессами (БП) (табл. 2).

Наиболее важными БП при установлении взаимосвязи с КФУ являются добыча и транспортировка. Компаниям ВИНК и другим независимым компаниям следует делать упор на развитие именно этих бизнес-процессов.

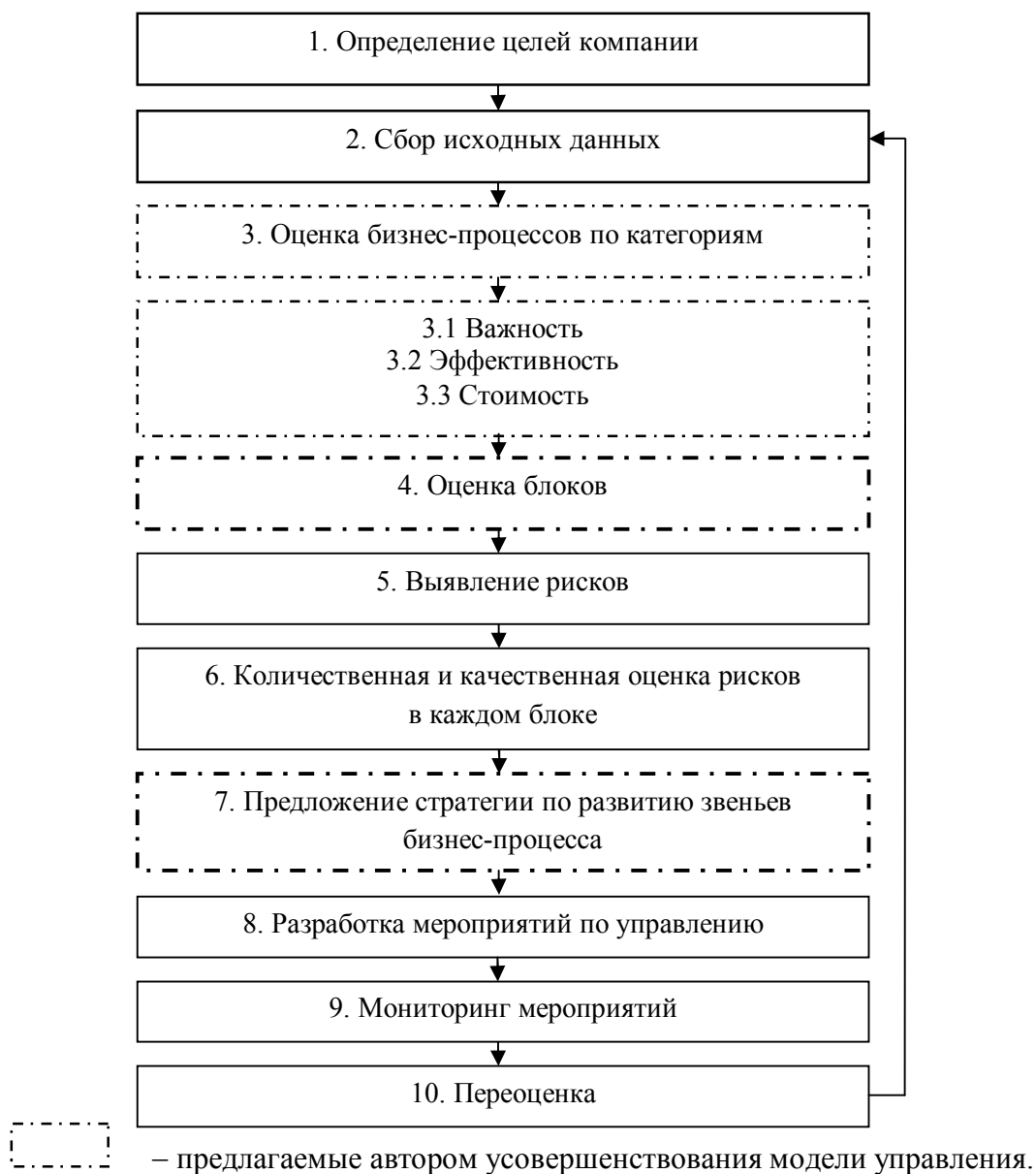

Рис. 1. Механизм управления рисками в бизнес-процессах газовых компаний

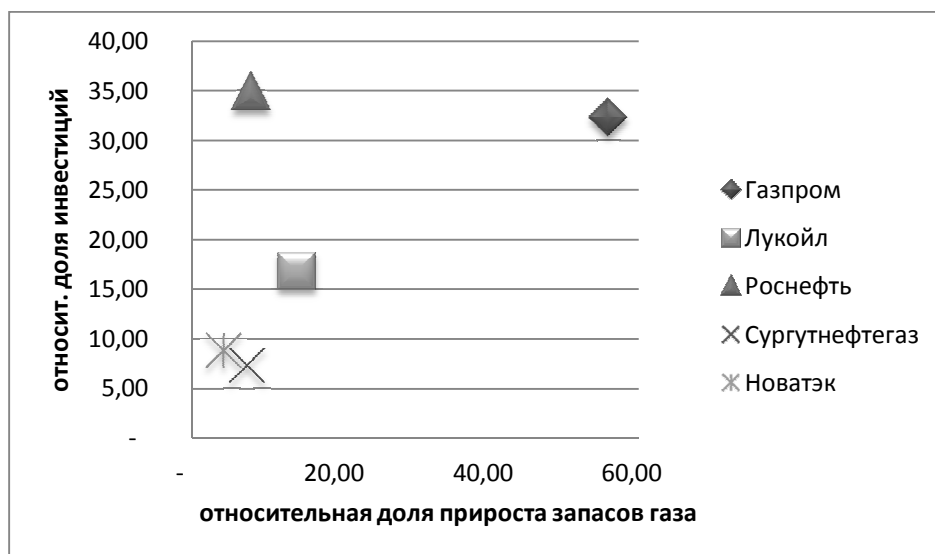

Рис. 2. Доля затрат компаний в геологоразведку

Таблица 1

Критические факторы успеха (КФУ) газовой промышленности

	КФУ для газовых компаний
КФУ 1	Повышение эффективности и надежности технологических систем
КФУ 2	Расширенное воспроизводство минерально-сырьевой базы
КФУ 3	Стабильное и экономически эффективное удовлетворение внутреннего спроса на газ и договорных обязательств по поставкам газа на экспорт
КФУ 4	Развитие единой системы газоснабжения и расширение ее на Восток России
КФУ 5	Модернизация существующих и строительство новых газотранспортных систем
КФУ 6	Расширение мощностей по газопереработке и газохимии
КФУ 7	Выход на тихоокеанские рынки сетевого и сжиженного газа
КФУ 8	Обеспечение стабильных поступлений в доходную часть бюджета
КФУ 9	Совершенствование организационной структуры отрасли и формирование либерализованного рынка газа
КФУ 10	Усиление экономических позиций России в Европе

Таблица 2

Оценка взаимосвязи бизнес-процессов с КФУ

Бизнес-процесс	КФУ 1	КФУ 2	КФУ 3	КФУ 4	КФУ 5	КФУ 6	КФУ 7	КФУ 8	КФУ 9	КФУ 10	Количество КФУ	Степ. важности
Геолого-разведка	+	+					+	+		+	5	5
Бурение	+	+					+				3	1
Добыча	+		+				+	+	+	+	6	10
Транспортировка	+		+	+	+		+			+	6	10
ПХГ	+	+	+					+	+		5	5
Переработка	+					+		+	+	+	5	5
Сбыт			+				+	+		+	4	1

Третьим критерием выбора приоритетных бизнес-процессов является их эффективность. Для оценки эффективности бизнес-процессов автором предлагается использовать финансовые и операционные показатели, влияющие на денежные потоки предприятия.

Таблица 3

Показатели эффективности бизнес-процессов

Сегмент ВИНК	Операционные показатели	Влияние	Влияние на БП
Геологоразведка	1. Суммарные запасы газа (доказанные + вероятные + возможные), млн т; млрд м ³ 2. Коэффициент восполнения запасов, %	↓ Затрат на добычу газа ↑ Объемы добычи газа ↑ Объемов запаса газа	Рост или снижение ДП
Бурение	1. Количество скважин 2. Проходка на долото, м	↑ Объемов добычи газа ↓ Затрат от добычи газа	Рост или снижение ДП
Добыча	1. Доля нового оборудования в ОПФ, % 2. Годовой прирост добычи, %	↑ Выручки от добычи газа ↓ Затрат от добычи газа	Рост или снижение ДП
Транспортировка	1. Объемы транспортировки 2. Количество заводов СПГ 3. Пропускная способность трубопровода, млн т/год; млрд м ³ /год	Себестоимости добычи и реализации газа	Рост или снижение ДП
ПХГ	1. Общий объем подземного хранения; млрд м ³ 2. Мощность компрессорной станции; МВт	Себестоимости добычи и реализации газа	Рост или снижение ДП
Переработка	1. Производственная мощность технологической установки, тыс. т	↑ Выручки ↓ Себестоимости	Рост или снижение ДП
Сбыт	1. Прирост объемов экспорта, % 2. Пропускная способность трубопровода, млн т/год; млрд м ³ /год	↑ Выручки от продажи газа	Рост или снижение ДП

На основе предложенных критериев оценки бизнес-процесса в ходе проведения диссертационного исследования предложены следующие стратегии по развитию звеньев бизнес-процесса: наработка, альянс, аутсорсинг, покупка.

Таблица 4

Предложенные стратегии развития бизнес-сегментов

Важность	Эфф-ть высокая Ст-ть высокая	Эфф-ть средняя Ст-ть высокая	Эфф-ть низкая Ст-ть высокая	Эфф-ть высокая Ст-ть низкая	Эфф-ть средняя Ст-ть низкая	Эфф-ть низкая Ст-ть низкая	Эфф-ть высокая Ст-ть средняя	Эфф-ть средняя Ст-ть средняя	Эфф-ть низкая Ст-ть средняя
Высокая	Наработка	Наработка	Альянс	Наработка	Наработка	Альянс	Наработка	Наработка	Альянс
Средняя	Наработка	Альянс	Аутсорсинг	Альянс	Альянс	Альянс	Наработка	Альянс	Аутсорсинг
Низкая	Аутсорсинг	Аутсорсинг	Аутсорсинг	Альянс	Аутсорсинг	Аутсорсинг	Альянс	Альянс	Аутсорсинг

Конкурентные стратегии:

- наработка (создание) компетенций внутри самой компании (например, найм нужных специалистов, обучение персонала, покупка необходимого оборудования и т.д.);
- приобретение компетенций за счет поглощения другой компанией, владеющей необходимыми компетенциями;
- приобретение компетенций за счет создания альянсов с другими компаниями, владеющими необходимыми компетенциями;
- аутсорсинг – заключение соглашения со сторонней компанией на предоставление ею услуг (необходимых компетенций) за плату.

В ходе исследования автором предложен механизм управления рисками.

С учетом показателей и выявленных рисков предлагаются стратегии по развитию звеньев бизнес-процессов. Далее предлагаются мероприятия и производится переоценка бизнес-процессов.

В настоящее время газовая промышленность находится на этапе доработки месторождений, вследствие чего возникает большое множество рисков. Каждый бизнес-процесс имеет специфический набор рисков. Автором предлагается учитывать риски не на этапах бизнес-процесса, а в зонах пересечения трех параметров: эффективности, затрат и важности. В зависимости от попадания бизнес-единицы в определенный блок выявляются риски. Затем определяется вероятность возникновения рисков и потери.

Литература

1. Генеральная схема развития газовой отрасли до 2030 года. М., 2008.
2. Доклад этапы разработки месторождений [Электронный ресурс]. URL: <https://www.neftegaz-expo.ru/ru/articles/2016/razrabotka-gazovyh-mestorozhdenij/>
3. Нургалеева К.Р., Тасмуханова А.Е., Мусина Д.Р., Тасмуханов Т.А. Управление рисками инвестиционных проектов нефтеперерабатывающей промышленности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 2.
4. Официальный сайт компании ОАО «Газпром нефть» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2017-september/1165342/>
5. Сиргалина Г.Т., Хасанова Г.Ф., Батталова А.А. Анализ рисков в нефтяной и газовой промышленности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 12.
6. Смирнов В. Процесс управления риском // Управление риском. 1998. № 4. С. 61–65.
7. Тасмуханова А.Е. Оценка и управление рисками: учеб. пособие. Уфа, 2011.
8. Фомичев А.Н. Риск-менеджмент. М.: Дашков и Ко, 2008.
9. Хаммер М., Чампи Д. Реинжиниринг корпорации. Манифест революции в бизнесе [Электронный ресурс]. URL: <https://itexts.net/avtor-maykl-hammer/202166-reinzhiniring-korporacii-manifest-revolyucii-v-biznese-maykl-hammer/read/page-1.html>

Особенности формирования кадрового резерва управленческого персонала

Features of Formation of the Personnel Reserve of Management Personnel

А. ГАЛИМОВА, И. НУРГАЛИЕВА,
И. КУНАКАСОВА

Галимова Айгуль Шарифовна, канд. экон. наук, доцент кафедры социологии труда и экономики предпринимательства Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: aigul_galimova@mail.ru

Нургалиева Ильвира Наиловна, магистрант кафедры социологии труда и экономики предпринимательства ИНЭФБ БашГУ. E-mail: ilvira2211@mail.ru

Кунакасова Инзира Рафисовна, магистрант кафедры социологии труда и экономики предпринимательства ИНЭФБ БашГУ. E-mail: khaibullina.inzira@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности формирования кадрового резерва управленческого персонала в бюджетных и коммерческих организациях.

Ключевые слова: кадровый резерв, формирование кадрового резерва, управленческий персонал, кадровый резерв управленческого персонала.

The article discusses the features of the formation of the personnel reserve of management personnel in budget entity and commercial organizations.

Key words: personnel reserve, formation of personnel reserve, management personnel, personnel reserve of management personnel.

Одной из проблем современных российских предприятий является острая нехватка высококвалифицированных кадров, особенно топ-менеджеров. Это и неудивительно, ведь знающий руководитель, имеющий большой опыт работы, является одним из ключевых факторов успеха организации в конкурентной экономической борьбе. Грамотных и квалифицированных руководящих кадров не хватает и, согласно прогнозам специалистов, ситуация на рынке труда в дальнейшем будет только усугубляться [3, 224]. Данная тенденция вынуждает искать новые, инновационные методы формирования и совершенствования кадрового резерва организаций. Кадровым резервом называют список сотрудников, которые потенциально могут занять в будущем руководящие должности и отвечать тем требованиям, которые предписывает указанная должность, а также прошедшие целевую квалификационную подготовку (табл. 1).

Создается кадровый резерв управленческого персонала с той целью, чтобы обеспечить преемственность в управлении предприятием, повысить уровень готовности сотрудников к преобразованиям, грядущим для компании, снизить текучесть кадров, повысить мотивацию сотрудников и лояльность среди них к руководству [5]. Кадровый резерв, сформированный заранее, помогает экономии временных и денежных ресурсов на подбор, обучение и адаптацию кадров [1, 483]. Классификация кадрового резерва по различным основаниям представлена в таблице 1 [8]. Как мы видим, состав кадрового резерва и требования к кандидатам могут меняться в зависимости от целей формирования резерва. Поэтому зачастую в одной и той же организации формируют несколько групп кадрового резерва, в зависимости от вида деятельности и потребности в управленческих кадрах того или иного вида.

Рассмотрим, каковы особенности формирования кадрового резерва управленческого персонала в органах исполнительной власти (ОИВ) и в коммерческих организациях. Основная цель формирования кадрового резерва в ОИВ – это создание реестра кандидатов на замещение вакантных должностей с последующей возможностью их участия в конкурсе на замещение вакантной должности в бюджетной организации. Так, например, в Министерстве природопользования и экологии Республики Башкортостан ежегодно объявляется конкурс для формирования кадрового

резерва с выделением нескольких категорий должностей, в том числе руководящих [7]. В первую очередь, служба управления персоналом формирует требования к будущим кандидатам, в зависимости от должности. Далее объявляется открытый конкурс, принять участие в котором могут как граждане, не являющиеся государственными служащими, так и действующие государственные служащие, замещающие вакансию на другой должности. Во время конкурса кандидаты приносят необходимые документы, включая личное заявление и анкету. Далее на основе предоставленных документов выбираются наиболее подходящие кандидаты для кадрового резерва в Министерстве природопользования и экологии Республики Башкортостан. Рассмотрим Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. По его данным, в 2015 году отобраны в кадровый резерв 26 кандидатов, в 2016 году – 34, в 2017 году – 17. Можно сделать вывод, что динамика изменения численности состава кадрового резерва непостоянна [6].

Таблица 1

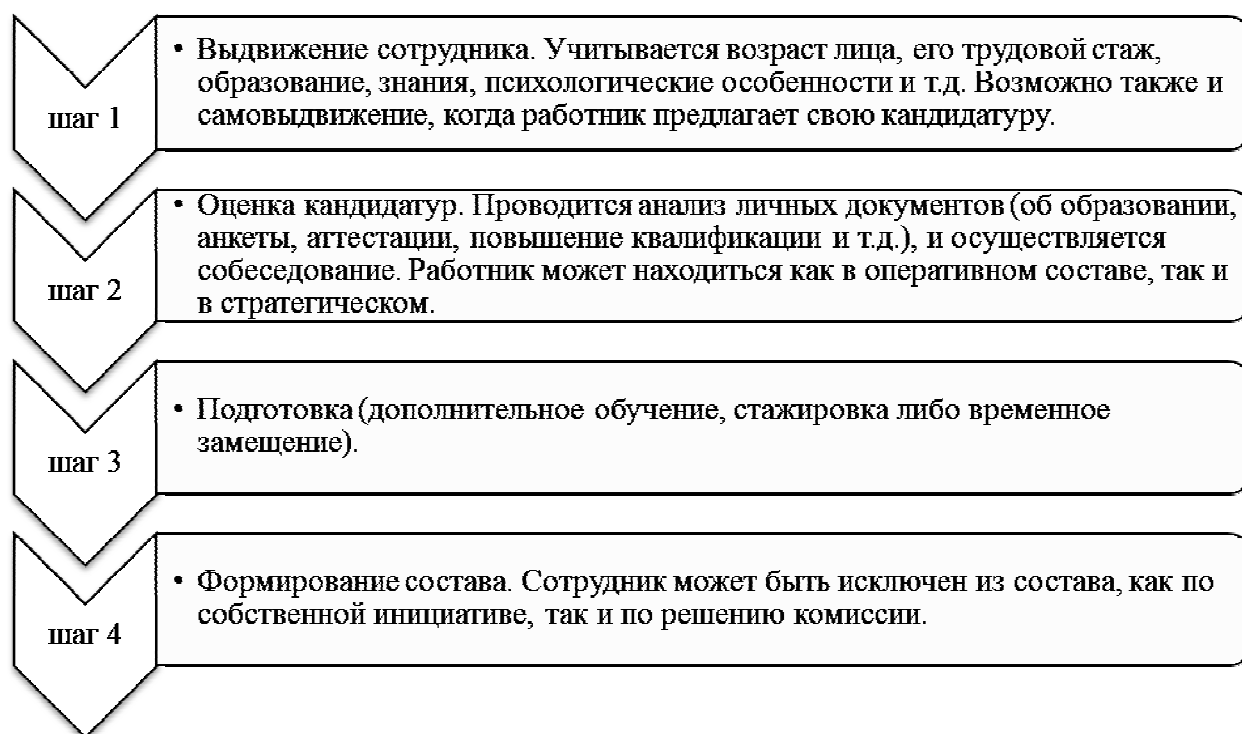
**Классификация кадрового резерва управленческого персонала
и принципы его формирования**

По виду деятельности	
Резерв развития	группа руководителей, которая в будущем будет осуществлять свою работу в новом направлении организации
Резерв функционирования	группа руководителей, которая в дальнейшем будет направлена на эффективное функционирование организации
По времени назначения	
Группа А	кандидаты, которых предполагается в ближайшее время выдвинуть на вышестоящие должности
Группа Б	кандидаты, которых планируется выдвинуть в ближайшие два-три года
По категории персонала	
Управленческий резерв	резерв движения по лестнице руководящих должностей
По степени подготовки	
Группа действующего резерва	руководители, которые успешно прошли отбор, обучение и готовы приступить к работе на новой должности (для госслужбы: готовы к участию в конкурсе на замещение вакантных должностей руководителей)
Группа резерва для развития и обучения	руководители, которые успешно прошли и находятся в процессе обучения
По уровню в организации	
Резерв на управленческий уровень	руководители технологического уровня, заместители руководителей управленческого уровня
Резерв на институционный уровень	заместители руководителей подразделений, руководители подразделений, заместители руководителей институционного уровня

Несколько иначе формируется кадровый резерв управленческого персонала в коммерческих организациях. Например, для того чтобы в процессе своей деятельности предприятие могло сформировать кадровый резерв, оно должно иметь локальный нормативный акт – Положение о формировании и подготовке кадрового резерва. Положение и Правила внутреннего распорядка организации являются основными документами, которые регулируют управленческую и кадровую деятельность организации. Также отличаются и принципы формирования кадрового резерва в бюджетной и коммерческой организациях. В бюджетном учреждении кадровый резерв формируется на основании принципов гласности, открытости информации о формировании кадрового резерва; профессионализма и компетентности лиц, которые включены в кадровый резерв; объективности при подборе и включении лиц кандидатов в кадровый резерв; учета текущей и перспективной потребности в численности вакантных должностей. Принципы формирования кадрового резерва управленческого состава коммерческой организации несколько иные. Это актуальность (максимальный срок актуального кадрового резерва не более двух лет), оптимальность (кадровый резерв формируется под все должности в организации), коллегиальность, перспективность (в резерв включаются кандидаты на текущие вакантные позиции, так и на перспективные, те, которые

откроются в будущем), независимость оценки (оценка профессиональных качеств кандидатов резерва должна быть объективной и всесторонней) [2]. Потенциал для внутренней ротации управленческих кадров формируется, как правило, из действующих работников организации. Их принято делить на две категории: кандидаты оперативной замены и кандидаты на перспективу. Кандидаты оперативной замены – это работники, которые не нуждаются в получении дополнительных знаний и опыта работы. Перспективный же список состоит из кандидатов, которые могут занять должность в будущем. Но поскольку они зачастую не обладают необходимыми знаниями и опытом, для них назначают дополнительное обучение или переподготовку.

Кадровый резерв может подразделяться на два вида: внутренний и внешний. Для коммерческой организации более предпочтительным является внутренний резерв. Сотрудник, уже работающий в компании, состоявшейся в социализации, может обладать большими компетенциями, чем вновь пришедший сотрудник. В свою очередь, новый специалист должен будет пройти адаптацию в коллективе компании, а также завоевать авторитет, что, безусловно, требует дополнительных временных затрат.

*Процесс формирования кадрового резерва
управленческого состава в коммерческой организации [8]*

В список внешнего запаса входят соискатели, не работающие в организации, но проходящие отбор по определенным качествам и стремящиеся к занятию открытого вакантного места. Внешний состав нередко формируется из-за внушительных показателей текучести кадров [4, 220–225]. Непосредственно процесс формирования кадрового резерва управленческого состава в коммерческой организации протекает аналогично процессу в бюджетной организации, в несколько этапов. Однако этапов в данном случае меньше, чем при формировании кадрового состава в органах исполнительной власти (см. рис.). Следует также отметить, что, поскольку создание кадрового резерва в небюджетных организациях основывается на добровольности, решение о приеме работника не может быть безоговорочным. Включение в кадровый резерв – это только намерение работодателя, поэтому специалисты, которые находятся в списке кадрового резерва, лишены права оспаривать последовательность непосредственного оформления приема на работу. В ОИВ формирование кадрового резерва происходит на конкурсной основе и закрепляется в приказах по учреждению (табл. 2).

Таблица 2

Особенности формирования кадрового резерва управленческого состава бюджетных и коммерческих организаций

Особенность	Органы исполнительной власти	Коммерческая организация
Правовая регламентация	Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ	Внутреннее Положение о формировании и подготовке кадрового резерва
Принципы формирования кадрового резерва	1. Гласность. 2. Профессионализм. 3. Объективность. 4. Учет потребности в резерве.	1. Актуальность. 2. Соответствие. 3. Перспективность. 4. Максимальность. 5. Объективность. 6. Коллегиальность. 7. Равность.
Условия включения в кадровый резерв	Конкурсная основа	Решение руководства организации
Количество этапов	5 этапов	Решение руководства организации
Влияние на решение о найме	В соответствии со статьей 22 закона 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» конкурс о назначении на должность не проводится при наличии резервного кандидата	Кандидат не имеет влияния на решение о найме, оно полностью остается за работодателем

Таким образом, можно сделать вывод, что порядок создания кадрового резерва руководящих сотрудников в ОИВ и коммерческих организациях имеют как различия, так и общие черты. Эти особенности отразим в таблице 2 [12, 278]. Можно сделать вывод о том, что особенности формирования кадрового резерва управленческого состава отличается в зависимости от вида организации. Более строгая регламентация данного процесса наблюдается, безусловно, в бюджетных организациях. В коммерческих организациях процесс создания резерва управленческого персонала протекает несколько проще, при этом имеет свои собственные основополагающие идеи, из которых базовая – добровольность, соответственно, на решение о найме кандидат повлиять не может.

В российских коммерческих структурах мало практикуется разработка базы резерва кадров управленческого состава. В органах исполнительной власти традиционный консерватизм предусматривает «кандидатов по умолчанию». Соответственно, формирование кадрового состава управленческого персонала и в бюджетных организациях, и в коммерческих – это процесс недостаточно усовершенствованный, требующий введения новшеств, изменений и большего распространения среди работодателей.

Литература

1. Андропова Н., Макарова Н.В., Андропова И.Ю. Кадровый менеджмент. М.: Академия, 2012. 483 с.
2. Галимова А.Ш., Мухаметшина Л.Р. Инновационные методы профессионального развития персонала // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сб. ст. X Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 частях. 2017. С. 54–56.
3. Горбунова М.Ю. Кадровый менеджмент и психология управления. М.: Владос-Пресс, 2014. 224 с.
4. Дюжева М.Б., Роговская Н.И. Особенности формирования кадрового резерва // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 1. С. 220–225.
5. Назарова У.А., Галимова А.Ш., Латыпова Р.Р., Саяпова Е.М. Мотивация сотрудников как ключевой фактор социально-экономического развития современной организации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 5. № 12. С. 189–192.
6. Официальный сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minstroyrf.ru/>

7. Официальный сайт Министерства природопользования и экологии РБ [Электронный ресурс]. URL: <https://ecology.bashkortostan.ru/>
8. Селезнев Д. Формирование кадрового резерва: пошаговая инструкция [Электронный ресурс]. URL: <https://hr-portal.ru/article/formirovanie-kadrovogo-rezerva-poshagovaya-instrukciya>
9. Указ Президента РФ от 01.03.2017 № 96 (ред. от 10.09.2017) «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213486/
10. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 02.06.2003. № 22. Ст. 2063.
11. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3215.
12. Фокин К.Б. Управление кадровым резервом. Теория и практика. М.: ИНФРА-М, 2014. 278 с.

Влияние корпоративной культуры на формирование мотивации в организации

Impact of Corporate Culture on the Formation of Motivation in the Organization

О. ПЕРЕВОЗОВА, Е. ШКОЛЬНИКОВА,
Э. ЮСУПОВА

Перевозова Ольга Владимировна, канд. пед. наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг» Уральского филиала Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: o-v-perevozova@mail.ru
Школьникова Евгения Вячеславовна, магистрант кафедры «Менеджмент и маркетинг» Уральского филиала Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: Sharon.white@mail.ru
Юсупова Элеонора Вахидовна, магистрант кафедры «Менеджмент и маркетинг» Уральского филиала Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: Yupus94@gmail.com

В статье анализируются трактовки понятий «управленческая культура», «управление». Описывается применение матрицы Исикавы, направленной на выявление основных проблемных мест в филиале ПАО «ЧЕЛИНДБАНК» города Копейск и их влияние на формирование эффективной корпоративной системы мотивации в организации.

Ключевые слова: корпоративная культура, система мотивации, управление, матрица Исикавы.

The article analyzes the interpretation of the concepts of «management culture», «management». It describes the use of the Ishikawa matrix, aimed at identifying the main problem areas in the branch of PJSC «CHELINDBANK» the Kopeysk and their influence on the formation of an effective corporate motivation system in organizations.

Key words: corporate culture, motivation system, management, Ishikawa matrix.

На сегодняшний день Россия взяла курс на развитие экономики, основанной на научных производственных разработках, знаниях, высокоэффективном труде, поэтому значение человеческих ресурсов в развитии организаций и экономики в целом выходит на первый план и уже не требует дополнительных подтверждений. Также известно, что организации столкнулись с рядом проблем из-за социальных, экономических, политических и изменений. Многие исследователи сделали вывод о том, что адаптивность и гибкость должны стать основой развития управленческой деятельности.

Рассмотрим такое понятие, как профессиональная культура руководителя, которая понимается как способность человека достигать качества результата относительно заданных параметров в условиях реализации лично ориентированной модели взаимоотношений. Это обусловлено тем, что любой вид профессиональной деятельности людей в системе профессиональных

отношений прямо или косвенно имеет профессиональную направленность. Данное понятие также можно рассматривать как управленческую культуру.

Управленческая культура – это культура межличностных отношений в трудовом коллективе, которую определяет социально-психологическая атмосфера, чувство коллективизма, взаимопомощь, совокупность ценностей и убеждений корпорации [1].

Для того чтобы понять суть управленческой культуры, рассмотрим ее элементы. Изучив материалы нескольких авторов, мы выделили основные компоненты управленческой культуры:

- 1) личная культура руководителя или топ-менеджера;
- 2) культура управления корпорацией [2].

Культура управления корпорацией включает в себя культуру организации рабочего места сотрудниками, культуру организации мероприятий, приема посетителей и клиентов, а также рациональное управление временем.

Важнейшими компонентами культуры являются ценности, нормы, указы и другие составляющие, декларируемые руководством. Осваивая ценности и нормы управления, топ-менеджер преобразует, интерпретирует их, и это определяет как его личностные, так и профессиональные особенности [1].

Проанализировав специфику управленческой культуры, можно выделить ее основные направления:

- 1) Результативность в реализации административно-управленческих функций.
- 2) Принятие управленческого решения.
- 3) Развитие инноваций и управление ими.
- 4) Информационная поддержка инноваций.
- 5) Мотивация коллектива к результативному труду.

6) Создание благоприятной внутренней среды в корпорации, культуры взаимодействия топ-менеджера с сотрудниками, основанной на деловых и личностных качествах топ-менеджера [3].

Исследования Бондаревской Е.В., связанные с формированием профессиональной культуры управляющего, обусловили поиск характеристик управленческой культуры руководителя. В ее работах творчество понимается как высший показатель самореализации личности руководителя [5]. Исходя из этого управленческая деятельность осмысливается как творческая инициатива руководителя, направленная на достижение стратегически проектируемых целей.

Во многих опубликованных материалах в качестве элементов управленческой культуры применительно к личности руководителя авторы выделяют следующие: сумму знаний о конкретном объекте управления, о способах и приемах воздействия на него; имеющийся опыт практического управления, навыков управления, то есть сложившиеся, устойчивые по форме их осуществления действия, достигшие известной степени совершенства, управленческие способности, искусство руководить, искусство исполнять; управленческое мышление как специфическую форму активной познавательной деятельности, ведущей к наилучшему результату.

Слабодян В. рассматривает модель эффективного руководителя с точки зрения функционального подхода, выделяя пять компонентов, включающих различные личностные качества и способности, специальные знания и умения, необходимые для выполнения управленческих задач, в их числе социальная зрелость, управленческое мышление, эмоционально-волевой потенциал, функциональные особенности, служебная этика [6].

Таким образом, разработанная модель руководителя В. Слабодян в меньшей степени включает качества и способности личности менеджера, а в большей мере – специальные знания и умения (знание особенностей управленческой деятельности, знание разнообразных средств и методов управленческой деятельности, умение ставить цели и задачи).

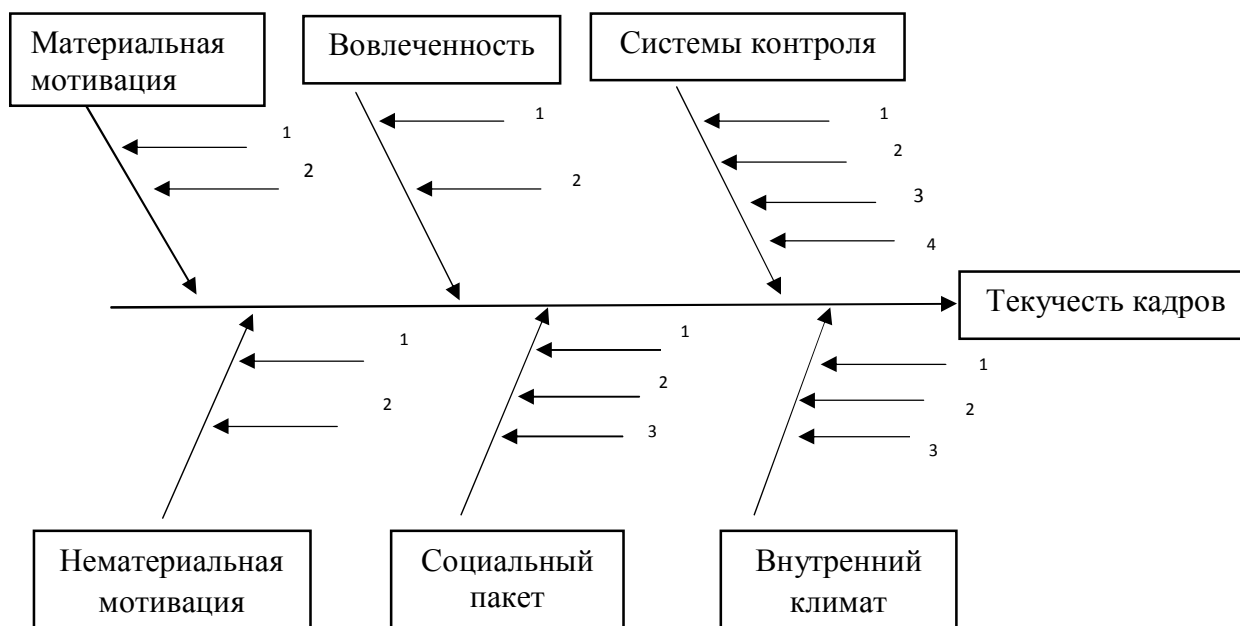

Рис. 1. Матрица Исикавы

Следующим шагом в нашем исследовании стало применение матрицы Исикавы (рис. 1) или «Диаграммы Исикавы» – инструмента, позволяющего подойти системно к выявлению точных причин возникновения проблем.

Данный метод помог нам выявить факторы появления основной проблемы, связанной с культурой управления в филиале «ПАО ЧЕЛИНДБАНК» города Копейск. Результаты наших предыдущих исследований позволяют сделать вывод о том, что косвенной проблемой всего филиала является текучесть кадров.

В каждой категории мы выделили основные причины появления главной проблемы – текучести кадров. Далее разберем более подробно категорию «Системы контроля»:

1. Отсутствие системы оценки персонала. Каждый сотрудник обязан проходить оценку либо со стороны руководства, либо с помощью сторонних компаний.

2. Отсутствие системы периодических аттестаций. Аттестация каждого сотрудника должна проводиться в любой корпорации 1–2 раза в год, но в данном случае ее не существует.

3. Отсутствие системы обратной связи. Для наиболее эффективного менеджмента необходимо проводить индивидуальные опросы или анкетирование для выявления пожеланий, возражений со стороны подчиненных.

4. Слабая корпоративная этика. В рассматриваемом нами банковском филиале нарушена система ценностей и норм поведения, что влияет на организованность руководства и его подчиненных.

Категория «Вовлеченность» и две причины, лежащие в ее основе:

1. Отсутствие организационных собраний. В данном филиале управляющий не имеет привычки часто проводить собрания, где должны определяться цели и задачи на ближайший рабочий период. А ведь устное поощрение работников ходе собрания является формой нематериальной мотивации. Здесь же сотрудники не получают поощрений, тем самым готовы к последующему увольнению.

2. Недостаточное количество тренингов и курсов по повышению квалификации. В определенной степени это обуславливает текучесть кадров из-за рутинной работы, то есть тренинги позволяют расширить круг знаний в своей специальности и вызывать небольшой интерес в получении этих знаний для своего же развития.

«Материальная мотивация» предполагает действие следующих факторов:

1. Отсутствие премий за профессиональные достижения. Данный фактор отрицательно влияет на мотивацию сотрудников.

2. Отсутствие внешнего обучения с последующим повышением. Данный аспект мог бы вызывать у подчиненных значительный интерес к постоянной работе в данном филиале, но без каких-либо возможностей роста по карьерной лестнице интереса и не возникает.

Факторами «Нематериальной мотивации» выступают следующие:

1. Отсутствие поощрений в виде вручения грамот, благодарственных писем по итогам работы за определенный период.

2. Отсутствие обратной связи со стороны руководства. Данный фактор также можно отнести к категории «Вовлеченность», но поощрения и благодарности за проделанную работу являются нематериальной мотивацией подчиненных к результативности и продуктивности.

Категория «Социальный пакет» включает следующие факторы:

1. Неудовлетворительная зарплата. Большинство сотрудников не удовлетворены размером своей зарплаты.

2. Отсутствие ДМС (дополнительного медицинского страхования). Во многих современных крупных организациях предусмотрено дополнительное медицинское страхование для сотрудников и членов их семей.

3. Наличие незначительных нарушений трудового договора с сотрудниками. В данном случае прослеживается субъективный произвол со стороны руководства при принятии решения относительно предоставления сотруднику отпуска.

«Внутренний климат» предполагает:

1. Отсутствие четко поставленных целей и задач. В рассматриваемом нами банковском филиале наблюдается тенденция, которая состоит в том, что руководитель неорганизованно определяет цели и задачи, а это напрямую связано с пунктом 1 категории «Вовлеченность» – отсутствием проведения организационных собраний. Разумеется, такие собрания являются поводом сообщить сотрудникам о задачах на день или неделю, но этого не происходит, поэтому коллектив работает без четкого плана действий.

2. Неадекватную систему наказаний. В банке действует такая система, как, например, вычет из зарплаты 300 рублей за опоздание на работу на минуту.

3. Отсутствие команды как таковой. Сотрудники не имеют понятия, что такое командная работа. Каждый из них работает лишь ради своей выгоды и не видит ее в достижении общих целей. Это тоже является ошибкой управления.

Благодаря данному анализу мы убедились в нестабильности управленческой культуры Копейского филиала ПАО «ЧЕЛИНДБАНК». Неправильный подход руководителя влияет на рабочую атмосферу и желание сотрудников идти к общей цели банка. Большинство сотрудников нацелены на личный заработок, общие цели и задачи их не интересуют.

Таким образом, основная проблема заложена изначально в самой управленческой культуре руководства рассматриваемого банковского филиала. Данная проблема влияет на отношение подчиненных к своей работе. Они работают не на благо всей корпорации, а только ради своей личной выгоды. Руководство не осознает, как их политика управления воздействует на стабильность штата и их осознание ответственности за свою работу, следовательно, внутренняя среда филиала далека от стабильности. В очередной раз анализ доказал нам, что руководство не поощряет своих подчиненных, из-за чего теряет свои кадры – и лучших, и тех, в ком есть потенциал.

Управленческая культура корпорации имеет прямое влияние на ее внутреннюю среду. Каждый топ-менеджер должен обладать профессиональными навыками и определенными личными качествами для формирования стабильной внутренней среды компании. Изучив многие источники, мы выделили самый важный компонент стабильности внутренней среды компании – лояльность и мотивацию сотрудников [7].

Управление – это процесс планирования организационных, мотивационных моментов, а также контроля, необходимый для того, чтобы сформировать и достичь целей корпорации. Процесс управления представляют в виде следующей схемы:

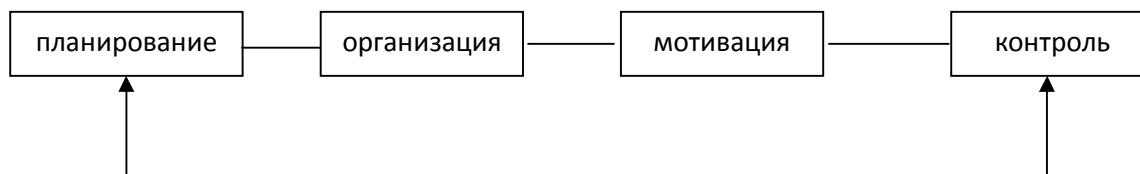

Рис. 2. Процесс управления

Люди являются основным звеном в любой системе корпоративного управления. Существуют три аспекта человеческой переменной в корпорации:

- 1) поведение отдельных личностей;
- 2) поведение людей в группе;
- 3) поведение топ-менеджера.

Управление человеческой переменной требует особых усилий, поскольку она является наиболее сложной составляющей в любой корпорации и зависит от многих факторов. К ним относятся способности человека, с помощью которых люди наиболее наглядно разделяются внутри корпорации. Данный фактор поддается изменениям, например, через обучение. Кроме того, немаловажная роль принадлежит потребностям. Так, помимо материальных потребностей, у человека есть и психологические потребности, например, в уважении, признании. С управленческой точки зрения корпорация должна двигаться в таком направлении, чтобы удовлетворение потребности работника вело к реализации целей корпорации [4].

Многие руководители стремятся к тому, чтобы труд их наемных работников был ответственным, добросовестным, эффективным и высокопроизводительным. Поэтому адекватное формирование мотивации, заинтересованности у подчиненных в работе является одной из актуальных задач. Однако нет определенного видения отношений отдельных составляющих всей мотивационной сферы работников и наиболее эффективных методов и способов управления ими. Переход к социально ориентируемому рынку предполагает необходимость создания адекватной и эффективной системы мотивации и механизма для внедрения этой системы мотивации в организации.

На сегодняшний день создание эффективной корпоративной системы мотивации в организации является довольно сложным процессом и имеет ряд проблем, связанных со снижением мотивации персонала. К таким проблемным аспектам мы относим:

- низкую дисциплину и низкокачественный труд;
- нарушения в технологическом процессе;
- неэффективное влияние руководства на персонал;
- высокий уровень текучки кадров;
- разногласия в коллективе;
- неясную связь в системе «результат трудовой деятельности и вознаграждения»;
- недостаточное внимание самореализации и карьерному росту персонала;
- низкую профподготовку персонала;
- отсутствие инициативы у сотрудников.

Таким образом, чтобы создать корпоративную систему мотивации в корпорации, нужно придерживаться определенных условий:

- объективность, то есть уровень оплаты труда должен определяться путем объективного оценивания результатов труда;
- прогнозируемость, то есть уровень оплаты труда должен быть адекватен трудозатратам каждого сотрудника в результате работы персонала организации, его опыту и квалификации;

– актуальность, то есть оплата труда должна следовать сразу за результатом трудовой деятельности;

– ценность, то есть уровень оплаты труда должен быть для сотрудника значимым.

Можем выделить этапы создания корпоративной системы мотивации в корпорации:

1. Определение целей и задач организации, а также ключевых показателей (KPI) деятельности персонала.

2. Выявление инструментов, которые будут применяться в корпоративной системе мотивации.

3. Оценка эффективности трудовой деятельности персонала с учетом полученных результатов, то есть достижение показателей KPI.

4. Выявление взаимосвязи в системе «результат и вознаграждение».

Таким образом, мы можем предположить, что основная цель системы мотивации и стимулирования персонала организации, вероятнее всего, будет состоять в содействии достижению целей организации посредством привлечения и удержания квалифицированных кадров, с применением высокоэффективной мотивации, созданной на основе системы стимулирования. Это означает, что сотрудники будут иметь вознаграждение, которое будет равняться их значимости для организации и определяться их трудом и вкладом в деятельность предприятия.

С другой стороны, немаловажным остается тот факт, что каждый человек обладает своими потребностями и целями, а предприятие будет считаться эффективным лишь тогда, когда вознаграждение персонала, основанное на стимулах, будет соответствовать их социальным, профессиональным и психологическим характеристикам.

Из всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что предприятие – это единый организм, в котором важна работа всех составляющих, то есть органов – сотрудников. Поэтому некорректно рассматривать мотивацию каждого сотрудника или отдела компании по отдельности. Конечно же, для работы всей компании необходимо подходить индивидуально к каждому сотруднику, но с учетом работы всех составляющих. Использование мотивации и рациональной организации оплаты труда на предприятии позволяет стимулировать результаты труда и деятельность его работников, обеспечивать конкурентоспособность на рынке труда и готовой продукции, необходимую рентабельность и прибыльность продукции.

Таким образом, разработка и внедрение системы мотивации персонала организации – это сложный и длительный проект, требующий существенных временных и финансовых вложений. Результатом внедрения системы мотивации персонала, поддерживающей достижение целей бизнеса, является существенный рост финансовых показателей компании (выручка, прибыль), выход на новый уровень клиентов, а также качественное изменение персонала организации.

Литература

1. Баринов В.А., Харченко В.Л. Стратегический менеджмент: учебник. М.: ИНФРА-М, 2014. 137 с.
2. Базарова Г. Создание благоприятного психологического климата в коллективе // Справочник по управлению персоналом. М.: Изд-во Национального института бизнеса, 2013. С. 78–82.
3. Васькин А.А. Оценка менеджеров. М.: Спутник+, 2014. 237 с.
4. Друкер П. Эффективное управление. М.: ГРАНД, 2013. С. 107–112.
5. Лизина Н.В. Управленческая культура как качественный показатель управленческой деятельности. М.: Прогресс, 2016. С. 230–237.
6. Милютин П. Управленческая культура личности и факторы ее развития [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskaya-kultura-lichnosti-i-factory-ee-razvitiya>
7. Как сплотить коллектив // Коммерческий директор. Дом коммерсанта. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kom-dir.ru/article/1112-kak-splotit-kollektiv-kompanii>

Развитие финансовых технологий в России

Development of Financial Technologies in Russia

Г. ГАЛИМОВА

Галимова Гузалия Абкадировна, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: ggalimova02@yandex.ru

В статье проведен анализ развития финансовых технологий в России, определены приоритетные направления дальнейшего развития, представлены механизмы и особенности реализации стартапов, рассмотрены особенности развития альтернативного финансирования в России.

Ключевые слова: финансовые технологии, финансовые услуги и продукты, P2P-кредитование, регулирование финтех.

The article analyzes the development of financial technologies in Russia, identifies priority trend for further development, presents the mechanisms and features of start-ups implementation, considers the features of the development of alternative financing in Russia.

Key words: financial technologies, financial services and products, P2P-lending, regulation of fintech.

«Финансовая технология» – понятие, встречающееся не только в профессиональных кругах, но и в процессе общения большого числа потребителей. Технологии плотно вошли в нашу систему жизнедеятельности, и игнорировать их развитие было бы крайне неразумно.

Для российской экономики это достаточно новая, но активно внедряемая всеми участниками финансовой сферы отрасль.

Наиболее активное развитие финансовых технологий получило в использовании следующих финансовых услуг и продуктов:

– платежи и переводы: сервисы онлайн-платежей, сервисы онлайн-переводов, P2P-обмен валют (переводы между физическими лицами), сервисы B2B-платежей и переводов (переводы между юридическими лицами), облачные кассы и смарт-терминалы, сервисы массовых выплат;

– финансирование: краудфандинг;

– управление капиталом: программы и приложения по финансовому планированию, социальный трейдинг, биржевая торговля, сервисы целевых накоплений.

Следует отметить, что наиболее активное развитие новых технологий наблюдается в банковской инфраструктуре, в разработке бизнес-инструментов, в персональных финансах, в аналитике и консультировании, управленческих и вспомогательных функциях деятельности (аутентификация).

Под влиянием финансовых технологий трансформируется финансовый рынок, который зависит от предпочтений потребителей во всех сферах личных финансов, от их поведения в сфере сбережений и накоплений. Меняется инфраструктура, обеспечивающая деятельность профессиональных участников. Основная масса технологий, используемых профессиональными игроками, направлена на анализ данных, оценивание ситуации, выбор стратегии инвестирования.

В США составлен рейтинг самых перспективных финтех-проектов на ближайшую перспективу. Наиболее интересными названы следующие технологии:

– технологии с использованием платформ и мобильных приложений, направленных на значительное сокращение времени и затрат на инвестирование (приобретение акций или готовые портфели из биржевых фондов), а также на получение возможности использования роботизированных инвестиционных советников;

– сервисы для анализа больших данных. Технология Big Data необходима банкам для оперативного изучения большого массива информации, определения мошеннических схем, для

оценки операционных рисков, определения точек входа на рынок и последующего управления позициями;

- мобильные платежи, которые обусловлены возможностью роста и развития технологий путем совмещения мобильных приложений с облачными технологиями (платформа для оценки рисков транзакций, сервис для начисления заработной платы);

- технологии онлайн-кредитования (P2P-кредитование, краудлендинг, онлайн-ипотека);

- активное внедрение блокчейн-технологий в финансовом надзоре и в системе отслеживания операций;

- расширение опций в сфере управления личными финансами, с использованием технологии Big Data, и внедрение их в новые бизнес-модели [4].

Для России наиболее востребованным будет развитие финансовых технологий, связанных с идентификацией пользователей, а также блокчейн-технологии, скоринговые модели с использованием технологии Big Data и искусственного интеллекта. При этом в зарубежной практике считается, что рынок потребительского финтех занят и поэтому более перспективными видятся решения для бизнеса.

В России финансовые технологии находятся в зачаточном состоянии. Это связано, по мнению экспертов, прежде всего, с бедностью населения, небольшим рынком, ненацеленностью экономики на экспорт [2]. Но востребованность рынка в развитии технологий уже не отнять, следовательно будет наблюдаться его дальнейший рост. Так, по оценкам аналитиков аудиторской компании Deloitte, объем финансовых технологий в России по 2018 году составил 54 млрд руб., показав рост на 12 % за год. Рост незначительный, если учитывать зачаточное состояние данного рынка.

Исторически наиболее востребованными и активно развивающимися были технологии быстрых онлайн-платежей. На современном этапе значимые темпы роста в системе онлайн-платежей демонстрируют платежные системы Индии (IMPS) и Китая (IBPS). Однако в части размера экосистемы быстрых платежей наиболее значимых результатов достигли в США – это технические, банковские, сетевые кошельки. Но следует отметить присутствие существенных пробелов в функционировании данной экосистемы, прежде всего – отсутствие совместимости [8].

Ключевыми драйверами роста объема и трансформации платежных систем эксперты называют:

- сокращение транзакционных издержек и увеличение скорости обмена информацией;

- необходимость сокращения рисков мошенничества с транзакциями;

- разработка и использование приложений для смартфонов, интернет-ресурсов в крауд-финансировании, а также в платежах, связанных с социальными приложениями, применение биометрических признаков аутентификации, что является удобством для конечных пользователей;

- рост торговли через сети мобильной связи, который, по оценкам экспертов, в 2021 году составит почти три четверти от общего объема электронной торговли [8].

Основные банковские продукты останутся и будут развиваться с учетом существенно измененного ландшафта. Но конкуренцию им будет обеспечивать так называемое крауд-финансирование, платформы, на которых организованы P2P, P2B, B2B-кредитование, альтернативные источники финансирования, которым уделяется особое внимание в рамках развития финансовых технологий. Создание данных продуктов (платформ) в мировой практике активно финансировалось в первые годы их существования, но к 2018 году существенно снизилась маржинальность этих платформ, возросли риски, что привело к оттоку инвесторов с данного рынка.

Наиболее перспективными с точки зрения дальнейшего развития в России специалисты считают возможности краудфандинга в области недвижимости, технологий в области привлечения клиентов, технологий управления кредитными рисками и системы идентификации пользователей, обеспечение кибербезопасности [2]. Развитие каждого направления обусловлено как субъективными, так и объективными факторами, среди которых называются в том числе санкционная политика (управление рисками), отказ от сложившейся практики финансирования (долевое

финансирование), расширение критериев распознавания пользователей (традиционно – биометрия, нестандартно-поведенческие особенности движения мыши, клавиатурный почерк, видеоселфи и т.д.).

Объем краудфандинга в России в 2017 году составил 11,2 млрд руб. [3]. Если основной объем данного сегмента приходится на B2B-кредитование (9,3 млрд руб. между юридическими лицами, предпринимателями), то наиболее динамично развивается B2P-кредитование (физические лица кредитуют юридических лиц или предпринимателей) [3].

Активно развивающейся сферой крауд-финансирования являются P2P-платформы. В 2018 году его объемы в России достигли 4,3 млрд руб., в 2017 году составляли чуть более 1 млрд руб. Хотя эксперты оценивают потенциал его роста до 40 млрд руб. Основными потребителями услуг в данном сегменте могут быть субъекты малого предпринимательства [1].

В России крауд-финансирование является наиболее рискованным, поскольку слабо урегулированы вопросы защиты интересов инвесторов. Причиной зачастую называют отсутствие развитой скоринговой системы, построенной в единообразном формате. Банк России в качестве основных рисков P2P-площадок назвал непрозрачность бизнес-модели, мошенничество и отсутствие гарантий возврата займа.

Особенно значимы риски в P2P-финансировании. И для снятия этих рисков необходимо внедрение P2P-платформами новых технологий, которые основаны на обработке значительного объема данных. На законодательной основе необходимо предусмотреть доступ к таким информационным базам, дающим P2P-площадкам доступ к источникам данных о расходах и доходах физических лиц (не только кредитные истории, но и данные о долгах граждан по жилищно-коммунальному хозяйству, налоговой задолженности, об алиментах, о реальных доходах). Одновременно необходима разработка инструментов использования этой информации для анализа клиентов, например, платежеспособности. При отсутствии мер по защите интересов инвесторов данный рынок прекратит свое существование.

Все вышесказанное предполагает существенные изменения в банковском ландшафте. Связано это и с тем, что в основном создателями финансовых технологий становятся стартапы. Соответственно, часть банковского бизнеса переходит в руки других игроков рынка – стартапов. На сегодняшний день значительная доля платежей, переводов, валютных операций сосредоточена в их руках.

Однако финансовые технологии требуют значительных инвестиций, что зачастую не под силу стартапам, к тому же значительны риски подобных инвестиций. Механизмы венчурного финансирования, которые являются традиционными для подобного рода проектов, к сожалению, не прижились в России. Соответственно, необходимо разрабатывать альтернативные, более доступные механизмы реализации инвестирования.

Наиболее приемлемыми и используемыми являются площадки акселерации, которые позволяют объединить интересы стартапов, менторов, инвесторов и финансовых структур.

В отличие от зарубежного опыта реализации стартапов российская практика предполагает наличие некоего продукта (MPV) с минимальными, но достаточными для удовлетворения первых потребителей функциями. Соответственно, не просто продукт, но и некую клиентскую базу. Хотя за рубежом для этого достаточно просто наличие идеи, которую и будет финансировать инвестор.

Таким образом, политика цифровизации экономики, развития финансовых технологий, безусловно, работает, хотя мы не увидим значительного проникновения в широкие массы населения. Однако система, которая будет создана в результате трансформации финансового рынка, будет обеспечивать нашу жизнедеятельность и требовать от каждого субъекта как минимум пересмотра принципов ее организации.

Литература

1. Бахвалова М. P2P-кредитование вместо банков: выход для малого бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <https://bankir.ru/publikacii/20151125/p2p-kreditovanie-vmesto-bankov-vykhod-dlya-malogo-biznesa-10006935/>
2. Дунаев А. За счет чего вырастет финтех в России? Пять перспективных направлений [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.ac.gov.ru/opinions/757>
3. Объем рынка краудфандинга в 2017 году увеличился в два раза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=1902>
4. Седлов Д. Умные деньги. Шесть главных финансовых технологий этого года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/rating/357269-umnye-dengi-shest-glavnyh-finansovyh-tehnologiy-etogo-goda>
5. Ференец В., Арнаут А. «Пилот» и «коллаборация» – это ключевые слова для нас [Электронный ресурс]. URL: <https://bosfera.ru/bo/pilot-i-kollaboraciya-eto-klyuchevye-dlya-nas-slova>
6. Фомичев К. Диджитализация бизнеса как неизбежность [Электронный ресурс]. URL: http://www.nand.ru/professional-information/and_library/20565/
7. 10 трендов в мире финтеха, которые полезно знать стартапам [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/company/payonline/blog/298592/>
8. Status Check of Real-Time Payment Systems Across the World [Электронный ресурс]. URL: <https://gomedici.com/status-check-real-time-payment-systems-across-world/>

Теоретические основы и подходы к определению понятий «риск» и «банковский риск»

Theoretical Basis and Approaches to Definition Concepts of «Risk» and «Bank Risk»

М. СТРЕЛЬЦОВ, М. ХАСАНОВ

Стрельцов Максим Александрович, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и экономического анализа Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ). E-mail: maxim-ugatu@yandex.ru

Хасанов Мавлет Абдуллович, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и экономического анализа УГАТУ

В статье рассматриваются различные теории риска, дано определение понятия «риск». Кроме того, анализируется такая категория, как банковский риск, рассматриваются его разновидности и порядок его использования и регулирования Банком России.

Ключевые слова: рыночная экономика, теории рисков, категория, элементы, сущность, банковские риски.

The article discusses various theories of risk, the definition of the concept of «risk». In addition, such a category as banking risk is analyzed, its varieties and the procedure for its use and regulation by the Bank of Russia are considered.

Key words: market economy, risk theories, category, elements, essence, bank risks.

Эффективность любого хозяйствующего субъекта рыночной экономики во многом определяется и сопровождается воздействием объективно неизбежных элементов риска, при этом они проявляются в виде как внутренних, так и внешних рисков.

Проблема разработки единых теоретических подходов к вопросу рисков не теряет своей значимости и актуальности и в наши дни. Несмотря на наличие большого числа продолжительных исследований по данной проблеме в настоящее время отсутствует общепринятая, единая,

универсальная и целостная концепция, определяющая и раскрывающая понятие и главную сущностную характеристику таких основных категорий, как «риск», «банковский риск» и «кредитный риск кредитной организации».

Существует множество определений понятия «риск», и они имеют довольно длительную историю развития, совершенствования, и они широко используются в целом в естественных, точных и прикладных науках. Особо выделяется бинарная классификация риска: в первую группу входят риски, объективная вероятность наступления которых предсказуема и может быть определена или исчислена и которые могут быть застрахованы. Вторая группа включает риски, объективную вероятность наступления или проявления которых невозможно определить и которые как бы являются основанием для возникновения и получения специфических доходов коммерческих организаций в процессе функционирования. Риск организации, предприятия может быть выражен в виде математически вероятностного распределения получаемого им дохода. При этом чем больше вероятность принятого стандартного отклонения размера доходов от ожидаемой величины в положительном направлении, тем меньше риск получения доходов, и наоборот, если вероятность отклонения почти отсутствует или проявляется больше в отрицательном направлении, то возрастает вероятность проявления риска. В данном случае риск организации может быть выражен в виде математической формулы по вероятному определению и распределению доходности [5]. Понятие риска широко применяется в статистике, теории принятия решений и в математическом описании экономики, где риск приравнивается к неопределенности и поддается количественному измерению и определению. А в предлагаемой теории игр в пределах математической школы экономической теории категория «риск» рассматривалась и исследовалась как ситуация неопределенности, итог которой зависит от намерений и действий всех участников процесса [4]. А ряд ведущих ученых, экономистов определили свои взгляды относительно категории риска как неопределенности, связанной со стоимостью инвестиций в конце рассматриваемого периода времени [7]. Другая группа ученых считает, что под риском понимается комплекс действий, совершаемых по принципу неопределенности с надеждой на положительный результат этих действий [6].

В связи с переходом экономики страны на рыночные условия теория риска не только получила разностороннее развитие, но и стала крайне востребованной, необходимой с практической точки зрения. В своих работах известный российский экономист А. Альгин сущность понятия «риск» описал так: «... с одной стороны, риск предстает в виде возможной неудачи, опасности, материальных и других потерь, которые могут наступить в результате претворения в жизнь выработанного решения, с другой стороны, риск отождествляется с предполагаемой удачей, благоприятным исходом» [3]. А. Шапкин понимает риск как деятельность по устранению неопределенности, при которой есть возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения результата, и предлагает градацию различных пределов риска. Под определением и установлением предела риска А. Шапкин понимает его уровень в пределах среднего значения по отношению к другим видам деятельности и другим хозяйствующим субъектам [7].

Таким образом, отечественными учеными, экономистами не были сформулированы оригинальные концепции и подходы относительно проблем проявления и определения риска. Толкование банковских рисков до настоящего времени является неоднозначным и среди ученых западных стран. Изменения, произошедшие в банковской системе страны при переходе к рыночным отношениям, кардинально изменили ее роль и сущность, и актуализировалась необходимость пересмотра категории «банковский риск» в соответствии с новыми рыночными условиями развития экономики, что отразилось и в российском банковском законодательстве.

В Инструктивном письме Центрального банка Российской Федерации (как основного регулятора банковской деятельности в стране) от 23.06.2004 г. № 70-Т «О типичных банковских рисках» определено, что под банковским риском понимается связанная с банковской деятельностью возможность (вероятность) несения кредитной организацией потерь и (или) ухудшения ликвидности вследствие наступления неблагоприятных событий, связанных с внутренними факторами и внешними факторами [1].

Таким образом, видно, что в правовой науке и на законодательном уровне не выработано единого подхода к определению категории рисков. К основным банковским рискам относят кредитный, страновой, рыночный, операционный, правовой, репутационный, стратегический риски и риск ликвидности.

Каждый из этих рисков обладает соответствующими компонентами и особенностями проявления. Наиболее же актуальной является классификация рисков по ряду несвязанных между собой факторов: а) по времени возникновения; б) по степени влияния (уровню); в) по методу расчета; г) по типу банка; д) по сфере влияния; е) по сфере действия; ж) по основным факторам возникновения; з) по составу клиентов; и) по характеру учета операций; к) по возможности регулирования. В свою очередь, внутренние риски делятся на риски в основной и вспомогательной деятельности кредитной организации. Риски в основной деятельности самые распространенные и влиятельные. Более значимым видом среди них и среди всех банковских рисков, присущих всем кредитным организациям и связанных с выполнением основного вида банковских операций, является кредитный риск (связанный с кредитованием и с другими операциями, имеющими кредитный характер).

По нашему мнению, в научной среде в понимании содержания, свойств и элементов риска недостаточно четко определена классификация кредитных рисков и их место в совокупности банковских рисков, не в полной мере отражены субъективные и объективные стороны данного риска. По определению, приведенному в Инструктивном письме Центрального банка Российской Федерации от 23.06.2004 г. № 70-Т «О типичных банковских рисках», под кредитным риском понимается риск возникновения у кредитной организации убытков вследствие неисполнения, несвоевременного либо неполного исполнения должником финансовых обязательств перед кредитной организацией в соответствии с условиями договора [1]. Недостатками данного определения кредитного риска являются, во-первых, его расплывчатость и неопределенность, то есть отсутствует четкое и конкретное разделение фактора риска и его последствий, из-за чего данное определение можно трактовать по-разному, во-вторых, его крайняя узость, то есть в структуре кредитного риска учитывается только кредитный риск заемщика без кредитного риска кредитного портфеля самой кредитной организации, что упускает из виду то, что факторами кредитного риска могут быть как внутренние, так и внешние факторы относительно кредитной организации, что полностью не соответствует применяемой методологии анализа кредитных рисков, производимых на индивидуальном и совокупных уровнях, и осуществлению контроля банковских рисков кредитной организации на консолидированной основе.

Для выработки единого понимания сущности кредитного риска кредитной организации и устранения указанных противоречий предлагается учитывать вероятность наибольших ожидаемых потерь в течение определенного промежутка времени в результате уменьшения стоимости кредитного портфеля кредитной организации в связи с неисполнением, несвоевременным либо неполным исполнением финансовых обязательств в соответствии с условиями заключенного кредитного договора вследствие возникшей частичной или полной неплатежеспособности заемщика ко времени погашения полученного кредита. Исходя из данного определения, понятие «кредитный риск» описывается двумя компонентами: риском отдельного заемщика банка и риском портфеля банковских кредитов, что свидетельствует о двойственном характере кредитного риска кредитной организации, проявляющегося на микро- и макроуровне:

1. Кредитный риск отдельного заемщика – риск неуплаты заемщиком основного долга по полученному от банка кредиту и полагающихся процентов по нему согласно заключенному договору.

2. Риск банковского кредитного портфеля – вероятность снижения стоимости части активов кредитной организации, представленной объемом выданных заемщикам кредитов и приобретенных ценных бумаг в виде долговых обязательств, в результате снижения фактической доходности на рынке от данной части активов ниже ожидаемого расчетного объема.

Исходя из этого, можно определить понятие кредитного риска с трех сторон:

а) с математической стороны – как вероятность возникновения потерь;

б) с общеэкономической стороны – как максимальный уровень потерь по кредиту и процентам и уменьшения стоимости кредитного портфеля кредитных организаций;

в) с законодательной стороны – как инструмент контроля и регулирования Центрального банка Российской Федерации.

В последнее время стали более заметными риски во вспомогательной деятельности кредитной организации – это возникающие в процессе функционирования убытки по формированию депозитов, по банковским злоупотреблениям, по забалансовым операциям банка, риски утраты позиции на банковском рынке, снижения банковского рейтинга и так далее.

По возможности регулирования выделяются открытые (кредитная организация не имеет возможности локализовать, ограничивать данный вид риска) и закрытые риски (то есть риски, которые имеют конкретно регулируемый характер). Действующее банковское законодательство, нормативные акты важны для кредитных организаций, так как являются основой формирования законодательных норм их функционирования, области разрешенных операций, порядка лицензирования банковских операций, системы ответственности и контроля. Действующее банковское законодательство и нормативные акты, регулирующие банковскую деятельность, важны и для клиентов кредитных организаций, так как они определяют правила осуществления деятельности на денежном, финансовом рынке. Поэтому крайне важной стала необходимость регулирования и учета всех видов рисков, которые сопровождают банковскую деятельность, и внесения соответствующих уточнений, поправок в действующее банковское законодательство, нормативные документы Центрального банка Российской Федерации.

Литература

1. Письмо Центрального банка Российской Федерации от 23.06.2004 г. № 70-Т «О типичных банковских рисках» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48195.
2. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М.: Изд-во «Мысль», 1989. 187 с.
3. Моргенштерн О., Нейман Дж. фон. Теория игр и экономического поведения. М.: Изд-во «Книга по Требованию», 2012. 708 с.
4. Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль: пер. с англ. М.: Изд-во «ИНФРА-М», 2003. 360 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1964. 900 с.
6. Шапкин А.С., Шапкин В.А. Экономические и финансовые риски: оценка, управления, портфель инвестиций. 9-е изд. М.: ООО «ИТК «Дашков и К», 2013. 544 с.
7. Шарп У., Александер Г., Бейли Дж. Инвестиции / Пер. с англ. М.: Изд-во «ИНФРА-М», 2001. 1028 с.

Бюджетные риски: управление, мониторинг и пути решения проблем

Budget Risks: Management, Monitoring and Ways to Solve Problems

Р. ЯРУЛЛИН, К. ЛАЗАРЕВА,
Э. МИРЯСОВА

Яруллин Рауль Рафаэлович, д-р экон. наук, профессор кафедры «Финансы и кредит» Финансового университета при Правительстве РФ (Уфимский филиал). E-mail: jrg61@mail.ru

Лазарева Ксения Вячеславовна, студентка Финансового университета при Правительстве РФ (Уфимский филиал). E-mail: laz.ksenia16@gmail.com

Мирясова Эльза Эдуардовна, студентка Финансового университета при Правительстве РФ (Уфимский филиал). E-mail: 79177437850@yandex.ru

В статье раскрываются содержание управления бюджетными рисками, подходы к его организации. Решение проблем в повышении эффективности управления бюджетными рисками авторы видят в использовании инструментов риск-менеджмента государственных финансов, бюджетного мониторинга.

Ключевые слова: государственные финансы, риск-менеджмент, бюджетный процесс, бюджетные риски, операционный и институциональный подходы, финансовый контроль, мониторинг.

In the article discloses the content of budget risk management, approaches to its organization. The authors see the solution of problems in increasing the efficiency of budget risk management in the use of public finance risk management tools and budget monitoring.

Key words: public finance, risk management, budget process, budget risks, operational and institutional approaches, financial control, monitoring.

Результаты контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, проводимых в сфере государственных финансов, свидетельствуют о существенных проблемах в управлении бюджетными ресурсами в Российской Федерации. При исполнении бюджета отмечаются тенденции существенного расхождения плановых и фактических показателей, неравномерного кассового исполнения бюджета, неэффективного или незаконного использования бюджетных средств и т.д. В ходе контрольных мероприятий Счетной палаты РФ в 2017 г. отклонения между плановыми и фактическими показателями доходов федерального бюджета в денежном выражении составили 813 млрд руб., в 2016 г. выявлено нарушений в бюджетной системе на сумму 965,8 млрд руб., что превышает показатель 2015 г. на 449,3 млрд руб. Объем неэффективного использования средств федерального бюджета в 2017 г. выявлен на 34,8 млрд руб., нецелевого – 4,7 млрд руб.; в 2016 г. неэффективное использование средств обошлось в 33,3 млрд руб., а нецелевое использование составило 1,1 млрд руб. [3].

В этой связи для модернизации механизма управления финансами государства необходимо использование риск-ориентированной методологии бюджетного процесса и внедрение в практику инструментов риск-менеджмента, адаптированных к особенностям организации бюджетных отношений.

Управление бюджетными рисками представляет комплекс взаимосогласованных и скоординированных процессов и процедур, осуществляемых уполномоченными государственными органами в рамках бюджетного процесса и направленных на противодействие возникновению и сдерживание возможных нарушений и недостатков в ходе формирования и использования бюджетного фонда, влекущих негативные последствия для реальной экономики, социальной сферы, бюджетной системы. Задачами управления бюджетными рисками являются: обеспечение соблюдения законодательных актов, которые регулируют бюджетные правоотношения в РФ; минимизация ущерба, причиняемого публично-правовому образованию и организациям государственного

сектора; достижение запланированных финансовых планов; обеспечение полноты и достоверности бухгалтерской и бюджетной отчетности [1].

Формирование механизма управления бюджетными рисками – значимое направление бюджетной политики РФ на среднесрочную и долгосрочную перспективу, ввиду того, что механизм управления бюджетными рисками находится на начальной стадии формирования.

В организации управления бюджетными рисками выделяют два подхода: операционный и институциональный. Первый ориентирован на стратегию управления рисками непосредственно деятельности органов государственной власти. Риск-менеджмент сосредоточен на государственных программах, приоритетных проектах, государственных услугах, администрируемых соответствующими государственными органами.

Второй подход ориентирован на стратегию принятия рисков финансовой стабильности и государственной безопасности. Риск-менеджмент направлен на обеспечение устойчивости бюджетной системы РФ и на адекватную реакцию бюджетов на макроэкономические, демографические, политические и иные вызовы.

Разработка и реализация программы эффективного управления бюджетными рисками нацелена на обеспечение ответственной и добросовестной организации их управления, что предполагает поиск современных инструментов, методов и процедур идентификации, реагирования, а также мониторинга.

Идентификация бюджетных рисков предусматривает процедуры по их квалификации, группировке в соответствии с типовой структурой, оценке и определению проблемных и толерантных зон. Необходимыми инструментами риск-менеджмента являются реестр и карта (матрица) бюджетных рисков.

Формирование реестра бюджетных рисков как инструмента риск-менеджмента в государственном секторе должно осуществляться с учетом следующих положений:

1) реестр бюджетных рисков – неотъемлемая часть стратегии финансового менеджмента и программы риск-менеджмента главных распорядителей бюджетных средств;

2) квалификация и структурирование бюджетных рисков с учетом оценки: соответствия стратегическим целям управления государственными финансами, реализации эффективного и результативного использования бюджетных ресурсов, обеспечения достоверности и своевременности бюджетной отчетности, соблюдения бюджетного и иного законодательства;

3) формирование реестра по типовой форме, рекомендуемой в рамках общих методических указаний по управлению рисками органом государственной власти, осуществляющим нормативно-правовое регулирование в бюджетной сфере [2].

Формирование карты (матрицы) бюджетных рисков предусматривает построение рейтинга бюджетных рисков в зависимости от вероятности реализации и характера влияния на внутреннюю и внешнюю среду. В результате карта рисков позволяет представить: «красную зону», включающую ключевые бюджетные риски – риски с высокой вероятностью реализации, оказывающие значимое воздействие, требующие жесткого контроля; «желтую зону» – зону допустимых бюджетных рисков, характеризующихся средней вероятностью и умеренным ущербом от реализации; «зеленую зону», представляющую состав рисков, не требующих активных мер реагирования в связи с невысокой степенью реализации.

В зависимости от степени содержания бюджетного риска возможна модификация карты для разных субъектов. Интегрированный подход рекомендуется для органов внешнего государственного контроля и предусматривает концентрацию информации об обобщенных группах риска (нарушение требований бухгалтерского учета и недостоверность бюджетной отчетности, неэффективное использование бюджетных средств и т.д.).

Таким образом, использование реестра в сочетании с картой (матрицей) бюджетных рисков позволяет провести их идентификацию и рейтингование – необходимый шаг программы эффективного управления бюджетными рисками. На основе карты формируется перечень мер и процедур реагирования, которое заключается в применении методов и инструментов влияния на характер, масштабы и последствия бюджетных рисков.

В РФ бюджетные риски зависят от влияния внешних факторов: неблагоприятных экономических и социальных тенденций, к которым относятся ухудшение состояния мирового и национального рынков, неблагоприятная демографическая структура населения, ухудшение курсов валют, низкая производительность труда.

Качество управления данными рисками зависит от нормативных требований к организации финансового менеджмента и мотивации органов государственной власти и государственных учреждений к достижению устанавливаемых показателей.

Устойчивое положение в оперативном управлении государственными финансами занял мониторинг. Особое место в нем принадлежит мониторингу качества финансового менеджмента, проводимому Министерством финансов РФ с 2007 г. и ориентированному на оценку участия государственных органов в управлении доходами, расходами, а также организации внутреннего финансового контроля и аудита, ведения учета и составления бюджетной отчетности. Данные мониторинга должны содержать информацию о нецелевом и неэффективном использовании бюджетных средств, предоставлении недостоверной информации, неисполнении финансовых планов, образовании дебиторской задолженности и др. [4].

Ежегодно состав главных администраторов бюджетных средств, охваченных данным мониторингом, увеличивается: в 2015 г. – 79 главных администраторов средств федерального бюджета (ГАСФБ), в 2016 г. – 94, а в 2017 г. – 95. В соответствии с рекомендациями Министерства финансов РФ и Министерства экономического развития РФ аналогичный мониторинг был введен субъектами Федерации (например, Амурской, Воронежской, Калужской, Орловской, Тамбовской областями, Республикой Карелия и др.).

При реализации Государственной программы РФ «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» средний индекс качества финансового менеджмента ГАСФБ должен составить в 2018 г. 65 баллов, в 2020 г. – 68 баллов. Итоги ежегодной оценки свидетельствуют о приближении к данным целевым индикаторам: в 2015 г. средний индекс финансового менеджмента составил 67 баллов при целевом значении 83,5 балла; в 2016 г. – 62 балла при целевом значении 81 балл.

Таким образом, данные мониторинга дают основания для того, чтобы сделать вывод об успешности реализации главными администраторами бюджетных полномочий и выполнении ими ведомственных планов повышения эффективности бюджетных расходов.

Различия между итогами мониторинга качества финансового менеджмента и данными внешнего государственного контроля свидетельствуют об отсутствии согласованности в оценке деятельности главных распорядителей бюджетных средств, а также затрудняют формирование механизма мотивации к повышению эффективности управления и минимизации соответствующих рисков.

Решению указанной проблемы будет способствовать введение бюджетного мониторинга по единым направлениям и общей технологии, которое направлено на создание условий перехода от индивидуального к интегрированному управлению рисками. Бюджетный мониторинг нацелен на описание и оценку не только индивидуальных, но и системных рисков, требующих формирования системного подхода в выборе инструментов реагирования. Разработка системы оценивания бюджетных рисков, предусматриваемой бюджетным мониторингом, является необходимым шагом при разработке стандартов риск-менеджмента в государственных финансах.

Информационная система бюджетного мониторинга должна способствовать консолидации сведений уполномоченных органов об итогах мониторинга по каждому из направлений и сведений органов государственного финансового контроля о результатах проверок и экспертно-аналитических мероприятий, в том числе проверки исполнения бюджета и бюджетной отчетности об исполнении бюджета за соответствующий финансовый год.

Таким образом, совершенствование организации управления бюджетными рисками связывается с необходимостью введения в практику бюджетного планирования и прогнозирования инструментов, позволяющих обеспечить описание, оценку и рейтингование бюджетных рисков, а также формирования организационно-правовых и информационных условий перехода к единой

интегрированной системе бюджетного мониторинга, предусматривающей мониторинг рисков управления государственными финансами.

Литература

1. Бигдай О.Б. Развитие методических подходов к управлению бюджетными рисками // Вестник СевКавГТИ. 2016. № 3. С. 7–17.
2. Гамукин В.В. Интегральная оценка бюджетных рисков // Проблемы анализа риска. 2016. № 1. С. 70–81.
3. Кувалдина Т.Б. Бюджетный риск: понятие и система управления // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 2. С. 26–31.
4. Шмиголь Н.С. Бюджетные правила как инструмент достижения финансовой стабильности и экономического роста // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 1. С. 66–74.
5. Яруллин Р.Р., Лазарева К.В. Современные проблемы финансового менеджмента на предприятии и пути их решения // Наука через призму времени: Международный научный журнал. 2017. № 4. С. 22–24.
6. Яруллин Р.Р., Мирясова Э.Э. Проблемы государственных и муниципальных финансов в РФ и способы повышения эффективности управления ими // Личность, общество, государство: проблемы взаимодействия: сборник статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф. / Отв. ред. И.Ю. Рассолова. Уфа: Аэтерна, 2017. С. 120–124.

Оценка качества депозитных услуг как необходимое условие для проведения эффективной депозитной политики

Assessment Quality of Banking Services as a Necessary Condition for Effective Deposit Policy

С. РЫКОВ

Рыков Сергей Владимирович, старший преподаватель кафедры менеджмента Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета. E-mail: RVA7868@yandex.ru

В данной статье проведено исследование по определению интересов потенциальных клиентов банка в инвестировании. Предложена модель для оценки качества депозитных услуг, предоставляемых населению коммерческими кредитными организациями. В ее основе лежат пять индикаторов качества, разбитые на подкритерии, которые рассчитываются в ходе проведения исследования и составляют пять индикаторов качества, складывающихся в единый, глобальный коэффициент качества. Для получения значений качества критериев осуществлялся опрос потенциальных клиентов кредитной организации. Полученные результаты целесообразно применять экономическими субъектами, которые проводят финансово-кредитную деятельность, одним из элементов которой являются депозитная политика.

Ключевые слова: депозитная политика, вклады, денежные средства, качество услуг, банки.

The article describes the state of deposit portfolios of credit institutions, their dynamics to increase or decrease, in addition to this, conducted a study to determine the interests of individuals to invest. A model for the evaluation of the quality of deposits services, provided to the population by credit organizations is offered. It is based on five quality indicators, divided into sub-criteria, which in the course of the study are calculated and are five quality indicators, folding into a single, and global quality factor. To obtain the values of the quality criteria carried out a survey of potential clients of the credit organization. It is advisable to apply received results for economic entities, which conduct financial and credit activity, where one of the elements is the deposit policy.

Key words: deposit policy, deposits, cash, quality of services, banks.

В банковском секторе на рынке предоставления депозитных продуктов и услуг населению многие кредитные организации стараются привлечь потенциальных клиентов-вкладчиков с помощью многоуровневой рекламы, бренда, репутации кредитного учреждения, другие же с помощью развернутой линейки депозитов (вкладов), различных условий по таким операциям и высокими процентными ставками. Стремясь предложить как можно больше разновидностей продуктов и услуг, кредитные институты в меньшей степени обращают внимание на качество предоставляемых ими населению товаров. Из-за снижения качества депозитных услуг интерес потребителей начинает снижаться, и в результате банк не может получить необходимые ему ресурсы и другие дивиденды для достижения поставленных им перед собой целей.

Чтобы достичь успеха в области привлечения ресурсов, коммерческим банкам важно обратить пристальное внимание на текущее положение дел в сфере депозитов и решить множество сложностей, присущих банковскому сектору, с целью повышения качества депозитных услуг.

По нашему мнению, необходимо осуществлять мероприятия, комплекс мер по повышению качества предоставляемых депозитных услуг населению на методологической основе, а также подходы к оценке качества депозитных услуг банков.

В данном исследовании для оценки качества депозитных услуг применялись два метода – метод моделирования, который является необходимым для определения и оценки качества услуг кредитной организации с помощью математической модели, и метод опроса в форме анкетирования, осуществляемый для получения от участника анкетирования ответов, необходимых для проведения исследования.

Весьма перспективной моделью с позиции выведения оценки качества предоставляемых коммерческим банком депозитных услуг является модель SERVQUAL (от англ. «service» – сервис (SERV), «quality» – качество (QUAL)), исходя из того, что она является всеобъемлющей и эффективной. Сутью представленной концепции является выполнение алгоритма «Ожидание минус Восприятие».

Стандартный алгоритм, который определяет уровень качества товара, а также отражает непосредственно саму концепцию «SERVQUAL», может быть представлен в виде уравнения:

$$SQ_i = \sum W_j \times (P_{ij} - E_{ij}), \quad (1)$$

где SQ_i – воспринимаемое качество стимула i , W_j – весовой фактор атрибута, P_{ij} – созданное восприятие стимула i по отношению к атрибуту j , E_{ij} – ожидаемая степень для атрибута j , являющегося нормативным показателем стимула i .

В стандартном виде в данной модели лежат пять индикаторов качества, обозначаются буквой «Q», выражаются в цифровом значении состояния качества. При использовании 4 или 5 подкритериев измеряется каждый индикатор качества из представленных 5. Исходя из этого 5 индикаторов качества разделяются на 22 подкритерия. Эти подкритерии можно рассчитать путем вычитания 22 полученных рейтингов ожидания из 22 полученных рейтингов восприятия. Применяя метод средних значений, подкритерии объединяем в группы, которые образуют 5 индикаторов качества. В конечном итоге исследуемые 5 индикаторов качества складываются в единый, глобальный коэффициент качества депозитных услуг в коммерческом банке [10, 103].

Объектом для эмпирического исследования при помощи анкетирования выбрано Старооскольское отделение ПАО «Сбербанк».

Предполагается использование в рассматриваемой модели базовых анкет «Восприятие» и «Ожидание», необходимых нам для соизмерения ожидания и восприятия качества получаемой услуги клиентов кредитной организации. Анкетирование является довольно эффективным инструментом оценки качества депозитных услуг.

Вопросы сгруппированы в определенные блоки, по 5 в содержании, в соответствии с показателями качества депозитных услуг, а именно: материальность, надежность, отзывчивость, убежденность, сочувствие. Предполагаемые клиенты Старооскольского отделения ПАО «Сбербанк», выполняющие роль респондентов, должны ответить на вопросы, ответы на которые оцениваются по пятибалльной шкале Лайкерта, в цифровой интерпретации, шкала дифференцирует ответы от

одного до пяти по следующим формам: «1 – совершенно не согласен»; «2 – не согласен»; «3 – частично согласен»; «4 – согласен»; «5 – полностью согласен».

По итогам проведенного анкетирования потенциальных пользователей депозитных услуг кредитной организации мы получим информацию, с помощью которой будет рассчитан глобальный коэффициент, как уже отмечалось ранее, путем вычитания из показателя уровня восприятия показателя уровня ожидания отмеченных участниками анкетирования.

В совокупности в выборке было представлено 70 анкет. Участниками выступили люди в возрасте от 18 до 70 лет. 43 % принимавших участие в анкетировании составили мужчины, 57 % – женщины. По целевым группам потребители подразделялись на пенсионеров, работающих граждан и молодежь. Стоит отметить, что опрос в виде анкетирования осуществлялся среди клиентуры кредитной организации, использующей как минимум один из банковских видов депозитных услуг в ПАО «Сбербанк» (вклады до востребования, срочные вклады, сберегательные сертификаты и т.д.).

Для того чтобы определить качество оказания депозитных услуг, проводилось эмпирическое исследование в несколько взаимосвязанных этапов:

1. Проведение анкетирования с респондентами. Всего количество респондентов составляло 70 человек. Каждому из них в индивидуальном порядке предлагалось заполнить анкету. В случае возникших сложностей в ходе заполнения или непонимания вопросов оказывалась вся необходимая помощь.

2. Полученная информация в ходе анкетирования была сгруппирована в сводную таблицу, и при помощи компьютерных программ был осуществлен подсчет результатов.

3. Осуществлен анализ полученных результатов, отображенных в виде графиков и таблиц.

Индикатор, определяющий качество депозитной услуги, рассчитывается по следующей формуле: $Q = P - E$, (2)

где Q – показатель качества депозитной услуги, P – показатель, характеризующий итог анкеты «Восприятие», E – показатель, характеризующий итог анкеты «Ожидание».

В том случае, если показатель качества демонстрирует нулевое значение, ожидания потенциального клиента совпадают с воспринимаемым качеством депозитной услуги по факту. В случае, когда наблюдается в итоге положительное значение по анкете «Ожидание» (E), показатель качества депозитной услуги (Q) будет иметь отрицательное значение. При наибольшем значении показателя по анкете «Восприятие» (P) показатель Q будет иметь положительное значение.

Расчет коэффициента качества депозитной услуги относительно ожиданий клиентов банка, то есть потенциальных потребителей банковских услуг проведем по формуле:

$$Q1 = (E - P) \div E \times 100\% = (4,6 - 4,0) \div 4,6 \times 100\% = 13,0\%, \quad (3)$$

где $Q1$ – коэффициент, отражающий качество депозитной услуги, относительно ожиданий, E – показатель средней оценки ожидаемого уровня качества депозитной услуги, P – показатель средней оценки воспринимаемого уровня качества депозитной услуги.

По представленной формуле расчета наблюдается зависимость в том, что чем ниже находится значение коэффициента ($Q1$), тем более качественные депозитные услуги предоставляет коммерческий банк клиентуре. Также необходимо учитывать уровень ожидаемой оценки качества депозитной услуги. Коэффициент качества депозитной услуги по отношению к идеалу можно отразить ($Q2$). В рассматриваемой нами модели SERVQUAL под идеалом понимается максимальное значение ожиданий, которое в данной модели равняется пяти.

$$Q2 = (5 - P) \div 5 \times 100\% = 20,0\%, \quad (4)$$

где $Q2$ – показатель коэффициента качества депозитной услуги относительно идеального значения; 5 – значение идеала, оценка максимума ожиданий потребителя депозитной услуги.

Представленный коэффициент отражает, насколько уровень потребителей депозитной услуги приближен к максимальным ожиданиям, а также маркирует сравнительную составляющую качества услуг, которые предоставляют иные коммерческие банки. Чем ниже значение данного показателя, тем выше уровень качества депозитной услуги.

**Сводные результаты оценки качества депозитных услуг
в Старооскольском отделении ПАО «Сбербанк»**

№ п/п	Критерий качества	Рейтинг восприятия	Рейтинг ожидания	Коэффициент качества
Q Материальность		4,2	4,4	-0,2
M1	В банках должны быть современные оргтехника и оборудование для осуществления депозитной услуги	4,1	4,6	-0,5
M2	Интерьер помещения банка должен находиться в очень хорошем состоянии	4,5	4,1	0,4
M3	Работники коммерческого банка должны быть опрятны и иметь приятную внешность	4,0	4,5	-0,5
M4	Внешний вид материалов, предоставляющих клиентам информацию (брошюр, буклетов с перечнем и содержанием депозитных продуктов и услуг), в банковской организации должен быть привлекательным для их пользователей	4,0	4,5	-0,5
Q Надежность		3,9	4,5	-0,6
H1	В коммерческом банке необходимым образом должны выполняться обещания по оказанию, исполнению и гарантированию депозитных услуг к условленному времени	3,7	4,4	-0,7
H2	В случае, если у посетителей банка возникают проблемы, то он должен содействовать их разрешению	3,8	4,6	-0,8
H3	Банк должен обладать хорошей репутацией на рынке предоставляемых депозитных продуктов и услуг	4,00	4,4	-0,4
H4	Депозитные услуги по вкладам должны предоставляться клиентуре в соответствии с инструкциями банка и точно в указанный срок	3,8	4,6	-0,8
H5	Коммерческий банк не должен допускать ошибок и неточностей в депозитных операциях	3,9	4,6	-0,7
Q Отзывчивость		4,1	4,7	-0,6
O1	Работники, трудящиеся в банке, должны строго соблюдать дисциплину	4,3	4,7	-0,4
O2	Специалисты банка должны оказывать депозитные услуги оперативно	4,1	4,6	-0,5
O3	Специалисты и консультанты в банке должны всегда помогать клиентам в осуществлении депозитных операций	4,2	4,7	-0,5
O4	Персонал банка должен быстро реагировать на вопросы клиентов по депозитам	3,8	4,7	-0,9
Q Убежденность		3,9	4,6	-0,7
Y1	И клиенты, и персонал банка должны строить отношения на взаимопонимании и доверии	3,9	4,6	-0,7
Y2	В ходе коммуникаций с коммерческим банком клиенты должны чувствовать безопасность и надежность	3,5	4,6	-1,1
Y3	Все работники должны проявлять вежливость в отношениях с посетителями банка	4,0	4,7	-0,7
Y4	Руководству необходимо поддерживать своих работников для обеспечения эффективной работы с посетителями банка в ходе проведения депозитных операций	4,0	4,3	-0,3
Q Сочувствие		3,9	4,6	-0,7
C1	По отношению к клиенту в банке должен быть найден индивидуальный подход при предоставлении депозитной услуги	3,9	4,4	-0,5
C2	Работники банка должны проявлять личное участие в решении затрудненных задач, стоящих перед клиентами, в области депозитных операций	4,0	4,7	-0,7

C3	Персонал банка должен обладать знаниями депозитных потребностей своих клиентов, быть компетентным в области осуществления депозитных операций	4,0	4,5	-0,5
C4	Персонал банка должен ориентироваться на проблемы, возникающие у клиентов в сфере открытия и пользования депозитов	3,8	4,7	-0,9
C5	Нормированный рабочий день сотрудников банка и самого коммерческого банка должен быть удобен для всех клиентов	3,7	4,8	-1,1
	Общий коэффициент качества	4,0	4,6	-0,6

Результаты эмпирического исследования оценки качества оказания депозитных услуг клиентам в Старооскольском отделении ПАО «Сбербанк» можно интерпретировать следующим образом:

- более высокий уровень имеют показатели: M2, N3, O1, Y4;
- низким уровнем характеризуются показатели: O4, Y2, C4, C5.

Таким образом, наше исследование и анализ продемонстрировали, что более требовательным сегментом являются работающие клиенты банка, а более толерантными оказались пенсионеры.

На основе проводимого исследования можно наблюдать многообразие особенностей в восприятии и ожидании на примере различных категорий респондентов. Целевой категории «пенсионеры» очень важен критерий «материальность» и критерий «сочувствие». Помимо этого, можно наблюдать тот факт, что для категории «пенсионеры» показатели ожидания и восприятия качества в сфере депозитных услуг банка по множеству критериев сочетаются, другими словами, во многих случаях данная категория респондентов получает то, что ожидают.

Целевая категория «работающие» отмечает значимость таких критериев, как надежность и убежденность. Кроме этого, для данной категории респондентов важно, чтобы услуга могла быть оказана быстро и четко. В том случае, если они один раз получают отрицательные эмоции хотя бы по одному из представленных параметров, то тут же оценивают предоставляемую им депозитную услугу как не соответствующую ожиданиям.

Акцентируя внимание на целевой категории «молодежь», можно наблюдать тот факт, что они также не хотят проводить много времени в очередях для получения депозитной услуги и обозначают свою неудовлетворенность поведением персонала кредитной организации, при этом отмечают неприветливость и медлительность работников.

Глобальный коэффициент качества равен –0,6. Это в свою очередь свидетельствует о том, что число клиентов, оценивающих депозитные услуги как некачественные, превышает число клиентов, которые считают соответствующие услуги качественными.

В ходе проведения анкетирования SERVQUAL в Старооскольском отделении ПАО «Сбербанк» была выделена определенная доля клиентов, которые отказывались заполнять анкету, ссылаясь на разнообразные причины, такие как обеденный перерыв, нехватка времени, нежелание участвовать в таких мероприятиях. С целью мотивации анкетизируемых можно внедрить систему стимулов, к примеру, дарить небольшой подарок опрашиваемым клиентам в случае участия, который не будет существенно влиять на финансовое состояние кредитной организации (шоколадная плитка, гелевая ручка и т.д.), или участие в розыгрыше дополнительных призов (билет в театр, скидка на покупку товаров в супермаркете).

Исходя из этого респондент получает мотивацию, а исследование будет проходить в доверительной обстановке, которая даст возможность подвести клиентов к наиболее обдуманному ответу.

Подводя итог, можно отметить, что модель SERVQUAL является подходящей для осуществления оценки качества депозитных услуг коммерческого банка. Ее положительной стороной является нетрудоемкость, что даст возможность банку получить данные о слабых или сильных сторонах при предоставлении клиентам услуг в сфере депозитов.

Таким образом, для формирования эффективной депозитной политики, на наш взгляд, необходимо ориентироваться на потенциальных вкладчиков; разрабатывать и совершенствовать новые конкурентоспособные депозитные услуги и продукты, которые будут ориентированы на разные категории физических лиц; разрабатывать и реализовывать отдельную политику банка для VIP-клиентов; совершенствовать систему дистанционного обслуживания; осуществлять активную рекламную кампанию.

Литература

1. Васильева А.С. Особенности депозитной политики коммерческого банка в современных условиях // Финансы и кредит. 2011. № 40. С. 42–52.
2. Васильев А.В., Герасимова Е.Б., Тишина Л.С. Мониторинг качества банковских услуг: монография. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. 112 с.
3. Герасименко Р.А., Хорошева Е.И., Герасименко В.В. Депозитная политика банков и факторы, влияющие на ее формирование // Финансы, учет, банки. 2011. № 1.
4. Зиновьева Н.М. Виды банковских депозитов и их особенности // Территория науки. 2016. № 5. С. 133–137.
5. Зиновьева Н.М. Исследование преимуществ и недостатков современных банковских депозитов // Финансы России в условиях глобализации: материалы Всерос. круглого стола с междунар. участием, приуроченного ко «Дню финансиста-2016». Воронеж: ВЭПИ, 2016. С. 198–202.
6. Cronin J.J., Jr., Taylor S.A. Measuring Service Quality: A Reexamination and Extension // Journal of Marketing. 1992. Vol. 56. Pp. 55–68.
7. Gounaris S. Measuring service quality in b2b services: an evaluation of the SERVQUAL scale vis-a-vis the INDSERV scale // Journal of Service Marketing. 2005. Vol. 19. № 6. Pp. 421–435.
8. Gruening H.van, Brajovic Bratanovich S. Analysis of banking risks. System of corporate governance and financial risk management. M.: All the World, 2004.
9. Kano's Methods for Understanding Customer-defined Quality // Center for Quality of Management Journal. 1993. Vol. 2. № 4. 37 p.
10. Sinkey D. Financial management in commercial banks and the financial services industry. M.: Harvard Business Review, 2007. Pp. 102–104.

Методика калькулирования себестоимости зерновых культур

Methods of Calculating the Cost of Grain Crops

**Г. НИГМАТУЛЛИНА, И. ГИРФАНОВА,
Е. КАБАШОВА, Ф. ФАРРАХОВА**

Нигматуллина Гульнара Рашитовна, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, статистики и информационных систем в экономике (ИСЭ) Башкирского государственного аграрного университета (БГАУ). E-mail: nigmatullina419@yandex.ru

Гирфанова Ирина Насхетдиновна, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, статистики и ИСЭ БГАУ. E-mail: irina13091970@mail.ru

Кабашова Елена Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, статистики и ИСЭ БГАУ. E-mail: e_kabashova@bk.ru

Фаррахова Фаниса Фаузетдиновна, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, статистики и ИСЭ БГАУ. E-mail: Fanisa.farahova@yandex.ru

В статье рассмотрены особенности калькулирования себестоимости продукции растениеводства, применения нормативного метода в сельскохозяйственных организациях. Предложенная методика нормирования оборотных средств будет способствовать повышению эффективности оборотных средств в сельскохозяйственных предприятиях.

Ключевые слова: метод калькулирования, себестоимость, объект калькулирования, затраты на производство, нормирование оборотных средств.

The article discusses the features of calculating the cost of crop production, the application of the regulatory method in agricultural organizations. The proposed method of valuation of working capital will enhance the efficiency of working capital in agricultural enterprises.

Key words: methods of calculating, cost price, object of calculation, production costs, rationing of working capital.

В настоящее время учет производственных затрат и калькулирование себестоимости продукции организованы на каждом предприятии по-разному и зависят от особенностей объекта учета затрат и объектов калькулирования. Их применение обусловлено такими факторами, как особенности производственного процесса, вид произведенной продукции (работ, услуг), ее состав, способ обработки и др.

Для обеспечения потребностей производственно-хозяйственной деятельности сельскохозяйственные организации составляют различные калькуляции, классифицирующиеся по определенным признакам, с целью определения соответствующих показателей себестоимости продукции (плановой, фактической, полной и т.д.) [9].

Для конкретизации объекта калькулирования обратимся к нормативным документам, регулиującym учет затрат в сельском хозяйстве. В документе сказано, что к объектам калькуляции в растениеводстве относятся основная и сопряженная продукция, получаемая при производстве сельскохозяйственных культур [1].

Состав и структура затрат на производство в разрезе сельскохозяйственной продукции растениеводства в ФГУП «УОХ «Миловское» Башкирского государственного аграрного университета» за 2018 г. представлены в таблице.

**Состав и структура затрат на производство продукции растениеводства
в ФГУП «Учебно-опытное хозяйство «Миловское» БГАУ»**

Статьи затрат	2017 г.		2018 г.		2018 г. к 2017 г. (+; -)
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	
Затраты на оплату труда, включая отчисления на социальные нужды	1230	35,74	1625	43,34	+395
Семенной материал	362	10,52	582	15,52	+220
Минеральные удобрения	23	0,67	—	—	-23
Горюче-смазочные материалы	1044	30,33	996	26,57	-48
Амортизация основных средств	109	3,17	36	0,96	-73
Общепроизводственные и общехозяйственные расходы	674	19,58	510	13,60	-164
Итого	3442	100,00	3749	100,00	+307

*Составлено по годовым отчетам.

По данным таблицы видно, что общая сумма затрат на производство продукции растениеводства в 2018 году по сравнению с 2017 годом увеличилась на 307 тыс. руб. При рассмотрении в постатейном разрезе наблюдаем рост по статьям «Затраты на оплату труда», включая отчисления на социальные нужды, на 395 тыс. руб. и «Семена и посадочный материал» на 220 тыс. руб.

В структуре затрат на производство продукции растениеводства наибольшую долю занимают затраты на оплату труда, включая отчисления на социальные нужды (43,34 %), и по статье «Нефтепродукты» (26,57 %), что связано с ростом цены на нефтепродукты. Также наблюдается увеличение доли семян и посадочного материала с 10,52 до 15,52 %, что связано с использованием в 2018 году покупных семян (на 98,0 %), цена которых намного выше по сравнению с семенами собственного производства.

Для калькулирования себестоимости продукции сельскохозяйственных предприятий и в растениеводстве, и в животноводстве оптимальным является попроцессный метод. Например, в отрасли растениеводства в качестве объекта учета выступает процесс выращивания культур (зерновых, зернобобовых и др.), а в отрасли животноводства – процесс содержания (выращивания и откорма) различных видов и групп животных (основного стада молодняка, стада на откорме). В данном случае себестоимость определяется отношением общих затрат к количеству готовой продукции [3].

При наличии в организации затрат в незавершенном производстве необходимо распределить затраты между продукцией, готовой для продажи, и незавершенным производством, которое определяется инвентарным методом.

В случае, если в организации производится несколько видов продукции, то затраты учитывают по производству в целом, а калькулирование себестоимости происходит за счет распределения затрат пропорционально объему произведенной продукции, умноженному на цену товарной продукции или плановой калькуляции [2].

Рассмотрим методику калькулирования себестоимости зерна на примере ФГУП «Учебно-опытное хозяйство «Миловское» БГАУ».

В 2018 году в ФГУП «Учебно-опытное хозяйство «Миловское» БГАУ» валовой сбор зерна в массе после доработки составил 1600 ц, зерноотходы – 90 ц. По данным лабораторного анализа, процент содержания полноценного зерна в зерноотходах составляет 45,0. Получено соломы 980 т. Общие расходы на уборку, прессование и скирдование соломы составили 84 тыс. руб.

Сумма затрат на производство в 2018 г. составила 1046 тыс. руб. Из этой суммы необходимо вычесть расходы по соломе:

$$1046 \text{ тыс.руб.} - 84 \text{ тыс.руб.} = 962 \text{ тыс.руб.}$$

Оставшуюся сумму затрат (962 тыс. руб.) распределяют на полноценное зерно. Для этого зерноотходы пересчитываются в условное полноценное зерно ($90 \text{ ц} \times 45\% = 40,5 \text{ ц}$) и определяется валовой выход зерна: $1600 \text{ ц} + 40,5 \text{ ц} = 1640,5 \text{ ц}$.

Себестоимость 1 ц зерна определяется отношением общей суммы затрат на валовой выход зерна: $962\,000 \text{ руб.} \div 1640,5 \text{ ц} = 586,41 \text{ руб.}$

Далее определим затраты на чистое зерно ($586,41 \text{ руб.} \times 1600 \text{ ц} = 938\,256 \text{ руб.}$) и себестоимость зерноотходов ($962\,000 \text{ руб.} - 938\,256 \text{ руб.} = 23\,744 \text{ руб.}$). Таким образом, себестоимость 1 ц зерноотходов составляет $23\,744 \text{ руб.} \div 90 \text{ ц} = 263,82 \text{ руб.}$

В качестве метода калькулирования себестоимости рассмотрим нормативный метод, имеющий большую практику применения на сельскохозяйственных предприятиях.

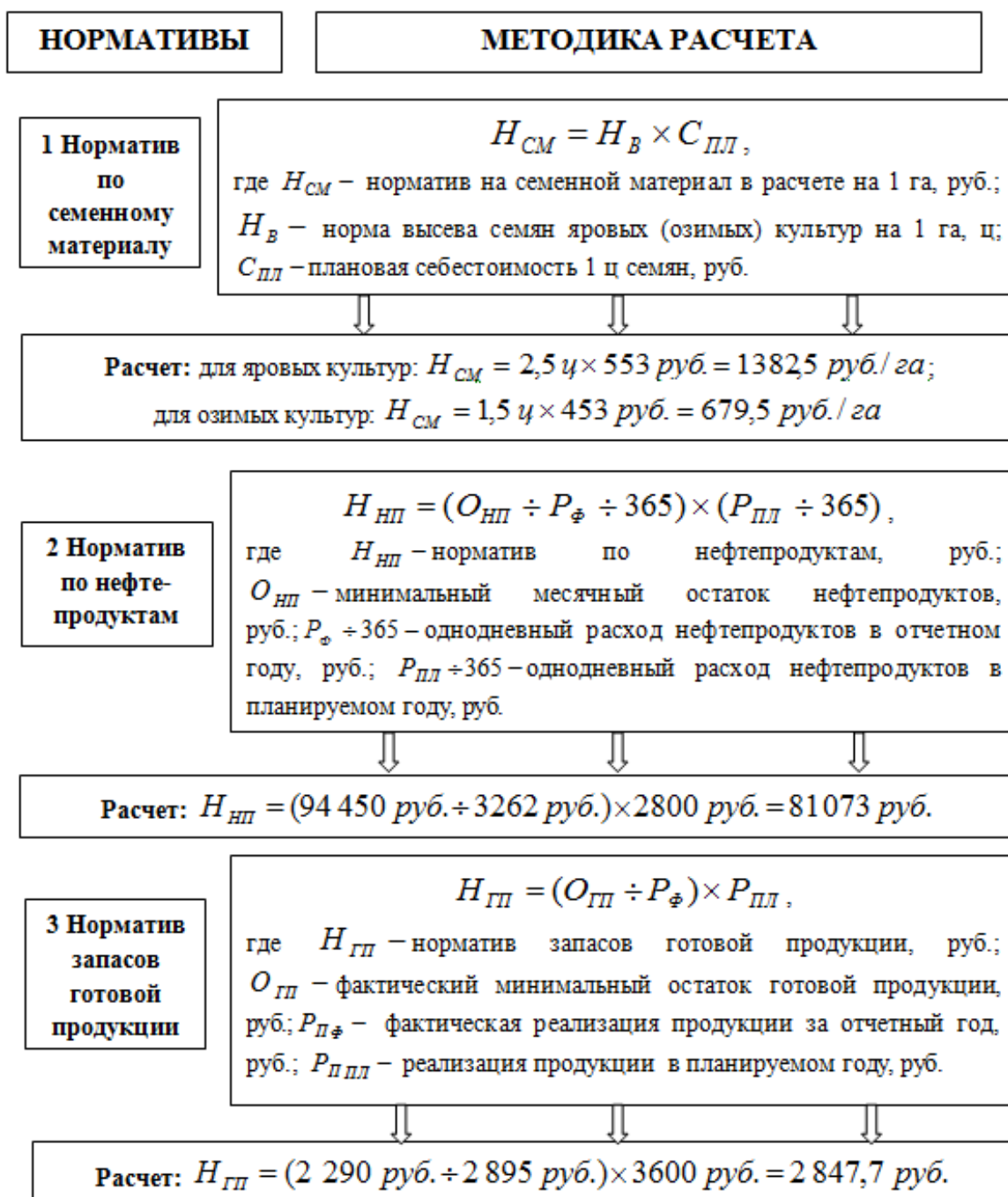
Нормирование наряду с калькулированием является важным этапом разработки плана деятельности сельскохозяйственных предприятий, направленным на сохранение финансовой стабильности и платежеспособности организации.

Рассмотрим методику определения нормативов оборотных средств в отрасли растениеводства (см. рис.).

Норматив собственных оборотных средств по незавершенному производству в растениеводстве, а также по семенам и посадочному материалу устанавливают в пределах потребности в зависимости от запланированных объемов производства.

По остальным нормируемым оборотным средствам, к которым относятся нефтепродукты, запасные части, корма, минеральные удобрения, ядохимикаты, нормативы устанавливаются в их минимальной потребности или в объеме страхового запаса.

Обоснованное определение потребности в собственных оборотных средствах позволит контролировать расход материальных ценностей в соответствии с их установленными нормами с учетом прогрессивных показателей их расхода и повысить эффективность использования оборотных средств в анализируемом предприятии.

Методика нормирования оборотных средств

Таким образом, в современных условиях возрастает значимость калькулирования себестоимости продукции сельскохозяйственных предприятий. Постоянное совершенствование организации и методологии калькулирования себестоимости и нормирования оборотных средств способствует усилению внутрихозяйственного контроля, предотвращая непроизводительные расходы, потери, недостатки и хищения, а также проявления бесхозяйственности и расточительности.

Литература

1. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат и выхода продукции в растениеводстве (утв. Минсельхозом РФ 22.10.2008) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93409/
2. Аблеева А.М. Сельское хозяйство в экономике Республики Башкортостан: ретроспективный экономико-статистический анализ // Вопросы статистики. 2018. Т. 25. № 6. С. 60–65.
3. Залилова З.А., Басырова А.Р. Применение бухгалтерского учета в сельском хозяйстве // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: сб. статей VIII Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2017. С. 68–72.
4. Кабашова Е.В., Ситдикова А.Р. Статистический анализ эффективности использования трудовых ресурсов на предприятии // Современные тенденции развития науки и производства: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Кемерово, 2016. С. 365–368.
5. Малинина О.В. Сельскохозяйственным производителям-«совместителям» // Промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. 2016. № 11. С. 42–50.
6. Нигматуллина Г.Р., Гирфанова И.Н. Особенности учета сельскохозяйственным предприятием различных сделок с землей // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. 2014. № 1. С. 123–126.
7. Сибагатуллина Р.М. Классификация методов экономической оценки реальных инвестиций // Экономические и социальные проблемы агропромышленного комплекса в условиях становления рыночной экономики: материалы междунар. науч.-практ. конф. Курск, 2002. Ч. 1. С. 4–6.
8. Фаррахова Ф.Ф., Яппаров Б.С. Управление затратами при формировании себестоимости продукции // Состояние и перспективы увеличения производства высококачественной продукции сельского хозяйства: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Уфа, 2013. С. 119–122.
9. Хоружий Л.И., Павлычев А.И., Хоружий В.И. Современные модели учета затрат и калькулирования себестоимости в системе управленческого учета // Бухучет в сельском хозяйстве. 2018. № 3. С. 11–26.

Проблема выбора способа начисления амортизационных отчислений на предприятии

Problem of the Choice of the Way of Charge of Depreciation Charges at the Enterprise

Л. ПОНОМАРЕВА, З. МУХАМАДЕЕВА

Пономарева Лариса Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: larisa_ponom@mail.ru

Мухамадеева Зинфира Фанисовна, канд. соц. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения ИНЭФБ БашГУ. E-mail: zemfira22.10@mail.ru

В статье анализируются способы увеличения прибыли организации, одним из которых является выбор способа начисления амортизации основных фондов, который приобретает практическую актуальность, так как оказывает конкретное воздействие на формирование денежного результата от хозяйственной работы предприятия. В статье проведены сравнительные характеристики способов амортизации основных фондов, установлены их достоинства и недостатки.

Ключевые слова: основные средства, способ, амортизация, учетная политика, бухгалтерский учет.

The article analyzes the ways to increase the profit of the organization, one of which is the choice of the method of depreciation of fixed assets, which becomes practical relevance, as it has a specific impact on the formation of the monetary result of the economic activity of the enterprise. The article presents the comparative characteristics of the methods of depreciation of fixed assets, their advantages and disadvantages.

Key words: fixed assets, way, depreciation, accounting policies, accounting.

Особенность основных средств заключается в том, что под воздействием производственного процесса и внешней среды они начинают постепенно изнашиваться. Установлен срок полезного использования имущества, а амортизация позволяет переносить свою первоначальную стоимость на будущие затраты производства в течение срока полезного использования оборудования.

Одним из элементов структуры издержек предприятия является амортизация, которая влияет на результат финансово-хозяйственной деятельности. На современном этапе ведения бизнеса любая компания заинтересована в выборе такой политики по начислению амортизации, в которой за первые годы эксплуатации основных фондов списывается большая часть амортизационных отчислений. Такая политика позволит снизить налогооблагаемую прибыль и ускорить обновление основных средств, что немаловажно на сегодняшний день в связи с быстрым развитием научно-технического прогресса. Правильный выбор способа начисления амортизации позволит предприятию увеличить экономические выгоды, оптимизировать издержки по налогам [4, 173].

На сегодняшний день согласно действующему положению по бухгалтерскому учету выделяют несколько способов начисления амортизации, а для целей налогообложения – два. Каждое предприятие перед тем, как поставить имущество на баланс, задается вопросом: какой из способов использовать в процессе начисления, какой из них будет оказывать наиболее положительное влияние на финансовый результат компании. Чтобы решить этот вопрос, необходимо понимать, как тот или иной способ будет отражаться в финансовых результатах деятельности предприятия и влиять на формирование налогооблагаемой базы.

В настоящее время амортизация является единственным инструментом отражения информации об износе внеоборотных активов, ее расчет позволяет оказать огромное воздействие на коэффициенты компании. Как известно, применение ускоренной амортизации, практикующееся в западных компаниях, приводит к более высоким результатам производства, так как оборудование соответствует новым технологиям и позволяет увеличивать объемы изготавливаемой продукции.

Для начисления амортизации по объектам основных средств можно использовать один из следующих методов [1, 6]:

1. Линейный – самый простой, удобный и понятный, однако не всегда целесообразный. Например, для основных средств с длительным сроком службы он удобен в связи с равномерностью отчислений, а для оборудования, которое активно эксплуатируется, быстро изнашивается или устаревает морально, он не удобен. Возврата средств приходится слишком долго ждать.

2. Способ уменьшаемого остатка (ускоренный) – нелинейный метод, основанный на расчете амортизации от остаточной стоимости, достаточно популярный в бухгалтерской среде. Применяется в отношении активов, которые быстро приходят в негодность или устаревают (компьютеры, некоторые виды техники).

3. По сумме чисел лет срока полезного использования – нелинейный метод с необычными правилами расчета амортизационных отчислений. При применении метода суммируются числа лет срока полезного использования. Данный способ считается также ускоренным и применяется для быстроизнашиваемого имущества, оборудования, техники.

4. Производственный метод, пропорционально продукции или работам – нелинейный метод, отражающий реальный износ основного средства. Удобно применять для производственного оборудования, транспортных средств, для которых заранее производителем установлен предполагаемый объем работ за весь срок службы [1, 6].

Когда бухгалтер выбирает подходящий способ начисления амортизации, необходимо понимать, что способ придется применять для группы однородных объектов основных средств; его

нужно отразить в учетной политике; следует ориентироваться на тип основных средств, интенсивность эксплуатации, длительность полезного срока.

Согласно НК РФ, налоговый учет предоставляет на выбор только два метода – линейный и нелинейный. Первый способ начисления амортизации представляет собой равномерный процесс переноса стоимости в расходы, второй способ – ускоренный, подразумевает списание значительной доли основных средств в первые годы эксплуатации. Со временем отчисления уменьшаются. Ограничения по применению делаются только для зданий, сооружений и передаточных устройств, для которых возможно выбрать только линейный способ начисления. В отношении остальных активов можно выбрать любой метод [5, 18].

Достоинства и недостатки способов начисления амортизации

Способ	Достоинства	Недостатки
Бухгалтерский учет		
Линейный способ	– простота расчетов, не требуются длительные вычисления и применение в ложных формулах; – стоимость имущества равномерно переносится на готовую продукцию; – амортизация рассчитывается по каждому объекту; – данный метод используется в налоговом учете; – не требуется регулярных перерасчетов.	– не учитывается ухудшение изначального состояния оборудования с течением времени; – не берется в расчет моральный износ; – не подходит для крупных организаций, которые используют технику неравномерно, то есть когда некоторые машины простаивают; – не учитывается нагрузка на средства производства.
Способ уменьшаемого остатка	– возможность включения большей части затрат на приобретение актива в стоимость продукции в течение первой половины срока эксплуатации; – обеспечение наибольшей эффективности вложений в основные фонды; – возможность использования для начисления износа производственного оборудования.	– метод нельзя применять к расчету износа техники, срок эксплуатации которой составляет менее трех лет; – нельзя рассчитывать амортизацию всех легковых автомобилей, находящихся в составе имущества предприятия, только такси и служебных; – нельзя применять к оборудованию, которое используется для производства определенных ограниченных видов товаров.
Списания стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования	– списание стоимости основного средства наиболее равномерно по отношению к способу уменьшаемого остатка; – снижение налогооблагаемой основы при налогообложении прибыли и имущества компании; – есть возможность списания всей стоимости объекта без остатка.	– огромные изменения балансовой стоимости основных фондов от рыночной; – отсутствие аналогов в законе о налогообложении прибыли.
Метод списания стоимости пропорционально объему произведенной продукции, выполненных работ	– позволяет учесть физический износ в соответствии с режимом использования техники; – возможность списать всю стоимость объекта без остатка.	– область применения ограничена особыми условиями эксплуатации техники; – в иных ситуациях очень сложно определить ожидаемый размер производства продукта; – не учитывается моральный износ.
Налоговый учет		
Нелинейный способ	– быстрое восстановление фонда амортизации; – снижение налогооблагаемой основы при налогообложении прибыли и имущества компании.	– снижение себестоимости продукции зависит от объема производства; – в период начисления амортизации преимущество от применения нелинейного метода снижается.

В том случае, когда хозяйствующий субъект устанавливает для целей налогообложения в учетной политике линейный метод начисления амортизации, сумма начисленной бухгалтером за один месяц амортизации в отношении объекта, который подлежит амортизационным отчислениям, определяется путем равномерного распределения первоначальной стоимости в течение использования оборудования на полную мощность.

Проведем анализ имеющихся способов начисления амортизации объектов основных средств. Их достоинства и недостатки представлены в таблице [3, 172–177].

Проанализировав все методы начисления амортизации основных средств, можно сделать вывод о том, что наиболее простым и традиционным методом является линейный. Традиционно бухгалтеры применяют данный метод, так как он не требует длительных расчетов, стоимость имущества равномерно переносится на готовую продукцию, что, в свою очередь, не требует постоянных перерасчетов для бухгалтерии. Его лучше всего использовать сразу после введения объекта в эксплуатацию, чтобы дать возможность предприятию окупить стоимость оборудования и полностью запустить оборудование в работу. Данный метод не предполагает моральный износ оборудования, и для крупных предприятий данный метод не эффективен, так как оборудование используется неравномерно. Некоторое оборудование применяется достаточно редко, поэтому для данного оборудования не используется ускоренная амортизация.

Использование методов ускоренной амортизации позволяет отразить в составе расходов большие суммы по амортизации основных средств в начальный период полезного использования имущества. Таким образом, применение ускоренного способа позволит увеличить амортизационные расходы, до тех пор, пока основные средства не будут использоваться на полную мощность. В этой связи налогоплательщики в первые годы эксплуатации объекта могут уменьшить налогооблагаемую базу по налогу на прибыль, что способствует сокращению налога на прибыль, и как следствие – самой прибыли. С точки зрения налогового планирования данный метод является оптимальным, однако на некоторое время хозяйствующие субъекты становятся менее привлекательными с точки зрения инвестиционных вложений.

К методу ускоренной амортизации также можно отнести нелинейный способ начисления амортизации для целей налогообложения, так как в начале срока полезного использования объекта основного средства происходит уменьшение налогооблагаемой прибыли. По подсчетам учетных специалистов, стоимость амортизируемого имущества уменьшается практически в два раза больше, чем при линейном способе. Преимуществом данного метода, как показывает практика, является быстрое восстановление фонда амортизации, а главное – снижение налогооблагаемой базы. Но такой метод стоит применять, если ситуация на предприятии благоприятна, и с приближением окончания срока начисления амортизации эффективность применения вышеуказанного метода снижается, что может повлиять на уменьшение прибыли. Данный способ оптимален при выпуске большого объема продукции, так как снижается себестоимость единицы продукции. Однако снижение себестоимости выпуска одной единицы продукции не должно влиять на качество продукции. Такой метод применяют организации, которые оптимизируют налог на прибыль.

Применение метода начисления амортизации основных средств путем списания стоимости пропорционально объему продукции и наиболее приемлемо для основных средств, эксплуатация которых носит сезонный характер. Рассмотренный способ начисления амортизации позволяет учесть полностью физический износ основных средств, однако не всегда возможно предугадать ожидаемый размер производства продукции, для того чтобы в полном объеме использовать оборудование. Чем больше будет использоваться оборудование, тем больше финансов необходимо для обеспечения его содержания [4, 173].

Рассмотрев достоинства и недостатки существующих методов амортизации основных средств, можно сделать вывод о том, что при вводе в эксплуатацию в первый год лучше всего использовать линейный метод для того, чтобы дать возможность предприятию стабилизироваться от инвестирования. А затем применять один из способов ускоренной амортизации, которые позволяют быстрее списать стоимость объекта основных средств и уменьшить налогооблагаемую базу. Но такого способа законодательно не существует [4, 173]. На законодательном уровне возникает вопрос о введении в действие правил ускоренной амортизации для быстрого списания оборудования и введения в эксплуатацию нового, более современного.

Выбор способа начисления амортизации зависит от того, какую цель перед собой ставит предприятие в перспективе и каких результатов он желает добиться. Отдельный анализ сумм амортизационных отчислений показывает, что из представленных ускоренных методов способ

списания стоимости по сумме чисел лет наиболее эффективный, он, увеличивая стоимость в начале пути, плавно идет на снижение, списывая всю стоимость до конца. Анализ комбинаций способов начисления амортизации в бухгалтерском и налоговом учете показывает, что использование в бухгалтерском и налоговом учете разных способов приводит к отложенным налоговым активам и обязательствам, которые требуют корректировки.

Также небезынтересным остается факт начисления амортизации по объектам основных средств, находящихся на балансе негосударственных некоммерческих организаций. В настоящее время, в соответствии с действующим законодательством по указанному имуществу, начисляется не амортизация, а износ. Аналитический учет негосударственная некоммерческая организация должна организовать в соответствии с действующим в организации Рабочим планом счетов (чаще это 010 – «Износ основных средств») в разрезе каждого объекта основного средства.

Данное обстоятельство связано в первую очередь с особенностями деятельности организаций данного вида. Нормы законодательства разрешают некоммерческим организациям наряду с уставной (целевой) деятельностью заниматься предпринимательской. В этой связи применение расчета вместо амортизации износа можно связать с тем, что начисление амортизационных отчислений – это восстановление хозяйствующим субъектом произведенных расходов, связанных с поступлением основных средств. То есть постепенно происходит перенос стоимости в состав текущих расходов.

Когда организация некоммерческого характера получила имущество безвозмездно, согласно договору дарения или в результате осуществления своей уставной (целевой) деятельности, то считается, что организация расходов не несет.

Рассмотрим, какие показатели в данных условиях попадают в бухгалтерскую финансовую отчетность. Рассмотренный порядок учета амортизации приводит к тому, что при составлении бухгалтерской финансовой отчетности учетный работник негосударственной некоммерческой организации отражает основные средства по первоначальной стоимости, то есть по той стоимости, которая была определена на момент принятия объекта к учету и постановки на баланс. Первоначальная стоимость с течением времени никак не корректируется с учетом реальных рыночных условий, что вводит пользователей такой отчетности в заблуждение. Износ же будет отражаться отдельно в дополнительных справках и расчетах к бухгалтерской финансовой отчетности. Также можно отметить факт завышения стоимости всех активов организации.

В связи с тем, что законодательство о бухгалтерском учете не подразделяет объекты основных средств для некоммерческой деятельности и для предпринимательской, амортизация не начисляется по всем основным средствам негосударственных некоммерческих организаций. При этом нет значения, за счет каких источников получены объекты: или за счет целевых поступлений, или за счет прибыли от предпринимательской деятельности.

Необоснованным, по мнению авторов, является и невозможность амортизировать объекты, которые поступили за счет целевых средств, а используются при этом как при осуществлении некоммерческой деятельности, так и при осуществлении предпринимательской.

Однако для целей налогового учета определено, что амортизации не подлежит имущество некоммерческих организаций, полученное в качестве целевых поступлений или приобретенное за счет средств целевых поступлений и используемое для осуществления некоммерческой деятельности. Налоговым законодательством также не предусматривается распределение сумм начисленной амортизации между уставной и коммерческой деятельностью некоммерческой организации в случае приобретения основных средств за счет целевых поступлений. Поэтому объекты основных средств, приобретенные некоммерческой организацией за счет целевых поступлений, при условии их одновременного использования в уставной и коммерческой деятельности организации, амортизации не подлежат.

Начиная с 90-х годов 20 века российский учетный процесс активно сближается с Международными стандартами финансовой отчетности (далее – МСФО). Несмотря на активную гармонизацию национальных учетных стандартов с МСФО все же имеются существенные различия в практике отражения показателей в бухгалтерской финансовой отчетности, в том числе и в учете

основных средств. Различия в учетной практике в первую очередь связаны с правилами оценки основных средств, определения срока их полезного использования, а также с методикой определения амортизации. Порядок отражения основных средств в бухгалтерской финансовой отчетности в соответствии с МСФО закреплён МСФР (IAS) 16 «Основные средства». В соответствии с указанным стандартом амортизация объекта производится только тремя способами (отсутствует способ начисления амортизации по сумме чисел лет срока полезного использования). Амортизация начисляется с разницы между первоначальной стоимостью и ликвидационной стоимостью объекта. Как видно, сумма амортизации в данном случае в большей степени приближена к реальным условиям функционирования организации.

Как видно, в нормативно-законодательных документах представлены разные точки зрения относительно начисления амортизации в налоговом и бухгалтерском учете. С точки зрения авторов, необходима амортизация по основным средствам, поступившим в организацию за счет полученной прибыли от осуществления коммерческой деятельности и для целей бухгалтерского учета, если объекты основных средств используются и для осуществления уставной деятельности. Амортизационные расходы целесообразно распределять между соответствующими видами деятельности для целей налогообложения.

Таким образом, методика начисления амортизации основных средств в российской практике не совершенна начиная с законодательного уровня регулирования и заканчивая непосредственно предприятием. Российские стандарты уже устарели. Для современной нестабильной экономики требуется иной подход к оценке стоимости основных средств, который будет учитывать влияние внешних и внутренних факторов. Есть два варианта решения данной проблемы: сближение российских стандартов учета основных средств с МСФО и разработка своей новой методики расчета амортизации и оценки стоимости основных средств.

Литература

1. Антон В.Ю. Особенности начисления амортизации основных средств // Наука сегодня: проблемы и пути решения. 2018. № 3. С. 6–9.
2. Капырина А.Д., Ершова Н.Б. Проблемы выбора способа начисления амортизации основных средств на предприятиях // Экономика и юриспруденция. 2017. № 1. С. 23–31.
3. Мирошниченко А.М. Сравнительный анализ способов начисления амортизации основных средств // Инновационное социально-ориентированное развитие России. 2018. № 5. С. 172–177.
4. Тунин С.А. Амортизация как способ воспроизводства основных средств и управления [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25588454>
5. Тягушева Е. Проблема учета амортизации основных средств // Контентус. 2016. № 6. С. 18–22.
6. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01 (утв. Министерством финансов Российской Федерации 30 марта 2001 года № 26н, с посл. изм. от 24.12.2010 г.).
7. Экономико-правовые основы функционирования регионов: сб. статей X Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22288757>

Меры по совершенствованию налоговой системы в нефтяной отрасли

Measures to Improve the Tax System in the Oil Industry

Э. БАЙКОВА, Н. СИНГИЗОВА

Байкова Эльвира Рафаэлевна, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: baykova-oet@yandex.ru

Сингизова Наркас Байрасовна, старший преподаватель кафедры общей экономической теории ИНЭФБ БашГУ

Нефтяной сектор является одним из основных сегментов экономики Российской Федерации, который обеспечивает значительную часть поступлений в государственный бюджет страны. Для поддержания нефтяной отрасли необходимо создать благоприятные условия, которые позволят сохранить достигнутые объемы добычи и экспорта нефти: привлечь инвестиции для освоения новых месторождений, увеличить глубину переработки нефти. В связи с этим в последние годы ведутся дискуссии о совершенствовании налогового режима в нефтяной отрасли. В статье раскрывается содержание действующей системы налогообложения и предлагаются меры по совершенствованию налоговой системы, оказывающие влияние на объем поступлений от нефтяного сектора, стимулирование разработки труднодоступных месторождений, привлечение инвестиций в нефтяной сектор, рациональное использование недр.

Ключевые слова: налоговая политика, налог на добавленный доход, налог на финансовый результат, налог на добычу полезных ископаемых, рента, налоговый механизм, налоговая система, нефтяная отрасль.

The oil sector is one of the main segments of the economy of the Russian Federation, which provides a significant portion of revenues to the state budget. In order to maintain the oil industry, it is necessary to create favorable conditions that will preserve the achieved volumes of oil production and exports: attract investments for developing new fields, increase the depth of oil refining. In this regard, in recent years there have been discussions on improving the tax regime in the oil industry. The article reveals the content of the current taxation system and proposes measures to improve the tax system, affecting the amount of revenues from the oil sector, encouraging the development of hard-to-reach fields, attracting investment in the oil sector, and rational use of mineral resources.

Key words: tax policy, value added tax, tax on financial result, mineral extraction tax, rent, tax mechanism, tax system, oil industry.

Топливо-энергетический комплекс играет ведущую роль в формировании доходной части федерального бюджета. С учетом этого возникает необходимость оценивать эффективность принимаемых решений по налоговой нагрузке на отрасль [8]. До 2002 г. налогообложение было направлено на изъятие горной ренты, то есть носило рентный характер. В числе налогов, связанных с добычей нефти, были акциз на нефть, налог на воспроизводство минерально-сырьевой базы, налог на пользование недрами. При такой системе налоги на объем добычи и валовой доход играют главную роль, что оказывает регрессивное воздействие, так как платежи не зависят от результатов деятельности нефтедобывающих компаний. В 2002 году все три налога заменил один – налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). НДПИ зависит от мировых цен на нефть, что приводит к негативным последствиям, таким как инфляционное давление налога на цену нефти и нефтепродуктов на внутреннем рынке. Налог является уравнивающим, недифференцированным, а значит, исключает дифференциацию как качественных, так и количественных различий объектов эксплуатации. НДПИ, являясь недифференцированным, привлекает инвестиции в освоенные месторождения и не стимулирует освоение новых месторождений. «НДПИ – это плоский налог, который не учитывает особенности месторождений. Поэтому эффективным механизмом стало бы введение дифференцированной ставки налога, которая учитывает качество месторождения. Поэтому учеными предлагалось использовать понижающий коэффициент к выработанным или

сложным месторождениям, а повышающий – новым и легким для добычи» [1]. Уравнительная система налогообложения имеет ряд недостатков:

- неполучение причитающихся платежей с крупных, высокорентабельных месторождений, то есть государство не получает причитающиеся платежи с лучших объектов и теряет потенциальные поступления с закрывающихся;
- снижение рентабельности малых и средних месторождений, что приводит к закрытию малых нефтяных компаний, НДСП позволяет держаться только очень крупным компаниям и уменьшает возможности нерентабельных компаний. Это приводит к усилению монополизации отрасли [6, 206].

Система налогообложения нефтяного сектора экономики России существенно изменилась с введением НДСП, тем не менее, она стала носить преимущественно не регулирующий характер, а напротив, еще более фискальный.

На сегодняшний день приоритетными направлениями в изменении налогового законодательства РФ для нефтяного сектора являются:

1. Смена налогообложения валового дохода налогообложением прибыли.
2. Введение налога на добавленный доход (НДД) на новых месторождениях, который будет стимулировать разработку новых и труднодоступных месторождений.

В 2014 году президентом РФ В. Путиным был подписан закон, согласно которому предусматривается снижение текущих ставок экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты, при этом происходит увеличение базовой ставки НДСП на нефть.

Изменения в налогообложении нефтяного сектора получили название «налогового маневра», их суть заключалась в создании такой налоговой системы, которая будет перераспределять налоговую нагрузку с экспортного налогообложения на внутреннее налогообложение [9, 18]. Как правило, такая система реализуется на основе налогообложения дополнительного (чистого) дохода. Налог на добавленный доход – сложная форма налогообложения, тем не менее, с точки зрения экономики это оправдано, так как НДД будет создавать благоприятный инвестиционный климат за счет гибкой ставки. Гибкая ставка подразумевает адаптацию к изменениям затрат, цен, объемов добычи.

Введение НДД усложнит налогообложение нефтяного сектора, однако это экономически оправдано, так как он будет создавать благоприятный климат для инвесторов. Переход к его использованию будет основываться на финансовых показателях деятельности нефтяных компаний, что в свою очередь будет обеспечивать государству доход в виде ренты собственника недр. Сравнивая существующую налоговую систему и систему с использованием НДД, можно выделить наиболее важные требования к налогообложению нефтяного сектора, которые бы привели к его совершенствованию:

- существующая система, имеющая фискальный характер, должна быть перенаправлена преимущественно на ресурсную ренту, так как повышение рентного характера системы налогообложения будет содействовать укреплению экономических основ федерализма. Существенная доля ренты принадлежит всем и должна перераспределяться между регионами страны в равной степени, независимо от того, является регион ресурсодобывающим или нет, что впоследствии приведет к снижению неравенства регионов.
- необходим переход к более гибкому налогообложению, а также прогрессивная шкала между налоговыми поступлениями и фактической эффективностью нефтедобычи, которая зависит от динамики стоимости нефти и затрат на освоение месторождений;
- фискальные условия должны быть стабильными;
- система должна быть универсальной для применения к различным проектам в целях упрощения администрирования.

Таким образом, для совершенствования налоговой системы нефтяного сектора необходимо перейти на налогообложение экономического результата деятельности. В качестве налогов, стимулирующих экономический результат, выступают НДД и налог на финансовый результат (НФР).

Величина налога на добавленный доход определяется исходя из накопленной рентабельности проекта – Р-фактора. «Р-фактор является наиболее устойчивым критерием, так как его значения

устойчивы вне зависимости от знака годового денежного потока. Данный фактор определяется как соотношение накопленных доходов и накопленных затрат» [2, 82].

НДД обеспечивает изъятие природной ренты по прогрессивной шкале в пользу государства. Наиболее эффективным является применение НДД в сочетании с НДПИ, в данном случае НДПИ будет выступать как минимальный гарантированный налог, который обеспечит государству определенный уровень поступления налога. НДД целесообразно вводить на новых месторождениях, так как применение НДД на действующих месторождениях – более сложный процесс с точки зрения налогового администрирования [4, 30].

Относительно НДД налог на финансовый результат (НФР) является наиболее простым. Ставка НФР составляет 60 %, база налога на прибыль не уменьшается, а суммарная ставка налогообложения прибыли составляет 80 %. Данный налог предусматривается льготным режимом налогообложения для предприятий, работающих на определенных месторождениях. Налоговой базой НФР является прибыль от нефтедобычи.

Так как ставка НФР фиксированная, при использовании данного налога не возникнет дополнительных негативных эффектов. В случае применения НДД у инвесторов и компаний может возникнуть желание намеренно завышать свои расходы, чтобы находиться в области низкой налоговой ставки. Следует отметить, что НФР – это универсальный налог, он может применяться как на новых месторождениях, так и на разработанных.

Учитывая тот факт, что НДД целесообразно применять на новых месторождениях, следует отметить, что НФР наиболее эффективен для месторождений, которые находятся на последних стадиях разработки, так называемых браунфилдов. Ставка НФР достаточно высока, что может вызвать негативную реакцию со стороны нефтедобывающих компаний, это является существенным недостатком налога на финансовый результат.

Еще одним способом совершенствования является использование биржевого ценообразования в нефтяной отрасли при исчислении налоговой ставки на добычу полезных ископаемых. Определение ставки НДПИ с использованием биржевых цен является существенным толчком к развитию налоговой системы и нефтяной отрасли в целом. При использовании данного механизма решится ряд проблем, существующих на нефтяном рынке России, таких как низкая конкуренция и ее последствия. Также использование биржевого ценообразования в нефтяном секторе приведет к снижению зависимости от мировых цен на нефть.

В формуле расчета НДПИ на нефть содержится ценовой коэффициент, который рассчитывается с помощью мировой цены на нефть и ее минимального уровня, а также курса рубля к доллару. Таким образом, данный коэффициент является напрямую зависимым от курса доллара и мировой цены на нефть. Использование биржевого ценообразования в нефтяной отрасли при исчислении налоговой ставки на добычу полезных ископаемых предполагает использование биржевых цен на нефть внутреннего российского рынка при расчете ценового коэффициента. При переходе в налоговой системе на биржевые цены внутреннего рынка снизится нагрузка на отрасль, что приведет к снижению доходов бюджета от нефтяного сектора, тем не менее, данная система будет иметь и ряд преимуществ:

- 1) снижение налоговой нагрузки на нефтяные компании;
- 2) стимулирование разработки труднодоступных месторождений;
- 3) привлечение инвестиций в нефтяной сектор.

Данный подход способствует стимулированию нефтедобычи и приобретает особенную актуальность в связи со сложившейся внешней политической ситуацией. Недостатком данного метода является риск, наступающий в случае сговора крупных компаний для снижения налоговой нагрузки.

Из вышеизложенного следует, что к существующим способам совершенствования налогообложения нефтяного сектора стоит отнести:

- налог на добавленный доход;
- налог на финансовый результат;
- использование биржевого ценообразования в нефтяной отрасли при исчислении налоговой ставки на добычу полезных ископаемых.

На сегодняшний день не существует идеального механизма налогообложения нефтяного сектора экономики, так как все рассмотренные способы обладают как преимуществами, так и недостатками. На наш взгляд, наиболее эффективными мерами совершенствования налоговой системы, оказывающими положительное влияние на нефтяную отрасль, будут комбинации различных налоговых механизмов:

1) возможности применения НДД на новых месторождениях, что привлечет инвестиции в нефтяной сектор РФ и позволит разрабатывать новые и труднодоступные месторождения. Также НДД даст возможность малым и средним нефтяным компаниям реализовывать проекты, благодаря которым, несмотря на низкую рентабельность, будет увеличиваться валовая выручка. Следует отметить, что НДД эффективнее применять в дополнение к НДПИ, в этом случае НДПИ будет гарантировать определенный доход государству и не позволит компаниям намеренно завышать свои затраты в целях налогообложения по низкой шкале;

2) применения НФР на браунфилдах, так как ставка НФР достаточно высока, то целесообразно применять ее на уже разработанных и высокорентабельных месторождениях, таким образом, государство минимизирует риски выпадающих доходов бюджета. В отношении налога на финансовый результат следует отметить, что его также эффективно использовать в дополнение к налогу на добавленный доход при условии понижения его ставки;

3) использования биржевого ценообразования в нефтяной отрасли при исчислении налоговой ставки на добычу полезных ископаемых будет способствовать стимулированию добычи и освоению новых месторождений. В сложившейся геополитической ситуации представляется важным укрепление позиции Российской Федерации как сильной державы. Так как нефтяной сектор является ведущим в РФ, необходимо минимизировать зависимость отрасли страны от мировых цен на нефть и курса доллара.

Для достижения положительного результата необходима системная работа по налогообложению нефтяного сектора, постепенный переход от «налогового маневра» к налогообложению экономического результата деятельности компаний.

Новые налоговые регуляторы должны учитывать разные условия добычи нефти на месторождениях. В основном это касается «молодых» и трудноизвлекаемых месторождений. Результатом введения принципа пообъектных рентных платежей будет более рациональное использование недр, что приведет к балансу между экологией и экономикой, а также балансу экономических интересов государства и нефтяных компаний.

В реализации предложенных мер по совершенствованию налоговой системы в нефтяной отрасли государство должно осуществлять жесткий контроль и регулярно проводить мониторинг ситуации. В случае создания всех вышеперечисленных условий будет возможен переход к более совершенному налогообложению нефтяного сектора экономики, при этом изменения положительно повлияют на развитие нефтяной отрасли.

Литература

1. Байкова Э.Р. Государственное регулирование рентных отношений: дис. ...канд. экон. наук. СПб., 2013. 156 с.
2. Байкова Э.Р., Алешкина О.В. О введении налога на добавленный доход в нефтяной отрасли // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 5. С. 81–85.
3. Бобылев Ю.Н. Экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты: необходимость отмены и сценарный анализ последствий. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. 84 с.
4. Выгон Г. Налоговая реформа нефтяной отрасли: основные развилки. М.: Vygon Consulting, 2015. 47 с.
5. Горбунова Е.Н. Особенности существующей системы налогообложения в нефтяной промышленности России и перспективы ее совершенствования // Налоги и финансовое право. 2015. № 10. С. 107–115.
6. Осовский В.А. Система налогообложения в нефтяной отрасли России // Записки Горного института. 2012. № 195. С. 204–206.
7. Пансков В.Г. Налоговая нагрузка на экономику: нужен налоговый маневр // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 5. С. 130–138.
8. Путин: главное – не допустить инвестиционной паузы в ТЭК. РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20151027/1308980635.html#ixzz3pmcbQIa2>
9. Тенденции и вызовы социально-экономического развития // Мониторинг экономической ситуации в России. 2016. № 18. 23 с.

Преимущество новых технологий в экономике: блокчейн без посредников

Advantage of New Technologies in the Economy: Blockchain without Intermediaries

М. МИНАСОВ, Р. АГЛИЕВ

Минасов Марат Шамильевич, канд. экон. наук, профессор кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: marat.minasov@mail.ru

Аглиев Ринат Рустамович, магистрант БАГСУ

В обзорной статье представлен анализ развития использования технологий распределенного реестра (блокчейн) в различных сферах социально-экономической жизни общества.

Ключевые слова: транзакция, блокчейн, децентрализованное хранение цифровых данных, персонализированная налоговая система, государственные информационные системы, государственное управление.

This article presents a distributed ledger technology (blockchain) development analysis in throughout different socioeconomic spheres of the society.

Key words: transshare, blockchain, decentralized keeping statistics, personalized tax system, governmental information systems, state management.

Блокчейн как цепочка блоков транзакций – это распределенный, общедоступный и совместно используемый всеми узлами сети реестр или журнал записей, содержащий данные о транзакциях. Распределенные журналы записей можно свободно просматривать с помощью браузеров блоков, размещенных на специализированных интернет-сайтах, например, для журнала записей биткойна (www.blockchain.info). Блокчейн – это технология децентрализованного хранения данных, которые невозможно украсть, изменить или удалить, первоначально созданная для обеспечения операций с криптовалютой биткойн.

Премьер-министр Российской Федерации подписал поручение о создании специальной рабочей группы во главе с первым вице-премьером Игорем Шуваловым по возможности применения технологии «блокчейн». Это огромный шаг в движении государства вперед по применению передовой технологии.

Президент Сбербанка Герман Греф отметил, что блокчейн сделает налоговую систему персонализированной: у каждого появится возможность отследить, куда именно направился его платеж.

Г. Греф заявил, что блоковая цепь надежнее, чем государственные органы регистрации сделок: «Транзакция совершится, когда пройдет платеж, право собственности перейдет от одного к другому, он будет зарегистрирован на тысячах компьютеров – и это отменить никто никогда не сможет. Это более надежно, чем любой государственный реестр прав».

Ранее стало известно, что Сбербанк России может присоединиться к международному блокчейн-консорциуму R3.

В Сбербанке уточнили, что в области технологии «блокчейн» он развивает документооборот с ФАС, факторинг и межбанковский обмен информацией о мошенниках.

Блокчейн-консорциум R3 образован в 2015 году. В него входят более 80 организаций, среди которых такие крупные международные финансовые структуры, как Goldman Sachs, JP Morgan, Credit Suisse, Barclays, BBVA, ING, BNP Paribas и другие. Консорциум работает с криптографическими технологиями и протоколами распределенного реестра на международных финансовых рынках, а также над их применением. Консорциум должен объединить разработки финансовых организаций для внедрения новых технологий. Это объединение произошло 15 сентября 2015 года, и в начале апреля 2018 года R3 совместно с провайдером рыночной информации Markit и

технологическим стартапом Axoni успешно протестировали технологию блочных цепей, которая позволит банкам ежегодно экономить на регистрации сделок \$16 млрд, а требования к достаточности их капитала снизятся на \$120 млрд. Некоторые стартапы с использованием технологии блокчейн и криптовалют при участии отдельных банков, членов R3 уже функционируют в Великобритании и США.

В настоящее время в R3 состоит только один российский участник – платежная система QIWI. Директор по криптотехнологиям QIWI Алексей Архипов считает, что для некоторых задач платежной системы технология «блокчейн» окажется более эффективной, чем существующая внутренняя архитектура. По его словам, это может сократить текущие затраты на процессинг.

Компания также запустила разработку криптовалюты под названием «битрубль», но пока позиция Банка России по «денежным суррогатам» не изменилась: они запрещены на территории Российской Федерации на законодательном уровне.

Следует отметить, что технологии блокчейна привлекательны и для органов государственного управления: от цифрового голосования и цифровой идентификации до сохранения в электронном виде цифровых дел и даже записей об уплате налогов.

Более того, правительство может занять позицию поставщика услуг, количество которых сокращается. И это значит, что безопасная платформа, которую обеспечит блокчейн, может также предоставить правительству уровень транзакций, на котором будут сохраняться записи о том, какие услуги действительно выполнены.

Исходя из вышесказанного, правительство имеет возможность адаптировать эту технологию в интересах граждан – обеспечивая их доступной и правдивой информацией о взаимодействии гражданина и государства.

Система, скрупулезно фиксирующая каждую операцию и защищающая от хакерских проникновений, – это новый привлекательный вариант для финансовой сферы:

- электронный бухучет и оформление договоров без посредников весьма привлекательны в банковской сфере;

- оцифрованный реестр вполне может работать в финансовой сфере, ее уже внедряют некоторые банки, в их числе швейцарский UBS и английский Barclays, ускорившие оформление соглашений и расширившие вспомогательный функционал, существенно уменьшившие затраты на обслуживание клиентов;

- блокчейн – это более легкий путь для совершения платежей. Операции в сети выполняются практически мгновенно, вне зависимости от места нахождения контрагентов;

- в системе «блокчейн» каждый перевод проверяется при помощи современных методов криптографии. Одним из способов обеспечения ее надежности является исключение посредников;

- блокчейн дает возможность существенно сократить затраты на проверку документов. Калифорнийская The Holbertson School заявила о намерении использовать блокчейн для подтверждения подлинности сертификатов, подтверждающих прохождение обучения. Слушателям будет выдаваться подтверждение об окончании курсов в электронном формате, а работодатели получат возможность оперативно убедиться в подлинности документа;

- любая система выборов ориентирована на обеспечение учета волеизъявления и объективный подсчет голосов. И в этом случае блокчейн обеспечивает формирование объективной среды для организации голосования. Система будет действовать таким образом, что каждый избиратель сможет лично проверить число голосов и убедиться в верности подсчетов;

- фирмы IBM и Samsung разрабатывают концепцию под названием ADEPT, применяющую блокчейн в процессе создания интернета вещей. Предполагается, что она станет своеобразным публичным реестром для большого числа устройств, которые будут взаимодействовать между собой;

- спортивные ставки образуют «рынок предсказаний». Основатели проекта утверждают, что они выйдут на рынок с услугой, предполагающей обмен ставками. Причем они намерены

работать не только с такими традиционными направлениями, как ценные бумаги и спорт. Также они охватят и другие сферы;

- ожидается, что блокчейн устранил возможность незаконного обогащения студий звукозаписи за счет певцов. Решением этого вопроса занимаются сразу три проекта. Один из них предлагает наладить прямую связь между музыкантами и фанатами. По аналогичной схеме действует проект Myselia. Смарт-контракты, созданные при помощи блокчейн, позволяют перечислять деньги артистам, минуя посредников в лице студий звукозаписи;

- исходя из потребностей населения создается единый диспетчерский пункт. Израильский стартап La'Zooz предлагает совершенно новый подход. Компания запатентовала виртуальную валюту, записанную благодаря блокчейн. Пользователи, которым нужно доехать в определенный пункт, вместо того, чтобы искать такси через сеть, находят водителей, ужедвигающихся по нужному маршруту. Расчет за транспортные услуги проводится при помощи электронной валюты компании. Чтобы заработать ее, нужно позволить приложению отслеживать местоположение клиента.

Таким образом, анализ хода внедрения технологий распределенного реестра (блокчейн) в различных сферах действующей социально-экономической системы свидетельствует о том, что:

- технологии блокчейна привлекательны и для органов государственного управления, и для бизнеса: от цифрового голосования и цифровой идентификации до сохранения в электронном виде цифровой информации и даже об уплате налогов;

- имеется возможность адаптации этой технологии в интересах и физических лиц – обеспечивая их доступной и правдивой информацией о взаимодействии граждан и государства;

- преимуществом новых технологий является исключение посредников, а это уже фактор повышения надежности взаимодействия и взаимоотношений между элементами экономической системы.

Литература

1. Минасов М.Ш. Взаимодействие всех уровней власти – необходимое условие развития региона // Регион: экономика и социология. 2003. №1. С. 188–194.
2. Минасов М.Ш. Формирование стратегии инновационного развития территории (на примере Республики Башкортостан) // Перспективы инновационного развития территорий: коллект. монография / под общ. ред. И.Ю. Карелина. Уфа: БАГСУ, 2015. С. 313–323.
3. Система налогообложения в контексте современных блокчейн-технологий [Электронный ресурс]. URL: <https://bitroad.ru/exclusive/sistema-nalogooblozheniya-v-kontekste-sovremennyh-blokcheyn-tehnolgiy-485>
4. Соловьев А. Блокчейн: подводные камни // Открытые системы. СУБД. 2016. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osp.ru/os/2016/04/13050987/>

Управление инновационной деятельностью малых инновационных предприятий на основе проектирования их жизненного цикла

Management of Innovative Activity of Small Innovative Enterprises on the Basis of Design of their Life Cycle

М. АСАДУЛЛИН, Л. ВАЛИНУРОВА

Асадуллин Мидхат Наильевич, соискатель кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: asadullinmn@mail.ru

Валинурова Лилия Сабиховна, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой инновационной экономики ИНЭФБ БашГУ. E-mail: valinurovalilia@mail.ru

В статье проанализированы результаты научной и инновационной деятельности предприятий России за последние годы и показано, что потенциал роста необходимо искать в поддержке малых инновационных предприятий (МИП). Среди проблем МИП выделены те, что обусловлены внешней средой и зависят от организации внутрифирменной деятельности. Выдвинуто и обосновано предположение, что жизненный цикл МИП можно уподобить жизненному циклу инновационного проекта. На этой основе предлагается оценивать ожидаемые результаты инновационной деятельности МИП с учетом факторов рынка, уровня конкуренции и содержания инноваций. Предложения по управлению инновациями в МИП объединены в алгоритм, последовательная реализация которого позволяет разработать стратегию жизненного цикла МИП.

Ключевые слова: инновационная деятельность, малое инновационное предприятие, жизненный цикл, стратегия, факторы управления, этапы жизненного цикла.

The article analyzes the results of scientific and innovative activity of Russian enterprises in recent years and shows that the growth potential should be sought in the support of small innovative enterprises (SIE). Among the problems of SIE are those that are caused by the external environment and depend on the organization of intra-firm activities. It is suggested and justified that the life cycle of SIE can be likened to the life cycle of an innovative project. On this basis, it is proposed to evaluate the expected results of innovation activities of the SIE, taking into account market factors, the level of competition and the content of innovation. Proposals for innovation management in SIE are combined into an algorithm, the consistent implementation of which allows to develop a strategy for the life cycle of SIE.

Key words: innovative activity, small innovative enterprise, life cycle, strategy, management factors, life cycle stages.

Итоги развития инновационной деятельности в России за последние 5 лет показывают, что инновационные процессы находятся в фазе стагнации. Объем средств, затраченных на исследования и разработки, меняется незначительно. Затраты на научные исследования, в долларовом исчислении, снижаются за последние три года с 38,6 млрд долл. США до 37,2 млрд долл. США. Аналогичная динамика прослеживается и в рублевом эквиваленте. Доля средств в процентах от ВВП, выделяемых на гражданскую науку в России, изменяется в сторону снижения с 0,52 до 0,47 за 2014–2016 гг. Средства, затраченные на инновации предприятиями и организациями, остаются в пределах 74–78 млрд руб. в год [4]. Инновационная активность предприятий и организаций России остается низкой и составляет всего около 9,5 %.

Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что ставка на развитие малых инновационных предприятий, сделанная около 10 лет назад с выходом Федерального закона № 217-ФЗ от 02 августа 2009 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной

деятельности», оправдывает себя не в полной мере. Количество малых инновационных предприятий (МИП) в последнее время увеличивается, и в принципе успешное их развитие и реализация инновационных разработок может привести к повышению инновационной активности в России в целом. Научно-теоретическое обоснование роли инновационных фирм в современной экономике, подтвержденное примерами западных стран, объективно отражается в терминологии, используемой для их описания. Чаще всего, по мнению Смагуловой Ж.Б. и Бисеновой Р.А., в зарубежных странах используются следующие варианты названий организаций такого рода [11]:

- инновационное малое предприятие (innovative SME);
- высокотехнологичная фирма (high technology firm);
- фирма новейшей технологии (new technology based firm (NTBF));
- фирма, основанная на использовании знаний (knowledge-based firm), или «эксплерент» –

«фирма-новатор, которая сознательно идет на значительный риск, а получение прибылей от продажи новых товаров и технологий ставит в зависимость от одаренности интеллектуалов, работающих в фирме, и их неординарных плодотворных идей, предложений» и т.д. [9].

Именно эта «инновационность» и заложена в идею нормативных правовых документов экономической поддержки МИП в 2009 году. И в настоящее время в России официально зарегистрировано 2887 МИП, из них 1962 МИП созданы бюджетными организациями. При этом 21 НИИ организовал 29 хозяйственных обществ, 63 учреждения науки РАН – 103, а 281 вуз – 1962 [6; 12].

Результаты анализа результативности и проблем МИП российских ученых и собственные исследования, основанные на сопоставлении числа МИП и их результативности, позволили выделить и структурировать проблемы, не позволяющие МИП занять достойное место в развитии инновационной деятельности. Все проблемы можно условно поделить на те, которые можно решить за счет совершенствования деятельности самих МИП, и те, решение которых зависит от внешней среды (государства в первую очередь). На рисунке 1 представлено соответствующее разделение проблем.

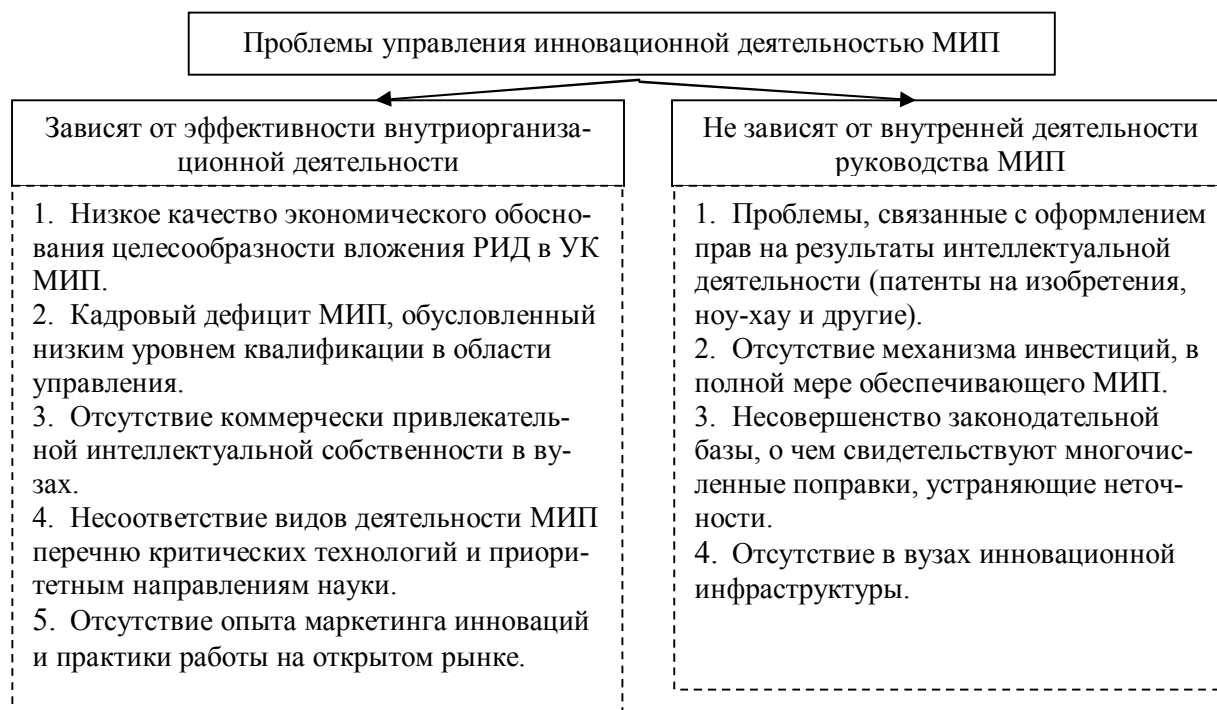

Рис. 1. Проблемы развития инновационной деятельности МИП в России в современных условиях

Значительная часть проблем развития лежит в области внутриорганизационной деятельности и может быть решена соответствующими инструментами управления инновациями, общий механизм развития МИП должен опираться на ряд ключевых особенностей инновационной деятельности, осуществляемой в МИП.

С точки зрения управления инновациями эта деятельность может быть сведена к фактическому отождествлению инновационного проекта с деятельностью МИП. Фактически МИП самостоятельно реализует все фазы жизненного цикла инновации, выводя ее на рынок [2; 3].

Графическая интерпретация жизненного цикла предприятия и жизненного цикла проекта, даже с учетом множества предлагаемых в научной литературе вариантов по определению продолжительности и наименования каждого этапа / фазы, свидетельствует об их схожести. Кроме этого, при создании МИП в процесс коммерциализации вводится, как правило, одна инновация, потенциал которой оценен как наиболее востребованный с различных позиций. И все усилия руководства и сотрудников МИП направлены на коммерциализацию именно этой инновации, что фактически, по характеру деятельности, означает реализацию инновационного проекта. При этом каждой фазе свойственны влияния характерных именно для инновационного проекта технико-технологических, кадровых, рыночных и др. рисков.

Управление жизненным циклом инноваций в МИП при этом становится задачей, при решении которой необходимо как оценивать стратегические перспективы внедрения инноваций, так и обосновывать тактические решения по проблемам, которые присущи определенной стадии реализации инновационного проекта.

Управление инновационной деятельностью в МИП целесообразно осуществлять на основе деления этапов его развития на обособленные фазы, для каждой из которых выделяется характерная задача развития, устанавливаются критерии эффективности и задачи управления. Задачи развития инновационной деятельности становятся задачами управления жизненным циклом (ЖЦ) инноваций в МИП. При этом разнохарактерность предопределяет и различия в механизме управления инновациями по фазам [2; 3].

С учетом вышесказанного предлагается последовательность действий для совершенствования менеджмента инноваций в МИП (рис. 2). Предложенный инструментарий включает в себя несколько взаимосвязанных друг с другом разработок, позволяющих при совокупной их реализации для МИП повысить эффективность деятельности.

Следует обратить внимание на тот факт, что возможны два варианта инициирования использования алгоритма для управления инновациями в МИП: уже существующими или только создающимися предприятиями. В первом случае необходимо начинать с анализа текущей деятельности предприятия и определения/уточнения его цели. В случае если МИП только создается и находится на первой стадии ЖЦ, необходимо начинать со второго этапа предложенной на рисунке 2 последовательности. Здесь можно сразу перейти к анализу окружающей среды МИП для конструирования лучшего варианта стратегии развития предприятия и, соответственно, постановки целей как в количественном выражении, так и качественно, с точки зрения позиционирования МИП на рынке технологий и продуктовых инноваций.

Первым этапом является определение цели деятельности существующего МИП. От амбициозности и реалистичности цели следует исходить при принятии последующих решений.

На следующем этапе необходимо провести анализ конкурентоспособности выпускаемой инновационной продукции, рынка, на котором данная продукция реализуется, и степени конкуренции, существующей на данном виде рынка. По мнению многих исследователей, важнейшим становится выяснение характеристик инновационного решения или инновации, реализация которой через МИП и предполагает получение доходов. Другим фактором следует считать влияние и характеристики того рынка, на который направлена инновационная деятельность [1; 8].

Существует большое число форм, видов, типов разрабатываемых и внедряемых инноваций [1; 5; 8; 10], среди которых можно выделить виды инноваций по уровню воздействия на экономику или, другими словами, по начальной конкурентной позиции, определенной на основе радикальности и востребованности инновационного решения. Понимание перспективности инноваций

для коммерциализации можно выразить различными параметрами, но наиболее важно то, какое рыночное влияние может иметь инновационное решение. В результате анализа классификации для дальнейших исследований рекомендуется использовать деление инноваций на базовые, улучшающие и псевдоинновации. При этом рекомендуется вид инновации определять с помощью конкурентного анализа собственного продукта с существующими продуктами на рынке, это позволит точнее определить конкурентную позицию.

Рис. 2. Последовательность действий при управлении инновационной деятельностью в МСП

Рассматривая виды существующих рынков, можно сказать, что многообразие рыночных отношений сопровождается неоднородностью рынков.

При развитии МСП заслуживают внимания виды рынка, классифицированные по территориальному признаку. Так как, производя продукт или оказывая услуги, МСП важно на этапе планирования определить, кто является клиентом и на каком рынке покупатели локализованы. Определение территориального признака рынка для предприятия влияет на уровень конкуренции, который будет присутствовать на рынке, стоимость продукта/услуги, способы доставки, оформление сопроводительной документации и т.д.

Следует учесть и силу конкуренции. Так как результатом деятельности МСП является инновационный продукт, то на рынке МСП может быть три варианта развития конкуренции [7]:

1. Отсутствие конкуренции.
2. Совершенная конкуренция.
3. Олигополия.

При соединении гипотезы о согласованности развития МСП с инновационным проектом и результатами анализа становится понятно, что все многообразие фактических исходов первоначальных стратегий и фактические текущие условия позволяют выявить и такие ситуации, при которых МСП приходится менять стратегию, обеспечивать управление инновационной деятельностью при признаках стагнации или даже уходить из бизнеса. Все многообразие возможных решений основывается на учете действия следующих факторов:

- изменений окружающей среды МСП; изменений стратегии продвижения инноваций в МСП на основе установок руководства или учредителей;
- изменений во внутренней среде.

Исследования разнообразия решений позволили свести все многообразие вариантов развития в пять вариантов или стратегии жизненного цикла инноваций в МИП (СЖЦИ МИП). При этом для каждого варианта выявлены характерные типовые цели и перечни показателей, которые можно использовать для оценки достижения результата инновационной деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение целей и характеристик МИП при различных СЖЦИ

Обозначение СЖЦИ	Варианты стратегий ЖЦИ МИП				
	1	2	3	4	5
Характеристика СЖЦИ	МИП реорганизуется в крупное предприятие, расширяет деятельность	Происходит продажа МИП вместе с результатом инновационной деятельности	Происходит диверсификация производимых продуктов или услуг МИП	Развитие деятельности прекращается. МИП входит в фазу стагнации	Происходит ликвидация предприятия
Цель	Увеличение масштабов бизнеса, повышения объемов производства инновационного продукта и расширения рынка сбыта	Разработка и производство инновационного продукта и продажа бизнеса	Расширение бизнеса путем выхода на новые рынки сбыта с помощью проведения горизонтальной диверсификации инновационных продуктов	Выход из критического положения предприятия и выбор конкурентоспособной позиции на рынке	Произведение ликвидации МИП при минимальных финансовых потерях
Основные критерии оценки результата	– объем выручки; – численность сотрудников; – емкость и объем рынка	– цена продажи бизнеса	– число производимых видов продукции; – выручка; – период времени на вывод продукции на рынок; – емкость и объем рынка	– чистая прибыль; – доля рынка; – объем производства; – затраты на разработку и реализацию продукта	– чистая прибыль; – емкость и объем рынка; – затраты на ликвидацию

На четвертом этапе предложенного алгоритма управления инновационной деятельностью МИП необходимо определить текущий этап жизненного цикла предприятия. Жизненный цикл инновации определяется в соответствии с характеристиками предложенной ранее модели жизненного цикла МИП [2; 3].

Последующие, завершающие этапы заключаются в выработке рекомендаций по выбору пути дальнейшего развития. В зависимости от рынка и вида инновации предложены варианты выбора СЖЦИ для менеджмента МИП (табл. 2). В таблице цифрами обозначены соответствующие СЖЦИ, а при наличии нескольких вариантов одновременно выбор СЖЦИ следует осуществлять путем последовательной реализации каждой указанной стратегии.

Предложенная технология позиционирования для выбора СЖЦИ МИП обеспечивает менеджмент малых инновационных предприятий информацией с учетом обоснования конкурентной позиции инновации, внедряемой МИП, уровня локализации рынка и силы конкуренции на рынке. Использование предложенного порядка обеспечивает возможность обоснования механизмов управления инновациями, которые следует применять.

Оценка работоспособности предложенного алгоритма и входящего в его состав инструментария проведена для нескольких МИП России. Анализируемые МИП действуют на различных рынках и внедряют различные инновационные решения. Сравнение текущей стратегии и рекомендуемой стратегии позволили выработать ряд рекомендаций по управлению СЖЦИ МИП для каждого из рассматриваемых предприятий.

Таблица 2

Виды стратегий ЖЦИ МИП с учетом влияния основных факторов

Конкуренция		Виды рынка								
		Местный			Национальный			Мировой		
		Отсутствует	Совершенная	Олигополия	Отсутствует	Совершенная	Олигополия	Отсутствует	Совершенная	Олигополия
Виды внедряемых инноваций МИП	Базовые	1 3	1 2 4	2	1 3	1 2	5	1 2 4	1	5
	Улучшающие	3	2 3 4	2	3 4	3 4	4 2	2 3	4 5	4 5
	Псевдоинновации	3	3	2	3 4	2 3	4	2	5	4 5

Результаты расчетов показали возможность применения разработок для повышения эффективности инновационной деятельности МИП. В среднем экономическая эффективность инновационной деятельности ИП может увеличиться до 40 %.

Результаты проведенного исследования позволили сформировать рекомендации по выбору целесообразной стратегии жизненного цикла для МИП, учитывающей влияние факторов внешней среды и конкурентоспособность предлагаемого инновационного решения.

Проверка работоспособности алгоритма на материалах деятельности реально функционирующих МИП позволила дать рекомендации по корректировке их целей и выработать мероприятия по повышению эффективности их деятельности. Исходя из этого, можно заключить, что применение механизма для МИП в России позволит повысить эффективность их деятельности в целом.

Литература

1. Андреева А.А. Сущность и виды инноваций и инновационной деятельности // Актуальные проблемы развития сферы услуг в постиндустриальной экономике. 2015. № 1. С. 37–48.
2. Асадуллин М.Н., Ахмадеев А.М. Жизненный цикл малых инновационных предприятий // Инновации и инвестиции. 2016. № 1.
3. Асадуллин М.Н. Управление малым инновационным предприятием на основе стратегии жизненного цикла // Инновации и инвестиции. 2018. № 1.
4. Индикаторы науки: 2018: стат. сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. 320 с.
5. Крисанова В.А. Сущность и виды инноваций отечественной промышленности // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 156–159.
6. Куколева Е., Захарова М. Безрисковая ставка: возможные инструменты расчета в российских условиях // Журнал «Аналитика» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.valnet.ru/m7-123.phtml>
7. Макарова В.И., Новикова Н.А. Формы и виды конкуренции в разрезе предпринимательской деятельности, факторы обеспечения ее конкурентоспособности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 1. С. 112–127.
8. Маркова Т.И. Инновация, инновационный процесс, инновационная деятельность: сущность, признаки, классификации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 14. С. 124–131.

9. Менеджмент в России и за рубежом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mevriz.ru/articles/2007/5/4633.html>
10. Национальная экономическая энциклопедия. Виды и классификация рынков [Электронный ресурс]. URL: <http://vocable.ru/termin/vidy-rynkov.html>
11. Смагулова Ж.Б., Бисенова Р.А., Айдосова Б.Х. Роль малых инновационных предприятий в современной экономике // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 12-2. С. 213–216 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=34965>
12. Учет и мониторинг малых инновационных предприятий статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://mip.extech.ru>
13. Филобокова Л.Ю., Григорьева О.В. Инновационные подходы к управлению конкурентоспособностью малого предпринимательства // Менеджмент в России и за рубежом. 2013. № 4. С. 52–57.

Теоретические аспекты места и роли человека в осуществлении хозяйственной деятельности предприятием

Theoretical Aspects of the Place and Role of Man in the Implementation of Economic Activity by an Enterprise

А. АКЧУРИНА, О. ГАНЮТА

Акчурина Алсу Мунировна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: alsu-akchurina@list.ru

Ганюта Ольга Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и анализа Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета. E-mail: olgaganyuta@mail.ru

В статье обосновывается значимость человека в производственном процессе и необходимость инвестирования в развитие человеческого капитала на постоянной основе. Уточнено понятие качества трудовых ресурсов. Предложен и определен термин «квалификационная спираль».

Ключевые слова: трудовые ресурсы, человеческий капитал, качество трудовых ресурсов, инвестиции в человеческий капитал.

The article substantiates the importance of a person in the production process and the need to invest in the development of human capital on an ongoing basis. The concept of quality of labor resources is clarified. Proposed and defined the term «qualification spiral».

Key words: labor resources, human capital, quality of labor resources, investments in human capital.

Во всем мире в последние годы более пристальное внимание экономисты стали уделять человеку как инициатору и непосредственному участнику процесса хозяйственной деятельности. Упрочилось понимание того, что работник становится главной ценностью цивилизационного производства, так как именно он является источником прогресса, создателем материальных и духовных ценностей.

Поскольку экономическая теория концентрируется на эффективности использования имеющихся ресурсов, в число которых включается и труд, то можно предположить, что данный подход упрощает понимание поведения и места человека в рамках хозяйственной деятельности, сводя его к простому получению «кнотов» и «пряников», тем самым не учитывает человеческую компоненту.

По мере возрастания роли человека в рыночных отношениях как непосредственного участника усиливаются его позиции как «экономического человека», основывающиеся не только на эгоизме, но и других многочисленных качествах личности.

Опираясь на вышеизложенное, можно построить иную модель экономико-социальных систем, для участников которых характерны:

- переориентация подходов к стимулированию работника в процессе хозяйственной деятельности с преобладания материальных вознаграждений на увеличение в общей массе доли духовных поощрений, связанных с трудом;

- свободное владение современными информационными и техническими средствами;

- высокий уровень образования, квалификации и профессионализма.

Вместе с тем человек выступает носителем физических и умственных способностей и может рассматриваться с двух позиций:

- как производственный ресурс – с точки зрения его возможностей и желания трудиться, тогда человек является частью трудовых ресурсов;

- как фактор производства – если непосредственно вовлекается в хозяйственную деятельность и становится участником производственных процессов.

Усиление внимания к категории «трудовые ресурсы» в наши дни обусловливается повышением в рыночных условиях как теоретического, так и практического интереса к человеку как важнейшему элементу экономических процессов, с учетом того, что он становится активным участником не только рынков капитала, товаров, но и труда. Человеческие производственные ресурсы выделяются в первостепенный объект экономического анализа, со своими количественными и качественными характеристиками.

При этом следует помнить, что «трудовые ресурсы предприятия» как категория экономической науки отражает множественную совокупность отношений, включая социальные, экономические и межличностные составляющие, имеющие место в производственных коллективах в современных условиях рынка.

Все экономические ресурсы, включая трудовые, описываются количественными и качественными характеристиками. Количественная сторона ресурса определяется величиной, объемом или размером рассматриваемой совокупности, в свою очередь качественной характеристикой выступают показатели, отражающие результативность данного ресурса и экономический эффект, получаемый от его использования.

В свою очередь, количественная характеристика трудовых ресурсов задается определенной численностью работников, требуемой для достижения производственных результатов, стоящих перед хозяйственным субъектом. Под качественной составляющей трудовых ресурсов целесообразно понимать совокупную трудоспособность работников исходя из их возрастных возможностей, состояния здоровья, располагаемых знаний и профессионально-квалификационных умений и навыков, а также трудовой подвижности, мотивируемости и инициативности.

И поскольку количественная составляющая трудовых ресурсов на ряде предприятий имеет ограничения, обусловленные максимально допустимой численностью работников (например, для малых или средних субъектов хозяйственной деятельности), что делает невозможным экстенсивное наращивание данной характеристики, то возникает необходимость в целях повышения результативности деятельности таких субъектов хозяйствования наращивать их качественную составляющую, приводящую к увеличению интенсивных показателей через рост производительности труда.

Наиболее общее определение качества сводится к совокупности свойств, явлений, процессов, осуществляемых с целью реализации содержания данного явления или процесса. Согласно определению, приведенному в Стандарте ГОСТ Р ИСО 9000-2008, качество – это совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности. Таким образом, под качеством трудовых ресурсов можно понимать совокупность трудовых характеристик работников, относящихся к способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности, возникающие в ходе осуществления хозяйственной деятельности.

Современные рыночные условия, направленные на расширение национального богатства, определяемые реализацией научно-технического прогресса, результатами которого выступает

создание новых технологий и усовершенствований, предъявляют к трудовым ресурсам новые требования, обуславливающие необходимость их своевременного развития.

Необходимость развития трудовых ресурсов на сегодняшний день не ограничивается подготовкой работников в рамках соответствующих учреждений как среднего профессионального, так и высшего образования. Чтобы работник мог сохранить востребованность на рынке труда, необходимо совершенствовать профессиональную подготовку и качество образования, дающие ему возможность быстрой переквалификации и трудовой мобильности. При этом развитие трудовых навыков может осуществляться в двух направлениях:

1) совершенствование знаний, умений и навыков, приводящих к появлению узкоспециализированных работников;

2) расширение знаний, умений и навыков в целях формирования универсальных работников.

Соответственно, при выборе пути развития трудовых навыков работнику необходимо учитывать, что сужение специализации может рассматриваться с двух сторон: с одной стороны, как источник повышения профессионализма, а следовательно, и доходов носителя узкоспециализированных знаний, умений и навыков; с другой – как источник повышенного риска из-за возможной угрозы потери работы в результате спада интереса со стороны работодателей к данной специализации. В свою очередь, обладание универсальными профессиональными навыками повышает интерес к работнику со стороны предприятий с ограниченной численностью, но не дают возможности работодателю получить такой же квалифицированный уровень работы, который может продемонстрировать специалист узкого профиля. В связи с этим перед работником возникает дилемма, вызванная необходимостью выбора: либо развивать свои трудовые навыки в сторону сужения специализации, либо расширять профессиональные качества путем освоения дополнительных, как правило, смежных с основной деятельностью специальностей.

В российской экономике все еще нередки ситуации, когда работодатель, ориентированный на сокращение производственных затрат, идет на уменьшение расходов на оплату труда и вложений в профессиональное развитие работника, поскольку на многих производствах труд рассматривается как наиболее дешевый ресурс. Это, вероятно, способствует тому, что из ряда производств выводятся высококвалифицированные работники, у трудящихся отсутствуют условия и возможности для культурного и профессионального развития, при этом предпочтение отдается дешевым и малообученным трудовым ресурсам.

Но описанная ситуация имеет негативные проявления, ограничивающие возможности работодателя получать желаемую прибыль, так как малозатратные низкоквалифицированные работники не способны использовать современную сложную технику, реализовывать нововведения, наращивать производство качественной продукции.

Недоучет роли качества трудовых ресурсов нередко приводит к тому, что даже передовые технологии не всегда могут себя оправдать, так как передача технической документации не влечет за собой передачу соответствующего купленной технологии и необходимого уровня знаний, умений и навыков. Технология не может интегрироваться в производство автоматически, необходимо создавать адекватные ей трудовые ресурсы и технологическую культуру, что требует значительных финансовых и временных затрат.

Тем не менее, повышение квалификации не может носить безграничный характер, так как оно имеет свои пределы, задано рядом причин, среди которых, в первую очередь, выделяется уровень квалификации, обусловленный степенью развития средств производства и применяемых технологий. Так, при преобладании удельного веса ручного, физического и неквалифицированного труда объективно отсутствует необходимость стремиться к квалификационным высотам.

В современных реалиях передовые технологии как фактор развития производства зачастую отходят на второй план, выдвигая вперед трудовые ресурсы, обладающие новаторским потенциалом. Новые технологии быстро теряют свою актуальность и являются достаточно дорогостоящими, а работники, обладающие креативным мышлением, обходятся предприятию относительно дешево, при этом ориентированы на дальнейшее интеллектуальное развитие, к тому же обеспечивают производство качественных, своевременно обновляемых и относительно дешевых товаров.

Основы квалификации работника, его новаторский потенциал и возможность их развития определяются, в первую очередь, качеством и прочностью знаний, полученных в рамках как общего, так и специального образования, овладение которым помогает выполнять необходимые трудовые действия, образующие профессиональную определенность.

В современных экономических условиях знания как фактор производства позволяют решать качественно более сложные экономические задачи. Работник как носитель знаний приобретает новую ценность потому, что его функциональные обязанности в производственном процессе подверглись достаточным изменениям, и в числе первостепенных сегодня значатся не физические средства производства, а интеллектуальные, организационные и управленческие знания, то есть те, которые требуют наличия развитой мыслительной деятельности, способности принятия решений и необходимости нести ответственность за них.

Работник с более высоким уровнем образования имеет ряд объективных преимуществ по сравнению с менее образованным работником, так как, очевидно, способен выполнять одну и ту же работу быстрее и лучше, при этом проявляет большую мобильность и приспособляемость к новым трудовым условиям и технологиям, обладает инновационным потенциалом, более конкурентоспособен на рынке труда. Перечисленные преимущества формируются в том числе и в рамках переподготовки работников, что приводит к уменьшению дефицита высококвалифицированных специалистов.

Все вышесказанное позволяет рассматривать знания, умения и навыки работника как источник его дополнительного дохода. Так, наряду с физическим или денежным капиталом проявляет себя человеческий капитал.

Как правило, под человеческим капиталом понимают накопленный индивидуумом объем знаний, умений и навыков, также в этот запас включаются эмоциональная составляющая, мотивированность и энергичность работника, используемая в производстве. Увеличить размер человеческого капитала могут соответствующие инвестиции, выступающие в виде различного уровня образования, воспитания, получения навыков в процессе трудовой деятельности, получения информации. При этом инвестиции в человеческий капитал требуют значительных финансовых и временных затрат, как прямых (к примеру, расходы на платное образование), так и альтернативных.

Желание работника заниматься развитием своих профессиональных качеств за счет повышения уровня образования рассматривается как процесс вложения в человеческий капитал, который обусловлен врожденными, генетически предрасположенными способностями, полученными от природы (абсолютный слух, чувство ритма, интуиция и т.д.). Другая часть человеческого капитала представляет собой приобретенные знания, умения и навыки, а также развитые способности, что требует определенных инвестиций, которые предполагают затраты не только на образование, но и на сферу «воспроизводства» самого человека – здравоохранение, культуру, отдых, спорт, услуги. При этом затраты складываются не только из денежных расходов, но и временных, эмоциональных, психофизических и прочих компонентов.

Трудовые ресурсы как человеческий капитал формируются и используются в условиях рынка и конкуренции, что делает возможным получение ими стоимостной оценки, которая определяется их ценностью и применяется в целях восстановления затраченных физических и эмоциональных сил.

Создание человеческого капитала представляет собой процесс формирования производительных способностей человека путем инвестиций, а также он подвержен износу с «обратным знаком», то есть по мере использования его ценность и объем не убывают, а увеличиваются, что является следствием накопления опыта (зрелый работник более производителен, чем новичок), при условии, что работник постоянно включен в производственный процесс, что позволяет не только сохранить, но и нарастить человеческий капитал. При выпадении работника из хозяйственной деятельности его квалификационные навыки со временем ухудшаются, что обесценивает человеческий капитал и может привести к его полному исчезновению.

Теория человеческого капитала делит его на «общий» (перемещаемый) и «специфический» (неперемещаемый). Перемещаемый человеческий капитал можно реализовать в большом

количестве специальностей и рабочих мест. Этот капитал в основном накапливается в молодом возрасте, в ходе обучения в учреждениях образования (основы знаний информатики, законодательства, иностранного языка и т.п.). Неперемещаемый человеческий капитал формируется в период трудовой активности и способствует повышению производительности труда только в конкретном хозяйственном процессе.

К тому же инвестиции в человеческий капитал могут оказаться более доходными, чем обычные капиталовложения, но чем позднее осуществляются такие вложения, тем меньше может оказаться их отдача. И не всегда выгоды от инвестиций в человеческий капитал выражены в денежных эквивалентах, а зачастую имеют социальные, психологические, культурные и прочие эффекты, которые приумножают экономический выигрыш.

Исходя из того, что человеческий капитал реализуется не только в личных, но и в общественных интересах, инвестиции в эту область должны поступать из разнообразных источников, среди которых рассматриваются как частные вложения (личные средства граждан, собственные средства негосударственных предприятий, организаций, учреждений), так и государственные инвестиции.

В качестве значимого результата развития общества выступает преобладание человеческого капитала над физическим, вследствие чего создаются условия для ускоренного экономического роста. При этом страны, имеющие в избытке человеческий капитал, инвестируют, прежде всего, в физический капитал, обеспечивая необходимое соотношение этих элементов, результируемое в высоком уровне реальных инвестиций в ВВП.

В свою очередь, игнорирование значимости последствий потерь человеческого капитала способно существенно затормозить хозяйственные процессы, приводя к застою, отставанию и кризису в любой экономике.

К характеристикам качества трудовых ресурсов, таким образом, можно отнести:

- высокий профессионализм и общую эрудицию;
- готовность к процессу непрерывного повышения квалификации и получению новых знаний;
- универсальность, то есть обладание несколькими специальностями;
- способность быстрой приспособляемости к динамичным условиям производства;
- высокие личностные, деловые и нравственные качества;
- умение принимать ответственные решения;
- наличие высокоразвитой экономической и корпоративной культуры.

Эффективное использование трудовых ресурсов в рамках хозяйствующей деятельности находит выражение в росте производительности труда. Производительность труда характеризует эффективность затрат труда в материальном производстве. С ростом производительности совокупного овеществленного труда абсолютная величина затрат труда сокращается, что увеличивает объем выпуска, ведет к экономическому росту и повышению жизненного уровня населения в целом.

Рост производительности труда приводит к наращиванию объемов производства отдельного работника, а следовательно, к увеличению оплаты его труда и жизненного уровня. Таким образом, между ростом производительности труда и заработной платой существует тесная взаимосвязь. Но необходимо добиваться, чтобы темпы роста производительности труда опережали темпы роста зарплаты, это способствует созданию реальных предпосылок для повышения потребительской удовлетворенности населения и возможности для наращивания темпов расширенного воспроизводства.

Оплата труда как материальное вознаграждение за труд определяется уровнем квалификации работника, сложностью, количеством, качеством и условиями выполняемой работы, а также компенсационными и прочими стимулирующими выплатами. Вклад каждого работника с учетом его потенциала и возможностей, реализуемых в процессе трудовой деятельности, способствует повышению производительности труда на предприятии. И здесь можно наблюдать спиралевидное движение, вызванное повышением квалификации работника в связи с ростом оплаты его труда.

Так, стремление работника наращивать свою квалификацию с целью повышения оплаты своего труда в дальнейшем выступает дополнительным стимулом для повышения квалификации, что и демонстрирует движение по спирали, характеризующейся в каждой последующей точке более высоким уровнем оплаты труда и более высокой квалификацией работника.

Таким образом, можно наблюдать некий мультипликационный эффект от инвестиций в человеческий капитал, основанный на дополнительном приросте квалификации работников, получаемом на основе увеличений расходов на их образование. Такое явление можно рассматривать как «квалификационную спираль». Поэтому для повышения качественных характеристик трудовых ресурсов немаловажное значение имеет правильная материальная оценка труда, основанная на объективном подходе и выполняющая стимулирующее воздействие на квалификацию работника.

Таким образом, исследуя теоретические аспекты места и роли человека в осуществлении хозяйственной деятельности, можно сделать вывод, что на сегодняшний день большое внимание уделяется развитию квалификационных навыков работника как интенсивному резерву повышения эффективности функционирования как отдельного предприятия, так и экономики в целом. При этом рост заинтересованности в наращивании квалификации происходит не только со стороны работодателя вследствие желания увеличивать финансовые результаты деятельности через повышение производительности труда, но и со стороны самого работника, так как он видит непосредственную возможность увеличить свой личный доход (заработную плату) в результате повышения своей квалификации.

Мотивированность всех участников хозяйственного процесса вкладывать материальные и нематериальные ресурсы в развитие трудовых навыков работника и приводит к появлению возможности рассматривать его как носителя человеческого капитала. В свою очередь, инвестиции в человеческий капитал могут демонстрировать некий мультипликационный эффект, становящийся основанием для постоянного наращивания квалификации, и как следствие – роста дохода работника. Такая связь между стремлением увеличивать расходы на образование, приводящим к росту качества трудовых ресурсов и возможностью увеличивать доходы в результате реализации полученных знаний умений и навыков, может визуализироваться в виде спирали, вызванной развитием трудовых навыков работника. Описанное явление можно рассматривать как «квалификационную спираль».

Задачей успешного руководителя на сегодняшний день становится постоянное развитие трудового потенциала своих работников с целью максимально эффективного использования возможностей персонала.

Любое решение руководителя воплощается в жизнь работниками хозяйствующего субъекта, и для того, чтобы был получен желаемый результат, необходима прямая заинтересованность последних в итогах своего труда, в том числе и в виде материального вознаграждения, которое должно стать источником инвестиций в человеческий капитал и повышения квалификации на следующем этапе.

Литература

1. Афанасьева И.В., Волков И.В. Некоторые подходы к определению понятия «трудовые ресурсы» // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11. С. 5–8.
2. Ахлакова И.Р. Трудовые ресурсы как фактор экономического роста // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 285–287.
3. Ганюта О.Н. Трудовые ресурсы в сфере малого предпринимательства: дис. ...канд. экон. наук. Уфа, 2006. 163 с.
4. ГОСТ Р ИСО 9000-2008. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. М.: Стандартинформ, 2008.
5. Пелипенко А.А., Космина О.И. Выявление резервов использования трудовых ресурсов в целях повышения эффективности производства // Sciens Time. 2014. № 11. С. 294–299.
6. Савенков И.Е. Трудовые ресурсы предприятия: понятие и сущность // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 11.

Особенности технологии системы управления качеством продукции

Technological Features of the Product Quality Management System

В. ЧИЧКИНА

Чичкина Вера Дмитриевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика» филиала Самарского государственного технического университета в г. Сызрани. E-mail: vd_00@mail.ru

Качество выступает как конкурентное преимущество и фактор повышения конкурентоспособности предприятия. В статье взаимосвязываются проблемы повышения качества продукции и услуг с маркетинговыми исследованиями, рассмотрены вопросы системного подхода к управлению качеством продукции на основе формирования технологических схем управления системами качества, что особенно актуально в условиях конкуренции.

Ключевые слова: управление качеством, маркетинг, конкурентоспособность, технология управления, информационная база.

The quality acts as a competitive advantage and an enterprise competitiveness increase factor. The article deals with the interconnection of products and services quality improvement problems and market researches. We consider some questions of product quality management system approach on the basis of technological schemes formation of quality systems management. It is especially relevant in the competition environment.

Key words: quality management, marketing, competitiveness, technology of management, information base.

Качество продукции и услуг, наряду с другими элементами сложной системы менеджмента, позволяет предприятиям ускорить оборот капитала, наращивать прибыль и побеждать в конкурентной борьбе. Качество продукции должно максимально удовлетворить потребности потребителей при относительно минимальных затратах на ее достижение [1, 216]. Теоретическая разработка проблем формирования системы управления качеством важна потому, что роль данного процесса в общей системе менеджмента имеет основополагающее значение.

В управлении качеством продукции необходимо воздействовать на ее комплексный характер, прежде всего в аспекте разработки и реализации. Только такой подход поможет обеспечить качество выпускаемой продукции, которое будет удовлетворять потребителей [2, 86].

Периодические управленческие воздействия (ситуационный подход, оперативно-распорядительное воздействие) должны осуществляться в рамках организационно-экономического механизма. В противном случае возникают дублирование функций, противоречия, конфликты, что вносит дисбаланс в действия системы во всех его проявлениях.

Следовательно, технология управления качеством представляет собой постоянные управленческие воздействия, включающие: этапы и стадии процесса управления качеством; функции, работы, операции; средства и способы их осуществления (методы управления).

В технологию управления качеством входят и периодические воздействия в пределах контроля, рационализации и совершенствования системы.

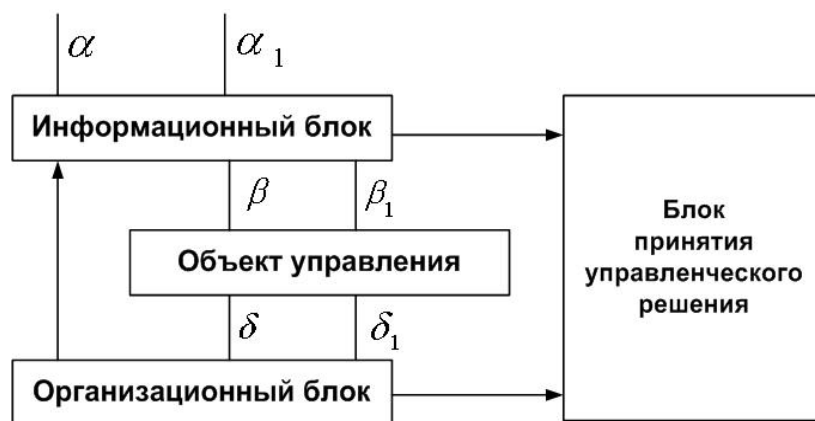
Первостепенную и особую роль в технологии управления качеством продукции и услуг играет информация. Необходимость информационной подсистемы в данной системе обуславливается большим разнообразием и неопределенностью объекта управления. Информация и четко организованная информационная подсистема в системе управления качеством ограничивает разнообразие, снижает энтропию, устраняет неопределенность частично или полностью в зависимости от достаточности информации, позволяет структурировать задачу управления качеством по подсистемам.

Для современных рыночных субъектов и рыночной ситуации характерны недостаточность информации и отсутствие общей информационной системы; асимметричность информации, которая ведет к отсутствию интегральных эффектов, возникновению интегральных эффектов и

экзогенных зон; к нарушению принципа действия рыночного механизма. То есть ценовые сигналы перестают отражать реальное состояние рынка. Также посредством информации разрабатывается и реализуется любое управленческое воздействие.

Информационная база системы управления качеством должна включать в себя банк идей (информация о новых технологиях, средствах производства, новых системах организации, новых товарах и услугах); фонд описания физических, химических, биологических явлений, влияющих на качество товаров и услуг; фонд результатов маркетинговых исследований рынка, конкурентов, потребителей, продукции и услуг; фонд результатов анализа хозяйственной деятельности предприятий (организаций), входящих в систему; фонд патентов и лицензий.

В общем виде технологическая схема управления системой управления качеством продукции и услуг представлена на рисунке.

Технологическая схема управления системой управления качеством

На входе информационного блока имеется три канала информации: внешний канал (α_1) – поступает информация; внутренний канал (β) – от объекта управления – используется руководителями предприятий (организаций) и их экономическими службами; а также от организационного блока (δ), поскольку организационное воздействие на объект управления вызывает множество потоков информации между подсистемами. На выходе информационного блока находится обработанная информация, необходимая для подготовки и принятия управленческих решений. На выходе блока, и, соответственно, на входе организационного блока, принимаются управленческие решения, указания, распоряжения, приказы. На выходе организационного блока формируется сложная сеть информационных каналов о скорректированных действиях и функциях по поводу организации производства. Через каналы δ и δ_1 осуществляется сложная система организационных отношений управления качеством. От информационного блока через канал δ_1 поступает информация о критериях и стандартах качества для осуществления контроля.

Таким образом, особенностью технологического цикла системы управления качеством продукции и услуг является сложное взаимодействие информационного, организационного и управленческого блока данной системы, а также включение в эту систему комплекса маркетинга.

Следует отметить, что особую роль в управлении подсистемой маркетинга играет маркетинговое воздействие, которое направлено на повышение эффективности работы всей системы. Предполагается использовать маркетинговое воздействие по денежным, объемным и субъективным характеристикам товара, конкурентов и покупателей, в зависимости от комплексной стратегии.

Необходимо помнить, что целью маркетингового воздействия является разработка и продвижение на рынке высококачественных товаров и услуг; создание благополучного образа товара (услуги), выявление и перенос на свои товары (услуги) положительного образа других организаций (предприятий), обеспечение уверенного положения организации (предприятий) на рынке.

В рамках такой системы управления качеством деятельность маркетинговой службы предполагает осуществление следующих функций:

1. Изучение рынка и взаимоотношений спроса и предложения; сбор сведений о товарах-дополнителях и товарах-заменителях.
2. Анализ возможностей конкурентов.
3. Определение стратегии маркетинга на рынках сбыта.
4. Проведение прогноза спроса и предложения.
5. Планирование организации сбыта.
6. Осуществление ценовой политики, разработка цен.
7. Определение комплекса маркетинговых воздействий на рынке сбыта.
8. Организация ценовой политики.
9. Выявление тенденций развития спроса на внутреннем и внешнем рынке.

Следовательно, маркетинговая служба будет реализовывать общие функции маркетинга: оценку, учет, контроль, организацию, планирование, прогнозирование, анализ, мотивацию. Данные общие функции будут осуществляться через систему конкретных функций службы маркетинга (см. табл.).

Маркетинговые воздействия на элементы рынка продукции и услуг

Характеристики	Товар	Покупатели	Конкуренты
Денежные	Формирование цены, снижение издержек производства и обращения, прибыль	Маневрирование ценами	Лучшее вложение капитала, использование скидок
Количественные	Распределение по рынкам реализации продукции, увеличение объема предлагаемых продукции и услуг	Стимулирование потребностей в товаре	Увеличение доли рынка
Качественные	Улучшение качества продукции и услуг	Реклама отличительных свойств, закрепление клиентов и формирование постоянной клиентуры	Разработка лучших по качеству товаров и их реклама
Субъективные	Создание имиджа товара и услуги	Создание имиджа предприятия	Достижение и закрепление конкурентных преимуществ

Главным моментом деятельности маркетинговой службы в рамках системы управления качеством является исследование рынков, которое должно включать такие направления, как:

- исследование емкости и тенденций его развития;
- сегментация рынка, определение состава потребителей и их покупательских мотивов;
- анализ, прогнозирование и оценка потенциальных возможностей продаж;
- анализ и прогнозирование тенденций появления товаров-заменителей на рынке;
- анализ и оценка деятельности конкурентов;
- поиск новых стратегических зон хозяйствования;
- определение направления повышения конкурентоспособности организаций, предприятий, продукции и услуг.

Предлагаем использовать общую схему проведения маркетинговых исследований с учетом специфики системы управления качеством.

Важным направлением маркетинговой деятельности в рамках системы управления качеством является анализ внешней среды организации, включающий в себя:

- анализ состояния и изменения финансового рынка;
- анализ изменения законодательной базы на внутреннем и внешнем рынках (при условии участия);

- анализ рыночной инфраструктуры;
- анализ инноваций;
- анализ рынка промежуточных продавцов.

Внутренние цели обеспечения качества создают уверенность у руководства в своей продукции, а внешние цели обеспечения качества формируют уверенность у потребителя в качестве полученной продукции и услуг по ней [3, 68].

При определении субъектов конкуренции следует придерживаться правила отсева из конкурентной среды предприятий, не оказывающих существенного воздействия на конкурентную борьбу. Для этого всех конкурентов группируют по признакам различий доли рынка, географическому положению, цене и маркетинговым воздействиям. В результате из всего массива конкурентов выделяются предприятия-конкуренты, представляющие наибольшую опасность. На основе анализа сильных и слабых сторон данных субъектов определяются направления конкурентной борьбы. Аналогичный анализ проводится по производству, организации и управлению, маркетингу, технологиям, по прямым конкурентам и конкурентам со сложными маркетинговыми стратегиями. Процесс развития предпринимательства фокусируется вокруг достижения его соответствия потребностям потребителя [4, 22].

Таким образом, управленческий цикл охватывает все функции управления, но касается только программ качества. Исключением из этого правила является маркетинг и информационное обеспечение, которые выходят за рамки системы управления качеством, поскольку по своему содержанию обязаны создавать целостную картину экономических тенденций на рынке.

На основе целевых программ, критериев качества, стандартов, маркетинговых исследований создается комплекс мероприятий по управлению качеством продукции и услуг, который является объектом итогового контроля.

Литература

1. Аблатыпов Т.Г. Достижение удовлетворенности потребителей // Методы менеджмента качества. 2005. № 12.
2. Дей Д. Стратегический маркетинг. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 640 с.
3. Мельников В.П., Смоленцев В.П., Схиртладзе А.Г. Управление качеством / Под ред. В.П. Мельникова. М.: Академия, 2011. 352 с.
4. Чичкина В.Д. Формирование стратегии управления конкурентными преимуществами с учетом влияния производственного потенциала // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2012. № 2. С. 20–25.

Технико-экономическое обоснование применения современных конструктивных решений в многоэтажном строительстве

Feasibility Study of the Use of Modern Design Solutions in Multi-storey Construction

Я. КЛЯВЛИНА, А. САЛОВ,
Э. ГАЙНАНОВА

Клявлиная Яна Марсовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: Yana_klyavlina@mail.ru

Салов Александр Сергеевич, канд. техн. наук, доцент кафедры «Автомобильные дороги и технология строительного производства» Архитектурно-строительного института (АСИ) УГНТУ. E-mail: salov@list.ru

Гайнанова Эльвина Сулеймановна, магистрант кафедры «Автомобильные дороги и технология строительного производства» АСИ УГНТУ. E-mail: ElleWinchester@yandex.ru

Актуальность обеспечения жильем остается неизменной, несмотря на нестабильность политической и экономической обстановки в целом. Приоритетную позицию в развитии жилищного фонда занимает многоэтажное строительство, которое помогает решить многие проблемы, связанные с густонаселенностью в крупных городах, предоставлением новых жилых и рабочих мест, расширением инфраструктуры и т.д. Именно в строительной отрасли прогресс проходит действительно длинный путь. Проверенные и эффективные технологии используются десятилетиями. Тем не менее, значительная конкуренция заставляет искать новые технические решения и усовершенствовать уже используемые технологии и материалы, которые позволяют сократить сроки строительства, а также снизить себестоимость, при этом не потеряв качества.

Ключевые слова: многоэтажное строительство, конструктивные решения наружных стен многоэтажных домов, современные материалы, энергоэффективность, технико-экономический анализ, теплотехнический расчет, сметная стоимость.

The urgency of providing housing remains unchanged, despite the instability of the political and economic situation as a whole. The priority position in the development of housing stock is multi-storey construction, which helps to solve many problems related to densely populated areas in large cities, the provision of new housing and jobs, the expansion of infrastructure, etc. It is in the construction industry that progress is indeed a long way. Proven and effective technologies have been used for decades. Nevertheless, significant competition leads to the search for new solutions that allow building buildings faster, cheaper and more durable.

Key words: multi-storey construction, constructive solutions of the outer walls of multi-storey buildings, modern materials, energy efficiency, technical and economic analysis, heat engineering calculation, estimated cost.

Внедрение современного материала является важной составляющей для строительства в период кризиса, это позволяет значительно снизить стоимость возведения зданий и сооружений. В настоящей статье мы докажем этот тезис на примере использования новейших кирпичных камней блоков. В качестве современных материалов для строительства данного проекта будут приняты крупноформатные поризованные керамические блоки марки Porikam и деревянные CLT-панели. В качестве строительного материала, который давно используется на отечественном рынке, выступят полнотелый керамический кирпич и вибропрессованный пустотелый кирпич.

Крупноформатный керамический камень Porikam – это изделие из керамики, номинальная толщина которого составляет 140 мм и более. Он используется для кладки зданий и сооружений. Керамический блок Porikam формируется посредством добавки пиломатериалов в глиняный состав, который впоследствии обжигается и переходит в пористую структуру подобного камня [1].

Вторым предложенным современным материалом являются деревянные панели CLT (Cross-laminated timber) – плиты перекрестной склейки деревянных ламелей хвойных пород под

высоким давлением. Обычно для изготовления панелей используется древесина ели. Максимально возможные габариты – 16,5 x 2,95 x 0,5 м [2].

Наружные стены при первом варианте выполнены из полнотелого керамического кирпича толщиной 510 мм, облицовочный слой – из наружной декоративно-защитной штукатурки толщиной 10 мм и утеплителя каменной ваты 130 мм. Внутреннее оштукатуривание – цементно-песчаное (20 мм).

Внешние стены второго конструктивного решения представляют собой бетонный вибропрессованный пустотелый кирпич толщиной 510 мм, облицовочный слой выполнен из вибропрессованного пустотелого камня 120 мм и утеплителя каменной ваты 100 мм. Воздушная прослойка – 40 мм. Внутреннее оштукатуривание – цементно-песчаное (20 мм) [3].

Внешние стены второго конструктивного решения представлены полнотелым керамическим камнем. Наружная стена из блока Porikam имеет номинальный размер пазогребневого соединения номиналом 510 мм, а также слой облицовки размером 120 мм и представлен в виде пустотелого лицевого кирпича из керамики. Внутреннее оштукатуривание – 20 мм.

Наружные несущие стены для четвертого варианта выполнены из пятислойных CLT-панелей хвойных пород толщиной 215 мм, с внешней стороны установлен слой пароизоляционной мембраны толщиной 1,2 мм и теплоизоляционный слой из каменной ваты толщиной 100 мм, также в качестве фасада был выбран фиброцементный сайдинг 12 мм [4]. Воздушная прослойка 40 мм.

Теплотехнический расчет наружных стен, выполненный из различных конструктивных решений, необходимо выполнять в соответствии с требованиями СП 131.13330.2012 «Строительная климатология». (Актуализированная редакция СНиП 23-01-99* и СП 50.13330.2012 «Тепловая защита зданий». Актуализированная редакция СНиП 23-02-2003 [5]).

Таблица 1

Сравнительная характеристика технических показателей материалов

Наименование	Теплопроводность, Вт/м°C	Толщина слоя, мм
Полнотелый кирпич из керамики	0,7	510
Вибропрессованный пустотелый кирпич из бетона	0,6	510+120 (облиц. слой)
Кирпич керамический лицевой пустотелый	0,3	120
Поризованный крупноформатный керамический камень Porikam	0,16	510
CLT-панель из дерева	0,13	215
Утеплитель из базальтовой ваты	0,041	100(130)
Наружная декоративно-защитная штукатурка	0,58	10
Замкнутая воздушная прослойка	0,165	40
Фиброцементный сайдинг	0,22	12

Таким образом, нормируемое значение приведенного сопротивления теплопередаче ограждающей конструкции $R_0^{\text{норм}} = 3,331 \text{ Вт}/(\text{м}^2 \cdot ^\circ\text{C})$ [6].

Значение приведенного сопротивления теплопередаче конструктивного решения по 1 варианту – $R_0^I = 3,502 \text{ Вт}/(\text{м}^2 \cdot ^\circ\text{C})$; по 2 варианту – $R_0^I = 3,341 \text{ Вт}/(\text{м}^2 \cdot ^\circ\text{C})$; по 3 варианту – $R_0^I = 3,333 \text{ Вт}/(\text{м}^2 \cdot ^\circ\text{C})$; по 4 варианту – $R_0^I = 3,868 \text{ Вт}/(\text{м}^2 \cdot ^\circ\text{C})$.

Значит, приведенное сопротивление для каждого из 4 вариантов является допустимым для условий РБ, так как оно выше рассчитанного ранее требуемого приведенного сопротивления теплопередаче наружных ограждающих конструкций $= 3,331 \text{ Вт}/(\text{м}^2 \cdot ^\circ\text{C})$.

Рассмотрим характеристики технико-экономических показателей при строительстве 10-этажного жилого здания общей площадью 13 143 м² на основе каждого из представленных вариантов конструктивного решения [7].

Таблица 2

Характеристика различных конструктивных решений

Наименование показателя	1 вариант (керамический полнотелый кирпич)	2 вариант (вибропрессованный бетонный пустотелый кирпич)	3 вариант (крупноформатный поризованный керамический камень)	4 вариант (деревянные CLT-панели)
Сметная стоимость общестроительных работ, тыс. руб. S=13143 м ²	251 171,52	239 072,81	245 421,55	181 101,59
Сметная стоимость 1 м ² общей площади, тыс. руб.	19,11	18,19	18,67	13,78
Трудоемкость общестроительных работ, чел.-дн.	30 465,27	29 707,45	31 628,05	19 858,84
Сметная себестоимость, тыс. руб.	238 391,26	226 543,55	232 624,1	172 970,65
Прямые затраты, тыс. руб.	217 295,79	205 830,88	211 499,95	159 473,93
Накладные расходы, тыс. руб.	21 095,47	20 712,67	21 124,15	13 496,72
Сметная прибыль, тыс. руб.	12 780,27	12 529,26	12 797,44	8 130,94

По сравнению с 1 вариантом экономия сметной стоимости общестроительных работ на площадь 13 143 м² по 4 варианту достигает 70,07 тыс. руб., а со 2 вариантом – 57,97 тыс. руб.

При сокращении продолжительности строительства экономия условно-постоянной части накладных расходов следует определять по формуле:

$$\mathcal{E}_{\text{нр}} = K_{\text{п}} \cdot \text{НР} \cdot \left(1 - \frac{t_{\text{пл}}}{t_{\text{ф}}}\right),$$

где $K_{\text{п}}$ – удельный вес условно-постоянной части сметных накладных расходов в их общей величине (равный 0,5); НР – сумма сметных накладных расходов строения; $t_{\text{ф}}$, $t_{\text{пл}}$ – продолжительность строительства здания по факту и плану [8].

Экономия условно-постоянной части накладных расходов для 3 варианта (поризованный керамический камень) составляет:

$$0,5 \cdot 21\,124,15 \cdot \left(1 - \frac{291}{330}\right) = 1\,248,25 \text{ тыс. руб.}$$

Экономия условно-постоянной части накладных расходов для 4 варианта (CLT-панели) составляет:

$$0,5 \cdot 13\,496,72 \cdot \left(1 - \frac{222}{240}\right) = 506,13 \text{ тыс. руб.}$$

Таблица 3

Сравнение экономии прямых затрат и условно-постоянной части накладных расходов

Наименование показателя	3 вариант (крупноформатный поризованный керамический камень)	4 вариант (деревянные CLT-панели)
Экономия прямых затрат (относительно применения керамического полнотелого кирпича), тыс. руб.	5 795,84	57 821,86
Экономия условно-постоянной части накладных расходов, тыс.руб.	1 248,25	506,13
Итого, тыс. руб.	7 044,09	58 327,99

Следовательно, одним из самых эффективных конструктивных решений для строительства многоэтажного жилого дома является вариант возведения стены с использованием деревянных CLT-панелей.

Литература

1. Аксенов С.Е. Строительные материалы и их свойства: словарь терминов. Архангельск: Изд-во АГТУ, 2016. С. 53–55.
2. Беляева С.А. Роль планирования в процессе управления инновационными проектами // Организатор производства. 2010. № 4. С. 84–87.
3. Вильман Ю.А. Технология строительных процессов и возведения зданий: современные прогрессивные методы: учеб. пособие для строит. вузов. М.: Изд-во Ассоциации строительных вузов, 2017. 336 с.
4. Клявлиня Я.М., Гайнанова Э.С. Инновационные решения в строительстве // Научные механизмы решения проблем инновационного развития: сб. статей междунар. науч.-практ. конф. В 4 ч. 2017. С. 118–120.
5. Клявлиня Я.М., Клявлин М.С., Самофеев Н.С., Шильдт Л.А., Гайнанова Э.С. Экономические аспекты определения стоимости строительства с применением инновационных материалов // Актуальные проблемы технических, естественных и гуманитарных наук: материалы Междунар. научно-техн. конф. Вып. 7, 2017. С. 94–96.
6. Олейник П.П., Ширшиков Б.Ф. Организация, планирование, управления и экономика строительства: терминологический словарь. Справочное издание. М.: АСВ, 2016. 320 с.
7. Кузнецов А.А. Процессное управление проектами на предприятии // Менеджмент сегодня. 2011. № 4. С. 206–212.

Группировка земель при их массовой оценке

Grouping of Lands at their Mass Estimate

А. ТЕСАЛОВСКИЙ, К. МИТИНА

Тесаловский Андрей Альбертович, канд. техн. наук, доцент кафедры городского кадастра и геодезии Вологодского государственного университета. E-mail: andrew-tesalovsky@yandex.ru

Митина Ксения Валентиновна, студентка Инженерно-строительного института Вологодского государственного университета

В статье рассматриваются вопросы первого этапа массовой оценки стоимости земельных участков – их группировки. Апробирован для города Вологды способ группировки объектов жилой застройки относительно остановок общественного транспорта, разработанный для города Омска. При группировке земельных участков в производственной территориальной зоне по близости к остановкам общественного транспорта и виду их разрешенного использования установлено, что необходима более детальная кластеризация с учетом данных государственных информационных ресурсов о расположенных на участках объектах недвижимости.

Ключевые слова: вид разрешенного использования, Вологда, жилая застройка, кадастровая оценка, остановка общественного транспорта, производственная территориальная зона.

The article deals with the first stage of mass valuation of land – their groups. A method of grouping residential buildings with respect to public transport stops, developed for the city of Omsk, has been tested for the city of Vologda. Grouping of land in production territorial area by proximity to public transport stops and the type of their permitted use set, that we need a more detailed clustering based on the data of the state information resources located in areas of the property.

Key words: type of permitted use, Vologda, residential development, cadastral evaluation, public transport stop, production area.

Проблема группировки земельных участков при проведении массовых оценочных работ в настоящее время является актуальным вопросом. Это можно связать с постоянно оспариваемыми результатами кадастровой оценки, проведенной массовыми методами, когда стоимость отдельных участков оказалась завышенной в разы, что особенно характерно для промышленных земель [7].

Кроме того, к 2020 году планируется осуществить переход к проведению кадастровой оценки в соответствии с положениями и нормами, установленными новым законом о кадастровой оценке [6]. В настоящее время вопросы группировки объектов недвижимости с определенными видами разрешенного использования в научных работах рассмотрены достаточно подробно. Например, в 2017 г. в апробированной на территории города Омска методике кадастровой оценки [2] было предложено группировать объекты жилой застройки относительно остановок общественного транспорта, в разработанной в 2015 году методике [8] – дифференцировать земли индивидуальной жилой застройки по престижности на примере Санкт-Петербурга.

При определении кадастровой стоимости проводится ценовое зонирование, предусматривающее разделение территории на ценовые зоны. Согласно Методическим указаниям о государственной кадастровой оценке [4], под ценовой зоной подразумевается часть территории, в пределах которой объединены типовые объекты недвижимости с наименьшим отклонением удельных показателей кадастровой стоимости (далее – УПКС). У типовых объектов недвижимости характеристики отвечают требованиям спроса и предложения на рынке недвижимости [3]. Ценовое зонирование проводится на основе документов градостроительного зонирования и территориального планирования, а также с учетом социальной, дорожно-транспортной инфраструктуры [1].

В настоящей статье проведена апробация методики [2] группировки объектов недвижимости при массовой оценке относительно ближайших остановок общественного транспорта на примере земель, входящих в производственную зону города Вологды. Согласно этой методике [2], при группировке земель под многоквартирными домами вблизи остановок общественного транспорта разброс цен объектов не должен превышать +/- 12 %.

В рамках исследования была произведена апробация методики в жилой территориальной зоне города Вологды в районе улиц Прокатова, Северная и Дальняя. Земельные участки под многоквартирной жилой застройкой в указанном районе были сгруппированы вокруг 6 остановок: «Прокатова», «Судоремонтная», «Поликлиника», «Северная», «Фрязиновская», «Дальняя». Для каждой группы объектов было рассчитано значение среднего удельного показателя кадастровой стоимости, среднее квадратическое отклонение в абсолютных и относительных единицах. С помощью сервиса портала Росреестра «Публичная кадастровая карта» были получены данные о географических координатах (широта и долгота) земельных участков, сгруппированных вокруг указанных остановок. Схема расположения участков на карте-схеме соответствующего района города Вологды представлена на рисунке 1. Исходные данные для участков, сгруппированных вокруг остановки «Прокатова», приведены в таблице 1.

Таблица 1

Исходные данные об участках многоквартирной жилой застройки, сгруппированных вокруг остановки «Прокатова»

№ п.п.	Широта	Долгота	К№ участка	Кадастровая стоимость, руб.	Площадь, кв. м
1	59,216473	39,917138	35:24:0305024:44	28686049,12	2062,00
2	59,216222	39,918824	35:24:0305024:23	13814377,68	993,00
3	59,215800	39,918684	35:24:0305024:3	30560449,14	2139,00
4	59,215770	39,919652	35:24:0305024:16	62769861,12	4512,00

По значениям площади S и кадастровой стоимости V для всех 4 участков вокруг остановки «Прокатова» были вычислены их УПКС $V_{\text{СПЕЧ}}$ по формуле:

$$V_{\text{СПЕЧ}} = \frac{V}{S}.$$

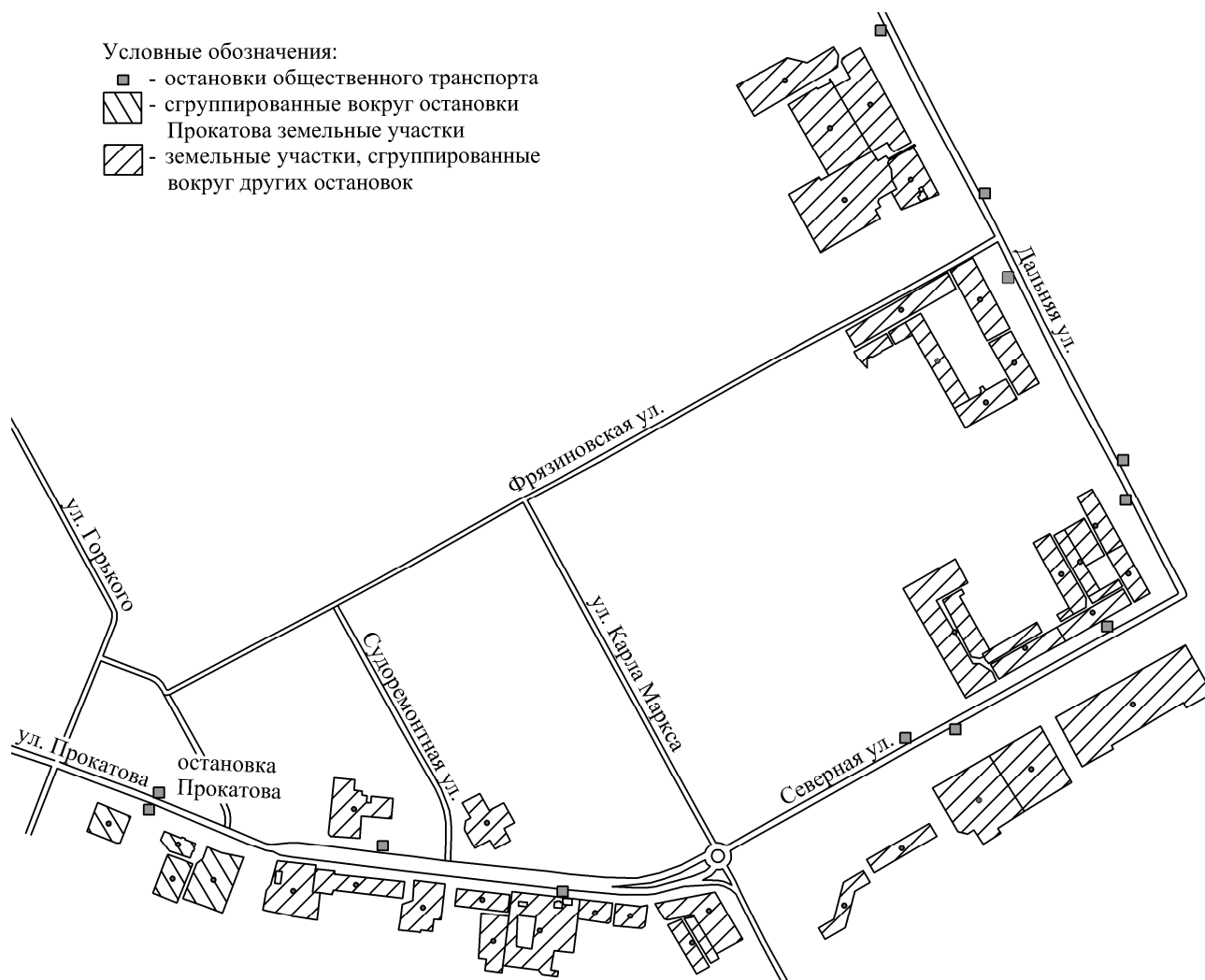

Рис. 1. Группировка земельных участков в жилой территориальной зоне города Вологды вокруг остановок общественного транспорта

Результаты расчета УПКС участков под многоэтажной застройкой, сгруппированных вокруг остановки «Прокатова», приведены в таблице 2.

Далее был произведен расчет среднего УПКС V_{AV} для группы из 4 участков по формуле:

$$V_{AV} = \frac{\sum_{i=1}^4 V_{SPECi}}{4}.$$

Средний удельный показатель составил 14005,64 руб./м² и внесен в таблицу 2.

Таблица 2

Расчет среднего относительного отклонения УПКС земельных участков, сгруппированных вокруг остановки «Прокатова»

К№ участка	УПКС, руб./кв. м	V_{AV} , руб./кв. м	Отклонение, руб./кв. м	σ , руб./кв. м	δ , %
35:24:0305024:44	13911,76	14005,64	-93,88	162,60	1,2
35:24:0305024:23	13911,76	14005,64	-93,88		
35:24:0305024:3	14287,26	14005,64	281,63		
35:24:0305024:16	13911,76	14005,64	-93,88		

Отклонение УПКС участков Δ_i рассчитано для каждого из 4 сгруппированных вокруг остановки «Прокатова» участков по формуле:

$$\Delta_i = V_{SPECi} - V_{AV}.$$

Результаты расчета отклонения удельного показателя для всех 4 участков приведены в таблице 2. Среднеквадратическое отклонение удельных показателей кадастровой стоимости для сгруппированных вокруг остановки «Прокатова» земельных участков вычислено по формуле:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^4 (V_{SPECi} - V_{AV})^2}{4}} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^4 \Delta_i^2}{4}}.$$

Таким образом, $\Sigma \Delta_i^2 = 105755,8101$ руб./м², а среднеквадратическое отклонение σ составило 162,60 руб./м². Среднее относительное отклонение для сгруппированных вокруг остановки «Прокатова» земельных участков составило 1,2 %. Вычисленные величины приведены в таблице 2.

Таким образом, рассчитанное среднее относительное отклонение для сгруппированных земельных участков с К№ 35:24:0305024:44, К№ 35:24:0305024:23, К№ 35:24:0305024:3, К№ 35:24:0305024:16 не превышает 12 %, установленных при разработке методики группировки объектов в 2017 году [2]. То есть вариант группировки земельных участков под многоэтажной жилой застройкой, апробированный на территории Омска, справедлив и для Вологды. Так как при апробации методики на многоэтажной застройке Вологды разброс не превысил 12 %, была предпринята попытка группировки земельных участков в производственной территориальной зоне по такому же признаку – вокруг остановок общественного транспорта на территории города Вологды в районе улиц Александра Клубова, Луначарского, Белозерского шоссе.

Земельные участки в указанном районе были сгруппированы вокруг 9 остановок общественного транспорта: «Станкозавод», «Транс-Альфа», «Путепровод», «Рыбная улица», «База», «Машзавод», «Станкозавод», «ВРЗ», «СпортАРТ». По географическим координатам, полученным с публичной кадастровой карты, на карту-схему были нанесены земельные участки и остановки общественного транспорта в производственной зоне города Вологды (рис. 2).

Исходные данные для сгруппированных вокруг остановки «Рыбная улица» участках производственной зоны, полученные при использовании Публичной кадастровой карты, приведены в таблице 3.

Таблица 3

Исходные данные об участках производственной зоны, сгруппированных вокруг остановки «Рыбная улица»

№ п.п.	Широта	Долгота	К№ участка	Кадастровая стоимость, руб.	Площадь, кв.м
1	59,239822	39,827542	35:24:0102001:253	9722765,99	8813,00
2	59,239331	39,828226	35:24:0102001:246	1070133,10	970,00
3	59,239472	39,827846	35:24:0102001:163	1150645,10	1130,00

По значениям площади S и кадастровой стоимости V для всех 3 участков вокруг остановки «Рыбная улица» были вычислены их УПКС V_{SPEC} , результаты расчета приведены в таблице 4.

Рис. 2. Группировка земельных участков в производственной территориальной зоне Вологды вокруг остановок общественного транспорта

Таблица 4

Расчет среднего относительного отклонения УПКС сгруппированных вокруг остановки «Рыбная улица» земельных участков

К№ участка	УПКС, руб./кв.м.	Средний УПКС, руб./кв.м.	Отклонение, руб./кв.м.	σ, руб./кв. м	δ, %
35:24:0102001:253	1103,23	1074,91	28,32	40,05	3,7
35:24:0102001:246	1103,23	1074,91	28,32		
35:24:0102001:163	1018,27	1074,91	-56,64		

Средний удельный показатель составил 1074,91 руб./м² и внесен в таблицу 4. Отклонение удельных показателей кадастровой стоимости участков Δ_i рассчитано для каждого из 3 сгруппированных вокруг остановки «Путепровод» участков: 28,32 руб./м², 28,32 руб./м² и -56,64 руб./м². Среднеквадратическое отклонение удельных показателей кадастровой стоимости для сгруппированных вокруг остановки «Рыбная улица» составило 40,05 руб./м², а среднее относительное отклонение – $\delta=3,7\%$.

Таким образом, рассчитанное среднее относительное отклонение для сгруппированных земельных участков с К№ 35:24:0102001:253, К№ 35:24:0102001:246, К№ 35:24:0102001:163 не превышает 12 %, установленных при разработке методики группировки объектов 2017 года [2].

Далее была предпринята попытка группировки земельных участков для целей массовой оценки в производственной зоне Вологда вокруг остановки «Машзавод». Данные, полученные при использовании Публичной кадастровой карты, приведены в таблице 5.

Таблица 5

**Исходные данные об участках производственной зоны,
сгруппированных вокруг остановки «Машзавод»**

№ п.п.	Широта	Долгота	К№ участка	Кадастровая стоимость, руб.	Площадь, кв. м
1	59,234007	39,829562	35:24:0102006:182	493700,00	1871,00
2	59,233563	39,830370	35:24:0102006:256	528600,00	2416,00
3	59,234332	39,830415	35:24:0102006:163	1253791,70	4595,00
4	59,234717	39,826730	35:24:0102006:301	2415795,20	8540,00
5	59,235938	39,830604	35:24:0102004:17	11216000,00	36015,00
6	59,234129	39,833202	35:24:0102006:167	107946,40	295,00
7	59,234273	39,828913	35:24:0102006:302	109776,00	300,00
8	59,233930	39,831542	35:24:0102006:166	151490,88	414,00
9	59,233838	39,830264	35:24:0102006:988	2499300,00	6263,00
10	59,234030	39,827626	35:24:0102006:248	4265904,96	3769,00
11	59,234345	39,832107	35:24:0102006:194	1611740,16	1424,00
12	59,233323	39,834893	35:24:0102006:281	3573218,88	3157,00
13	59,234483	39,828564	35:24:0102006:220	1321989,12	1168,00
14	59,233498	39,831416	35:24:0102006:257	4545469,44	4016,00

По значениям площади S и кадастровой стоимости V для всех 14 участков вокруг остановки «Машзавод» были вычислены их УПКС $V_{\text{СПЕС}}$, средний УПКС для группы из 14 участков, составивший $V_{\text{AV}}=607,56$ руб./м², отклонения УПКС Δ_i для 14 участков, среднееквадратическое отклонение $\sigma=393,46$ руб./м², среднее относительное отклонение $\delta=64,8$ %. Результаты сгруппированы в таблице 6.

Таблица 6

**Расчет среднего относительного отклонения УПКС сгруппированных
вокруг остановки «Машзавод» земельных участков**

К№ участка	УПКС, руб./кв. м	Средний УПКС, руб./кв. м	Отклонение, руб./кв. м	σ , руб./кв. м	δ , %
35:24:0102006:182	263,87	607,56	-343,69	393,46	64,8
35:24:0102006:256	218,79	607,56	-388,77		
35:24:0102006:163	272,86	607,56	-334,70		
35:24:0102006:301	282,88	607,56	-324,68		
35:24:0102004:17	311,43	607,56	-296,13		
35:24:0102006:167	365,92	607,56	-241,64		
35:24:0102006:302	365,92	607,56	-241,64		
35:24:0102006:166	365,92	607,56	-241,64		
35:24:0102006:988	399,06	607,56	-208,50		
35:24:0102006:248	1131,84	607,56	524,28		
35:24:0102006:194	1131,84	607,56	524,28		
35:24:0102006:281	1131,84	607,56	524,28		
35:24:0102006:220	1131,84	607,56	524,28		
35:24:0102006:257	1131,84	607,56	524,28		

Рассчитанное среднее относительное отклонение для сгруппированных земельных участков в производственной зоне города Вологды вокруг остановки «Машзавод» превышает 12 %, установленные в разработанной для Омска методике [2] группировки объектов.

Таким образом, при проведении кадастровой оценки земельных участков в производственной зоне населенных пунктов их группировка только относительно остановок общественного транспорта недостаточна, но в целом допустима. Как показали произведенные расчеты, даже дальнейшее разграничение видов разрешенного использования участков производственной территориальной зоны до пяти (производственные объекты II, III, IV-V класса опасности, инженерной, транспортной инфраструктуры) недостаточно для того, чтобы разброс цен указанных объектов не должен превышать 12 %. Поскольку, например, согласно СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [5], под видом разрешенного использования «промышленные предприятия и коммунально-складские организации IV-V классов опасности» могут находиться разные объекты (от складов пищевых продуктов до станций технического обслуживания легковых автомобилей), нужно дальнейшее более детальное разделение объектов внутри уже сгруппированных вокруг остановки. Для более точной кластеризации объектов необходимо получение дополнительных данных из Единого государственного реестра недвижимости и других федеральных и местных информационных ресурсов.

Литература

1. Григорьев В.В. Совершенствование государственной кадастровой оценки недвижимости: монография. М.: РУСАЙНС, 2016. 176 с.
2. Козочкина Е.А. Совершенствование методического обеспечения кадастровой оценки объектов недвижимости: автореф. ...дис. канд. техн. наук. Новосибирск, 2017. 24 с.
3. Козочкина Е.А. Особенности расчета кадастровой стоимости земель населенных пунктов (на примере Омской области) // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2012. № 9. С. 51–55.
4. Приказ Министерства экономического развития РФ от 07.06.2016 г. № 358 «Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке».
5. СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03. Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов: утв. Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 25.09.2007 № 74.
6. Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке».
7. Федотова Л.С. Недостатки государственной кадастровой оценки земель промышленности и иного специального назначения и пути ее совершенствования // Вестник Удмуртского университета. 2006. № 2. С. 169–172.
8. Шабаетова Ю.И. Кадастровая оценка земель индивидуально жилой застройки с учетом дифференциации городской территории по престижности: автореф. ...дис. канд. техн. наук. СПб., 2015. 24 с.

100 лет государственности Республики Башкортостан: исторический путь, современное состояние и перспективы

100 Years of the Republic of Bashkortostan Statehood: Historical Path, Current State and Prospects

Н. ЕВДОКИМОВ, А. ШАЯХМЕТОВ

Евдокимов Николай Анатольевич, канд. полит. наук, руководитель Научно-исследовательского и информационного центра (НИИЦ) Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: rodina-kirovo@mail.ru

Шаяхметов Арсен Маратович, научный сотрудник НИИЦ БАГСУ. E-mail: amshayakhmetov@gmail.com

Статья представляет собой обзор «круглого стола» «100 лет государственности Республики Башкортостан: исторический путь, современное состояние и перспективы», состоявшегося в Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан 21 марта 2019 года в рамках празднования столетия республики. Авторами анализируются выступления и тезисы участников «круглого стола», оценивается перспектива развития федерализма в Российской Федерации.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, национальное движение, федерализм, политическое лидерство, Гражданская война, национально-культурная автономия.

The article presents a review of the section «100 years of the Republic of Bashkortostan statehood: historical path, current state and prospects», held at the Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan on March 21, 2019 in celebration of the centenary of Bashkortostan. The authors analyze the speeches and theses of the participants of the section, assess the future development of federalism in the Russian Federation.

Key words: Republic of Bashkortostan, liberation movement, federalism, political leadership, Russian Civil war, national-cultural autonomy.

Столетний юбилей Республики Башкортостан – во многом знаковое событие не только для самого субъекта, но и для всей России. 20 марта 1919 года, 100 лет назад, фактически была заложена башкирская государственность. За прошедший период она прошла сложные этапы своего становления и развития, долгое время существуя в фактически унитарной административной системе. Тем не менее, российский федерализм в том или ином виде существует уже более века. Настало время анализа его особенностей не только с правовой, но с исторической и политической точек зрения, рассмотрения совокупности факторов и причин, обусловивших современное состояние данного института. Ретроспективному анализу и современному состоянию российского федерализма в контексте столетнего юбилея Башкортостана был посвящен «круглый стол», состоявшийся 21 марта 2019 года в Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан.

В ходе вступительного слова ректор академии, д-р физ.-мат. наук И.Р. Кызыргулов отметил, что создание собственной государственности – по-настоящему эпохальная дата в истории Башкортостана, она знаменует собой начало российского федерализма. Не случайно Указ о праздновании 100-летия Республики Башкортостан был подписан на высшем государственном уровне – Президентом России Владимиром Путиным. Празднование юбилея – это не только протокольные мероприятия, но и осмысление того пути, который прошел Башкортостан за 100 лет, его успехов, достижений, проблем, с которыми он сталкивался в различные периоды своего становления и развития. Понимание этих процессов невозможно без привлечения широкого круга ученых, экспертов, представителей научной и творческой интеллигенции.

Модератором «круглого стола» выступил доцент кафедры политологии, социологии и философии, канд. ист. наук С.Н. Лаврентьев. Во вступительном слове он отметил, что если совре-

менный период истории Башкортостана изучен довольно хорошо, то советский период еще требует осмысления научной среды, ибо он написан «в логике “Краткого курса истории ВКП (б)”».

Заместитель Председателя Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан Р.Р. Ишмухаметов согласился, что события 100-летней давности еще требуют осмысления. Но важно, что историю делали живые люди, со своими взглядами, идеями и суждениями. Историю Башкортостана, по мнению Р.Р. Ишмухаметова, надо рассматривать комплексно, так как все события были детерминированы друг другом. Такое понимание истории необходимо и для дальнейшего движения вперед, построения современного, сильного Башкортостана. Юбилейные мероприятия важны не только для населения республики, но и для башкир, живущих в других регионах страны.

Д-р ист. наук А.Б. Юнусова отметила, что важно изучать различные социальные течения, которые имели место быть в башкирском национальном движении в начале двадцатого века. При этом за сто лет парадигма государственности существенно изменилась. Для того чтобы уверенно смотреть вперед в будущее, мы должны задуматься об экстерриториальном развитии. Оно, к счастью, у башкир есть. Так, башкиры, проживающие в разных регионах России, объединены в рамках различных организационных структур. Важную роль в этом процессе играют национально-культурные организации. Особенность республики заключается в том, что такие объединения есть у всех народов, проживающих в регионе, а не только у крупных этносов.

Советник Председателя Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, канд. ист. наук Д.Д. Азаматов в своем выступлении обратил внимание на то, что на территории Уфимской и Оренбургской губерний действовало семь правительств, в том числе и башкирское. Историками довольно плохо изучен период становления БАССР. Так, например, мало кому известно, что на выборах в Учредительное Собрание большинство башкир поддерживали левых эсеров. Причина – вопрос о земле. Мусульманское духовенство тоже не поддержало автономию. Этот интересный вопрос, по мнению Д.Д. Азаматова, безусловно, требует дальнейшего изучения. До сих пор не составлена последовательная хронология развития событий в республике в 1917–1920 годах, изучены лишь отдельные ее аспекты вне системной связи.

Журналист, продюсер, ведущий и автор телепроектов, канд. ист. наук С.И. Хамидуллин высказал точку зрения, что у башкир столетиями была тяга к своей государственности. Своя определенная автономия была у башкир с давних времен. Исследователь задается вопросом: «Можно ли это назвать государством?». С.И. Хамидуллин сомневается в точности термина, так как государство в современном понимании сложилось лишь в период Нового времени. Он предлагает шире использовать термин «полития» и полагает, что она у башкир была уже в период средневековья. С.И. Хамидуллин уверен, что тот факт, что башкиры сохранились как народ до XX века, как раз и подтверждает факт наличия у них политий, протогосударственных образований.

Канд. ист. наук Р.А. Федько свое выступление посвятила истории Башкирии в период Великой Отечественной войны. Башкирия была одним из самых крупных районов эвакуации. В регион были эвакуированы 172 завода, 273 тысячи человек. Эвакуация – процесс очень сложный и противоречивый, поскольку к уже сложившемуся комплексу проблем на территории добавляются еще и привнесенные. В годы войны в БАССР произошла ускоренная индустриализация. Как отмечает Р.А. Федько, в основном приезжие селились в городах. В социальном разрезе это были преимущественно рабочие. Очень много было детских учреждений, которые были эвакуированы в Уфу. Ситуация в сельском хозяйстве была катастрофической: не хватало тягловой силы, машин и тракторов. Фактически всю эту нагрузку несли на себе женщины и дети, поэтому планы по сельскому хозяйству республика не выполняла.

Заведующий кафедрой государственного и муниципального управления БАГСУ, канд. филос. наук И.Ш. Рысаев предложил взглянуть на события столетней давности с точки зрения тех сложных исторических позиций. Центральное правительство действительно нуждалось в поддержке башкирских войск и лавировало, поскольку стоял вопрос о конфигурации сил в самом центре России. Участие башкирских отрядов на стороне «белых» или «красных» было политическим вопросом, и, конечно, Ленин и Сталин пошли на уступки, хотя изначально они были

сторонниками не федерализации, а унитарного устройства государства. Благодаря событиям в Оренбурге в 1917 году и двухлетней борьбе башкир за автономию, большевики вынуждены были уступить, зная, что ситуация на фронте уже изменилась в их пользу, и в дальнейшем они смогут пренебречь взятыми на себя обязательствами. Однако идея уже засела в умах народа, и башкирская автономия стала первой и единственной в России на тот момент. Тем не менее, заложенный договорной принцип остался лишь на бумаге до середины 80-х годов, реального воплощения он не получил. Советский Союз оставался, по сути, унитарным государством.

Оценивая современную позицию, стоит признать, что и сейчас договорной принцип не реализуется. «А для чего нужен федерализм как принцип устройства такой большой страны? Он необходим для эффективной реализации социально-экономической политики, а не только национальной. Рассматривая советский и нынешний периоды, – по мнению И.Ш. Рысаева, – страна многое упустила и продолжает терять из-за того, что, являясь формально федеративной страной, регионы имеют меньше управленческой, налоговой и финансовой самостоятельности, чем во Франции, которая является унитарным государством. Режим “ручного управления” – отражение отсутствия эффективного федерализма. Он возникает там, где не получается создать систему саморегуляции» [5].

Канд. полит. наук В.Л. Савичев в качестве базиса государства выделил общество и вклад жителей в становление республики. Судьба деревни 1930–1950-х годов была очень разной. Кадровая ситуация была очень сложная, аграрное производство в Башкирии было фактически не развито. Лишь после войны у башкир только начинали появляться кадры для ведения крупного коллективного хозяйства. Однако компетенциями, необходимыми для обеспечения нормального производственного цикла, обладали не все. Когда колхозы покидали люди, понимающие процесс, производительность снижалась. К примеру, если отсутствовал механизатор, то вспахивать землю было проблематично. В целом в республике было очень разноуровневое развитие территорий и социума. Особый интерес к 1919 году заключается в том, что это было время начала консолидации. Национальные процессы были инсталлированы не в 1917 году, а раньше. В Центральной Азии уже с 1916 года начались восстания. Следствием отречения Николая II стал автоматический отказ от присяги царю, начался поиск самоопределения и собственной идентичности. Башкиры ведь подписывали в XVI веке договор о вхождении в состав России с «белым» царем, а теперь эти договоренности утрачивали силу. Во время Гражданской войны «белые» не давали башкирам конкретики относительно их будущего, откладывая решение вопроса до окончания военных действий. Такая политика не давала гарантий развития собственной культуры, экономики, промышленности. В целом мы очень мало знаем о том периоде. Объем исторических и политологических исследований недостаточен. Другой важный момент – это успех небольшого количества большевиков (их было не больше 24 000 человек на весь мир) в консолидации различных движений, народов, групп, ведь в той же армии деление по национальному признаку началось с весны 1917 года. Большевикам удалось объединить различные силы, национальности, конфессии, жизненные уклады, не разрушив внутренние и внешние связи, пройти сложный путь консолидации от полной дезорганизации до современного мира и согласия на территории республики. Отрадно, что появляются такие фильмы, как «Первая Республика» Булата Юсупова, которые формируют интерес к этим процессам.

В рамках обсуждения киноленты слово взял режиссер Б.Т. Юсупов. Он рассказал, что мотивом создания фильма стало желание лучше узнать корни республики, исторические условия ее формирования, людей, деятельность лидеров. «Мне как режиссеру очень повезло. Фактура того времени еще не настолько раскрыта, – говорит Б. Юсупов. – Я вижу кинематограф не только как средство самовыражения, но и как средство общественного преобразования. Кинематограф позволяет говорить широкой публике об истории не сложными определениями и терминами, а через эмоции, краски, музыку. Это помогает влюбить в моих героев огромное количество людей, пробуждая желание узнать как можно больше об их личности. Мне хотелось разархивировать историю из фраз, документов эпохи и исторических материалов». Как бы то ни было, мы мало говорим и о других этапах развития республики.

Научный сотрудник Научно-исследовательского и информационного центра БАГСУ А.М. Шаяхметов назвал вековой юбилей Башкортостана грандиозным событием для российской истории. Изменять ход исторического развития, создавать новые смыслы и реальности всегда сложно. Вдвойне сложно делать это впервые за тысячелетнюю историю государства. Результатом смелых решений политических лидеров стала смена административно-государственного и смыслового вектора страны, был задан тон тем процессам, плодами которых мы пользуемся по сей день. С другой стороны, ошибки большевиков того периода, их зачастую безответственные действия в конъюнктурном ключе заложили ряд внутренних разрушительных механизмов, вылившихся в «парад суверенитетов» 1980-90-х годов. В условиях хаоса Гражданской войны, вооруженного столкновения сограждан важно было определиться с собственными целями и задачами, приоритетами политического развития. Правильное ли было решение о переходе от «белых» к «красным» в обмен на признание автономии? Это вопрос, на который ответа мы никогда не получим. Так или иначе, на тот момент принятое решение казалось единственно верным. Правда, впоследствии оно обернулось против самих деятелей национального движения. Лидеры времени, как и во всякое время перемен, были очень противоречивыми личностями. Часто ими руководила необходимость достижения поставленных целей и задач, а не морально-нравственные нормы. Им приходилось играть все политические роли одновременно: они были вождями и демократами; консерваторами, реформаторами и революционерами; «героями» и «предателями»; идеологами и вдохновителями; популистами, теоретиками и практиками. Это было время сильных людей и судьбоносных решений [3].

Далее участники «круглого стола» сконцентрировались на обсуждении современной повестки.

Заведующий кафедрой политологии, социологии и философии БАГСУ, д-р филос. наук Ю.Н. Дорожкин сравнил столетие Башкортостана с историей советского и российского федерализма. Если присмотреться к исторической динамике, то можно заметить, что у нас было несколько моделей федерализма, сменяющих друг друга в зависимости от настроений элит, внешних и внутренних обстоятельств. Федерализм – это всегда баланс между центральной властью и регионами. Парадокс заключается в том, что, имея разные модели, мы так и не нашли оптимальную для нашей страны. У нас до сих пор нет демократического федерализма, позволяющего, с одной стороны, удерживать страну и решать общегосударственные задачи, а с другой стороны, обеспечить каждому субъекту федерации необходимые условия и ресурсы для саморазвития. А.-З. Валиди был сторонником конфедерации. «Советская модель», при всех ее издержках, на местах сделала очень многое в плане сохранения языка, развития театров и объектов культуры и науки, формирования национальной интеллигенции, индустриализации и т.д. С распадом Советского Союза и формированием новой реальности начались метания и процессы суверенизации. Складывалась новая модель с сильными конфедеративными началами, но с 1999 года маятник вновь качнулся в другую сторону и перешел «красную черту», хотя нужно было остановиться, проанализировать полученный опыт и думать о том, чтобы регионы могли жить на собственные деньги, ресурсы со своей субъектностью. Суть федерации состоит в том, чтобы каждый регион чувствовал свою ответственность перед населением за свои внутренние процессы и через Совет Федерации обеспечивал собственный вклад в общегосударственную политику. На деле мы не закрепили в Конституции 1993 года исключительные права, привилегии и полномочия регионов, похоронив тем самым идею федерации. После «суверенизации» все ресурсы ушли в Москву и перераспределялись по регионам неравномерно. Сегодня избыточная подотчетность субъектов федерации Президенту Российской Федерации приводит к явной подконтрольности глав регионов центральной власти. Причем эта подотчетность гораздо большая, чем перед жителями. Совет Федерации – это орган, который должен защищать интересы субъектов, обеспечивать согласие между федеральной властью и регионами. Роль сенатора – привлекать ресурсы через закон для своего региона. Однако в Конституции России об этом нет ни слова. В действующей Конституции Республики Башкортостан, если вчитаться в ее положения, глава региона

неподконтролен представительной власти. Согласно главе 5, исполнительная власть оказывается выше представительной власти.

В статье 99, в частности, говорится: «Компетенция, состав, структура Правительства Республики Башкортостан, порядок деятельности и отношения Правительства Республики Башкортостан с другими органами государственной власти РБ, федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации определяются федеральным законом, законом о Правительстве Республики Башкортостан» [4]. Глава 6 носит название «Гарантии эффективного функционирования публичной власти в Республике Башкортостан», хотя не прописывается ни понятие публичной власти, ни гарантии ее функционирования. Мы до сих пор не обрели адекватную законодательную базу для нормального развития субъекта и страны в целом. Причем у нас есть Конституция и федеративные ценности, институты как в центре, так и в регионах, но нет конкретной концепции путей, движения вперед и политической воли соответствующего качества со стороны политической элиты. Мы проходим между Сциллой и Харибдой, и здесь требуется мудрость: чрезмерная децентрализация чревата распадом, а избыточная централизация ведет к ущербному развитию. Выстроив «вертикаль власти», мы встроили туда федерализм, а они несовместимы [1; 2].

Символично, что «круглый стол» начинался с рассмотрения истории республики, а закончился обсуждением общефедеральной повестки. Следующие 100 лет Башкортостана будут еще теснее вписаны в федеральную повестку. Будущее успешного развития страны – в сильных регионах. Башкирия является уникальным субъектом федерации, но вызовы, стоящие перед ней в XXI веке, характерны для всех регионов России. Став уже однажды первой среди равных, республика с оптимизмом вступает в новое столетие в надежде вернуть прежние позиции.

Литература

1. Дорожкин Ю.Н. Федерализм как принцип государственно-территориального устройства и политическая реальность: современный российский опыт // Федерализм в современной России: диалектика взаимоотношений между государством и субъектами: материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной Дню Республики Башкортостан. Уфа: РИО БАГСУ, 2015. С. 16–20.
2. Дорожкин Ю.Н., Габдрахманова Л.Н. Развитие горизонтального федерализма в современной России (на примере Республики Башкортостан). Уфа: Изд-во УГНТУ, 2015. 87 с.
3. Евдокимов Н.А., Шаяхметов А.М. Конституции Республики Башкортостан 25 лет: исторический и политологический дискурс (Всероссийская научно-практическая конференция, 20–21 декабря 2018 года, г. Уфа) // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19. № 1. С. 123–132.
4. Конституция Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: http://gsrb.ru/ru/lawmaking/law/8115/?sphrase_id=5305
5. Рысаев И.Ш. Административная реформа в России в условиях федеративной организации государственной власти (методологические аспекты) // Федерализм как ресурс развития Российской государственности XXI века: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Уфа: БАГСУ, 2008. С. 410–414.

Информационно-коммуникационные ресурсы интернета в электоральном процессе: преимущества и риски

Information and Communication Resources of Internet in the Electoral Process: Advantages and Risks

К. КУРГАЧЕВА

Кургачева Кристина Дмитриевна, аспирант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета. E-mail: kurgachevakristi@mail.ru

Отличительной чертой современного электорального процесса является его информатизация. Интернет становится неотъемлемым атрибутом жизни современного человека, что ведет к необратимой трансформации классического электорального процесса. Применение информационных технологий позволяет налаживать субъект-субъектное взаимодействие политических акторов и граждан, проводить действенную агитацию, создавать имидж политика и др. Значительную роль в этом процессе играют не узкоспециализированные сайты политсил, а социальные сети и блогосфера.

Ключевые слова: политическая система, демократизация, электоральный процесс, информационно-коммуникационные интернет-ресурсы, агитация, интернет-коммуникация.

A distinctive feature of the modern electoral process is its informatization. Internet is becoming an integral part of modern life, which leads to an irreversible transformation of the classical electoral process. Application of information technologies allows establishing subject-subject interaction of political actors and citizens, allows carrying out effective agitation, to create image of the politician, etc. The significant role in this process is played not by highly specialized sites of political forces, but by social networks and blogosphere.

Key words: political system, democratization, electoral process, information and communication internet resources, agitation, internet communication.

Современный электоральный процесс немаловажен без развития сетевых технологий, инновационных средств коммуникации и иных атрибутов постиндустриального общества. Важно отметить, что электоральные процессы, проходящие в современном трансформирующемся обществе, в глубинной своей сути остаются неизменными. В наиболее общем виде их можно охарактеризовать как взаимодействие между политическими акторами и гражданами. Меняется лишь характер этого взаимодействия, который в конечном итоге ведет к значительному переформатированию электорального процесса в целом.

Интернет представляет собой площадку развертывания значительного сегмента электоральной компании. Пусть мы ходим голосовать на выборы в режиме офлайн, однако политическая борьба, коммуникация между политическими субъектами и гражданами во многом перенесена в Сеть. Достигнута инновационная возможность субъект-субъектного взаимодействия между политиками и гражданами. Интересно отметить, что подобный тип взаимодействия коррелируется с парадигмой постмодерна [11], в том числе в сфере политической жизни.

Таким образом, влияние сети интернет на электоральный процесс является весьма актуальным. Ряд зарубежных исследователей в области политологии, такие как Й. Бенклер, Л. Гроссман и др. [12; 15], отмечают, что глобальная Сеть позволит изменить классическую модель политической системы и окажет положительное влияние на избирательный процесс. Сторонники данной позиции акцентируют внимание на исключительных свойствах сети, таких как: интегрируемость, мультимедийность, целенаправленность, оперативность и др.

Наряду с вышеперечисленными достоинствами интернета, немаловажной характеристикой данной технологии является интерактивность, посредством которой налаживается эффективный механизм обратной связи между политическими акторами и обществом.

Интернет открывает широкие возможности для участников электорального процесса. Здесь следует отметить несколько основных моментов, касающихся использования сети политическими

акторами, весьма существенных как в настоящий момент времени, так и в перспективе развития политического сегмента интернета:

1. Агитация и пропаганда с помощью различного спектра интернет-технологий позволит обратить на себя большее внимание со стороны электората, что, в свою очередь, приведет к повышению политической активности граждан.

2. Интернет позволит с меньшими затратами осуществлять организацию проведения выборов на всех уровнях власти.

3. Новая технология способна изменить существующую политическую систему в сторону прямой демократии и др.

В то же время идеализировать интернет-коммуникацию, с нашей точки зрения, неразумно как минимум потому, что существует проблема «цифрового неравенства». Например, А.О. Несмашный отмечает, что «проблема цифрового неравенства отражается на эффективности политических информационных интернет-технологий, значительным образом сужая возможности точечного воздействия технологий» [11, 5]. Тем самым снижается охват аудитории и уменьшается возможный позитивный эффект от онлайн-взаимодействия с избирателями.

Наряду с обозначенной выше проблемой немаловажным является и то, что трансформация электорального процесса имеет значительные преграды. Так, Т.М. Шварц [17] указывает, что цифровое неравенство порождает проблему нерепрезентативности результатов интернет-опросов, онлайн-голосований и др. В результате чего встает вопрос о прозрачности интернет-деятельности политических акторов. Возникает проблема обеспечения соответствия онлайн-решений национальным интересам и учета потребностей всех слоев населения.

Обладая интернет-ресурсами, политическая элита в полной мере может использовать Сеть в своих корыстных целях. Возникает проблема манипуляции как итогами конкретных кампаний, так и общественным мнением в целом. Это дает повод некоторым авторам рассматривать интернет-пространство как «глобальное манипулятивное пространство политики» [4, 34].

Среди основных ресурсов политического интернета необходимо отметить сайты различного уровня. Во-первых, это официальные сайты политсил, на которых публикуется агитационная и юридическая информация. Например, это сайты политических партий.

Во-вторых, это сайты, опосредованно связанные с политическими акторами. Это различного рода социальные сети, мессенджеры, форумы и блоги, в которых, помимо неополитической информации, публикуется политический контент. Данный тип сайтов, по нашему мнению, представляет собой наиболее действенный сегмент политического интернета.

Использование неофициальных ресурсов позволяет, во-первых, привлечь большее количество сторонников, так как пользователей социальных сетей объективно больше, чем число политически активных граждан, имеющихся в начале предвыборной гонки. Во-вторых, неформальные сайты позволяют по максимуму использовать самые разные технологии агитации и пропаганды, как в формировании имиджа политика, где по максимуму используются образно-символьные конструкции, так и в целях пиара и черного пиара.

Важной особенностью коммуникации в политическом сегменте социальных сетей является возможность субъектов собирать значительную аудиторию и доносить информацию, воздействуя там самым на электоральный процесс в стране. Подобные процессы реализуются на таких площадках, как Вконтакте, YouTube, Livejournal, Twitter и др.

Ряд исследователей отмечает, что «часто успешные кампании инициируются людьми, далекими от политики или неангажированными» [7, 305]. И это утверждение кажется нам полностью оправданным. Достаточно вспомнить деятельность, например, А.А. Шария, работа которого относится к блоговой активности. Как отмечает Г.Л. Акопов, «блогосфера стала ареной для политических дебатов и средой для формирования общественного мнения» [1, 85]. И применительно к российской политике это можно проиллюстрировать полемикой между упомянутыми выше А.А. Шарием и А.А. Навальным [10], которая разворачивалась исключительно в интернет-пространстве и значительно способствовала переосмыслению деятельности А.А. Навального в

негативном контексте в глазах потенциального электората, протестно настроенного к действующей власти.

Эта полемика была уникальна еще тем, что происходила без участия госструктур, тем самым были продемонстрированы реальные практические возможности политической интернет-полюмики, трансформировавшей общественное сознание значительных масс потенциального электората.

В результате подобных процессов индивиды становятся объектами информационного воздействия, превращаются из атомарных индивидов в группу лиц, разобщенных в реальном времени и пространстве, но являющихся аналогом ведомой лидером толпы в пространстве виртуальном. Ярким примером такой интернет-коммуникации является активность А.А. Навального в период до президентских выборов 2018 года и частично в настоящий момент, деятельность которого во многом построена на использовании интернет-технологий и акцентирована преимущественно на молодежь. Более того, А.А. Навального можно рассматривать как «интернет-проект, с большим количеством материальных вложений и включающий работу большого штаба профессионалов, занимающихся продвижением этого проекта» [6, 243].

Необходимо помнить, что значимым фактором развития интернета как информационно-коммуникационного ресурса электоральной компании является необходимость защиты баз данных и иные вопросы кибербезопасности. Эта проблема усугубляется тем, что центральные офисы многих крупнейших коммуникационных и информационных площадок, таких как Google, Facebook, YouTube, Twitter и др., находятся за пределами нашей страны, что создает трудности их контроля.

Подчеркнем, что наличие государственного контроля над интернетом не является прерогативой только авторитарных и тоталитарных политических режимов, таких как в КНДР, но существует и в демократических западных государствах. Это обусловлено фактом того, что сетевая безопасность является ключевым пунктом социальной стабильности в условиях информационного общества. В качестве конкретного примера подобной тенденции приведем французский закон № 2011-267 от 14 марта 2011 года «Loppsi 2» [18], призванный обеспечить безопасность в сети. В пунктах данного закона прописана возможность досудебной блокировки контента и, при условии надлежащей санкции прокуратуры, дистанционного взлома компьютеров подозрительных пользователей.

Данная тенденция прослеживается и в России. В течение последних нескольких лет был принят ряд законопроектов, нацеленных на обеспечение сетевой безопасности. Например, сюда можно отнести получивший широкую огласку «пакет Яровой», одним из пунктов которого является необходимость хранения информации о пользователях сети.

Резюмируя рассмотренные тенденции относительно применения и развития интернет-технологии в электоральном процессе, можно отметить, что преобладающей является позиция, позитивно оценивающая перспективы развития глобальной сети в избирательных компаниях. Уже сейчас интернет обеспечивает колоссальные возможности для установления более тесного контакта между кандидатами и населением. Таким образом, использование информационно-коммуникационных ресурсов интернета в электоральном процессе необходимо рассматривать как один из трендов современности.

Но, несмотря на данную тенденцию, политический интернет в России пока не используется так активно, как, например, в США, где одним из решающих факторов победы Д. Трампа в выборах сыграл именно интернет-ресурс.

Информатизация имеет как позитивные стороны, внедряя инновации в электоральный процесс, так и создает определенные риски. Важным фактором функционирования интернета является государственный контроль за безопасностью, не сводящийся при этом к авторитарным методам тотального контроля.

Литература

1. Акопов Г.Л. Политика и Интернет. М.: ИНФА-М, 2016. 205 с.
2. Володенков С.В. Особенности интернет-коммуникации в современном политическом процессе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2014. № 2. С. 12–20.
3. Ибрагимов Л.Х. Технологии интернет-манипуляции в сетевом пространстве политики // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. № 2. С. 34–40.
4. Несмашный А.О. Интернет-технологии в политике и политические информационные интернет-технологии: различия в сущности с содержанием понятий // Социум и власть. 2017. № 2. С. 59–64.
5. Плотникова О.В., Устюгова Е.В. Использование технологии Интернет для формирования имиджа политика-борца с несправедливой политической системой (на примере А. Навального) // Сибирский международный. 2015. № 17.
6. Соколов А.В. Интернет-технологии политического участия и их влияние на офлайн-политику // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4-1. С. 303–309.
7. Чаусов А. За что Шарий взялся за Навального? [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/opinions/2017/5/31/872579.html>
8. Чирун С.Н., Николаев А.В., Зайцева В.А. Политические технологии в сетевой реальности постмодерна // Власть. 2018. № 3. С. 7–13.
9. Benkler Y. The Wealth of Networks: How Social Production Transforms Markets and Freedom. New Haven: Yale University Press. 2016.
10. Grossman L.K. The Electronic Republic: Reshaping Democracy in the Information Age. N.Y., 1995.
11. Schwartz P.M. Vote.com and Internet Politics: A Comment on Dick Morris's Version of Internet Democracy // Loyola of Los Angeles Law Review. 2014. Vol. 34. № 3. Pp. 1071–1088.
12. Loppsi 2. Sécurité intérieure [Электронный ресурс]. URL: <https://www.senat.fr/dossier-legislatif/pjl09-292.html>

**Профессиональное самоопределение выпускников
основного общего образования как фактор
сбалансированности регионального рынка труда**

**Professional Self-determination of Graduates of Basic General Education
as a Factor of Equation of a Regional Labor Market**

Н. ВИШНЕВСКАЯ

Вишневская Нина Геннадьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: vng36@yandex.ru

В статье рассмотрены вопросы профессионального самоопределения выпускников основного общего образования. На региональных рынках труда России сохраняется дисбаланс спроса и предложения рабочей силы, избыток специалистов с высшим образованием гуманитарных и экономических направлений подготовки, с одной стороны, и дефицит квалифицированных рабочих технических направлений подготовки – с другой. Автором проведен анализ ситуации на регистрируемом рынке труда Республики Башкортостан, выявлены профориентационные предпочтения выпускников основного общего образования по поводу выбора дальнейшего маршрута обучения.

Ключевые слова: профессия, образование, спрос, предложение, рынок труда, регион.

The article considers the questions of professional self-determination of graduates of basic public education. There is still imbalance of demand and supply of work force on regional job markets, the excess of specialists with higher education of humanitarian and economic direction of training on the one hand and the shortage of qualified workers with technical direction of training – on the other hand. The author analyzed the situation on

the registered labor market of the Republic of Bashkortostan, revealed career guidance preferences of graduates of basic general education regarding the choice of a further course of study.

Key words: *occupation, education, demand, supply, labor market, region.*

В настоящее время в экономике региона сложилась ситуация, когда в структуре рабочей силы, формально обладающей достаточным уровнем профессионального образования, не хватает квалифицированных и опытных работников отдельных профессий. В этих условиях особую актуальность приобретают вопросы профессионального самоопределения молодежи, в частности, выпускников образовательных организаций. Данная статья является продолжением исследований автора по данной проблеме [1; 2].

Предприятия Республики Башкортостан в настоящее время испытывают потребность в квалифицированных рабочих сферы строительства, промышленности, услуг и торговли. Среди служащих наиболее востребованы представители сферы здравоохранения и сельского хозяйства (табл. 1).

Предложение рабочей силы на конец 2018 года было представлено 20,2 тыс. незанятых граждан, из которых 54,9 % составили рабочие, 37,3 % – служащие, 7,8 % – не имеющие профессии, впервые ищущие работу [6].

Таблица 1

Спрос и предложение на рынке труда Республики Башкортостан в 2018 году

Востребованные специалисты (спрос превышает предложение)	
Рабочие	Служащие
автоэлектрик, бармен, бетонщик, водитель автомобиля, грузчик, дворник, каменщик, кондуктор, кровельщик, кухонный рабочий, маляр, машинист бульдозера, машинист крана, машинист экскаватора, монтажник, облицовщик-плиточник, овощевод, оператор, оператор станков с программным управлением, отделочник, официант, охранник, парикмахер, пекарь, плотник, повар, подсобный рабочий, портной, проводник пассажирского вагона, рабочий, сварщик, слесарь-ремонтник, слесарь-сантехник, специалист по монтажу стальных железобетонных конструкций, станочник широкого профиля, столяр, токарь, тракторист, фрезеровщик, швея, шлифовщик, штукатур-маляр, электрик, электрогазосварщик, электромонтажник, электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования	агент страховой, агроном, ветеринар, воспитатель, врач, врач-педиатр, врач-терапевт, зоотехник, инженер-конструктор, инспектор, медицинская сестра (медицинский брат), фельдшер, полицейский
Невостребованные специалисты (предложение превышает спрос)	
Рабочие	Служащие
гардеробщик, дорожный рабочий, кладовщик, оператор котельной, оператор электронно-вычислительных машин, помощник воспитателя, почтальон, санитар (санитарка), сторож	администратор, библиотекарь, бухгалтер, главный бухгалтер, диспетчер, делопроизводитель, заведующий складом, заведующий хозяйством, инспектор по кадрам, консультант, лаборант, менеджер, секретарь, социальный работник, старший бухгалтер, техник, товаровед, экономист, экспедитор, юрисконсульт

Хотя на рынке труда республики требуются квалифицированные рабочие, половина всех зарегистрированных безработных (49,1%) – это люди со средним профессиональным образованием. Можем предположить, что причиной тому является недостаточная квалификация рабочих, что не устраивает работодателей. Почти треть зарегистрированных безработных (28 %) – люди с высшим образованием. То есть наличие высшего образования не дает гарантии трудоустройства [6].

Несмотря на развитую образовательную систему, структура выпуска не в полной мере соответствует потребностям, имеющимся у работодателей. В 2018 году профессиональными образовательными организациями Республики Башкортостан было выпущено 49 тыс. квалифицированных

рабочих и служащих всех уровней образования, из них выпускники среднего профессионального образования составили 27,3 тыс. чел., выпускники высшего образования – 21,7 тыс. чел. [5, 67, 69]. Можно заметить, что количество выпускников высшего профессионального образования в последние годы снижается, а специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих и служащих повышается, но невысокими темпами (рис. 1).

Рис. 1. Численность выпускников среднего профессионального и высшего образования в Республике Башкортостан, тыс. чел.

Очевидно, что объемы выпуска рабочих и специалистов в недостаточной степени соотносятся с потребностями рынка труда. Снижение доли подготовки рабочих кадров и специалистов среднего звена происходит на фоне возрастающей потребности экономики Республики Башкортостан в квалифицированных рабочих.

Итак, в целом можно констатировать сохранение дисбаланса рынка труда и рынка образовательных услуг. В структуре спроса на регистрируемом рынке труда преобладают рабочие профессии (77 %), а в структуре подготовки рабочие кадры составляют лишь 25,3 % [3].

Несмотря на востребованность рабочих профессий на рынке труда, проблемой трудоустройства рабочих кадров является несоответствие профиля их подготовки и уровня квалификации потребностям работодателей, которым требуются квалифицированные рабочие определенной специальности (профессии), имеющие высокие разряды, смежные профессии и опыт работы. Однако низкий уровень заработной платы и тяжелые условия труда не стимулируют молодежь к приобретению таких квалификаций [3].

Все вышеописанное актуализирует проблему выбора профессии сегодняшними выпускниками организаций общего образования. Особенно интересным представляется их отношение к выбору дальнейшего маршрута обучения. Для того чтобы выявить, насколько сегодняшние старшеклассники ориентируются в тенденциях на рынке труда и как они собираются строить свой дальнейший маршрут обучения, был проведен опрос среди учеников одной из гимназий

г. Уфы. Всего в опросе приняли участие 95 человек – ученики 9-х классов. Опрос был проведен в ноябре 2018 года.

На вопрос «Где вы собираетесь продолжить обучение после 9 класса?» 50,5 % ответили, что продолжают обучение в своей гимназии или школе, 8 % – в другой гимназии или школе, 33 % учеников планируют после 9 класса поступать в организации среднего профессионального образования.

Из тех, кто планирует продолжить обучение в 10 классе, большинство (81,5 %) делают это, чтобы в дальнейшем поступить в вуз, 26 % – потому, что еще не определились, какую профессию выбрать, а 24 % из-за того, что им нравится класс, в котором они учатся сейчас (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Почему вы планируете продолжить учебу в 10–11-х классах?»

Сумма вариантов ответов больше 100 %, так как можно было выбрать больше одного варианта ответа.

Основная причина, по которой учащиеся хотят поступать в вуз, – получение хорошего образования. 42,8 % считают, что люди с высшим образованием зарабатывают больше, чем другие. В этом они правы, как показывают данные официальной статистики. Столько же учащихся в качестве причины выбора обучения в вузе отметили более легкое трудоустройство в дальнейшем. Мы уже отмечали ранее, что среди зарегистрированных безработных людей с высшим образованием почти в 2 раза меньше, чем имеющих среднее профессиональное (28 % к 49,1 %), но стоит обратить внимание на то, что само по себе наличие высшего образования не гарантирует трудоустройства. В числе избыточных профессий преобладают юристы, экономисты, менеджеры, бухгалтеры. В большинстве своем это люди с высшим образованием. Поэтому, говоря об уровне образования, не стоит забывать, прежде всего, о качестве образования.

Основная причина, по которой опрошенные планируют поступать в образовательную организацию среднего профессионального образования (лицей, колледж, техникум, училище и т.д.), – это желание быстрее получить профессию, начать работать и получать зарплату. Так ответили 54,8 % человек. Второй причиной, по которой учащиеся собираются уходить после 9 класса, выступает боязнь сдачи ЕГЭ (38,7 %). На третьем месте два ответа: после колледжа (техникума) легче найти работу и в колледже можно получить больше знаний для дальнейшего поступления в вуз, нежели в школе (рис. 3).

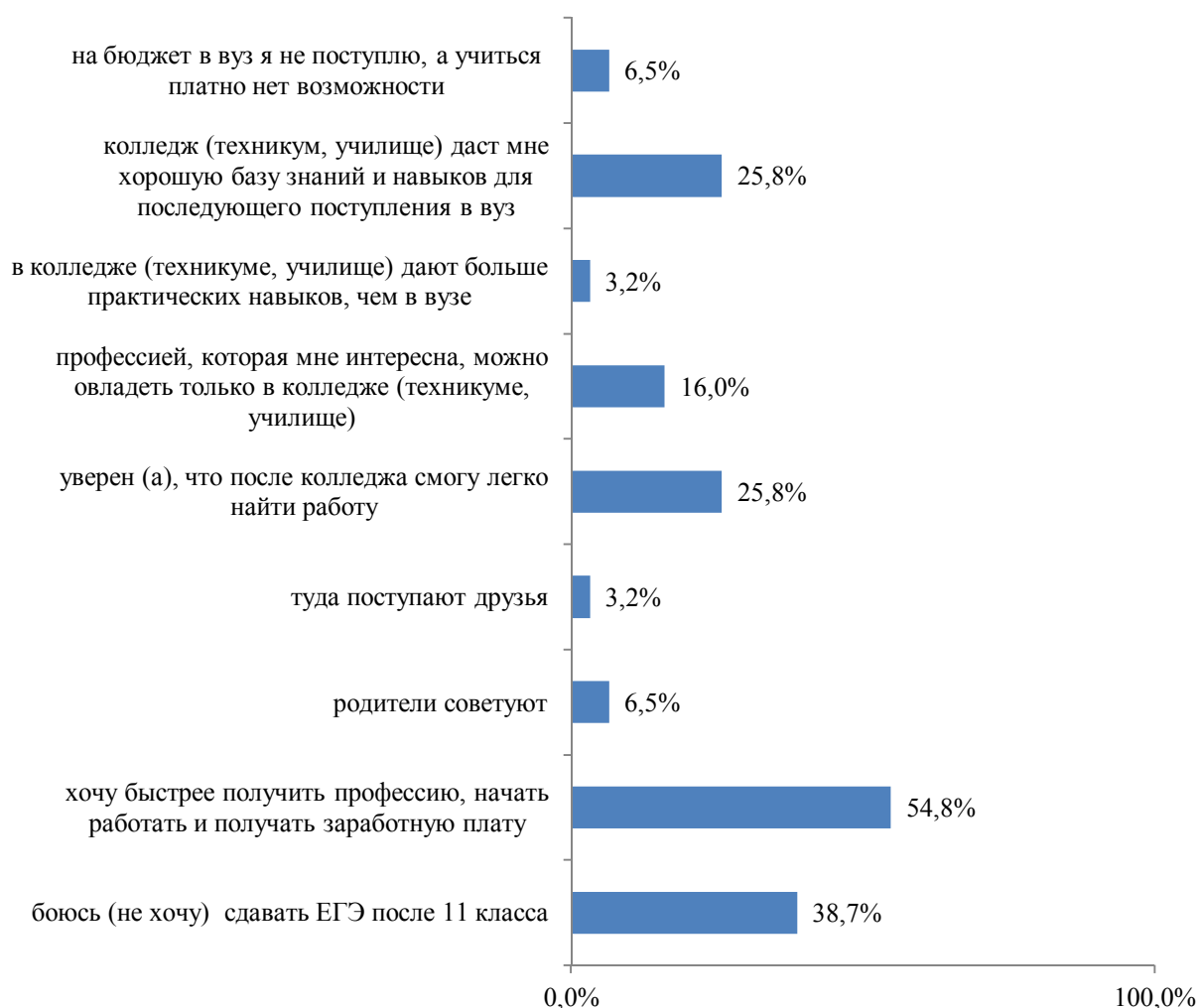

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Почему Вы планируете после 9 класса поступать в колледж (училище, техникум)?»

Распределение ответов на вопрос «Какой профиль обучения вас привлекает» показывает, что большинство учащихся интересуются информационно-технологическим (22 %) и физико-математическим (18 %) профилем. На третьем месте расположились интересующиеся гуманитарным направлением (16 %), на четвертом – естественнонаучным (12,5 %). Если учесть, что сейчас на рынке труда востребованы представители инженерных, информационных (так называемых ИТ-технологий), технических профессий, то склонность учащихся к данным направлениям обучения можно считать положительным явлением.

Ответы на вопрос «К каким профессиям вы больше всего склонны?» показали, что большинство учащихся оказались склонны к профессиям типа «Человек – знаковая система» и «Человек – техника». Пятая часть опрошенных (20,5 %) отнесла себя к представителям профессии типа «Человек – человек» (рис. 4).

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «К каким профессиям вы больше всего склонны?»

Интерес представляют результаты распределения учащихся по желанию поступать в высшее или среднее профессиональное учебное заведение в зависимости от их социально-демографических характеристик. Так, например, среди желающих поступать в организации среднего профессионального образования 74 % – это юноши, 26 % – девушки, тогда как в образовательные организации высшего образования собираются поступать 59 % молодых людей и 41 % девушек. Среди желающих поступать в образовательные организации высшего образования основная масса (84 %) учится на «хорошо» и «удовлетворительно». Видимо, это является одной из причин нежелания дальше продолжать обучение в школе, а затем поступать в высшее учебное заведение. Среди тех, кто собирается продолжить обучение в школе, больше половины хорошистов (54 %) и отличников (13 %).

Среди учащихся, желающих поступать в образовательные организации среднего профессионального образования, больше всего оказалось склонных к профессиям типа «Человек – техника» (46 %). Это логично, так как организации среднего профессионального образования в большинстве своем направлены на обучение техническим, рабочим профессиям. А среди учащихся, которые планируют поступать в организации высшего образования, больше всего оказалось представителей профессий типа «Человек – знаковая система» (36 %). Это профессии, связанные с информацией, в том числе IT-специалисты.

В целом можно отметить, что молодые люди ориентируются в тенденциях, которые наблюдаются на рынке труда региона. Они понимают, что высшее образование может дать возможность получения в будущем более высокой заработной платы. Хотя стоит отметить, что также они считают, что высшее образование – это возможность легко трудоустроиться. Однако наличие высшего образования не гарантирует трудоустройства, особенно когда в республиканском банке вакансий более 70 % – это вакансии, не требующие наличия высшего образования, а в избытке на рынке труда специалисты с высшим образованием. В этих условиях положительным является тот факт, что треть учащихся планирует поступать в средние профессиональные учебные заведения, причем мотивируя это тем, что хотят быстрее получить профессию и самостоятельно зарабатывать деньги.

Настораживает тот факт, что более трети опрошенных не хотят идти в 10 класс по причине боязни сдавать ЕГЭ. А в качестве положительного момента стоит отметить тот факт, что минимальные значения при выборе любого уровня образования набрали мнения друзей,

родителей и учителей. То есть молодые люди делают выбор самостоятельно, формируют свое собственное мнение по вопросу выбора дальнейшего маршрута обучения.

Вопрос профессионального самоопределения крайне важен в условиях возрастающего профессионально-квалификационного дисбаланса на региональном рынке труда. Активные превентивные меры по профессиональной ориентации и консультированию сегодняшних школьников старших классов могут способствовать формированию сбалансированной конъюнктуры рынка труда региона завтра.

Литература

1. Вишневская Н.Г. Конъюнктура регионального рынка труда: проблема дисбаланса профессий // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 3. С. 55–66
2. Вишневская Н.Г. Спрос на региональном рынке труда: анализ современных тенденций // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 3. С. 70–74.
3. Концепция управления трудовыми ресурсами Республики Башкортостан до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.bashzan.ru/system/docs/10231/post_354.pdf?1497525611
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.
5. Республика Башкортостан в цифрах: стат. сборник / Башкортостанстат. Уфа, 2018. 156 с.
6. Состояние регистрируемого рынка труда Республики Башкортостан в январе-декабре 2018 года // Информационный портал занятости населения Минтруда РБ [Электронный ресурс]. URL: http://www.bashzan.ru/menu_items/438/posts

Теократические взаимодействия в сообществах: политико-правовой анализ

Theocratic Interactions in Communities: Political and Legal Analysis

Э. ГАРЕЕВ, П. МИНАКОВ,
Л. ГАЙСИНА, Н. ВАЛИТОВА

Гареев Эдуард Сагидуллович, канд. филос. наук, профессор кафедры «Политология, социология и связи с общественностью» (ПСиСО) Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета (ИНБ УГНТУ). E-mail: pssso@mail.ru

Минаков Павел Анатольевич, канд. полит. наук, доцент кафедры ПСиСО ИНБ УГНТУ. E-mail: mipal95@mail.ru

Гайсина Люция Мугтабаровна, канд. социол. наук, доцент кафедры ПСиСО ИНБ УГНТУ. E-mail: glmug@mail.ru

Валитова Ника Эдуардовна, канд. полит. наук, доцент кафедры ПСиСО ИНБ УГНТУ. E-mail: nikaga@yandex.ru

В статье представлено авторское понимание специфики теократических взаимодействий в сообществах, в основе которых лежит постоянное выполнение религиозных норм в качестве важнейших социальных ценностей, что обуславливает особенности механизма функционирования теократической власти.

Ключевые слова: теократия, теократическое сообщество, религиозно-нормативное регулирование, социальные группы и взаимодействия, социально-политическая жизнь.

The article presents the author's understanding of the specifics of theocratic interactions in communities, which are based on the constant implementation of religious norms as the most important social values, which determines the features of the mechanism of the functioning of theocratic power.

Key words: theocracy, theocratic community, religious and normative regulation, social group and interactions, social and political life.

Начавшийся XXI век показал, что религиозный фактор, наряду с другими социокультурными факторами, по-прежнему влияет на современные отношения в мире. Направленность и характер этого влияния носят асимметричный характер. Типы современных государств, сообществ, их населяющих, многообразны. Процесс глобализации по-разному повлиял на уровень экономического, социального и культурного развития отдельных стран. Можно сказать, что современные страны и народы, их населяющие, как бы живут в разных ментальных измерениях, возможно, на это не следовало бы обращать внимание, если бы конфликтность в современном мире снижалась. В этом случае можно было рассуждать о последовательном развитии научно-технического прогресса, всеобщем сближении всех стран и народов, желающих исключительно торговать друг с другом, развитии демократических принципов (в основе которых лежит гуманное отношение к человеку) в современных странах и т.п. Однако мир людей, народов и стран по-прежнему сложен и противоречив, а уровень конфликтности не уменьшается.

Возвращаясь к религии и многообразию стран в мире, проанализируем особенности теократических взаимодействий, производные от них механизмы функционирования теократической власти. Согласно классическому определению, «теократия – это форма правления, при которой высшая государственная власть осуществляется духовенством или главой церкви (жреческая власть в Древнем Египте, власть высших лам в средневековом Тибете, арабские халифаты). Примерами современной теократии являются Саудовская Аравия, Исламская Республика Иран, Ватикан» [1, 283]. В основе теократических взаимодействий в том или ином сообществе лежит явление власти. Разгадка феномена власти является едва ли не самой главной задачей в политической науке, существует множество подходов к пониманию власти, для дальнейшей работы ограничимся лишь одним из ее определений: «власть – система асимметричных отношений, проявляющихся в возможности субъекта вызывать подчинение объекта в соответствии со своими целями, используя при этом соответствующие ресурсы» [3, 34].

Исследованию проблемы государственно-правовой характеристики теократии много внимания уделил современный российский ученый Е.Н. Салыгин, отмечавший, что теократия как властное отношение возникла еще в родоплеменном обществе при переходе к государству [4, 183]. Затрагивая вопрос о теократических взаимодействиях, исследователь отмечает, что такого рода взаимодействия складываются не только в родоплеменном обществе и государстве, но и «следует выделять и третью форму теократии – теополитические сообщества (корпорации)» [4, 186]. Он приводит множество примеров таких сообществ, обращая внимание на то, что истории известны случаи, когда религиозные корпорации добивались автономного положения, обретали суверенитет, аналогичный государственному, и выполняли функции публичного руководства населением. О таком образовании писал известный российский ученый-востоковед Л.С. Васильев. Возникший в период Южных и Северных династий (III–VI вв.) в Китае союз даосских религиозных общин, именуемый иногда «государством даосских пап», по утверждению исследователя, превратился в «фактически самостоятельное теократическое образование», с которым приходилось считаться официальным властям Китая [2, 175]. Таким образом, теократические взаимодействия исторически могут складываться в трех формах: теократическое родоплеменное сообщество, теократическое государственно-организованное сообщество и теократическое автономное сообщество (корпорация). Взаимодействия между двумя последними могут складываться достаточно сложно. Либо в форме своеобразного «двоевластия», либо теократическое государственно-организованное сообщество и теократическое автономное сообщество (корпорация) «сливаются» друг с другом, делая теократические взаимодействия более цельными и монолитными, в пределах одной страны. Представляется, что теократические взаимодействия могут быть не ограничены границами государств, они могут принимать характер и надгосударственной власти. Общеизвестным примером может служить власть Римского папы в Средневековой Европе. Природа этой власти строилась и в духовном смысле сохраняется и в настоящее время, основана на декларируемой самой христианской церковью важнейшей миссии – «спасении души человека». В европейской истории период распада Римской империи связан с периодом ослабления, а впоследствии и разрушением государства, последовавшим за этим периода хаоса и нестабильности,

отсутствием безопасности и неясного будущего и каких-либо перспектив, следствием этого становится поиск защиты и обретения смысла жизни для большинства людей. Трансформации привычного образа жизни и появление нового могут породить или усилить религиозную потребность. Наставничество можно рассматривать как разновидность власти. Божественные заповеди – это правила или нормы поведения. Сакральное основание для формирования теократических взаимодействий в данном примере – это божественное завещание о необходимости создания церкви и наделении ее полномочиями наставничества. Впоследствии церковь сделала своей монополией толкование священных текстов и взяла на себя роль наставника светских христианских правителей и в целом европейских сообществ с претензией даже на мировое наставничество. Глава католической церкви считал вполне обоснованным вмешиваться в дела светской власти, находя до определенного времени способы подавления недовольства отдельных светских правителей.

Будучи лишь носителями духовной власти, священнослужители всегда апеллируют к авторитету религиозных норм. Включение этих норм в светское законодательство, что делает их формально обязательными для всех, является основой теократических взаимоотношений в сообществе. В такого рода сообществах власть является теократической не вследствие ее осуществления исключительно духовенством, такая миссия может быть возложена и на светских правителей. И здесь следует согласиться с Е.Н. Салыгиным, что наиважнейшим свойством теократии является «религиозно-правовая регламентация общественных отношений и основные направления деятельности властных институтов по реализации религиозно-правовых предписаний» [4, 191]. В современном мире, как уже отмечалось выше, такого рода взаимодействия характерны в основном для мусульманских стран. В настоящее время в основном в этих странах функционируют институты власти, состоящие из представителей духовенства, осуществляющих правотворческие и судебные функции. В Саудовской Аравии это Высший совет улемов, в Иране – Совет хранителей Конституции и т.п.

В целом необходимо подчеркнуть следующее. Пока в том или ином сообществе среди большинства его членов сохраняются высокий уровень религиозных потребностей и связанная с исповедуемой религией идентичность, теократические взаимодействия будут устойчивыми и будут сохраняться как альтернатива тем моделям властных отношений, которые могут навязываться в той или иной форме извне. Общеизвестно, что многие политические режимы государств Ближнего Востока во второй половине XX века были не только авторитарными, но и светскими, и некоторые из них даже заявляли о социалистической направленности развития марксистского толка. Однако крушение этих режимов в начале XXI века вновь сделало востребованной в той или иной форме модель теократического взаимодействия.

Подводя итог, можно отметить следующее. *Теократические взаимодействия в сообществах представляют собой институционально организованные отношения политического характера, в основе которых лежит постоянное выполнение формально закрепленных религиозных норм как важнейших социальных ценностей, что обуславливает особенности процесса функционирования теократической власти.*

Литература

1. Василик М., Вершинин М.С. и др. Политология: словарь-справочник. М.: Гардарики, 2001. 328 с.
2. Васильев Л.С. История религий Востока. М.: Книжный дом «Университет», 2000. 227 с.
3. Минаков П.А. Публичная власть: политологический аспект: дис. ... канд. полит. наук. Уфа: БашГУ, 2007. 198 с.
4. Салыгин Е.Н. О понятии теократического государства // Труды Московской государственной юридической академии: сб. ст. М.: Юристъ, 1999. № 5. С. 182–206.

Статистический анализ показателей частоты рождения, выхаживания и реабилитации недоношенных детей

Statistical Analysis of Indicators of the Frequency of Birth, Nursing and Rehabilitation of Premature Infants

Д. БАГАУТДИНОВА, Р. БАХИТОВА

Багаутдинова Динара Ильфатовна, аспирант кафедры математических методов в экономике Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: sirgazhina92@mail.ru

Бахитова Раиля Хурматовна, д-р экон. наук, заведующий кафедрой математических методов в экономике ИНЭФБ БашГУ. E-mail: bakhitovaRH@mail.ru

В статье проводится корреляционный анализ показателей рождения, выхаживания и реабилитации детей, родившихся с очень низкой и экстремально низкой массой тела.

Ключевые слова: корреляционный анализ, бисериальный коэффициент корреляции, коэффициент ассоциации.

The article provides a correlation analysis of the indicators of birth, nursing and rehabilitation of children born with very low and extremely low body weight.

Key words: correlation analysis, bead correlation coefficient, association coefficient.

Низкие показатели рождаемости, относительная высокая детская смертность негативно влияют на развитие общества [5]. Рождение здорового поколения приобретает особую актуальность в связи с тем, что репродуктивное здоровье населения ухудшается. На фоне ежегодного снижения рождаемости и дестабилизации показателей младенческой смертности в Республике Башкортостан (РБ) произошел заметный рост удельного веса детей, родившихся с очень низкой массой тела (ОНМТ) и экстремально низкой массой тела (ЭНМТ). Постоянное увеличение выживаемости таких новорожденных сопровождается ростом перинатальной заболеваемости и увеличением числа детей, имеющих тяжелые отклонения. Вместе с тем риск инвалидизации в раннем возрасте снижается при оказании адекватной и своевременной медицинской помощи, то есть при проведении реабилитационных и корригирующих мероприятий в ранние сроки и с помощью правильно подобранных средств, причем начинать терапию следует как можно раньше, для того чтобы активизировать компенсаторные возможности мозга [4]. Мировой опыт свидетельствует о том, что при условии рождения детей такой категории и раннего активного выхаживания их в специализированных, хорошо оснащенных перинатальных центрах 54 % выживших не имеют серьезных последствий.

Выхаживание и последующая реабилитация детей, родившихся с ОНМТ и ЭНМТ, требуют больших экономических и материальных затрат. По оценке Национального центра статистики здравоохранения США, выхаживание 1 недоношенного обходится в 60 тыс. долл., в то время как затраты на лечение доношенных в среднем составляют 4300 долл. В целом затраты на выхаживание детей, родившихся ранее 37 недель беременности, составляют 11,9 млрд долл. ежегодно и 25 млрд долл. на оказание медицинской помощи при всех остальных родах [6]. Существующий подход к формированию тарифа ОМС РФ на оказание гражданам медицинской помощи в части выхаживания недоношенных детей, родившихся с ОНМТ и ЭНМТ, а также

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-010-00872 «Разработка методологии, математического и программного инструментария интеллектуальной оценки и планирования расходов на выхаживание, реабилитацию, поддержание здоровья и качества жизни недоношенных детей, родившихся с очень низкой и экстремально низкой массой тела».

к планированию государственных расходов на реабилитацию, поддержание здоровья и качества жизни таких детей не рассматривает ни дифференциацию по массе тела, ни по периоду и содержанию необходимой интенсивной терапии. Также не учитываются риски возникновения инвалидности, ожидаемое качество жизни детей в будущем и расходы, с этим связанные. Реальные расходы на лечение, по оценкам различных медицинских учреждений, занимающихся выхаживанием и реабилитацией недоношенных детей (например, ГБУЗ РБ «Городская детская клиническая больница № 17» г. Уфы), гораздо выше установленного тарифа.

Для достижения объективной оценки экономического бремени по выхаживанию глубоко недоношенных детей, обеспечению качества их жизни в последующем развитии, а также для объективного планирования предстоящих затрат из бюджета РБ в первую очередь необходимо провести анализ статистических данных, который позволит дифференцировать факторы, оценить риски, выявить методики лечения. Такие исследования важны, поскольку при принятии решения о выделении финансирования на сферу ухода за недоношенными новорожденными в настоящее время рассматриваются только расходы на неонатальный и постнатальный периоды (до 1 года). Здесь не учитываются особенности наступления преждевременных родов, развитие заболеваний, требующих дальнейших затрат.

В настоящей работе представлены результаты анализа статистических показателей рождаемости, частоты рождения и выживаемости недоношенных детей в Республике Башкортостан за 2017–2018 гг. Эмпирическую базу исследования составляют данные обследования и лечения 101 ребенка, родившегося с ОНМТ и ЭНМТ, находившегося на стационарном лечении в 2017–2018 гг. в ГБУЗ РБ «Городская детская клиническая больница № 17» г. Уфы. Статистические данные представляют собой полное клинико-лабораторное обследование данной категории новорожденных, включающее общий анализ крови, мочи, биохимический анализ крови с определением белка и его фракций, билирубина, креатинина, мочевины, мониторинг показателей глюкозы крови, гемостазиограмму, анализ кислотно-щелочного состояния крови. Методами статистического анализа были исследованы следующие показатели данной категории новорожденных: анализ крови на стерильность, бактериальный посев кала, желудочного содержимого, посевы из пупочной ранки, зева, конъюнктивы, катетеров, интубационной трубки. Обработывалась информация по данным ЭКГ, эхокардиографии, ультразвукового исследования головного мозга, органов брюшной полости и забрюшинного пространства, рентгенографии органов грудной клетки, мониторинга частоты дыхания и сердечных сокращений, артериального давления, сатурации.

Для подтверждения/опровержения статистических зависимостей между качественными и количественными переменными был использован непараметрический точечный бисериальный коэффициент корреляции [2]. Выбор в пользу подобного показателя основывался на данных, где один из показателей измеряется в шкале наименований с двумя градациями признака. Связь между признаками считали статистически доказанной, если отвергалась нулевая гипотеза о равенстве генерального коэффициента корреляции нулю, которая осуществляется с помощью критерия Стьюдента [3; 8].

В таблице 1 представлены результаты расчета бисериального коэффициента корреляции между переменными, в которых выявлены статистически значимые связи. В результате расчета данного коэффициента корреляции определено, что вес при рождении ребенка влияет на следующие диагнозы: пневмония, бактериальный сепсис, внутрижелудочковое кровоизлияние (ВЖК) 3 степени и с прорывом, ишемия 3 степени, энтероколит; безводный промежуток (более 24 часов) влияет на развитие таких болезней, как лейкомаляция, внутриутробная гипотрофия, ретинопатия, ишемия 3 степени, анемия, врожденные пороки развития (ВПР).

Для оценки влияния между качественными переменными использовали коэффициент ассоциации [2]. Считается, что связь между номинальными признаками имеет место, если $K_a \geq 0,5$ [3; 8].

Таблица 1

Результаты расчета бисериального коэффициента корреляции

Показатели для оценки корреляционных связей	Значение коэффициента
Инфекции мочеполовой системы матери и длительность ВЧО ИВЛ	4,05
Многоводие и длительность ВЧО ИВЛ	5,69
Маловодие и длительность ВЧО ИВЛ	-4,43
Зеленые воды и длительность СДППД	6,02
Зеленые воды и введение препарата Курсорф	2,51
Сахарный диабет у матери и введение препарата Курсорф	2,30
Зеленые воды и продолжительность ОРИТН	3,09
Безводный промежуток и анемия у ребенка	-7,19
Возраст матери и неполная РДС	2,20
Масса тела и пневмония ребенка	-4,90
Масса тела и бактериальный сепсис у ребенка	-3,73
Масса тела и ВЖК 3 степени у ребенка	-3,54
Масса тела и ВЖК с прорывом у ребенка	-2,80
Безводный промежуток и ишемия 3 степени у ребенка	4,56
Масса тела и ишемия 3 степени у ребенка	-3,43
Безводный промежуток и лейкомаляция у ребенка	-2,54
Безводный промежуток и внутриутробная гипотрофия	2,98
Безводный промежуток и ретинопатия у ребенка	-2,36
Безводный промежуток ребенка и ВПР	-3,88
Масса тела и энтероколит у ребенка	-3,03
Масса тела и смерть ребенка	-8,98
Безводный промежуток и смерть ребенка	2,07

Таблица 2

Результаты расчета коэффициента ассоциации

Показатели для оценки корреляционных связей	Значение коэффициента
Ожирение матери и реанимационные мероприятия	0,65
Мутные воды и реанимационные мероприятия	0,51
Зеленые воды и реанимационные мероприятия	0,49
Вирусные инфекции ЦМВ и анемия	0,75
Мутные воды и анемия	0,53
Зеленые воды и анемия	-0,53
Маловодие и анемия	0,74
Мутные воды и полная РДС	0,67
Зеленые воды и бактериальный сепсис у ребенка	0,69
Маловодие и ВЖК 3 степени у ребенка	-0,77
Маловодие и ишемия 3 степени у ребенка	-0,85
Мутные воды и ишемия 3 степени у ребенка	0,63
Вирусные инфекции ЦМВ и ишемия 3 степени у ребенка	-0,57
Вирусные инфекции ЦМВ и кровотечение	-0,52
Мутные воды и энтероколит у ребенка	-0,50
Вирусные инфекции ЦМВ и функционирующий АП	0,80
Зеленые воды и функционирующий АП	0,49
Маловодие и функционирующий АП	-0,72
Мутные воды и смерть ребенка	0,62

В таблице 2 представлены результаты расчета коэффициента ассоциации между переменными, в которых выявлены статистически значимые связи. С помощью данного коэффициента оценено влияние мутных околоплодных вод беременной на следующие болезни ребенка: энтероколит, ишемия 3 степени, РДС полная, анемия, смерть новорожденного, функционирующий артериальный проток (АП) ребенка, бактериальный сепсис и анемия новорожденного, а также цитомегаловирусных инфекций на АП ребенка, ишемию 3 степени и

анемию новорожденного. Бронхолегочная дисплазия имела место у 18 детей (17,8 %), ретинопатия недоношенных зарегистрирована в 25 случаях (24,8 %), заболевания желудочно-кишечного тракта – в 7 случаях (6,9 %). Рост выживаемости глубоко недоношенных детей связан с неукоснительной маршрутизацией беременных с очень ранними преждевременными родами в родовспомогательные учреждения 3 уровня.

Смертность родившихся с ОНМТ и ЭНМТ напрямую зависит от протекания беременности. Маловодие беременной оказывает влияние на следующие диагнозы ребенка: АП, ишемию 3 степени, анемию и ВЖК 3 степени ребенка. Ожирение матери, мутные и зеленые околоплодные воды беременной оказывают влияние на то, будут ли проводить реанимационные мероприятия ребенку. В развитии преждевременных родов также большую роль играет характер и количество околоплодных вод. У 5 женщин беременность протекала на фоне инфекции вируса сифилиса, в 4 случаях – гепатита, у 2 матерей зафиксирован ВИЧ. Истмико-цервикальная недостаточность наблюдалась у 4 матерей.

Системный подход и построение статистических оценок выявил взаимосвязанность факторов, что позволяет в дальнейшем более детально описать мероприятия по выхаживанию, спрогнозировать выживаемость, оптимизировать условия выхаживания новорожденных с ОНМТ и ЭНМТ, повысить эффективность оценки экономического бремени.

Проведенные исследования показали, что данная проблема носит комплексный характер и имеет целый ряд аспектов:

- процесс оказания медицинской помощи детям, родившимся с ОНМТ и ЭНМТ, в настоящее время не является системным и не имеет последовательного характера;
- необходимость обоснования бюджетирования соответствующих медицинских расходов требует также разработки инструментов для их отслеживания, в том числе административных;
- регламент оказания медицинских процедур и применяемые медицинские технологии до сих пор не являются устоявшимися и требуют непрерывной оценки специалистов (медиков и статистиков-математиков) на основании статистических данных об эффективности выхаживания и выживания детей.

Необходимо отметить, что с самого начала исследования было выявлено фактическое отсутствие в РБ единого республиканского регистра детей, родившихся с ОНМТ и ЭНМТ, что затруднило анализ и мониторинг развития выживших детей. Следует отметить, что в ряде регионов РФ такие регистры имеются (например, Республика Чувашия). На сегодняшний день в РБ информация о глубоко недоношенных детях в существующих электронных базах минимальна, истории их болезни в электронном варианте не фиксируются. В частности, отсутствуют обобщенные данные об исходах, здоровье, психомоторном и интеллектуальном развитии детей, родившихся с ОНМТ и ЭНМТ, в раннем, дошкольном и школьном возрастах. Данная информация не поступает в удобном для анализа виде в Министерство здравоохранения РБ, поскольку соответствующие формы в настоящее время не предусмотрены. Особый практический интерес представляют сведения об экономических затратах, связанных с реанимацией, выхаживанием и реабилитацией детей данной категории в больницах РБ. Анализ проблем показал актуальность создания единого республиканского регистра недоношенных с ОНМТ и ЭНМТ и внедрения в практику деятельности соответствующих медицинских учреждений РБ.

Литература

1. Закоркина Н., Банюшевич И. Влияние полового воспитания девочек-подростков на их репродуктивное здоровье // Врач. 2012. № 8. С. 81–84.
2. Лакин Г.Ф. Биометрия: учеб. пособие для биол. спец. вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 1990. 352 с.
3. Лакман И.А., Галямов А.Ф., Валишин Д.А. Прогноз социально-экономического бремени хронического вирусного гепатита С (1 генотипа) при реализации различных сценарных прогнозов его распространения в республике Башкортостан // Инфекционные болезни. 2016. Т. 14. № 3. С. 67–74.

4. Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родовспоможения в Российской Федерации. М.: ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава Российской Федерации, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://mednet.ru/ru/statistika/materinstvo-i-detstvo.html>

5. Прудников В.Б. О демографической ситуации в Республике Башкортостан // Современные финансовые инструменты развития экономики регионов: материалы XIII междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов. Уфа: «Аэтерна», 2015. С. 101–104.

6. Пяхкель О.Ю., Королева И.П., Туркина Н.В. Медико-социальные аспекты выхаживания недоношенных детей с экстремально низкой массой тела // Медицинская сестра. 2011. № 8. С. 25–31.

7. Торубаров С.Ф. Медико-социальная характеристика и прогнозирование репродуктивного здоровья молодых женщин на современном этапе // Социальные аспекты здоровья населения. 2013. № 33.

8. Lakman I.A., Maksimenko Z.V., Agapitov A.A. Determination of basis risk multiplier of a borrower default using survival analysis // SIS 2017. Statistics and Data Science: new challenges, new generations: 28-30 June 2017 Florence (Italy): proceedings of the Conference of the Italian Statistical Society / edited by Alessandra Petrucci, Rosanna Verde. Firenze: Firenze University Press, 2017. Pp. 1–6.

*Редакционный совет и редакционная коллегия издания «Экономика и управление: научно-практический журнал» поздравляют с юбилеем заместителя главного редактора **Еникеева Вадима Вазиховича**. С ним издание прошло путь своего становления и развития – от «младенчества» до наших дней. Из 50 лет своей жизни половину он посвятил службе «родному» журналу, который сегодня невозможно представить без Вадима Вазиховича, как и его самого без журнала. Неслучайно даже юбилеи они отмечают одновременно (нашему изданию – 25). За годы своей плодотворной работы В.В. Еникеев заслужил уважение вузовских коллег, авторов-ученых, издателей. Его профессионализм и ответственность неоднократно были отмечены различными благодарностями и почетными грамотами, в частности, Правительства Республики Башкортостан.*

Искренне желаем юбиляру крепкого здоровья, новых творческих успехов, благополучия во всём! Надеемся на долгие годы плодотворного сотрудничества!

***Уважаемые читатели, открылась подписная
кампания на наш журнал на второе полугодие 2019 года!***

Редакция журнала уделяет пристальное внимание актуальным проблемам модернизации и переориентации российской экономики на Восток, вопросам импортозамещения. С обсуждением стратегически важных тем на страницах издания выступают ученые России и Башкортостана, специалисты органов государственной власти, предприятий и учреждений.

В журнале профессионально анализируются события социально-экономической жизни, политические процессы, происходящие в стране и мире. Страницы издания всегда открыты для плодотворных дискуссий на самые важные темы.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по экономическим наукам и политологии.

Подписной индекс издания **«Экономика и управление: научно-практический журнал»** в Объединенном каталоге «Пресса России» на второе полугодие 2019 года – **11487**. Периодичность выхода журнала – 3 номера в полугодие.

Учредители:

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе
Республики Башкортостан, Башкирский государственный университет,
Уфимский государственный нефтяной технический университет

Адрес редакции:

450057, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6, 1-й подъезд, к. 402
Тел. (347) 273-87-32
E-mail: ekonuprav@ufanet.ru
<http://www.inefb.ru/nauka/econuprav-ufa>

Подписано в печать 12.04.2019. Усл. печ. л. 19.
Формат 60x84/8. Тираж 500 экз. Заказ № 55.

Отпечатано в РИЦ УГНТУ

450062, г. Уфа, ул. Космонавтов 1. Тел. (347) 243-19-73
E-mail: polegaln@mail.ru